

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№91, Ноябрь 2022
(Часть 4)

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №91, Ноябрь 2022 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 – 168 с.

doi: 10.18411/trnio-11-2022-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинаруевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Подмоков Н.С., Безуглый С.Н. Семейно-бытовое насилие: современное состояние и профилактика	8
Редин И.С. Восстановление срока исковой давности	10
Редин И.С. Понятие исковой давности	12
Рыжакова Ю.Н. К вопросу о политических и социально-экономических правах иностранных граждан, действующих на территории Российской Федерации	14
Синицына В.А., Белецкая В.А. К некоторым вопросам осуществления третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения споров: проблемы и перспективы развития	16
Сиротинин Д.А. Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о похищении человека	18
Сороколетова М.А., Нестеренко В.В. Актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы и возможные пути их разрешения	22
Терентьев А.В. Сущность и значение судебной власти в Российской Федерации	24
Терентьев А.В. Участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, проблемы и пути их решения	27
Терентьева А.С. Средства индивидуализации в современном российском праве	31
Федонькин Ю.Н., Косиненко Н.Н. Процедура медиации как способ урегулирования и разрешения семейных споров	34
Федорков В.В., Сороколетова М.А. Понятие права природопользования	35
Федоскин Н.Н. Вопросы перевода в собственность бесхозного земельного участка по приобретательной давности	38
Хабибрахманова А.И., Галяутдинов Р.Р. Способы совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан	40
Чадамба Б.Э. Дисциплинарная и административная ответственность сотрудников органов внутренних дел	44
Чулков И.К. Основные черты и недостатки механизма лицензирования космической деятельности в Российской Федерации	46
Шак М.П., Галкин К.Г. К вопросу об ответственности за нарушения правового режима персональных и неперсональных цифровых данных: проблемы и перспективы	48
Шаназарова Е.В., Петрунина Н.А. К вопросу уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в России	52
Шароватова С.А. Современный технико-криминалистический метод-рентгенография	54
РАЗДЕЛ VII. МЕДИНСКИЕ НАУКИ	58
Батырова Ф.И. Выведение ретинированных зубов	58
Батырова Ф.И. Хронический гипертрофический ринит	60
Векессер В.С. Философия в проблемах медицины XXI века	62

Ешиев Д.А., Ешиев А.М. Сравнительный анализ оперативного лечения дефектов верхней челюсти у детей.....	65
Журбенко В.А. Особенности психоэмоционального состояния пациента на стоматологическом приеме.....	70
Каминская Л.А., Грегуль А.В. Диагностика нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза в различных возрастных группах.....	72
Корякина Н.И., Карпова А.Г., Протасова Н.А., Дьячковский Н.С. Деятельность медицинской сестры хирургического отделения (на примере ГБУ РС(Я) «Якутский республиканский онкологический диспансер»)	76
Малкина А.С., Грачева А.А., Томилов В.О. Биоэтические аспекты психологического сопровождения лиц со спинальной травмой.....	81
Молдатилесова Н.К., Мырзатай М.Е., Сыдык П.Ж., Баймаханова Г.К., Скосарев И.А. СКВ как проблема диагностики в педиатрии (клинический случай).....	82
Орынгалиева А. Е., Кудайберген Б., Байрамов Р.И., Нагорный Ю.С., Жангазинов Ж.Б. Сравнительная оценка эффективности тотальной внутривенной и низкопоточной ингаляционной анестезии при видеолaparоскопических холецистэктомиях.....	89
Осмоналиев М.К., Шакирова А.Т. Анализ распространенности ИППП (инфекций, передающихся половым путем) в Кыргызстане за последние 5 лет.....	93
Стрельцов А.А., Сухорукова В.М., Кривых Е.А. Оценка показателей заболеваемости и смертности злокачественными новообразованиями в ХМАО – Югре в сравнении с данными по России за период 2011-2021гг.	97
Уточкин Ю.А., Филянина А.В., Бусырева С.Ю., Фетисова Н.С., Тетерлева М.В. Осведомленность молодежи по вопросам рисков и последствий для здоровья татуировок по результатам онлайн-анкетирования	101
Фаворская Л.А., Кан А.В., Долгов Г.В. Значение работ профессора А.С. Слепых для современной гинекологии.....	105
РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	109
Алексеева С.А. Об интеллектуальном наследии Сергея Михайловича Широкогорова	109
Болдуева А.А. Анти сектантская политика в период правления Николая I	111
Васильченко О.А. Государственная политика по охране материнства и младенчества на Дальнем Востоке СССР в 20-30-х годах XX века.....	113
Васина Т.А. Состояние лесных дач металлургических заводов Вятской губернии в дореформенный период.....	116
Иванова М.В., Ермачкова А.П. Операция «Милосердие» – деятельность комсомольских организаций Смоленской области в конце 1980-х гг.	121
Кантимирова Р.И. Становление рекрутской системы комплектования русской армии	124
Касимов Р.Н. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне как ресурс формирования общегосударственной идентичности и элемент этнокультурного образования	126
Лебедева Л.В. Становление советской праздничной культуры	131
Малышева Н.С. Топливный кризис в Западной Европе после Второй мировой войны и попытка его преодоления.....	133
Ниязов Б.А. Деятельность государственных органов Кыргызской Республики в религиозной сфере в 1991-2021 гг.: исторический анализ	136

Новинская Т.Ю. «Коммунистическое отношение к труду» как часть вопроса о повседневности	140
Фоменко В.А. О курганных насыпях в погребальном обряде населения первой половины I тыс. до н.э. на территории Кабардино-Балкарии и Пятигорья	142
Явнова И.И. Изменения процесса урбанизации в результате перехода от индустриального к постиндустриальному обществу в странах Запада	145
Явнова И.И. Разрядка международных отношений	147
РАЗДЕЛ IX. ФИЛОСОФИЯ	150
Кацапова И.А. Общественно-исторические смыслы в контексте глобалистской картины мира	150
Никулушкин К.В. Духовная категория Веры и эстетический Вкус в русской культурной парадигме к историческому моменту «европеизации» Петра I	159
Стамова Р.Д., Гаппасова А.Г. Цивилизация как сложный и многозначный феномен	163

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Подмоков Н.С., Безуглый С.Н.

Семейно-бытовое насилие: современное состояние и профилактика

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-161

Аннотация

В представленной статье анализируются действующие способы профилактики домашнего насилия, описываются проблемы профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации. Приводятся статистические данные случаев домашнего насилия в Белгородской области. Предлагаются пути повышения эффективности профилактики домашнего насилия.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, домашнее насилие, уголовная ответственность, административная ответственность, декриминализация.

Abstract

This article analyzes the current methods of domestic violence prevention, describes the problems of domestic violence prevention in the Russian Federation. Statistical data on cases of domestic violence in the Belgorod region are given. Ways to improve the effectiveness of prevention of domestic violence are proposed.

Keywords: domestic violence, domestic violence, criminal responsibility, administrative responsibility, decriminalization.

В последние годы проблема семейно-бытового насилия становится всё более актуальной. При этом, учёные осуществляют попытки найти пути её разрешения не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Так, К.А. Райкова в своей работе приводит статистику, согласно которой во Франции в 2020 году от домашнего насилия погибли 102 женщины и 23 мужчины, в Германии 122 женщины, а в Китае 1214 человек [7, с. 43]. Сказанное позволяет полагать, что обозначенная проблема характерна для всех стран.

В Российской Федерации наблюдается ещё более негативная ситуация в данной сфере. Согласно официальному отчету Министерства внутренних дел, в 2018 году было зафиксировано 3260 тяжких и особо тяжких преступлений, которые напрямую связаны с семейно-бытовым насилием. Как мы можем заметить, приведённая статистика указывает на то, что отсутствие грамотных решений в области разрешения проблемы домашнего насилия, может привести к достаточно серьезным последствиям, которые влекут за собой высокий уровень общественной опасности [8].

В науке выделяется три следующих вида домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое [4, с. 259].

Если рассматривать отдельный регион – Белгородскую область, то можно отметить социологическое исследование, проведённое в марте 2019 года. Как мужчины, так и женщины заявляли, что насилие носило психологический характер (38,1% со стороны матери; 34,3% со стороны отца). Что примечательно, ни один из опрошенных не указал на то, что в отношении него применялось сексуальное насилие, а физическое составило незначительные 18,3 % со стороны обоих родителей. Также стоит отметить, что большинство участников указали на то, что к ним вообще не применялся ни один из известных видов семейно-бытового насилия [5, с. 300].

Предлагаем обратить внимание и на официальную статистику, предоставленную МВД Российской Федерации. Так, согласно данным от апреля 2020 года, участковые уполномоченные полиции Белгородской области держат на контроле более шестисот

человек, которые ранее были замечены в совершении противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений. Здесь же содержится информация, что в указанный год количество преступлений превысило цифру в 500, а правонарушений в 200 [9].

Сразу стоит отметить, что деятельность участковых уполномоченных является одним из наиболее эффективных способов воздействия на уровень семейно-бытового насилия, так как именно они осуществляют контроль за лицами, которые ранее были замечены в подобных правонарушениях. Указанные сотрудники на регулярной основе проводят работу с населением, которая выражается в выяснении у жителей, проживающих на подконтрольном участке, информации о различных происшествиях, о которых не ранее не поступало сообщений в правоохранительные органы. Подобное позволяет участковым предупреждать случаи домашнего насилия посредством проведения профилактических бесед с гражданами, на которых поступали жалобы от соседей и иных осведомлённых об их противоправной деятельности лиц [6, с. 15].

Также на сегодняшний день в Белгородской области действует три кризисных центра, куда могут обратиться жертвы домашнего насилия для получения помощи. Два из них располагаются в городе Белгород и ещё один в городе Старый Оскол.

Кодекс об административных правонарушениях содержит лишь несколько статей, нормы которых применяются при разрешении дел, связанных с семейно-бытовым насилием. Одна из наиболее часто применяемых статей 6.1.1., предусматривающая наказание в виде административного штрафа, который может максимально достигать суммы в 30 тысяч рублей, или же административного ареста максимальным сроком в пятнадцать суток, за случаи нанесения побоев и иных насильственных действий, которые невозможно квалифицировать по статье 115 УК РФ, если эти деяния не содержат уголовно наказуемого деяния [2].

Семейно-бытовое насилие непредсказуемый процесс, который может привести к последствиям различной тяжести. Именно по этой причине, невозможно однозначно определить эффективность норм, как в КоАП РФ, так и в Уголовном кодексе Российской Федерации. УК РФ также содержит отдельные статьи, посвященные побоям (116, 116.1 УК РФ), а также причинению лёгкого вреда здоровью (115 УК РФ), которые до недавнего времени применялись в отношении лиц, виновных в семейно-бытовом насилии. Однако домашнее насилие может привести и к совершению преступления, предусмотренного статьёй 105 УК РФ, а также 110, 111 и т.д. [1].

Описание мер юридической ответственности, которые в какой-то степени носят профилактический характер, так как само их наличие в законодательстве является инструментом воздействия на население, позволяет понять, что в Российской Федерации не существует отдельных нормативно-правовых положений, которые устанавливали бы наказание конкретно за совершение действий, квалифицируемых как семейно-бытовое насилие. Действующие нормы носят общий характер и применяются вне зависимости от того, было ли совершено преступление или правонарушение членами одной семьи или нет. Более того, Федеральный закон от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ декриминализовал домашнее насилие, убрав уголовную ответственность за нанесение побоев, совершенных в отношении членов семьи [3]. Данное решение вызвало широкий резонанс в обществе. Достаточно распространённой была позиция, согласно которой декриминализация должна была привести к повышению количества насильственных действий в сфере семейно-бытовых отношений. Некоторые общественные деятели, протестующие против законодательной новеллы указывали, что она окажет неблагоприятное воздействие на предупреждение домашнего насилия, так как административное наказание является слишком незначительным [9].

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод, что проблема семейно-бытового насилия в Российской Федерации стоит достаточно остро. В этой связи, мы предлагаем предпринять следующее решение, которое, на наш взгляд, может оказать позитивное воздействие на сложившуюся ситуацию: повысить уровень

квалификации участковых уполномоченных полиции в области изучения криминологически обоснованных способов предотвращения случаев домашнего насилия. Подобное считаем возможным осуществить посредством введения в рабочую программу сотрудников дополнительных семинаров, курсов, направленных на предоставление обозначенных знаний в области профилактики домашнего насилия.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.
4. Агаян, В.А. Семейно-бытовое насилие / В.А. Агаян // Science Time. – 2015. – № 1. – С. 259-164.
5. Борисов, С.Н., Волкова, О.А., Бессчетнова, О.В., Доля, Р.Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья / С.Н. Борисов, О.А. Волкова, О.В. Бессчетнова, Р.Ю. Доля // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – №1. – С. 300-305.
6. Заброта, Д.Г. Характеристика основных форм профилактического воздействия участкового уполномоченного полиции в отношении лиц, допускающих насилие в семейно-бытовой сфере / Д.Г. Заброта // Юрист-Правовед. – 2021. – № 3. – С. 15-21.
7. Райкова, К.А. Анализ проблемы домашнего насилия и путей её решения в современном мире / К.А. Райкова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 43-50.
8. Годовой отчет Министерства внутренних дел о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018_OOP_i_PP.pdf (дата обращения: 15.10.2022).
9. «РГ» публикует закон о декриминализации домашнего насилия [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/02/09/rg-publikuet-zakon-o-dekriminalizacii-domashnego-nasilija.html> (дата обращения: 15.10.2022).
10. С начала года в Белгородской области полицейскими пресечено более двухсот правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://31.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20025015/> (дата обращения: 15.10.2022).

Редин И.С.

Восстановление срока исковой давности

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-162

Аннотация

Статья посвящена проблеме восстановления срока исковой давности, обусловлено, что следует понимать под восстановлением срока исковой давности и какие обязательные условия применяются судами для восстановления срока исковой давности.

Ключевые слова: срок исковой давности, восстановление срока исковой давности, защита прав субъектов.

Abstract

The article is devoted to the problem of restoration of the limitation period, due to what should be understood as the restoration of the limitation period and what mandatory conditions are applied by the courts to restore the limitation period.

Keywords: limitation period, restoration of the limitation period, protection of the rights of subjects.

Исковая давность — юридическое представление, определяющее отрезок времени, до момента, истечения которого субъекту гарантирована защита нарушенных прав в суде. По решению суда закон допускает восстановление срока, но только в исключительных случаях.

Рассматривая вопрос о восстановлении срока исковой давности, прежде всего, необходимо отметить, что она является тождественной в правовой природе восстановлению прав заявителя на предоставление судебной защиты в установленном законом порядке. Восстановление срока, в отличие от приостановления и перерыва течения срока исковой давности, применяется только к срокам исковой давности, которые истекли.

Восстановление срока исковой давности по гражданским делам абсолютно реально. Статья 11 часть 1 ГК РФ указывает, что физические и юридические лица вправе защищать свои нарушенные права и восстанавливать справедливость.

Течение срока начинают отсчитывать с момента, когда гражданин РФ был осведомлен или должен был быть осведомлен о нарушении личных прав (не с момента, когда примерить стороны не удалось). Его величину определяет категория, под которую подпадает правонарушение. Для большинства дел устанавливаются законом в рамках трех лет. В юриспруденции также существует понятие специального срока. Категория дел, на которые он распространяется, описана в статье 197 Гражданский Кодекс РФ. Установленное ГПК время гражданин не должен пропустить.

Восстановление срока исковой давности судом не означает ни ее продления, ни изменения начала ее отсчета. Однажды осуществленное судом восстановление давности означает рассмотрение конкретного иска несмотря на истечение давности и заявление ответчика об этом и не означает, что давность будет автоматически восстанавливаться и по любым другим искам того же самого истца, предъявленным им с пропуском давности. [1, с. 300-315]

Под восстановлением срока необходимо понимать действия суда, установившие, что действительно нарушено право истца, ни срок исковой давности истек, но при этом должны быть уважительными причины пропуска. Т.е. законодатель сводит к обязательным условиям при восстановлении срока исковой давности: только истец может быть заявителем соответствующего требования, в предшествующие шесть месяцев срока должна иметь место причина пропуска, а если данный срок - 6 месяцев или менее - в течение срока давности, и основным условием является причина, она должна быть исключительной и уважительной, которую суд признаем по обстоятельствам, касающимся личности истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.д.).

Однозначного определения термин «тяжелая болезнь» в действующем законодательстве не имеет, он подтверждается исключительно медицинским заключением. С учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела принимается решение о восстановлении срока исковой давности.

Беспомощное состояние является одним из обстоятельств, указанных в качестве уважительной причины для восстановления срока исковой давности. [2, с. 6]

Данное обстоятельство скорее является оценочным и ни юридической наукой, ни судебной практикой не выработано единого подхода к толкованию данного термина.

Под неграмотностью можно понимать, как плохое владение русского языка, так и незнание его, также и правовую неграмотность, то есть незнание действующего законодательства. [3, с. 283-288]

Кроме того, суд может восстановить срок давности, если гражданин не смог обратиться с иском вовремя из-за ограничительных мер, связанных с распространением коронавируса (режим самоизоляции, невозможность обратиться через интернет-приемную суда или организацию почтовой связи в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств) (Вопрос 6 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).

Но даже несмотря на этот факт, что законодатель установил перечень случаев, он остается открытым, от этого следует, наличие определенной причины, которая послужила

препятствием для обращения в установленный законом срок, может быть признана судом уважительной в целях защиты нарушенных прав и интересов граждан.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности» указывает, что восстановление исковой давности возможно лишь для граждан с нарушенными правами, замечая, что срок исковой давности не подлежит восстановлению, если он пропущен юридическим лицом или гражданином – индивидуальным предпринимателем по требованиям, которые связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности [4, с. 7].

Верховный Суд РФ исключил отсутствие единства в подходах к разрешению судами данного вопроса данным указанием. Положение сформулировано так, что исключает все случаи иного толкования или допущения каких – либо исключений из этого правила. Исходя из судебной практики установлено правило, в соответствии с которым в гражданских правоотношениях в качестве более сильной стороны выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, данная категория участников правоотношений обладает достаточным уровнем квалификации и знаний для того, чтобы избежать трудностей, которые возникнут в связи с пропуском сроков исковой давности.

Подводя итог, приходим к выводу, что в рамках восстановления срока исковой давности законодателю еще предстоит внести ряд изменений для защиты субъектов своих прав.

1. Белова О.А. Исковая давность / О.А. Белова // Гражданское право. Том.1 Часть1. / Издательство: Зерцало – М. 2015– С. 400.
2. Иншакова А. О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра / О.А. Иншакова // Legal Concert = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – 6-12
3. Ларина, В. А. Восстановление срока исковой давности / В. А. Ларина // Наука в современном мире: вопросы теории и практики: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 15 июня 2018 года / Научно-издательский центр «Мир науки». – София: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 283-288
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности» // Российская газета. - №223, 05.10.2015. П. 11.

Редин И. С.

Понятие исковой давности

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-163

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения понятия исковой давности, в результате исследования рассмотрены различные точки зрения цивилистов. Автор приходит к выводу, что исковую давность следует отличать от сроков, которыми ограничивается существование материального права.

Ключевые слова: исковая давность, защита гражданских прав, способы защиты.

Abstract

The article is devoted to the problem of defining the concept of limitation period; as a result of the study, various points of view of civilists are considered. The author comes to the conclusion that the limitation period should be distinguished from the terms that limit the existence of substantive law.

Keywords: limitation period, protection of civil rights, methods of protection.

В данное время для определения значения исковой давности существует несколько позиций: объективная и субъективная. Исковая давность в объективном смысле определяется как, гражданско-правовой институт, а в субъективном смысле – как право того субъекта, которого нарушены интересы воспользоваться периодом для защиты своих гражданских прав. [1, с.404]

Гражданским кодексом Российской Федерации регулирует понятие исковая давность - это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. [2, с. 3301]

По мнению Кархалев Д.Н. исковая давность - это срок, в течение которого право на иск может быть осуществлено в принудительном порядке. В добровольном порядке защита нарушенного права не ограничивается какими-либо сроками. Право на защиту - более широкое понятие. Оно существует и за пределами срока исковой давности, пока нарушенное право фактически будет восстановлено (исполнение решения суда). То есть право на иск прекращается после вступления решения суда в законную силу, а право на защиту - с момента восстановления права [4, с. 79 - 83].

Профессор И.Е. Энгельман раскрывает понятие исковой давности так: «Давность исковая есть способ погашения иска, положительно возникшего вследствие непредъявления его в течение определенного срока». Данное определение исковой давности указывает на различие ее от срочных прав и, в частности, от судебных сроков. А общим аспектом будет являться то, что право не может осуществляться по происшествии известного времени право и вследствие чего теряется. [5, с. 134, 138].

Защите подлежит субъективное гражданское право конкретного лица (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43). В частности, это может быть право требовать исполнения по договору. Его можно защитить, например, путем присуждения к исполнению обязанности в натуре и взыскания неустойки.

Согласно точке зрения В.П. Грибанова «под сроками защиты гражданских прав понимают сроки, предоставленные управомоченному лицу для обращения к компетентным государственным или общественным органам с требованием о принудительном осуществлении и защите своего права. Таковыми являются сроки исковой давности». Исковую давность следует отличать от сроков, которыми ограничивается существование материального права, т.е. от пресекательных сроков, истечение которых означает прекращение субъективного материального права лица. Разграничение проводится по признаку их воздействия на материальное гражданское право. Если срок исковой давности может послужить препятствием к осуществлению материального права в принудительном порядке, то срок пресекательный прекращает существование самого материального права. [7, с.176]

Исковая давность на участников правоотношений активное дисциплинирующее воздействие оказывает и обеспечивает разумные временные пределы принудительной гражданской защиты, а также устраняет неопределенность в отношениях, стабильность взаимоотношений обеспечивает.

Соответственно, исковая давность служит укреплению договорной дисциплины, стимулирует активность участников гражданского оборота в осуществлении принадлежащих им прав и обязанностей, а также усиливает взаимный контроль за исполнением обязательств. [6, с. 141-143]

Исковую давность, также следует отличать от иных видов сроков, таких как: претензионных и пресекательных сроков, сроков приобретательной давности, сроков существования гражданских прав и обязанностей. Те отношения, по которым гражданин получает право собственности на имущество, регулирует приобретательной срок давности [3, с. 6]

Исковая давность нужна для установления спорных обстоятельств по истечении длительного времени не всегда может быть произведено с необходимой достоверностью и лица, к которым предъявлены необоснованные требования, часто ко времени рассмотрения спора судом не располагают необходимыми доказательствами в свою защиту.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что исковая давность - это срок для обращения для судебной защиты нарушенных прав.

1. Беспалов А.Ю., Беспалов М.С. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Москва, 2017. С.801
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 года № 51-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Иншакова А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>
4. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 2. С. 79 - 83
5. Кириллова М.Я. Исковая давность. М.: Юридическая литература, 1966. С. 134, 138.
6. Куликова, О. Н. Понятие и значение сроков исковой давности в гражданском праве / О. Н. Куликова, А. О. Каравашкин // Академическая наука - проблемы и достижения : Материалы XXI международной научно-практической конференции , NorthCharleston, USA, 05–06 ноября 2019 года. – NorthCharleston, USA: LuluPress, Inc., 2019. – С. 141-143
7. Уруков, В. Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве : монография. Москва, 2019. С. 176

Рыжакова Ю.Н.

К вопросу о политических и социально-экономических правах иностранных граждан, действующих на территории Российской Федерации

*Барнаульский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-164

Аннотация

В статье рассматривается правовое положение иностранных граждан, а так же политически, социально – экономические права иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, права иностранных граждан, административно-правовой статус иностранных граждан.

Abstract

The article deals with the legal status of foreign citizens, as well as the political, socio-economic rights of foreign citizens who arrived on the territory of the Russian Federation.

Keywords: foreign citizens, rights of foreign citizens, administrative and legal status of foreign citizens.

Иностранные граждане и лица без гражданства в подавляющем большинстве случаев политическими правами не обладают, а социальными – только в определенной части. Следовательно, общим условием определения их правового статуса является та или иная форма пребывания на территории России, в частности получение вида на жительство [3].

Особенности административно-правового статуса иностранных граждан включают в себя ряд ограничений их прав и обязанностей, предусмотренных законодательством: они не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и другие выборные органы, принимать участие во всенародных голосованиях (референдумах); иностранные граждане не могут назначаться на отдельные должности или заниматься определенной трудовой деятельностью, если в соответствии с действующим законодательством назначение на эти должности или занятие такой деятельностью связаны с принадлежностью к гражданству РФ.

Анализ формулировки ст. 31 Конституции РФ показал, что право мирных собраний, митингов, демонстраций и пикетирований принадлежит исключительно гражданам РФ, т.е. лицам, имеющим устойчивую политико-правовую связь с Россией, но в то же время, ограничения в отношении запретов на собрания для иностранцев отсутствуют в иных нормативных правовых актах. Следовательно, иностранные граждане, по тем или иным причинам, находящиеся в РФ, имеют право на собрания.

Налицо, правовая коллизия, т.к., если обращаться к положениям Всеобщей декларации прав человека, то там можно найти положение, гласящее: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». А если присовокупить ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, закрепившую превалирование международных норм над национальным законодательством, то получается, что иностранные граждане имеют право на мирные собрания, митинги, демонстрации и пикетирования [4].

Что касается прав собственности на недвижимое имущество относительно иностранных граждан? Здесь мы снова сталкиваемся с рядом определенных ограничений. Несмотря на то, что законодательство РФ позволяет иностранным гражданам приобретать недвижимость в собственность, за рядом некоторых исключений. В ч. 3 ст. 15 Земельный кодекс Российской Федерации [2] содержится положение, запрещающее иностранным гражданам и лицам без гражданства иметь в собственности земельные участки на приграничных территориях. Причём, конституционность нормы была изучена и подтверждена Конституционным судом РФ [6].

Подводя итог, можно сказать, что ограничения относительно избирательных прав и права занимать государственные посты в отношении иностранных граждан вполне оправданы и не кажутся нарушающими их права и интересы именно как не граждан государства. В то же время законопроект о запрете мирных собраний и митингов остался лишь проектом и соответствующий закон не был принят.

Касательно административной, управленческой деятельности и государственной службы, иностранцам закрыт доступ на посты в органы полиции, налоговые органы, судебные органы. С этими положениями не стоит спорить и не соглашаться, т.к. работа в данных сферах зачастую связана с посвящением людей в государственную тайну [5], что, конечно же, недопустимо для иностранных граждан и лиц без гражданства. К тому же при работе в государственных структурах служащие сталкиваются с рядом проблем, которые зачастую могут решить исключительно граждане страны [1].

Объём социально-экономических прав и свобод, которыми обладают иностранцы, в решающей степени зависит от режима их пребывания. Так, постоянно проживающие в России иностранцы имеют все социально-экономические права, которыми пользуются граждане РФ, включая право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья, право на образование, право на отдых, право на жилище и др. права, закреплённые в Конституции РФ. Отдельные исключения из этого правила могут быть закреплены в законодательных актах либо международных договорах РФ.

Также иностранные граждане наделяются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещённой законом экономической деятельности, с учётом ограничений, предусмотренных федеральным законом. При этом для возможности осуществления трудовой деятельности иностранные граждане должны получить разрешение на работу, порядок получения которого устанавливается в ст. 13 ФЗ об иностранных гражданах.

Согласно п.п «а» п. 1 ст. 8 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, содержит право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины.

Иностранные граждане имеют право на свободу передвижения в личных или деловых целях в пределах РФ на основании документов, выданных или оформленных им в соответствии с ФЗ об иностранных гражданах, за исключением посещения территорий, организаций и объектов, для въезда на которые в соответствии с федеральными законами требуется специальное разрешение.

Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом.

Въезд на территорию РФ для учебы или работы возможен только по приглашениям, выданным МИД РФ или УВМ МВД России по ходатайству приглашающей стороны.

Социально-экономические права иностранцев, временно пребывающих и временно проживающих в РФ и занимающихся на законных основаниях трудовой, предпринимательской и иной деятельностью на территории государства, определяются законодательными актами и международными договорами РФ.

Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства является дискуссионным вопросом на протяжении долгого времени. Но нужно отметить, что правовая база, регламентирующая правоотношения, участниками которых являются вышеназванные лица постоянно обновляется с учетом реалий современного мира и встает на путь глобализации. В России постоянно совершенствуется законодательство, определяющее права и обязанности иностранных граждан, упрощаются способы получения этих прав и выполнения обязанностей, что позволяет нашему государству соответствовать передовым позициям в мировом сообществе в этой сфере.

1. Барановская Е.В. Административно-правовое положение иностранных граждан в российской федерации. - Томск: ТГУ, 2016. - С. 36.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147; - 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7795.
3. Ковалева Н.Н., Анисимова И.А. Права иностранных граждан и лиц без гражданства, как элемент их административно-правового статуса // Ежегодная II Международная научно-практическая конференция «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества». - Волгоград, 2017. - С. 477.
4. Нестеров М.А. Современное состояние правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Новый юридический вестник. - 2017. - № 1. - С. 115.
5. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (// СЗ РФ. - 1993. № 41. - Ст. 8220-8235; - 2018. - № 31. - Ст. 4845).
6. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://legallacts.ru>.

Синицына В. А., Белецкая В.А.

К некоторым вопросам осуществления третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения споров: проблемы и перспективы развития

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-165

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются особенности третейского разбирательства как одного из способов решения споров. Исследуются нормативно-правовые акты, регулирующие порядок его осуществления, в частности, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а также рассматриваются элементы

третейского разбирательства. По мере анализа приведенных положений выявляются различные проблемные аспекты при разрешении споров путем проведения третейского разбирательства.

Ключевые слова: третейское соглашение, арбитраж, третейский суд, третейское разбирательство.

Abstract

The article discusses and analyzes the features of arbitration as one of the ways to resolve disputes. The normative legal acts regulating the procedure for its implementation are examined, in particular, the Federal Law "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation", and the elements of arbitration proceedings are also considered. As the analysis of the above provisions reveals various problematic aspects in the resolution of disputes through arbitration.

Keywords: arbitration agreement, arbitration, arbitration court, arbitration proceedings.

Наличие в российской судебной системе множества судебных институтов и, в большинстве случаев, длительного процесса рассмотрения и разрешения споров в суде, является одним из условий, по которым стороны все больше и больше обращаются к альтернативным судебным способам разрешения споров. Одним из таких имеющихся альтернативных способов является третейское разбирательство. Так, реализуя право каждого на защиту своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами, допускается разрешение споров посредством осуществления третейского разбирательства, как одного из альтернативных способов их разрешения. Легальное определение термина «третейское разбирательство» закреплено в ст. 2 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», устанавливающей, что арбитраж (третейское разбирательство) - это процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения) [1]. Хотя третейское разбирательство является альтернативой по отношению к судебному разбирательству, в арбитраже так же имеются свои преимущества и недостатки.

Раскрывая преимущества данного способа разрешения споров, нельзя не выделить следующее:

- 1) минимальные сроки рассмотрения и разрешения спора по сравнению с государственными судами;
- 2) право третейского суда на принятие постановления по вопросу своей компетенции - третейский суд может сам принять постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения;
- 3) недопустимость обжалования решения спора по существу - решение арбитража не может быть обжаловано, если иное не предусмотрено в соглашении между сторонами спора. Стороны возлагают надежду на вынесение третейским судом единственно-правильного решения, которые они заранее добровольно согласились исполнить;
- 4) возможность выбора сторонами места третейского разбирательства - стороны могут по своему усмотрению выбрать место арбитража или порядок его определения, а в случае его отсутствия, место арбитража определяется третейским судом с учетом обстоятельств дела и удобством сторон.

Так же можно провести аналогию арбитража с претензионным порядком урегулирования споров. Данный способ урегулирование конфликта является более эффективным по отношению к судебному, так как достигается сторонами в короткий срок и с наименьшими финансовыми потерями. Стороны экономят значительные средства по оплате государственной пошлины, юридических услуг и прочих судебных издержек, избавляют себя от бремени возможного применения к ним мер по обеспечению иска [2].

Отмечая недостатки арбитража в качестве альтернативного способа разрешения споров, во-первых, по нашему мнению, следует отметить, что для использования института арбитража стороны обязаны заключить арбитражное соглашение, в соответствии с которым, споры, возникающие из гражданских-правоотношений между ними будут разрешаться в третейском суде. В случае отсутствия такого соглашения, в соответствии с процессуальным законодательством, будет невозможно применить третейское разбирательство. С каждым годом все большее число участников гражданского оборота прибегает при разрешении споров к третейскому суду [3].

Аналогично можно выделить, что при осуществлении третейского разбирательства реализуется принцип невмешательства в частные дела. Исходя из этого следует, что наличие содействия суда в получении доказательств, по нашему, мнению является нарушением данного принципа. Полномочия третейских судов по самостоятельному получению необходимых доказательств является неотъемлемой частью осуществления арбитража [4], поскольку это полностью соответствует принципу невмешательства в частные дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения споров находится в подвешенном состоянии: с одной стороны, данный способ обладает определенными преимуществами перед традиционным судебным способом разрешения споров, а с другой - данный институт имеет немаленькое количество пробелов в правовом регулировании, часть из которых была представлена выше. На наш взгляд, в целях увеличения роли и востребованности арбитража, законодателью необходимо продолжать реформирование данного института.

1. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.10.202).
2. Саркисян, В. Г. К вопросу о применении досудебного (претензионного) порядка урегулирование спора для защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности / В. Г. Саркисян // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 768-771.
3. Захарова, Е. И. Отдельные вопросы, связанные с функционированием третейских судов / Е. И. Захарова // Эпомен. – 2022. – № 69. – С. 126-131.
4. Косиненко, Н. Н. Третейское разбирательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / Н. Н. Косиненко, И. Ю. Шаговик // Эпомен. – 2021. – № 56. – С. 255-260.

Сиротинин Д.А.

Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о похищении человека

*Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-166

Аннотация

В статье изложены актуальные вопросы производства осмотра места происшествия по уголовным делам о похищении человека. Затронуты актуальные аспекты осмотра мест захвата потерпевшего, его удержания, а также осмотра автотранспорта участников преступления. Уделено внимание обнаружению и изъятию следов и предметов на местах происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, похищение человека, место захвата и удержания потерпевшего, осмотр автотранспорта участников похищения человека, обнаружение и изъятие предметов на местах происшествия по уголовным делам о похищении человека.

Abstract

The article deals with topical issues of the production of inspection of the scene in criminal cases of kidnapping. The topical aspects of examining the places of capture of the victim, his retention, as well as the inspection of the vehicles of the participants in the crime are touched upon. Attention is paid to the detection and seizure of traces and objects at the scene.

Keywords: inspection of the scene of the incident, kidnapping, place of capture and retention of the victim, inspection of vehicles of participants in the kidnapping, detection and seizure of objects at the scene of the incident in criminal cases of kidnapping.

По уголовным делам о похищении человека следователю с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов не приходится ограничиваться осмотром одного места, являющегося местом происшествия. Многокомпонентность объективной стороны рассматриваемого деяния, как правило, предопределяет наличие не одного, а нескольких мест происшествия. Исходя из обстоятельств преступления местами происшествия являются, как правило, место захвата, место удержания, место проведения операции по задержанию похитителей и освобождению потерпевшего, иные места их пребывания или перемещения, а также автотранспорт. Особенность таких осмотров заключается в необходимости фиксации в протоколе следственного действия подробной характеристики (включая функциональное назначение) помещения, где проходил тот или иной этап реализации преступного замысла.

Не все из указанных мест известны на первоначальной стадии расследования. Место захвата потерпевшего определяется как правило по показаниям свидетелей-очевидцев. Однако, во многих случаях оно остаётся неизвестным до освобождения потерпевшего, когда появляется возможность получить у него сведения об обстоятельствах похищения. Конечно, с течением времени значительно уменьшаются шансы, что на месте захвата потерпевшего могут сохраниться какие-либо следы, имеющие значение для расследования. Тем не менее не стоит отказываться от производства осмотра места происшествия¹. Независимо от продолжительности периода времени, прошедшего с момента похищения, в перечень задач осмотра места происшествия входят действия, направленные на обнаружение следов, предметов, способствующих раскрытию преступления и установлению его обстоятельств.

При захвате в жилом или служебном помещении объектом поиска в первую очередь являются следы рук. При этом, если имеются очевидцы происшествия, сообщившие информацию о его обстоятельствах, то поиск следов рук должен носить целенаправленный характер и основываться на установленных деталях механизма действий похитителей с учетом вероятных мест локализации оставленных ими следов. Помимо следов рук объектами поиска могут являться следы обуви на поверхности пола в помещении. Их своевременное обнаружение ввиду визуальной информативности без экспертного исследования уже непосредственно после выявления может иметь значение для производства оперативно-розыскных мероприятий.

Осмотр участков местности вне помещений имеет целью исследование обстановки и характера преступного деяния, обнаружение и выявление следов преступных действий, связанных с захватом потерпевшего, его удержанием, освобождением или получением выкупа. Объектами осмотра в данном случае выступают участки улиц, территории дворов, места автостоянок, на которых происходили захват или освобождение потерпевших, а также участки местности, на которых удерживались потерпевшие.

В случае установления, что одновременно с потерпевшим похищены какие-либо предметы (носильные вещи, оборудование, ценности, деньги и т.п.), следует зафиксировать признаки их бывшего наличия (например, соответствующие форме и размеру контурные пылевые следы с места их хранения, коробки, обёртки или иные остатки их упаковки, бирки, инструкции, технические паспорта, квитанции, чеки, фотографии и иные документы).

При захвате потерпевшего вне помещения (на улице, во дворе дома, на автостоянке и т.п.) в благоприятных случаях можно обнаружить и изъять следы транспортных средств, на которых передвигались похитители и на которых был перемещён потерпевший после его

захвата. Кроме этого, можно обнаружить следы курения в виде окурков, обгоревших спичек, смятых пачек из-под сигарет, зажигалок и т.п. Также, можно обнаружить бутылки и иные емкости из-под напитков, биологические следы в виде слювок, которые оставлены в местах ожидания жертвы похищения.

С учетом обстоятельств силового захвата потерпевшего, на месте происшествия могут быть обнаружены предметы, случайно утерянные или брошенные в момент совершения преступления. Они могут принадлежать, как потерпевшему, так и похитителям. В их числе могут быть предметы, на которых можно выявить следы рук, биологические следы пота, слюны, волосы, а также запах лиц, которым они принадлежали. В редких случаях могут быть обнаружены предметы с индивидуальными признаками или информацией, способствующие установлению их владельцев (кассовые чеки и покупки, банковские карты, различные документы, в том числе о личности, средства мобильной связи или носители цифровой информации и т.п.).

Место насильственного удержания потерпевшего определяется в процессе его вызволения либо на эти места указывает сам потерпевший в случае его самостоятельного побега или освобождения похитителями².

При производстве осмотра мест, которые использовались для насильственного удержания потерпевших, необходимо обращать внимание на наличие следов пребывания на месте происшествия лиц, причастных к похищению, следов, подтверждающих показания потерпевшего об обстоятельствах его насильственного удержания, а также электронных устройств, средств связи, компьютерной техники, средств аудио- и видеозаписи, различных носителей информации и запрещенных к свободному обороту предметов: оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ (последние могут использоваться для приведения жертвы в бессознательное состояние).

К следам, подтверждающим пребывание лиц в месте насильственного удержания потерпевшего относятся традиционные, которые может оставить человек в процессе своего пребывания в помещении или на открытой местности. В их число входят следы рук, ног, обуви, следы биологических веществ (крови, слюны, пота), микрочастицы, волосы и т.п. Такие следы могут быть обнаружены: на предметах курения (окурки, пачки сигарет, зажигалки); на предметах, использовавшихся для приёма пищи (посуда, бутылки и банки из-под напитков, упаковки из-под продуктов и т.п.); на предметах туалета (ручки кранов, душевые, раковины и их сливные устройства (сифоны), ваннные и туалетные коврики, зеркала, полотенца и салфетки, флаконы с моющими средствами, бруски мыла, мочалки, щетки и т.д.); на предметах обстановки и мебели (ручки дверей, дверцы шкафов и тумбочек, подлокотники кресел, подоконники, стеклянные и полированные поверхности мебели, вазы и различные предметы, которые могли привлечь внимание находившихся в помещении лиц, постельные принадлежности, покрывала и т.п.); на бытовой и электронной технике (трубки и клавиши домофона, пульты дистанционного управления бытовой теле- аудиоаппаратурой, кондиционерами, вентиляторами, выключатели освещения, розетки и штепсельные вилки электроприборов и т.д.); на предметах медицинского назначения (шприцы, ампулы, флаконы, упаковки от лекарств и т.п.); на предметах одежды, особенно контактировавшей с телом человека (рубашки, майки, носки, перчатки, носовые платки, нательное бельё, обувь, различные предметы одежды, имеющие ворот и рукава с манжетами и карманами и т.д.); на личных вещах (сумках, портфелях, папках, барсетках, портмоне и бумажниках, носимых при себе пишущих ручках, очках, украшениях в виде цепочек, колец, брелоков, связок ключей и т.п.); на персональных электронных устройствах (мобильных телефонах, планшетных компьютерах, ноутбуках, различных носителях цифровой информации в виде флешкарт памяти, оптических дисков и т.п.);

При этом необходимо учитывать, что обнаруженные предметы могут являться носителями одновременно различных видов следов, отличающихся природой образования, локализацией на поверхности предметов, степенью сохранности и долговечности,

характером веществ, которыми они образованы, а также различными идентификационными возможностями, очерёдно и потенциалом экспертных исследований.

Одновременно с поиском, фиксацией и изъятием традиционных следов рук, биологических веществ (в т.ч. ДНК), волос, микрочастиц и т.п. на предметах, следует обращать внимание на их функциональное назначение и технические возможности с учётом современных научных и инженерных достижений в различных областях, особенно в области электронных устройств, в том числе предназначенных для фиксации и хранения информации. К числу таких предметов могут относиться: фото- и видеокамеры с различными типами носителей информации, как интегрированные в устройства, так и сменного типа, мобильные устройства коммуникации в виде телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, автономные компьютерные устройства в виде электронных книг, ноутбуков, в том числе с функцией трансформации и возможностью отдельного беспроводного использования и хранения данных, стационарные компьютерные устройства в виде системных блоков, моноблоков, NAS-хранилищ, серверов, ресиверов систем видеонаблюдения и безопасности, домофонов, IP-камер, интегрированных в компьютерную сеть, автономные видеорегистраторы, в том числе установленные в салонах автотранспортных средств либо интегрированные к их бортовую сеть, различные скрытые видеокамеры, установленные собственниками и пользователями помещений, индивидуальные устройства контроля персонала (бейджи со встроенными диктофонами и фото- видеокамерами) и другие технические средства. На данных устройствах может содержаться информация, имеющая значение для расследования. Для грамотного обнаружения и изъятия таких устройств либо информации с них необходимо использование специальных знаний, в связи с чем требуется участие соответствующего специалиста. При этом следует помнить о необходимости соблюдения уголовно-процессуального закона в части актуальных на момент производства следственного действия требований о порядке изъятия электронных носителей информации.

Следует учитывать, что ввиду обнаружения и изъятия разнохарактерных следов и предметов могут иметь место различные подходы при решении вопросов о выборе вида судебных экспертиз и порядка их производства с учётом конкретных следственных ситуаций. Методики исследования некоторых следов и предметов могут потребовать назначения комиссионных и комплексных судебных экспертиз при наличии оснований, предусмотренных в статьях 200 и 201 УПК РФ. При этом следует исходить из определяемых следователем потребностей в приоритетном и хронологически оптимальном исследовании следов и предметов.

Таким образом, грамотное планирование расследования, полнота принимаемых мер для поиска, фиксации и изъятия следов на местах происшествия имеют значительный потенциал для получения доказательственной информации и её дальнейшего исследования.

При этом следует особое внимание уделять протоколированию (как основной форме фиксации) всех действий следователя, а также применять технические средства фиксации. Рассмотренные действия первоначального этапа расследования похищения человека характерны для различных следственных ситуаций. Их своевременное и качественное проведение предопределяет успех дальнейшего расследования.

1. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / под ред. Канд. Юрид. Наук АИ Дворкина, доктора юрид. Наук Л.В. Бертовского. М.: Издательство «Экзамен», 2011. С.354-356.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 74-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://www.consultant.ru/>

Сороколетова М.А., Нестеренко В.В.
**Актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы и
возможные пути их разрешения**

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-167

Аннотация

Одним из независимых и достаточно эффективных инструментов в механизме охраны окружающей среды выступает общественная экологическая экспертиза. Несмотря на правовую регламентацию ее проведения, на практике возникают определенные трудности. В настоящей статье авторами рассматриваются актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы в Российской Федерации и предлагаются возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: окружающая среда, охрана окружающей среды, общественная экологическая экспертиза, общественная организация, общественное объединение.

Abstract

One of the independent and quite effective tools in the mechanism of environmental protection is the public ecological expertise. Despite the legal regulation of its implementation, in practice there are certain difficulties. In this article, the authors consider the actual problems of conducting a public environmental review in the Russian Federation and suggest possible ways to resolve them.

Keywords: environment, environmental protection, public ecological expertise, public organization, public association.

Современные процессы непрерывного промышленного производства, обеспечения комфортной жизнедеятельности людей неразрывно связаны с губительным влиянием на водные ресурсы, атмосферный воздух, естественные ландшафты и не только. Однако так же, как и без различных благ, нашу жизнь трудно представить без благоприятной окружающей среды. Более того, это одно из важнейших прав граждан Российской Федерации. В этой связи ее охрана предстает как один из приоритетов государственной и муниципальной политики.

Все большее практическое значение в последние десятилетия приобретает проведение экологической экспертизы. Ее справедливо можно назвать положительно зарекомендовавшим себя инструментом охраны окружающей среды, оказывающим превентивное воздействие.

В ст. 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» законодателем закреплена ее легальная дефиниция [5]. Анализ данного определения позволяет уяснить сущность экологической экспертизы. Она состоит в установлении соответствия документов (документации), касающихся обоснования хозяйственной и иной деятельности, экологическим требованиям.

Законодателем легализовано два вида экологической экспертизы – государственная и общественная. Последняя в рамках настоящего исследования представляет особый интерес, поскольку имеет ряд проблем, связанных с ее проведением.

Начнем с того, что субъектами проведения общественной экологической экспертизы выступают общественные организации (объединения). Учитывая, что это институт гражданского общества, следует констатировать особую общественную значимость данной процедуры. Однако основным направлением деятельности данных субъектов по уставу должна представлять охрана окружающей среды. Упомянутое ограничение, на наш взгляд, предстает весьма справедливым, поскольку не в любой общественной организации (объединении) есть инициативные граждане, имеющие должный уровень теоретических

знаний и практических навыков в сфере охраны окружающей среды, учитывая, что экологическая экспертиза требует компетентного подхода и обоснованных выводов.

Однако для проведения ими общественной экологической экспертизы необходима государственная регистрация заявления. Как справедливо отмечает Д. В. Серегина, «это нарушение одного из важнейших ее принципов, а именно независимости» [4, с. 237]. Иными словами, она поставлена в подчинение от решения органов местного самоуправления, несмотря на закрепленный законодателем четкий перечень оснований для отказа в проведении. Это обусловлено тем, что возможны ситуации, когда в силу тех или иных обстоятельств орган местного самоуправления не заинтересован в проведении общественной экологической экспертизы, например, ввиду коррупционных проявлений. Кроме того, учитывая так называемую «бумажную» нагрузку и объем поступающих заявлений на оказание муниципальных услуг, не исключено нарушение установленных законом сроков регистрации. На наш взгляд, в целях должной реализации принципа независимости стоит ограничиться подачей уведомления и ответом органа местного самоуправления о его получении.

Примечательно, что относительно одного объекта может проводиться и государственная, и общественная экологическая экспертиза. Однако законодателем не урегулирован вопрос представления по их результатам различных заключений, например, положительного по итогу проведения государственной экологической экспертизы и отрицательного по итогам проведения общественной. На наш взгляд, в таком случае целесообразным предстает создание согласительной комиссии, по итогам работы которой принимается сводное заключение – либо положительное, либо отрицательное. При этом можно прибегнуть к помощи третьих лиц либо создать группу представителей. Полагаем, что более целесообразным предстает первый вариант, поскольку диалог представителей может затянуть упомянутый процесс. Кроме того, стоит учитывать, что субъекты проведения государственной экологической экспертизы обладают властными полномочиями, которые могут быть использованы не в предназначенных для того целях.

А. В. Кузьмин и С. В. Иванов также констатируют трудности, связанные с передачей документации. Особое внимание авторы обращают на объекты экологической экспертизы, содержащие сведения, отнесенные к охраняемой законом тайне [2, с. 108]. Действительно, с одной стороны, это оправдано, учитывая возможные неприятности, связанные с их разглашением. С другой стороны, не менее негативные последствия повлечет вред окружающей среде. Кроме того, стоит отметить, что в перечень охраняемой законом тайны сведения зачастую могут включаться неоправданно ввиду преследования корыстных интересов. Путем разрешения данной проблемы может стать допуск экспертов общественной экологической экспертизы к документам, содержащим упомянутую категорию сведений с предварительной дачей ими подписки о неразглашении. Также в этой связи было бы целесообразно дополнить ст. 3 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» положением о принципе ответственности экспертов за сохранение сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

Конечно, одним из шагов на пути совершенствования механизма проведения общественной экологической экспертизы также должно стать изменение отношения к ней. Как отмечает А. Г. Залов, «ее проведение рассматривается как «некий протестный инструмент в уже создавшейся конфликтной ситуации с намерением ни в коем случае не допустить строительство экологически опасного объекта» [1, с. 95]. Конечно, такой взгляд наличествует, в первую очередь, у заинтересованных в размещении того или иного объекта лиц. Если, например, какое-либо публично-правовое образование в лице уполномоченных органов также может относиться к упомянутой категории, разумеется, не оглашая этого, то общественная экологическая экспертиза, в первую очередь, выражает интересы граждан. Тем более, в последнее десятилетие наблюдается положительная тенденция, связанная с формированием так называемого экологического мышления граждан, выражающегося в устойчивом понимании ценности всех элементов экологической системы Земли, ощущение

ответственности за возможные последствия своих действий с точки зрения сохранения природы и жизни на планете.

Ярким и достаточно масштабным примером тому предстает строительство в Краснодарском крае объектов для проведения XXII Зимних Олимпийских игр. В 2006 г. резонанс вызвало решение о строительстве ряда объектов в Сочинском национальном парке прямо на границе Кавказского биосферного заповедника. Компетентными государственными органами оно оспорено не было. Однако российский Гринпис совместно с другими общественными организациями и объединениями провел общественную экологическую экспертизу Целевой программы «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 гг.)». Несмотря на долгое противостояние, экологи были услышаны. В этой связи в 2008 г. принято решение о переносе олимпийских объектов от границ Кавказского биосферного заповедника. В итоге выяснилось, что удалось не только сохранить природу, но и сэкономить миллионы бюджетных денег [3]. И это далеко не единственный положительный пример.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что общественная экологическая экспертиза является эффективным инструментом обеспечения права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, о чем свидетельствует практика и реальные положительные результаты. Однако механизм ее проведения нуждается в совершенствовании. В частности, стоит уделить внимание проблемам реализации принципа независимости общественной экологической экспертизы, порядка разрешения коллизий между заключениями государственной и общественной экологических экспертиз, а также доступа к документации, содержащей сведения, отнесенные в охраняемой законном тайне.

1. Залов, А. Г. Общественная экологическая экспертиза: проблемы практики и пути совершенствования / Закон и право. 2021. № 5. С. 94-96.
2. Кузьмин, А. В., Иванов, С. Е. Роль общественной экологической экспертизы в экологическом контроле / Современное состояние, проблемы и перспективы исследований в биологии, географии и экологии: Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Рязань, 3-5 октября 2019 г.). Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2019. С. 105-109.
3. Несколько объектов Олимпиады в Сочи будут перенесены подальше от природных территорий // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Серегина, Д. В. Общественная экологическая экспертиза: проблемы и пути совершенствования / Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей III Международной научной конференции студентов и молодых ученых. (Курск, 22-23 мая 2018 г.). Курск: Университетская книга, 2018. С. 236-239.
5. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

Терентьев А.В.

Сущность и значение судебной власти в Российской Федерации

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-168

Аннотация

В статье анализируются существующие точки зрения относительно понятия, сущности и значения судебной власти для государства, определяются ее специфические характеристики как самостоятельной и независимой ветви власти. Установлено, что судебная власть обладает высоким потенциалом в разрешении возникающих в обществе конфликтов и споров, а также восстановлении и поддержании правопорядка. Автор приходит к выводу о том, что судебная власть выступает гарантией и неотъемлемым условием развития Российской Федерации как социального демократического и правового государства, в котором основной ценностью выступают интересы, права и свободы каждого человека.

Ключевые слова: суд, судебная власть, правосудие, отправление правосудия, правопорядок.

Abstract

In the article analyzes the existing points of view regarding the concept, essence and significance of the judiciary for the state, defines its specific characteristics as an independent and independent branch of government. It has been established that the judiciary has a high potential in resolving conflicts and disputes arising in society, as well as restoring and maintaining law order. The author comes to the conclusion that the judiciary is a development of the Russian Federation as a social democratic and legal state in which the interests, rights and freedoms of every person are the main value.

Keywords: court, judiciary, justice, administration of justice, law order.

Большое значение выявления особенностей и определения сущности судебной власти обусловлено конституционным закреплением и нормативным воплощением в действующем национальном законодательстве принципа разделения властей и, как следствие этого, самостоятельности статуса суда. Актуальной темы исследования состоит, с одной стороны, в обеспечении эффективного взаимодействия судебной власти с иными ветвями государственной власти, а, с другой, в высокой значимости судебной власти в установлении и поддержании баланса интересов личности и власти.

Основы правового статуса судебной власти закреплены в ст. 10 Конституции России, которые детализируются в иных статьях Конституции РФ, а также в законодательных актах, решениях органов судебной власти и реализуются в государственно-правовой практике. Глава 7 Конституции РФ содержит нормы, которые определяют особенности и принципы судебной власти. В соответствии со ст. 118 данной главы правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Сущность судебной власти отражает ее понятие, которое не нашло отражение в национальном законодательстве. Относительно данного вопроса не сложилось единого мнения также в юридической литературе и практике.

Р.С. Сорокин под судебной властью понимает «предоставленный специализированным государственным органам – судам – круг полномочий по разрешению отнесенных к их компетенции споров, которые возникают при применении ими права» [6, с. 43]. Следует признать спорным о роде конфликтов, разрешаемых судами, а именно, что они возникают посредством применения судами права. В данном контексте не совсем корректно указано о компетенции судебной власти. Думается, что судебная власть в лице суда призвана разрешать споры между гражданами и организациями, непосредственно вытекающие из их отношений, регулируемых правом.

Более широкое понимание судебной власти представлено в исследовании С.В. Денисенко, которые в качестве таковой определяет самостоятельную ветвь государственной власти, реализуемую посредством судопроизводства в форме осуществления правосудия и предназначенную для решения споров, возникающих о праве [2, с. 24].

Определяя сущность судебной власти, стоит заметить, что в качестве такой выступают те ее признаки, которые являются специфическими и позволяют отличить ее от иных видов государственной деятельности. Думается, что именно специфика деятельности судебной власти по отпращиванию правосудия определяет особенное место судебной власти в системе разделения властей и отражает значимость такой в Российской Федерации. Самостоятельность судебной власти заключается в наличии у арбитра возможности судить о праве, определяя его на основе собственного внутреннего убеждения [3, с. 25]. Суждение о праве заключается в том, что объектом правосудия являются спорные правоотношения, которые находятся в стадии конфликта. Примечательно, что сущность судебной власти

теряет смысл без наличия определенного спора или конфликта. В соответствии с чем, можно утверждать, что судебная деятельность, кроме установленных в законодательстве принципов, может признаваться таковой лишь при условии соответствия ее определенным критериям, среди которых: властный, сознательный и целенаправленный характер.

Еще одной немаловажной особенностью судебной власти является его непосредственная связь с правом, поскольку она опирается на него. Судебная власть призвана применять, реализовывать и защищать правовые предписания. Несмотря на то, что судебные решения приобретают законную силу для участвующих в деле лиц и понимаются как окончательный результат применения нормы права, суды не уполномочены на установление или создание норм права в том понятие, в котором оно определено для законодателя. Исполнение вынесенного решения обеспечивается силой государственного принуждения.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно определения сущности судебной власти. Д.А. Адашкин отмечает, что сущность судебной власти проявляется в поддержании конституционного правопорядка и воплощении на практике конституционного принципа справедливости [1, с. 25]. Видится, что указанное утверждение не совсем верно. Ввиду ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Следовательно, сущность судебной власти не исчерпывается поддержанием конституционного порядка. Думается, что судебная власть призвана обеспечивать в целом правовой порядок, которые выступает более широким понятием относительно конституционного порядка. Наряду с тем, хотелось отметить, что судебная власть призвана не только поддерживать порядок, а чаще всего восстанавливать его, поскольку в процессе конфликта происходит противодействие сторон, нарушение социального взаимодействия, которое непосредственно влечет нарушение правопорядка.

Существует точка зрения, согласно которой сущность судебной власти заключается в возможности и способности легального, осуществляемого в строгом соответствии с актуальными социальными нормами-обычаями, авторитетом, правовым принуждением разрешения различных социальных конфликтов [8, с. 174]. С данным мнением следует согласиться лишь с той оговоркой, что правосудие осуществляется на основании правовых норм, что и отражает легальной данной деятельности. Кроме того, на основании ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту, можно констатировать, что судебная власть обладает не только способностью и возможностью разрешения возникающих конфликтов, но и обязана это делать.

Все вышеизложенное демонстрирует высокую значимость судебной власти в Российской Федерации. Как справедливо замечает И.Г. Напалкова и Н.В. Федоренко, значение судебной власти заключается в ее правовых возможностях охраны конституционных норм путем обеспечения верховенства права, приоритета и прямого действия норм Конституции, проведения судебного нормоконтроля [5, с. 39]. Авторы верно подчеркивают такую деятельность судов как нормоконтроль, которые заключается в обеспечении единообразного толкования и применения правовых установлений. Примечательно, что интерпретационная деятельность судебной власти является специфическим видов деятельности судебной власти. Сказанное свидетельствует о том, что судебная практика и судебное толкование не являются тождественными ввиду различия их юридической природы и последствий их правоприменения [4, с. 76].

Относительно значения судебной власти в Российской Федерации совершенно правильно замечает Т.В. Ходарева, что именно через судебную власть реализуется важнейший принцип ограничения правом силы власти [7, с. 34]. Бесспорно, что судебная власть выступает арбитром в решении всех конфликтных ситуаций и неопределенностей, а

также споров о праве, которые не уполномочены решать иных ветви государственной власти.

Таким образом, приходим к выводу о том, что значимость судебной власти в Российской Федерации, которая подчеркивается закреплением ее на конституционном уровне, что свидетельствует о ее самостоятельности, высоком потенциале в разрешении возникающих в обществе конфликтов и споров, а также восстановлении и поддержании правопорядка. Судебная власть выступает гарантией и неотъемлемым условием развития России как социального демократического и правового государства, в котором основной ценностью выступают интересы, права и свободы каждого человека.

1. Адашкин Д.А. Сущность и социальные функции судебной власти в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2021. №8 (129). 42-51.
2. Денисенко С.В. К вопросу о понятии и характеристике судебной власти / С. В. Денисенко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 2. С. 23-28.
3. Дикова И.В. Специфика судебной власти в системе разделения властей // Закон и право. 2022. №6. С. 24-26.
4. Колесник И.В. Судебная практика и роль в ней судебного толкования: вопросы теории / И. В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4(107). С. 73-76.
5. Напалкова И.Г., Федоренко Н.В. Значение судебной власти в обеспечении единства государства и общества// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 38-40.
6. Сорокин Р.С. Понятие и признаки судебной власти как вида государственной власти / Р. С. Сорокин // Судебная система и гражданское общество России: К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции, Саратов, 20 ноября 2014 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2015. С. 41-43.
7. Ходарева Т.В. Роль и значение судебной власти в правовой системе / Т. В. Ходарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4(15). С. 34.
8. Швандерова А.Р., Асташев Р.В. Теоретические проблемы судебной власти Российской Федерации: судебная власть как социально-правовой институт// Власть Закона. 2022. № 1 (49). С. 165-175.

Терентьев А.В.

Участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, проблемы и пути их решения

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-169

Аннотация

В статье рассматриваются пути совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних через взаимодействие судов с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Практика расследования уголовных дел и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних позволяет выделить наиболее проблемные вопросы и определить пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, отправление правосудия, следственные действия, несовершеннолетние, принудительные меры воспитательного воздействия.

Abstract

In the article discusses ways to improve criminal proceedings against minors through the interaction of courts with bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency. The practice of investigating criminal cases and the administration of juvenile justice makes it possible to identify the most problematic issues and determine ways to solve them.

Keywords: criminal proceedings, administration of juvenile, investigation actions, minors, compulsory measures of educational influence.

В российском уголовном судопроизводстве основные права и свободы человека и гражданина определяют смысл всей уголовно-процессуальной деятельности. Именно при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в полной мере применяются меры государственного принуждения, производятся следственные действия, некоторые из которых в значительной степени затрагивают права личности и негативно сказывается на психическом и моральном состоянии человека, и особенно это отражается на подростках.

Чтобы рассмотреть данный вопрос необходимо определить основные права несовершеннолетних, регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время мы имеем установленные особенности судопроизводства, опирающиеся на специфику возрастного развития и иные особенности данной категории лиц. Это в полном объеме позволяет обозначить уникальность отношения законодателя к несовершеннолетним. Действующее уголовно-процессуальное законодательство России в течение своего существования ни раз претерпело значительные изменения.

Анализируя уровень преступности несовершеннолетних в России, можно отметить, что за последние годы количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось. При этом отмечается положительная динамика снижения с 6,3 % от общего числа выявленных лиц в 2011 г. до 3,2 % - в 2021 г., что в абсолютных цифрах составило 18752 подростка. Тем не менее количество детей, ощутивших на себе суровое влияние уголовно-судебной системы, продолжает оставаться высоким.

В связи с этим особую значимость приобретают вопросы обеспечения качества предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних. Требуется всестороннее изучение в рамках уголовного дела личности несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния, а также других обстоятельств, имеющих значение для установления уголовной ответственности таких лиц и принятия к ним адекватных мер воздействия с целью их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. Именно совершенствование уголовно-процессуального законодательства, с учетом имеющейся практики рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде позволяет выделить наиболее актуальные проблемы судопроизводства с участием несовершеннолетних и определить пути их решения.

Глава 50 УПК РФ регулирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Законом установлены необходимые требования, обязательные для исполнения лицом, проводящим предварительное расследование по такому уголовному делу. В частности, к ним относятся нормы, предусматривающие:

- особенности предмета доказывания, в части касающейся установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности, влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц;
- участие в проведении допроса педагога и психолога;
- участие законного представителя в досудебном производстве и судебном разбирательстве;
- обязательность участия защитника для несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого);
- прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия;
- передачи под контроль родителей, а также исключительные особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и др.

В тоже время, действующее уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения должностными лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, по которым в качестве пострадавших выступают несовершеннолетние, недостаточно

ориентированы на принятие на стадии возбуждения уголовного дела всех возможных процессуальных мер по обеспечению защиты их прав и законных интересов.

Так, в соответствии с УПК РФ судом должны исследоваться сведения о личности несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выясняться обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, как правило, суд ограничивается лишь тем объемом сведений о личности подсудимого, который представлен органами предварительного расследования. Однако, в большинстве случаев это обобщенные справки о личности и семье подростка, подготовленные подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Вследствие чего, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести такие документы и иная информация носят формальный характер, не отражающий все аспекты жизни и воспитания ребенка. Тогда как именно по делам таких категорий с учетом всех особенностей личности и обстоятельств совершенного преступления имеется законная возможность альтернативных вариантов разрешения дела - от полного освобождения подростка от уголовной ответственности до осуждения к различным видам наказания.

Эта проблема неоднократно обсуждалась в научных кругах [5]. Так, например, А. П. Гуськова предлагает дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ отдельной статьей «Установление данных о личности несовершеннолетнего», в соответствии с которой должны выясняться обстоятельства, уточняющие социально-обусловленные и психологические свойства личности (мировоззрение, нравственные убеждения, интересы, мотивы, чувства симпатии и антипатии, особенности характера, темперамента, потребности, стиль поведения и т. д.) [3].

На практике более полно представляются сведения о личности лишь по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, за совершение которых законом предусмотрены длительные сроки лишения свободы.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», сведениями о личности несовершеннолетнего правонарушителя, условиях его воспитания, неблагоприятных факторов его развития и причинах противоправного поведения могут обладать различные и многочисленные органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1]. Полагаем, что сведения должны систематизироваться и аккумулироваться в единой базе данных.

Серьезным недостатком во взаимодействие судов с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является и тот факт, что, как правило, детально не анализируются причины, породившие преступления, их обстоятельства, не дается должной оценки деятельности должностных лиц, в чьих полномочиях контроль за подростками, их родителям или опекунам.

В ст. 425 УПК РФ более или менее обозначен круг полномочий педагога или психолога. В частности, при проведении допроса подозреваемого, обвиняемого не достигшего возраста шестнадцати лет и достигшего 16 этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога и психолога обязательно. Их действия во время допроса несовершеннолетнего регламентированы в ч. 5 рассматриваемой нормы УПК РФ. Исходя из того, что педагоги либо психологи могут быть привлечены в случае участия в уголовном деле несовершеннолетних в качестве подозреваемых или обвиняемых, можно сделать вывод о том, что их целесообразно отнести к категории иных участников уголовного судопроизводства. При этом дополнительным аргументом служит позиция С. В. Тетюева, который указывает, что педагог (психолог) наряду с экспертом, специалистом, переводчиком в любом случае относится к сведущим лицам, поскольку обладает специальными знаниями [6].

Из указанной нормы УПК РФ также не совсем понятно, для чего же необходимо участие педагога в следственных действиях. По нашему мнению, педагог привлекается при

проведении следственных действий в качестве эксперта, обладающего специальными знаниями в области педагогики и психологии. Педагог должен содействовать тому, чтобы вопросы формулировались и ставились следователем на привычном несовершеннолетнему языке, содержали ясные и осознаваемые им понятия, были конкретными, не содержали двусмысленных и непонятных формулировок.

К тому же законодательством не прописано, какими профессиональными качествами должно обладать лицо, выполняющее функции педагога в уголовном судопроизводстве. Безусловно, привлечение такого лица, у которого отсутствует должный опыт педагогической работы с определенной возрастной категорией несовершеннолетних, нельзя считать эффективным. В связи с чем, следует внести коррективы в УПК РФ и закрепить законодательно в качестве основного требования наличие навыков работы с несовершеннолетними соответствующего возраста, а также в качестве вспомогательного критерия учитывать стаж и опыт работы.

Таким образом, участие педагога в проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего имеет важное значение для установления психологического контакта между следователем и несовершеннолетним, получения от последнего правдивых показаний [4].

Другой проблемой, тормозящей применение воспитательного процесса несовершеннолетних, является продолжающаяся ориентация органов предварительного расследования и судов на применение к подросткам, совершившим преступление, преимущественно уголовного наказания.

В этой связи представляется правильным согласиться с мнением судьи Ростовского областного суда Е. Л. Вороновой, которая в качестве основных факторов повышения уровня преступности несовершеннолетних отмечает ослабление устоев семьи, снижение ответственности родителей за воспитание и образование детей, снижение воспитательных функций школы [2]. Именно в этих случаях необходима работа специализированных социальных служб.

Современному российскому законодателю, к сожалению, не удалось обеспечить в процессуальных процедурах доминирование «воспитательного компонента». В итоге несовершеннолетний правонарушитель как рассматривался, так и рассматривается в качестве объекта уголовной репрессии, с не субъекта реабилитации в широком его понимании [7].

В следствии этого, необходимо при рассмотрении судьей уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, опираться на рекомендации специалистов в области детской психологии, и при вынесении решения о невиновности или виновности в совершении преступного деяния учитывать те обстоятельства, которые побудили подростка к его совершению, обращая внимание в первую очередь на психические свойства личности. Так как, в данном возрастном периоде у подростка закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Такое отношение со стороны судебной власти могло бы способствовать в дальнейшем в вопросах эффективности процессов, связанных адаптацией и реабилитацией подростка, скорейшему возвращению его к обычной жизни, что в свою очередь обеспечило бы введение дополнительных гарантий охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего.

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Справочная правовая система (СПС) Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 05.11.2021).
2. Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция - правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/ss/st13> (дата обращения: 22.10.2021).
3. Гуськова А.П. Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних. Теоретические основы медиативного подхода: моногр. М., 2011. С. 37.

4. Григорян Г.С. Челышева О.В. Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Вестник экономики, права и социологии. 2010. №1. С. 107-108.
5. Смирнова Г.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Криминалистика. 2015. № 1. С. 96 – 100.
6. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29.
7. Шаталов А.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве: ВЕСТНИК ИНСТИТУТА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ. Вологда: Изд. ВИПЭ ФСИН, 2014. № 2 (26). С. 44.

Терентьева А.С.

Средства индивидуализации в современном российском праве

*Калачевский районный суд Волгоградской области
(Россия, Калач – на – Дону)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-170

Аннотация

В работе автором исследованы средства индивидуализации, которые предусмотрел законодатель в Гражданском кодексе; указаны характеристики каждого из этих средств; выявлена проблема и предложен способ ее решения.

Ключевые слова: средства индивидуализации, субъекты хозяйственной деятельности, товарный знак, фирменное наименование.

Abstract

In the work, the author investigated the means of individualization, which the legislator provided for in the Civil Code; the characteristics of each of these means are indicated; the problem is identified and a way to solve it is proposed.

Keywords: means of individualization, business entities, trademark, trade name.

В настоящее время в Российской Федерации возникают на постоянной основе различные экономические отношения между различными субъектами, являющиеся неотъемлемой частью экономической сферы. В связи с этим актуальными остаются вопросы, связанные со средствами индивидуализации.

Для начала обозначим, что под средствами индивидуализации в России принято понимать определенные обозначения, благодаря которым появляется возможность различать различные услуги, товары, предприятия и другие объекты в сфере хозяйственного оборота. Однако, само определение законом не закреплено. [1, с.1]

В действующем Гражданском кодексе РФ для регулирования данного вопроса законодатель закрепил главу 76, где четко прописаны права на средства индивидуализации. Исходя из закрепленных там положений, можно выделить следующие средства:

1. во-первых, это право на фирменное наименование.

Как указано в статье 1473 ГК РФ, абсолютно любое юридическое лицо, цель которого заключается в извлечении прибыли, должно выступать в гражданском обороте только под своим фирменным наименованием, при этом такое наименование обязательно должно быть закреплено в учредительных документах этой компании и зарегистрировано соответствующим образом в государственном органе. Только после того как юридическое лицо зарегистрировала его, у него возникает исключительное право на использование такого наименования любым способом, который, в свою очередь, не противоречит действующим нормам права; к тому же, у этого юридического лица возникает право на то, чтобы требовать в случаях, когда его наименование незаконно используется другими лицами, прекращения таких действий и в случае возникновения убытков требования об их возмещение от виновного лица. [2]

Любое наименование должно включать в себя следующие элементы:

- a) указание на организационно-правовую форму;
- b) наименование соответствующего юридического лица.

Одной из актуальных проблем в данной области является то, что законодательно не существует каких-либо обязанностей у налогового органа, который осуществляет регистрацию фирменного наименования, проверять, так сказать, оригинальность этого наименования, в связи с чем достаточно часто встречаются случаи, когда у абсолютно разных юридических лиц такие наименования совпадают. По нашему мнению, необходимо внести дополнения в законодательство, в соответствии с которым у регистрирующего органа появится обязанность осуществления такой проверки до регистрации того или иного наименования.

Однако, как можно заметить, изучая действующее законодательство, у налогового органа, осуществляющего такую регистрацию, имеется право на предъявление иска в суд в отношении того или иного субъекта, требования которого будут заключаться в понуждении к изменению фирменного наименования в тех ситуациях, когда они не соответствуют установленным законом критерием, к примеру речь идет о том, когда в него включены те элементы, которые законом не допускаются. [3]

Как указывается в Гражданском кодексе, запрещено использовать каким-либо юридическим лицом фирменное наименование, которое настолько схоже с наименованием другого юридического лица, что их можно спутать, если такие лица осуществляют схожую деятельность. В таком случае, при обращении с иском заявлением, суд встает на сторону того юридического лица, которое зарегистрировало это наименование раньше.

2. во-вторых, говорится о товарном знаке и знаке обслуживания.

В данном случае под товарным знаком понимается определенное обозначение, которое дает возможность индивидуализировать товары субъектов хозяйственной деятельности, таких как индивидуальные предприниматели, либо юридические лица. В данном случае выдается свидетельство, устанавливающее исключительное право на него. К примеру, известными на весь мир являются такие товарные знаки, как Nike, BMW и т.д.

Статьей 1482 ГК РФ закреплено, что различных цветов, обозначений, комбинаций.

При этом, в статье 1483 Гражданского кодекса устанавливаются важные правила о том, какие товарные знаки зарегистрировать невозможно:

а) первый случай: речь идет о знаках, которые состоят только из тех элементов, которые вошли в общее употребление с целью обозначения всех товаров определенного вида;

б) второй случай: речь идет о случаях, когда в товарный знак включены различные символы, термины, которые являются общепризнанными;

в) третий случай: речь идет о том, что в товарный знак включены критерии, которые указывают, к примеру, на товарные свойства, качества, ценность, место изготовления, способ и т.д.;

г) четвертый случай: когда товарный знак представляет собой такую форму товаров, которая определяется по большей части свойством либо назначением этого товара.

При этом, следует отметить, что в случае, когда обладатель какого-либо товарного знака желает использовать для индивидуализации своего товара какого-либо персонажа, он обязан обратиться за получением разрешения от правообладателя авторских прав на тот или иной объект произведения. Уже только после заключения такого договора он имеет право использовать персонажа в своем товарном знаке и заключать связанные с этим различные договоры, к примеру, коммерческой концессии и т.д.

Также следует обратить внимание на то, что для использования в товарном знаке какого-либо известного имени, имеются свои особенности. Согласно Гражданскому кодексу запрещено регистрировать товарные знаки, где обозначения, к примеру, тождественные какому-либо имени, фамилии известного в нашей стране лица, когда отсутствуют либо его согласие, либо наследников.

К примеру, одним из таких случаев является отказ государственного органа в регистрации товарного знака «Достоевский». В данном случае государственный орган исходил из того, что данное обозначение относится к фамилии известного русского писателя, следовательно, является достоянием культуры, истории, поэтому зарегистрировать данное означает создать противоречие общественным интересам. [4, с.120]

Что касается знаков обслуживания, то речь идет об обозначениях, которые дают возможность индивидуализировать работы и услуги, которые также выполняются либо предпринимателями, либо юридическими лицами. К ним применяются аналогичные правила, установленные для товарных знаков.

3. в-третьих, говорится о географическом указании и наименовании места происхождения.

Под географическим наименованием должно пониматься обозначение которое дает возможность идентифицировать товар, происходящий с той или иной территории географического объекта, определенные его качества и иные характеристики, которые в большей степени связаны именно с географическим происхождением. В данном случае закон закрепляет о необходимости, чтобы хотя бы одна из стадий производства товара была на указанном географическом положении. Отметим, что в качестве географического указания может выступать абсолютно любое обозначение, которое дает возможность идентифицировать товар. В качестве примера можно Волгоградское мороженое, Кубань-вино и т.д.

Что касается наименования происхождения, то в данном случае имеется ввиду, что продукция определена наделена рядом особых свойств благодаря природным или человеческим ресурсам, в связи с чем есть связь качества товара с регионом, где он выпускается. Это и отличает его от товарного знака. Примером можно назвать Адыгейский сыр и т.д. Закрепление данного средства индивидуализации дает возможность установить за производителями конкретного региона права на указанное наименование. Следует отметить что есть существенное отличие данного средства индивидуализации от товарного знака: в данном случае говорится о том, что им могут обладать сразу несколько юридических лиц, которые расположены в пределах одного географического региона.

4. в-четвертых, говорится о коммерческом обозначении.

Оно, в свою очередь, дает возможность индивидуализировать разные предприятия, которые принадлежат лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Отметим, что какого-либо реестра коммерческих обозначений законом не предусматривается, соответственно никаких документов не выдается для того, чтобы подтвердить свое право на его использование и защиту. Его часто путают с фирменным наименованием, но стоит сказать, что это абсолютно разных средства индивидуализации. За правообладателем закрепляется исключительное право на обозначение, который может указываться на вывесках, рекламе и т.д. Оно может перейти к другому лицу только в составе предприятия, для которого оно создано, при этом правообладатель может дать право его использовать на условиях договора аренды предприятия. Иметь коммерческое обозначение-это право субъектов, а не обязанность.

Внесение его в различные реестры незаконно, указал Роспатент.

В целом, можно говорить о том, что законодатель определяет закрытый перечень средств индивидуализации, в соответствии с которым правообладатель получает на них права. Ряд из них является обязательным при осуществлении предпринимательской деятельности, однако есть и те, которые могут быть приобретены по желанию юридических лиц и предпринимателей. Законом установлены правила их регистрации, без соблюдения которых проведение указанной процедуры невозможно.

1. Казаченок О.П. Средства индивидуализации хозяйствующих субъектов на международном обороте / О.П. Казаченок // Евразийская адвокатура. № 2. - 2021. - С.89-92.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 21.10.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 21.10.2022).
4. Копьев А.В. Имя как средство индивидуализации товаров (работ, услуг) в предпринимательской деятельности / А.В. Копьев // Legal Concept. № 1 - 2017. - С. 119-124.

Федонькин Ю. Н., Косиненко Н. Н.

Процедура медиации как способ урегулирования и разрешения семейных споров

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-171

Аннотация

В данной статье авторами рассмотрена роль процедуры медиации в качестве альтернативного способа урегулирования споров, вытекающих из семейных правоотношений. Выделены основные плюсы использования процедуры медиации именно при разрешении семейных споров. Проанализированы основные проблемы института медиации в современных российских реалиях. Предложены способы, по мнению авторов, способствующие увеличению практики применения заключения медиативных соглашений.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, семейные отношения, семейные правоотношения, спор, медиатор, брак, развод, медиативное соглашения.

Abstract

In this article, the authors consider the role of mediation procedure as an alternative way of settling disputes arising from family legal relations. The main advantages of using the mediation procedure in resolving family disputes are highlighted. The main problems of the mediation institute in modern Russian realities are analyzed. The methods, according to the authors, contributing to an increase in the practice of using the conclusion of mediation agreements are proposed.

Keywords: mediation, mediation procedure, family relations, family legal relations, dispute, mediator, marriage, divorce, mediation agreement.

Процедура медиации представляет собой способ досудебного урегулирования спора путем обращения к третьему, независимому лицу, способствующему принятию сторонами единогласного решения по существу спора. Институт медиации имеет крайне древнюю историю, впервые законодательное закрепление медиация (лат. *intercessionis, mediator*) получила в Дигестах Юстиниана, в современном виде данный институт сформировался во второй половине 20-ого века, когда у людей возникла объективная потребность в возможности досудебно урегулировать спор. В российской истории вышеназванная процедура широко применялась со времен средневековья, зачастую, к помощи посредника, которыми, в основном, были представители духовенства, при урегулировании спора прибегали князья в моменты внутренних междоусобиц, однако полноценного законодательного закрепления данная процедура не получила до современных дней [1].

Правовое регулирование медиации осуществляется Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Помимо споров, вытекающих из гражданских правоотношений, законодатель отнес к предмету регулирования данного закона также споры, возникающие из семейных правоотношений [2]. На наш взгляд, медиация, обладает огромным количеством преимуществ в качестве способа урегулирования споров как для самих граждан, заинтересованных в разрешении спорных аспектов их правоотношений, так и для государственных органов, в первую очередь, судов. Наиболее полно все плюсы процедуры медиации раскрываются при урегулировании споров, вытекающих из семейных правоотношений.

Во-первых, одним из ключевых преимуществ медиации является возможность сохранить брак между лицами, прибегающими к использованию процедуры медиации. Готовность участников спорных семейных правоотношений к диалогу, посредством помощи третьего, беспристрастного лица, может, при осуществлении непосредственно медиатором определенных усилий, направленных на примирение супругов, способно привести к сохранению брака.

Во-вторых, помощь медиатора сулит меньшие финансовые расходы. Как минимум, при разрешении спора в судебном порядке сторонам придется уплатить госпошлину, как максимум, предстоит выплата вознаграждений адвокатам, участвующим в бракоразводном процессе [3].

Помимо вышеперечисленных плюсов, медиация имеет несколько большую стабильность как окончательное решение споров между супругами, судебное решение, к примеру, может быть пересмотрено в апелляционном порядке.

При этом, стоит отметить ключевую проблему института медиации в современных российских реалиях при разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений — большинство граждан просто не знает о подобной альтернативе судебному разбирательству. К тому же, расширение практики использования услуг медиатора при решении семейных споров, на наш взгляд, позволит значительно уменьшить нагрузку на судебную систему. В последние годы в судебной практике отмечается устойчивая тенденция роста числа споров, связанных с признанием сделок недействительными и применением последствий ничтожных сделок, в том числе при разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений. В последнее время становится актуальным применение альтернативных способов урегулирования споров по данной категории [4].

В целях увеличения количества медиативных соглашений по семейным спорам, на наш взгляд, следует обязать органы записи актов гражданского состояния уведомлять лиц, подающих заявление о расторжении брака, о возможности проведения процедуры медиации в целях решения спорных аспектов семейных отношений. Помимо этого, следует обязать медиаторов, участвующих в разрешении споров, возникающих из семейных правоотношений, при возможности сохранить брак между супругами, максимально активно прибегать к примирительным процедурам. Также, на наш взгляд, наибольшую эффективность медиации в качестве способа разрешения семейного в случае создания системы бесплатной помощи медиаторов при начале бракоразводных процессов между супругами.

1. О. В. Аллахвердова, Е. Н. Иванова История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. – № 2. – ч.2. – сер. 6. – 2007 г. – 73-77 с.
2. Федеральный закон от 27.08.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства Российской Федерации 2». – 02.09.2010. – № 31. – ст. 4162
3. Ю. Н. Федонькин, Коновалов А.А. Преимущества медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования спора // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, Май 2021). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – 155-157 с.
4. Саркисян, В. Г. К вопросу о процессуальных особенностях рассмотрения споров о признании сделок недействительными / В. Г. Саркисян, О. Ю. Ткаченко // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 12(151). – 179-181 с.

Федорков В.В., Сороколетова М.А.
Понятие права природопользования

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-172

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие права природопользования, как основной институт экологического права, который представляет собой особую правовую норму, регуливающую различного рода применения природных источников, а также включённые сюда права и обязанности по использованию природных ресурсов. Главная суть пойдёт о праве эксплуатации природных ресурсов, а также объектов для достижения необходимых нужд и целей. Актуальность темы выражается в правильном человеческом и рациональном

использовании природных ценностей и познании законов природы, как изначальную цель человечества.

Ключевые слова: природопользование, природные ресурсы, природный объект, экология, использование, специальное природопользование.

Abstract

This article discusses the concept of environmental law as the main institution of environmental law, which is a special legal norm regulating various kinds of applications of natural sources, as well as the rights and obligations included here for the use of natural resources. The main point will be about the right to exploit natural resources, as well as objects to achieve the necessary needs and goals. The relevance of the topic is expressed in the correct human and rational use of natural values and knowledge of the laws of nature, as the original goal of humanity.

Keywords: nature management, natural resources, natural object, ecology, use, special nature management.

Исторически сложилось так, что природопользование представляет собой первоначальную ступень в взаимоотношении человеческого общества с природой. Если дать оценку природопользования касаясь экологического права, то важно учесть, что оно считается не только как объект для поддержания жизнедеятельности человека, но и в то же время является большим фактором для плохого влияния на природу в целом.

Применение человеком различных природных ресурсов, к примеру, как экономические, духовные и т.д. регламентируется правом, а система норм, которая регулирует рациональное использование обществом природных ценностей, называется правом природопользования. Данные правовые нормы содержатся в различных кодексах, например: земельном, лесном, водном и многих других.

Что касаясь правоотношения, то право природопользования представляет собой совокупность норм, которые регулируют правильное отношение сторон в определённом использовании вод, земель, недр и т.д. Как правомочие, то природопользование представляет собой владение, пользование и распоряжение природопользователем, имеющимся в наличии природным ресурсом для своего субъективного пользования.

Само право природопользования состоит из следующих видов: это право водопользования, право пользоваться животным миром, право пользоваться растительным миром вне лесов, право пользования атмосферой, право недропользования.

Все вышеперечисленные права природопользования подразделяются и на разделы, каждое из упомянутых ресурсов даёт понимание, где и как можно пользоваться данными природными ценностями.

Главным юридическим фактом является классификация природопользования на общее и специальное, что представляет собой основание права природопользования. Общее природопользование представляет собой, общедоступную для каждого человека деятельность, первоначально и в дальнейшем не будет никого требования от государственных органов на реализацию данного права, проще говоря, общее природопользование это и есть использование естественных прав каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Данное право на использование природными объектами возникает из различных законов и других нормативных актов и при всём этом устанавливаются определённые рамки общественного пользования природными ценностями. Данные нормы закреплены в Гражданском кодексе статье 262, Земельном кодексе в статье 23, 40, 41 и других кодексах.

Можно сказать, что организовывая общее право природопользования, законодательство делает ограничения, которые непосредственно взаимодействуют с реализацией собственных человеческих нужд. Что касаясь специального природопользования, а именно: лесами, водами, недрами и т. д, то оно взаимодействует в большей степени с экономической точки зрения общества, юридических и физических лиц.

Оно охватывает с большей степенью значимой, чем при общем природопользовании, действиями на саму природу и таким образом у специального природопользования имеется определённый список важных свойств.

В большинстве своих случаев специальное природопользование реализуется с доверительной или разрешительной стороны, благодаря лицензии выделяет специальные части природных ресурсов в обособленное пользование юридическому и физическому лицу.

Важность внедрения общего природопользования характеризуется зачастую тем, что очень часто при использовании одного природного объекта, требуется доля использования других природных ресурсов. Под комплексным природопользованием принято считать решение экономических вопросов всех природопользователей, а именно реализация юридическим лицом природных достояний отдельно выделенной территории, к примеру, смешанное использование природных ценностей на отдельных территориях. Выделение таких комплексных территорий очень часто достаётся лицам, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, а для законного использования такого вида ресурсов должны быть предоставлена определённая лицензия или же договор, в котором было бы прописано выделение отдельного объекта для реализации деятельности предусмотренных разными законами и договорами.

Существует принцип рационального природопользования, который является обыденным принципом в России и он является экологически обоснованным природопользованием, в котором подчёркиваются экологические, социальные, а также экономические интересы общества. Такой принцип реализуется благодаря правовым нормам, сюда также можно добавить и различные экологические технологии. Для решения поставленных задач в природопользовании служат одновременно, как общие, так и специальные нормы, которые прописаны в законодательстве о природопользовании. Например, к защитным лесам, будут выделены отдельные виды лесных территорий, которые охраняют данный объект. Касаясь специальных норм рационального распределения природопользования в горном праве будет отнесено приемлемое и рациональное использование недр, работа в полном объёме на данном объекте и нахождения максимально большого запаса определённого вида ресурса и других компонентов.

Правовыми формами правильной работы с ресурсами нужного природного характера, обязаны служить факторы о проведении неистощимости, а также экологической необходимости использования природных ценностей, при одновременном обеспечении устойчивого прогресса.

У всех природопользователей есть основная обязанность, это выполнение всех без исключений постановлений, законов и других решений органов государственного управления и также органов государственного контроля, за следованием всех законов, которые касаются охраны окружающей среды, а также рационального использования природных объектов и богатств. Одной из главных обязанностей включается и совместная работа природопользователя с государственными природоохранными органами по оценке, качеству, подсчётам ресурсов в окружающей среде.

Реализация человеком природных богатств регламентируется правом, также система норм, которая отвечает за регулирование природных ресурсов, называется правом природопользования. Данные нормы прописаны в кодексах и других законах, нормы урегулированы правом и обязанностями, которые относятся к субъекту природопользования.

Главное из особенностей пользования природными богатствами это их необходимость в рациональном использовании, будь то водный объект, различные леса, земли и в целом окружающая нас среда. Весь природный потенциал должен быть правильно использован и затем оценён. Подводя итог можно сказать, что важной целью природопользования является правильная реализация и использование природных ценностей в процессе хозяйственной деятельности и ко всему этому добавляется совокупность мер по их сохранению.

1. Боголюбов С.А., Экологическое право. Учебник. - М.: Издательство Проспект, 2018. – С. 376.
2. Бринчук, М.М. Экологическое право / М.М. Бринчук. - М.: ЮРИСТЪ, 2019. – С. 221.
3. Дубовик, О. Л. Экологическое право / О.Л. Дубовик. - М.: Проспект, ТК Велби, 2019. – С. 291.
4. Пуряева, А. Ю. Экологическое право / А.Ю. Пуряева. - М.: Юстицинформ, 2017. – С. 173.
5. Радько, Т.Н. Основы экологического права / Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2018. – С. 392.

Федоскин Н.Н.

Вопросы перевода в собственность бесхозяйного земельного участка по приобретательной давности

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-173

Аннотация

В статье анализируются правовые проблемы, возникающие при процедуре перевода в собственность бесхозяйного земельного участка по приобретательной давности. К использованию земли всегда предъявляются особенные требования, обусловленные общественной значимостью земли. Вовлечение в хозяйственный оборот бесхозяйных земель всегда играет особенную социальную роль и хозяйственное значение. Согласно ст. 234 ГК РФ, гражданин или юридическое лицо, которые не являются собственниками имущества, но непрерывно и добросовестно владеют им как своим собственным имуществом в течение 15 лет, могут приобрести на него право собственности в силу приобретательной давности. В связи с этим практический интерес представляет анализ действующего законодательства при реализации гражданами данной процедуры установления прав собственности на землю. Анализ ситуации, выявление проблем позволит разработать более совершенный механизм и внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство, защитить имущественные интересы граждан и государства.

Ключевые слова: земельный участок, приобретательная давность, земельные споры, проблемы земельного права.

Abstract

The article analyzes the legal problems that arise during the procedure of transferring ownership of an ownerless land plot according to the acquisition prescription. The use of land is always subject to special requirements due to the social significance of the land. The involvement of ownerless lands in economic turnover always plays a special social role and economic significance. According to art. 234 of the Civil Code of the Russian Federation, a citizen or a legal entity who are not owners of property, but continuously and in good faith own it as their own property for 15 years, can acquire ownership rights to it by virtue of the acquisition statute of limitations. In this regard, the analysis of the current legislation in the implementation by citizens of this procedure for establishing land ownership rights is of practical interest. Analysis of the situation, identification of problems will allow us to develop a more perfect mechanism and make appropriate amendments to land and civil legislation, protect the property interests of citizens and the state.

Keywords: land plot, acquisition prescription, land disputes, problems of land law.

На территориях ряда населённых пунктов встречаются заброшенные или бесхозяйные земельные участки. Многие из них представляют определённый интерес для собственников соседних земельных участков, которые начинают их обработку и вовлечение в хозяйственный оборот. Как правило, возникает и законный интерес, по приобретению этих участков в собственность. Среди способов приобретения недвижимости отражённых в гражданском законодательстве упоминается приобретательная давность.

В рамках ст. 234 ГК РФ, «гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество в силу приобретательной давности» [1].

Необходимо обратить внимание на сроки, т.к. отсчёт начинается после истечения трёхлетнего срока исковой давности в соответствии с п.4 ст.234 ГК РФ. Фактически срок увеличивается до 18 лет в отношении земельных участков [2]. Если обратиться в суд о признании права собственности до истечения данного срока, то высока вероятность отказа в признании права. собственности. При оформлении прав собственности на земельный участок по приобретательной давности следует обратить внимание и на другие особенности, которые необходимо соблюсти: владение должно быть добросовестным, открытым, непрерывным, а вещь нужно владеть как своей собственной. В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 года "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", лицо, считающее, что стало собственником земельного участка в силу приобретательной давности, может обратиться в суд для признания за ним права собственности, при условии отсутствия сведений о прежнем собственнике недвижимого имущества (земли)[3]. Особую сложность представляют положения касающиеся добросовестности владения земельным участком. В качестве подтверждения можно использовать показания незаинтересованных лиц, представить платёжные документы об уплате земельного налога, указать на отсутствие притязаний на землю со стороны прежних владельцев и т.д. В суде фактически придётся доказывать и обоснованность понятий добросовестности, открытости, и непрерывности владения в отношении земельного участка. Признаётся, что давностное владение будет добросовестным, если лицо добросовестно считало, что у него нет препятствий стать собственником и полагало, что в дальнейшем сможет стать собственником бесхозного участка в силу приобретательной давности. В суде придётся доказывать и непрерывность владения, т.е. владение в течение срока приобретательной давности. На практике, помимо вышеизложенного, лицо должно совершать в отношении земельного участка те действия, которые естественны и необходимы для внимательного и заботливого собственника, который осуществляет владение вещью как своей собственной, относиться к ней как к остальному своему имуществу. Данная норма распространена в гражданском праве со времён Древнего Рима [4, с. 99].

Необходимо учитывать, что если владение прерывалось в силу различных обстоятельств, то срок приобретательской давности начинается заново, что усложняет процедуру приобретения земли. Если выяснится, что давностный владелец передавал землю в аренду, то данное обстоятельство судом не признаётся как прерывание срока владения. К исковому заявлению о признании права собственности на земельный участок в силу обозначенных обстоятельств, необходимо приложить справку из отдела землепользования и землеустройства местной администрации, с указанием точного адреса участка и его описания для определения предмета иска в решении суда. В качестве заинтересованного лица, т.к. прежний собственник неизвестен, к участию в деле привлекается государственный регистратор. После вступления в силу решения суда проводится процедура оформления прав и регистрация права собственности в Росреестре. Необходимо отметить, что в перечне оснований, по которым гражданин вправе приобрести земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, приобретательная давность отсутствует. В определении Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 N 186-О отражено, что занятие без каких-либо правовых оснований несформированного земельного участка, заведомо для владельца относящегося к публичной собственности, не может расцениваться

как не противоправное, совершенное внешне правомерными действиями, т.е. добросовестное и соответствующее требованиям абзаца первого п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса РФ[5].

Необходимо отметить, что права приобрести земельный участок по приобретательной давности из государственных земель не существовало и ранее в советском и российском праве [6, с.167].

Таким образом, приобрести право собственности на земельный участок в силу приобретательной давности вполне реально, при соблюдении определённых процедур в рамках действующего гражданского и земельного законодательства. Приобретательная давность не распространяется на государственные и муниципальные земли.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2022) // СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // СЗ РФ. 2001, № 44, ст. 4147.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"//СПС Консультант Плюс.
4. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозяйного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 N 186-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации" //СПС Консультант Плюс.
6. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева [и др.]. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.

Хабибрахманова А.И., Галяутдинов Р.Р.

Способы совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-174

Аннотация

Научно-технический прогресс и модернизация нашего общества вызвали не только рост мошенничества, но и появление новых способов, изучение которых является важным для расследования преступления. В данной статье рассматриваются основные способы совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан, в том числе способы совершения мошенничества с использованием информационных технологий при получении неправомерного доступа к личным данным граждан, а также анализируется судебная практика и рассматривается проблема необходимости разграничения кражи и мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, кража, способы совершения преступления, активный обман, пассивный обман, заведомо ложные данные.

Abstract

Scientific and technological progress, the modernization of our society caused not only an increase in fraud, but also the emergence of new cases, the study of which is important for detection cases. This article discusses the main problem of committing fraud using false data of citizens, including committing fraud using information technology when obtaining illegal access to personal data of citizens, and also analyzes judicial practice and solves the problem of distinguishing between crimes and fraud.

Keywords: fraud, committing a crime, active deception, passive deception, knowingly false information.

С развитием нашего общества, увеличением числа кредитных организаций, внедрением новых информационных технологий появляются новые способы совершения мошенничества. Согласно данным МВД, в 2021 г. общее число случаев мошенничества в России выросло на 6,5 % по сравнению с 2020 г., всего за год было зарегистрировано 281,9 тысяч случаев мошенничества. В настоящее время наблюдается огромный рост мошенничества с использованием телекоммуникационных систем, выявление которого является важной задачей органов власти. Однако не стоит оставлять без внимания мошенничество, происходящее с использованием ложных данных граждан, способы совершения которого также требуют тщательного изучения.

Расследуя указанное преступление, необходимо установить умысел преступника. В этом отношении существенную помощь в установлении умысла оказывает знание криминалистической характеристики мошенничества и одного из основных ее элементов – способа совершения преступления. Под криминалистической характеристикой понимается основанная на научном знании система обобщенных, наиболее устойчивых, взаимосвязанных признаков, содержащих индивидуальные сведения о хищениях чужого имущества или приобретении права на него путем обмана либо злоупотребления доверием, служащих построению версий, планированию расследования преступления, направленная на обеспечение процесса доказывания. Криминалистическая характеристика преступления содержит наиболее типичную исходную информацию, систему данных о способах совершения и сокрытия данного вида (рода) преступления и типичных последствиях их применения, а также иные сведения.

Криминалистика, изучая методику расследования преступления, особое внимание обращает на способы совершения преступления, чтобы понимать то, как именно совершается преступное деяние. Так, Е.П. Ищенко определяет способ совершения общественно опасных деяний как объективно и субъективно обусловленную систему действий (бездействий) субъекта преступного посягательства, которая, безусловно, оставляет характерные следы, позволяющие посредством основных криминалистических средств, методов и способов выяснить истинную суть, особенности личности виновного [1, с. 40]. Л.Я. Драпкин характеризовал способ совершения преступлений как важнейший структурный элемент групповой криминалистической характеристики преступлений [2, с. 161]. В узком понимании способ совершения преступления представляет собой систему действий по выполнению объективной стороны состава преступления. С учетом вышеизложенного способ совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан можно определить как обусловленную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию факта хищения путем обмана или злоупотребления доверием, объединенных единым преступным умыслом.

В соответствии с уголовным законодательством мошенничество представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обычно мошенничество с использованием ложных данных граждан совершается именно путем обмана, который предполагает информационное воздействие на потерпевшего, когда он вводится в заблуждение с той целью, чтобы заставить потерпевшего передать виновному не принадлежащее ему чужое имущество или право на данное имущество. Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [3]. Данное положение раскрывает сущность обмана, приводя такие его виды, как активный и пассивный обман. Стоит также отметить, что ложные данные граждан могут касаться любых обстоятельств, в частности личности мошенника, его полномочий, намерений, юридических фактов и событий.

Выделяя способы совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан, наиболее обширно их можно представить путем разделения на мошенничество,

совершаемое путем активного обмана, и мошенничество, совершаемое путем пассивного обмана. Активный обман как способ совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан представляет собой умышленно искажение лицом истины, в том числе полную ложь с целью получения для себя выгоды. Данный способ может проявляться, например, в указании ложных сведений в заявлении для предоставления кредита (как правило, указываются ложные данные о месте работы или размерах доходов), что наиболее распространено в банковско-кредитной сфере. Для подтверждения использования данного способа можно привести судебную практику. Суд установил, что Диомидов С.В. обратился в банк для получения кредита. Достоверно зная, что, узнав о его реальном доходе и имеющихся неисполненных кредитных обязательствах, ему откажут в получении кредита, в анкете-заявке он указал ложные данные о своем доходе, а также об отсутствии кредитных обязательств, чтобы не исполнять взятые на себя обязательства по кредиту [4]. Данными действиями лицо совершило мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений.

Стоит заметить, что указанный выше пример содержит в себе не только активный, но и пассивный обман, который заключается в умолчании об истине, действительных фактах, когда сообщение о них может повлиять на решение потерпевшего, в приведенном случае умолчали об имеющихся у лица задолженностях. Однако пассивным обманом может считаться лишь несообщение о тех фактах, которое лицо обязано было сообщить в силу закона, договора или иного обязательства. Изучив судебную практику, можно сказать, что могут умалчиваться такие ложные данные граждан, как наличие задолженностей, наличие работы и др. Так, Штекляйн С.П., желая получить пособие по безработице, подал заявление о предоставлении ему выплат, указав в нем заведомо ложные данные об отсутствии у него работы, поскольку он знал, что ее наличие является основанием для отказа в получении пособия. Скрыв факт своего трудоустройства, он ввел в заблуждение сотрудника, в результате чего был признан безработным и ему было назначено пособие по безработице [5]. Указанные действия суд квалифицировал как мошенничество при получении выплат.

С модернизацией нашего общества невозможно не отметить рост мошенничества с использованием информационных технологий, предотвращение которого является особо актуальным в наше время. Активное использование банковских карт, а также удобство использования безналичных денежных средств породило ряд новых способов мошенничества, в том числе связанных с использованием данных граждан. Однако стоит заметить, что в данном случае происходит не намеренное предоставление ложных данных в отношении себя, а использование и предоставление чужой личной информации для хищения денежных средств.

Основными способами совершения данного преступления являются использование методов социальной инженерии для выяснения данных платежных карт, оформление кредитов или кредитных карт на клиентов банков в тайне от последних, использование вредоносных программ для завладения данными, скимминг, фишинг и иные способы.

При рассмотрении способа использования методов социальной инженерии можно наблюдать наиболее известную на данный момент схему мошенничества, когда злоумышленники звонят гражданам, представляясь сотрудниками банка, и просят сообщить данные платежных карт под предлогом того, что на карте зафиксированы сомнительные операции и (или) она заблокирована. В результате получения указанных данных мошенники списывают денежные средства со счета потерпевшего.

Оформление кредита или кредитных карт на клиентов банков в тайне от последних предполагает совершения хищения при использовании паспортных данных третьих лиц, не осведомленных о таких действиях. Оформив таким образом кредит, злоумышленники сразу же снимают денежные средства с карты либо оплачивают ими товары, работы, услуги, а у лица, чьи данные использовались, появляется обязательство, о наличии которого они даже не знают.

Использование вредоносных программ в целях получения доступа к счету в системе дистанционного банковского обслуживания также основывается на использовании личной информации граждан. Задачей указанных вредоносных программ является сбор и передача

информации о таких реквизитах входа, как данные и пароль, а также выполнение других несанкционированных действий пользователем в тайне от него.

Рассматривая современные способы совершения мошенничества, невозможно не обратить внимание на фишинг и скимминг, имеющие цель завладения персональными данными граждан. Фишинг, как правило, осуществляется массовой рассылкой электронных сообщений от имени банков, где содержится прямая ссылка на сайт, внешне неотличимый от настоящего, куда пользователи вводят свои данные. Скимминг представляет собой получения конфиденциальной информации посредством использования специального оборудования (скиммера), копирующего данные. Несмотря на то, что общеизвестно фишинг и скимминг относят к способам совершения мошеннических действий, квалифицируют деяния при использовании указанных способов как кражу, а не мошенничество. В п. 17 вышеуказанного постановления указывается, что в случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража [3]. Разграничивая кражу и мошенничество, стоит обращать внимание на то, как именно был получен доступ к счету или электронному кошельку, имело ли место применение специальных информационно-телекоммуникационных технологий (скиммеров, банковских троянов и др.) [6, с. 45]. Отсюда следует, что основное отличие кражи от мошенничества с использованием электронных средств платежа заключается именно в способе хищения. Для квалификации деяния как мошенничества с использованием электронного средства платежа необходимо целенаправленное воздействие на программное обеспечение, приложение, устройство, позволяющее получить неправомерный доступ к счету владельца.

Таким образом, способы совершения мошенничества с использованием ложных данных граждан могут быть достаточно разнообразными. Представляя их наиболее обширно, можно разделить на мошенничество, осуществляемое посредством активного обмана, когда граждане преднамеренно предоставляют ложную информацию о себе с целью получения имущественной выгоды, и пассивного обмана, когда граждане умалчивают о юридически значимых обстоятельствах. Также нельзя обойти вниманием мошенничество с использованием информационных технологий, при котором также используются личные данные граждан, однако в данном случае уже предполагается не предоставлении ложной информации в отношении себя, а использование чужой личной информации злоумышленниками в корыстных целях. Основными современными способами совершения мошенничества являются использование методов социальной инженерии, оформление кредитов или кредитных карт на клиентов банков в тайне от последних, использование вредоносных программ для завладения данными, фишинг, а также скимминг.

1. Е.П. Ищенко, А.А.Топорков. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М Контракт. 2010. 781 с.
2. Л. Я. Драпкин. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт. 2022. 230 с.
3. Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант плюс».
4. Приговор Новочебоксарского городского суд Чувашской республики № 1-138/2014 от 11 июля 2014 г. по делу № 1-138/2014 // [Электронный ресурс] URL:<https://sudact.ru/regular/doc/n05ctphfy3N9> (дата обращения: 02.11.2022)
5. Решение Котовского районного суда Волгоградской области № 2-304/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-304/2020 // [Электронный ресурс] URL:<https://sudact.ru/regular/doc/nbQCVKYw6yHQ> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Хисамова З. И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. 2018. № 9. С. 43-46.

Чадамба Б.Э.
**Дисциплинарная и административная ответственность сотрудников органов
внутренних дел**

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-175

Аннотация

В статье автор рассматривает основания для привлечения сотрудников органов внутренних дел при совершении ими административного правонарушения к дисциплинарной или административной ответственности. На основе анализа существующей практики приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующие правовые акты.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, административное правонарушение, сотрудник органов внутренних дел, ответственность.

Abstract

In the article, the author considers the grounds for bringing employees of the internal affairs bodies when they commit an administrative offense to disciplinary or administrative responsibility. Based on an analysis of existing practice, it comes to the conclusion that it is necessary to amend existing legal acts.

Keywords: disciplinary offense, administrative offense, internal affairs officer, liability.

Административная ответственность с общей правовой точки зрения, представляет собой особый вид юридической ответственности, наступающий за нарушение норм налогового, финансового, конституционного, трудового законодательства. Административная ответственность выступает одним из видов принуждения, как правило, выражается в назначении административного наказания за совершенный административный проступок.

Если говорить об административной ответственности сотрудников органов внутренних дел, то под ней следует понимать наложение в отношении данных лиц определенных санкций административного характера. Необходимо помнить, что административная ответственность за совершенный противоправный проступок может наступить только в том случае, если в содеянном присутствуют все объективные и субъективные признаки административного правонарушения.

Рассматривая административную ответственность сотрудников органов внутренних дел, ее можно разделить на специальную, применяемую как к должностному лицу, и общую, которая применяется как к гражданину.

Сотрудники органов внутренних дел являются должностными лицами, в связи с чем, могут быть подвергнуты административному наказанию за совершение административного проступка в процессе исполнения своих служебных обязанностей. Перечень правонарушений, за которые сотрудник органов внутренних дел может быть подвергнут административному наказанию на общих основаниях, определен в ст. 2.5 КоАП РФ [1]. Что касается административного наказания, то в отношении лиц, исполняющих свои служебные обязанности, оно должно быть более строгим, чем для простого гражданина. Усиление административного наказания в данном случае понятно, так как лицо, совершившее административное правонарушение, является должностным лицом, исполняющим свои должностные обязанности ненадлежащим образом, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов граждан, а также установленный законом порядок деятельности сотрудников полиции, что в дальнейшем негативно сказывается на административно-правовом статусе.

Институт дисциплинарной ответственности имеет также большое значение, потому как является средством обеспечения законности, соблюдения служебной дисциплины и эффективности осуществления деятельности в области исполнения должностных

обязанностей, а также выступает юридической гарантией защиты правового статуса сотрудника ОВД. Совершенствование дисциплинарной практики и защита должностных лиц органов внутренних дел от произвольного применения мер дисциплинарного воздействия определяет необходимость развития данного института.

В данной статье мы бы хотели остановиться на вопросе привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения.

В качестве примера разберем ситуацию, когда сотрудник полиции, находящийся на должности водителя совершает административное правонарушение, связанное с нарушением Правил дорожного движения при эксплуатации служебного транспорта. Согласно ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ за нарушения, ответственность за которые установлена в гл. 12 КоАП РФ сотрудники полиции несут административную ответственность на общих основаниях. Кроме того, должностной регламент водителя предусматривает обязанность соблюдать Правила дорожного движения. Тем самым неправомерные действия сотрудника, связанные с нарушением Правил дорожного движения на служебном транспорте свидетельствуют о ненадлежащем исполнении сотрудником своих должностных обязанностей. Согласно ч. 1 ст. 49 ФЗ «О службе в ОВД...» [4] неисполнение (ненадлежащее исполнение) служебных обязанностей является дисциплинарным проступком. Следовательно, такие действия водителя-полицейского одновременно являются основанием для привлечения его к дисциплинарной и административной ответственности.

В данном вопросе мы согласны с мнением Мальцева Е.В., который предлагает «закрепить в пункте 40.1 Дисциплинарного устава органов внутренних дел [3], положения о том, что сотрудник, понесший в установленном законом порядке административную ответственность, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности на том же основании, при условии, что в его действиях не содержится признаков дисциплинарного проступка» [2]. Но на наш взгляд, исключения могут составлять те случаи, когда вследствие совершения сотрудником органов внутренних дел административного правонарушения последний лишается определенного права, отсутствие которого не позволяет ему частично либо в полном объеме исполнять свои служебные обязанности.

Подводя итог, отметим, что по-нашему мнению, сотрудники органов внутренних дел, совершившие деяния, содержащие признаки административного правонарушения, за которые они несут административную ответственность на общих основаниях, не должны привлекаться к дисциплинарной ответственности за указанные административные правонарушения. Обоснованием данного тезиса служат конституционные принципы справедливости, соразмерности и равенства, выраженные в преамбуле и статьях 1, 19 и 55 Конституции Российской Федерации, которые должны соблюдаться при привлечении лиц к любым видам ответственности, включая дисциплинарную.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Мальцев Е.П. Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел (полиции) за административные правонарушения // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № С. 111-116.
3. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 №342-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Чулков И.К.

Основные черты и недостатки механизма лицензирования космической деятельности в Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-176

Аннотация

В статье рассматриваются главные черты механизма лицензирования космической деятельности, существующего в Российской Федерации. Приводится общий анализ правовых норм, регулирующих данную сферу. На основе проведенного исследования и изучения текста нормативно-правовых актов делается вывод о недостатках российской процедуры лицензирования.

Ключевые слова: космическая деятельность, лицензирование, обязанность получения лицензии, лицензионные требования, недостатки механизма лицензирования.

Abstract

The article discusses the main features of the mechanism of licensing space activities existing in the Russian Federation. A general analysis of the legal norms governing this area is given. Based on the conducted research and the study of the text of regulatory legal acts, the conclusion is made about the shortcomings of the Russian licensing procedure.

Keywords: space activities, licensing, the obligation to obtain a license, licensing requirements, shortcomings of the licensing mechanism.

Статьей VI Договора по космосу [1] предусматривается обязанность всех государств-участников Договора обеспечить контроль над космической деятельностью их неправительственных лиц. На данный момент общемировой практикой исполнения данной обязанности можно назвать процедуру выдачи соответствующих разрешений или лицензий. Указанная тенденция нашла свое воплощение и в Российской Федерации.

Однако, особенности представления о частном бизнесе, сформированные в период существования СССР, наложили свой отпечаток на национальное космическое право России в целом, и на механизм лицензирования в частности. Некоторая отсталость связанных правовых институтов, а также скептицизм по отношению к частным коммерческим инициативам в сложных и наукоемких областях, граничащих со сферой обеспечения государственной безопасности, сохранились до настоящего момента. С течением времени космическая отрасль все интенсивнее развивается, а законодатели стараются подстраиваться под современные реалии. Тем не менее, некоторые аспекты лицензирования космической деятельности до сих пор остаются не освещенными в специализированном законодательстве. Об основных чертах существующего в Российской Федерации механизма выдачи лицензий частным предприятиям для работы в космическом секторе и пойдет речь далее.

Обязанность получения лицензии на осуществление космической деятельности установлена статьей 9 Закона РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» [2] (далее по тексту – Закон РФ № 5663-1). Указанная статья отсылает к нормам Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3] (далее по тексту – ФЗ № 99), а именно к пункту 55) статьи 12.

В свою очередь конкретные правила лицензирования, а также конкретные виды космической деятельности, осуществление которых возможно только после получения разрешения государства, содержатся в Положении о лицензировании космической деятельности (далее по тексту – Положение), утвержденном Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2022 года № 168 [4] (далее по тексту – ПП РФ № 168).

По смыслу нормы пункта 1 Положения обратиться за получением лицензии имеют право только юридические лица. При этом рассматриваемый акт содержит четыре

лицензионных требования к соискателю лицензии. Первые три из них являются общими для всех заявителей, а четвертое связано с особенностью планируемой деятельности.

Во-первых, соискатель лицензии должен обладать имуществом достаточным для осуществления космической деятельности. Точных критериев для определения достаточности имущества Положение не содержит. Во-вторых, в его штате должно быть не менее пяти работников с высшим или средним профессиональным образованием. В-третьих, у соискателя лицензии должна быть налаженная система контроля качества выполнения работ. В-четвертых, лицам, чья деятельность будет связана с использованием сведений, составляющих государственную тайну, необходимо заранее получить соответствующий допуск. Отдельно стоит отметить, что предшествовавшее ПП РФ № 168 Постановление Правительства РФ от 18.03.2020 № 298 «О лицензировании космической деятельности» [5] (далее по тексту - предшествующее Постановление) содержало еще два требования, относящихся к конкретным видам планируемой космической деятельности.

Существующий на данный момент список лицензионных требований можно назвать максимально универсальным. Аналогичные условия получения лицензии могут применяться и к другим видам деятельности никак не связанной с космическим пространством. При этом ранее было представлено два требования специфичных именно для отдельных видов космической деятельности. Их исключение свидетельствует о стремлении авторов нормативного акта установить более стандартизированную процедуру лицензирования.

При этом неопределенность критериев оценивания достаточности имущества и надежности систем остается проблемой процедуры лицензирования. Так механизм проведения оценки соответствия урегулирован пунктами 11-16 Положения. Указанные пункты предусматривают, что общий порядок оценки соответствия соискателя лицензии лицензионным требованиям установлен статьей 19.1 ФЗ № 99. Названный порядок заключается в проведении документальной и выездной оценок, по аналогии с проверками государственных органов, что повторяется в пункте 14 Положения. При этом существенной определенности данные правовые нормы не приносят.

С учетом сложности и рискованности некоторых видов космической деятельности лицензиар может завышать имущественные требования. Подобное обстоятельство способно привести к непреодолимой бюрократической преграде для частных субъектов и ограничению свободы предпринимательства.

Другие нормы Положения посвящены административным правилам и дальнейшему контролю над деятельностью лицензиатов. При этом стоит отметить, что часть вопросов, которые имеют серьезное значение для космической деятельности, Положением не урегулированы.

Во-первых, среди лицензионных требований не указано страхование ответственности соискателя лицензии. Данная обязанность уже предусмотрена статьей 25 Закона РФ 5663-1. Однако, в правовом акте, регламентирующем непосредственно механизм лицензирования, нормы, касающиеся требования к соискателю застраховать свою ответственность, необходимы. Также необходимы и нормы, обязывающие лицензиара проверять как сам факт наличия страхового покрытия, так и его достаточность, включая методику расчета.

Во-вторых, не урегулирован вопрос распределения ответственности между частными компаниями, вовлеченными в процесс осуществления космической деятельности, при их взаимодействии друг с другом.

В-третьих, в Положении отсутствуют нормы, обязывающие лицензиара проверять, обеспечил ли соискатель лицензии всеми доступными средствами и способами минимизирование количества возникающего в ходе его деятельности космического мусора.

В-четвертых, ни одной нормой российского национального космического законодательства не предусмотрен порядок признания лицензий на осуществление космической деятельности, выданных в соответствии с законодательством иных стран. Дополнительную важность данному вопросу придают выдаваемые некоторыми странами

лицензии на добычу и присвоение природных ресурсов небесных тел, что Российская Федерация считает недопустимым [6].

В-пятых, не представлено ни одной санкции за осуществление космической деятельности без получения лицензии или с нарушением требований лицензии.

Говоря о механизме лицензирования космической деятельности в РФ в целом, стоит отметить, что необходимость его интенсивного развития на нормативно-правовом уровне сохранится и в ближайшем будущем. В соответствии с пунктом 4 ПП РФ № 168 Положение действует с 1 сентября 2022 года до 1 сентября 2028 года. Однако предшествующее Постановление функционировало менее двух лет до тех пор, пока 14 февраля 2022 года его текст не был почти полностью изменен, с увеличением количества пунктов с двадцати двух до восьмидесяти, т.е. почти в четыре раза. Спустя шесть месяцев данный нормативно-правовой акт и вовсе полностью утратил свою юридическую силу.

Вполне вероятно, что существующее на данный момент Положение будет в скором времени изменено или и вовсе утратит силу раньше запланированного срока. Как указывают заслуженные отечественные авторы: «...законодательство о лицензировании должно предвосхищать развитие самой отрасли, чтобы государство не столкнулось впоследствии с отсутствием контроля в такой быстро развивающейся сфере» [7, с. 176]. Однако на данный момент можно говорить лишь об отставании законодательства Российской Федерации о лицензировании космической деятельности от реалий современной космической индустрии.

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (заключен в г. г. Москве, Вашингтоне, Лондоне 27 января 1967 г.) // Ведомости ВС СССР. 1967. № 44. Ст. 588.
2. Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. - 1993. - № 186; 2021. - № 133.
3. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 14 июля 2022 г.) // Российская газета. - 2011. - № 23; 2022. - № 154-155.
4. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2022 г. № 168 «Об утверждении Положения о лицензировании космической деятельности и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 8. - Ст. 1174.
5. Постановление Правительства РФ от 18 марта 2020 г. № 298 «О лицензировании космической деятельности» (в ред. от 14 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 12. - Ст. 1791; 2022. - № 8. - Ст. 1173.
6. Комментарий Департамента информации и печати МИД России к вопросу исследования, освоения и использования космических ресурсов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1444448/> (дата обращения: 26.10.2022).
7. Международное космическое право: учебник для вузов [Текст] / Г.П. Жуков [и др.]; под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - 2-е изд., стер. - М.: Юрайт, 2021. - 528 с.

Шак М.П., Галкин К.Г.

К вопросу об ответственности за нарушения правового режима персональных и неперсональных цифровых данных: проблемы и перспективы

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-177

Аннотация

В статье рассматриваются основные законодательные новеллы, касающиеся института ответственности в отношении как цифровых персональных, так и цифровых неперсональных данных. Обозначены правовые коллизии законодательства в области установления ответственности за нарушения правового режима персональных и

неперсональных цифровых данных, предложены пути решения соответствующих правовых проблем.

Ключевые слова: ответственность, цифровое право, персональные данные, цифровые финансовые активы, цифровая валюта.

Abstract

The article discusses the main legislative novelties regarding the institution of responsibility in relation to both digital personal and digital non-personal data. Legal conflicts of legislation in the field of establishing liability for violations of the legal regime of personal and non-personal digital data are indicated, ways to solve the relevant legal problems are proposed.

Keywords: liability, digital law, personal data, digital financial assets, digital currency.

В отношении границ ответственности цифровых данных в настоящее время существуют неразрешённые правовые сложности, однако, несмотря на указанные пробелы в законодательстве, государством в лице депутатов Государственной Думы и специализированных структур предпринимаются и реализуются пути легального урегулирования представленных вопросов как в области персональных цифровых данных, так и в контексте неперсональных цифровых данных.

Так, поводом для ужесточения правового режима и мер защиты персональных данных, в том числе и персональных данных в цифровой форме, стали весенние утечки информационных массивов, находившихся на таких веб-ресурсах как «Яндекс. Еда», «Гемотест». Относительно последнего эпизода на уровне мирового суда сети лабораторий было вынесено постановление об административном правонарушении по ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ, в котором недвусмысленно отмечалось о предоставлении доступа неизвестному лицу. Стоит отметить, что сторона защиты настаивала на квалификации произошедшего как хакерской атаки, однако суд установил, что организация виновна в необеспечении конфиденциальности: доступ был предоставлен «самостоятельно и намеренно» [1].

В связи с вышеназванными противоправными деяниями, относящимися к защите персональной информации, законодателем были предложены июльские поправки 2022 года, которые ввели многообразие новых инструментов и механизмов, способствующих предотвращению нелегальных цифровых краж: так, в соответствии с обновлённой редакцией Закона о персональных данных, юридические лица, имеющие принадлежность иностранного государства обязаны истребовать согласия на обработку персональных данных от российских граждан. Помимо прочего, нововведения в закон предусматривают соблюдение принципа конфиденциальности не как договорной оговорки, а как легально определённой обязанности – отныне при совершении действий по обработке персональной информации оператор обязан пользоваться исключительно теми базами данных, которые расположены на территории РФ, а также предоставлять необходимый объём документов и информации, содержащей сведения о предпринятых мерах пресечения по соответствующим цифровым посягательствам. Кроме того, срок по предоставлению сведений об обработке персональных данных субъекту персональных данных устанавливается законодателем в 10 суток в отличие от ранее установленных 30 суток с момента обращения к оператору [2].

Таким образом, внесённые изменения позволяют сделать вывод о том, что тенденции в области защиты персональных данных как в обычной, так и в цифровой форме переходят в плоскость ответственности исключительно Российской Федерации, а именно в исключительную зону интересов Роскомнадзора (РКН), поскольку ведомству в соответствии с летней редакцией был установлен ранее легально непризнанный пакет полномочий, включающий в себя нормотворчество, а также обязанность главного финансового мегарегулятора страны – Центрального Банка России и органов местного самоуправления взаимодействовать с РКН по вопросам нормативно-технического характера в отношении принимаемых законодательных актов. При этом закреплено абсолютно новое совместное введение с Государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации

последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (ГосСОПКА), что, как представляется, должно повлечь усиление контроля оборота персональных данных не только со стороны операторов, которые осуществляют указанную обработку, но и субсидиарный контроль от соответствующей специализированной структуры - ФСБ. Вероятно, это косвенно связано с внешнеполитическими событиями в государстве, поскольку в настоящее время любая информация в цифровой форме, в том числе и персональная, представляет большую ценность для иностранных государств.

Однако, несмотря на многочисленные поправки, возникает большой пласт нормативных проблем и коллизий: так, например, в новых требованиях, в соответствии с ч.1 ст. 9 Закона о персональных данных, к согласию на обработку персональных данных должны быть применены признаки предметности и однозначности [3]. На наш взгляд, представленная новелла носит избыточный характер, так как в раннем тексте нормы содержались признаки конкретности, информированности и сознательности, что напрямую указывает на параллель с новоиспечёнными признаками согласия на обработку персональных данных: так, предметность вполне может быть составляющей конкретности, а однозначность – абстрактная норма, которая может быть выражена в совокупности ранее указанных трёх признаков. Стоит также отметить, что законодатель не указал на механизмы и инструменты взаимодействия операторов персональных данных и ФСБ в системе ГосСОПКА, о которой говорилось выше, а только закрепил декларативное законоположение в ч. 12-14 ст. 19 Закона о персональных данных: так, в настоящее время правовое регулирование отсутствует, поэтому возникает закономерный вопрос о применении подзаконных актов в области объекта информационного представления для ГосСОПКА, а также в сфере порядка выполнения соответствующих действий [4].

Необходимо также отметить, что нормы об ответственности за нарушения, касающиеся правового режима как обычных, так и цифровых персональных данных не подверглись кардинальным изменениям: так, в соответствии со ст. 13.11 КоАП РФ, формулировки за нарушения законодательства в области персональных данных в количестве 9 частей остались нетронутыми, однако изменения коснулись предпринимательской сферы, а именно усиления защиты потребителя в случаях отказа предоставления персональной информации – так, согласно новой ч.7 ст. 14.8 КоАП РФ, профессиональные участники рынка не имеют права обязывать слабую сторону договора в лице потребителя предоставлять информацию, носящую личный характер [5]. Следовательно, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что содержание ответственности в контексте персонифицированных цифровых данных приобрело новую трактовку только в отношении потребительской сферы, в других случаях санкции, указанные в норме ст. 13.11 КоАП РФ, сохранены в редакции 2021 года.

В отношении неперсональных цифровых данных стоит отметить, что депутатом Государственной Думы Аксаковым А.Г. предложены административные меры ответственности, направленные на сокращение и ограничение выпуска цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), а также на регулирование деятельности, связанной с осуществлением сделок в цифровом пространстве [6]. Так, в соответствии с внесённым законопроектом, установлена административная ответственность за «неисполнение оператором информационной системы обязанности по обеспечению невозможности внесения и (или) изменений записей о цифровых финансовых активах» в размере от 20 до 30 тысяч рублей в виде административного штрафа для физических лиц, а также на юридических лиц – в размере от 500 до 700 тысяч рублей. Помимо прочего, аналогичная ответственность также предусмотрена и для операторов информационных систем, созданных в сети «Интернет» для заключения договоров инвестиционного характера. Также имеет место быть и общая формулировка, приведённая в ч.3 проектной статьи 14.56.1, в которой упоминается о санкционных последствиях в случае несоблюдения законодательства о ЦФА и цифровых правах. Последняя часть рассматриваемой законодательной инициативы повествует о нарушениях, связанных с ведением деятельности по реализации ЦФА и

цифровых прав в безлицензионном порядке: так, за представленные нарушения предусматриваются штрафы как для физических, должностных, так и для юридических лиц в размере от 3 тысяч до 1 миллиона рублей.

В дополнение необходимо отметить, что в 2020 году легально было закреплено понятие «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы»: так, в соответствии с текстом закона, под цифровой валютой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации...». В отношении категории «цифровые финансовые активы» законодателем предложена трактовка, непосредственно подразумевающая под ними «цифровые права», указанные в ст. 128 ГК РФ, но с некоторыми особенностями: различные операции с ними в виде учёта, обращения возможны только с помощью фиксации изменений в системе распределённого реестра [7].

Следовательно, на основании вышеизложенных определений можно сделать вывод о том, что и цифровая валюта, и ЦФА являются составляющей частью цифровых данных, поскольку в их текстуальной трактовке в тексте закона есть однозначная ссылка на электронный и цифровой характер – наличие «цифрового кода и обозначения», что подтверждает присутствие совокупности всех тех признаков, которые присущи ресурсам такого рода: нематериальное воплощение, коммерческая ценность и т.п. Кроме того, указанные выше объекты гражданского оборота несомненно должны иметь соответствующее регулирование в области мер ответственности, что также однозначно подтверждается проанализированным ранее законопроектом.

Однако представленные законодательные инициативы, касающиеся закрепления административной ответственности, не полностью охватывают весь перечень объектов, относящихся к неперсональным цифровым данным, а лишь частично включают в КоАП нормы, относящиеся, как правило, к тем ресурсам, которые являются целью деятельности майнеров – это уже упомянутые криптовалюты и другие активы, имеющие собственное выражение в той или иной информационной системе. Кроме того, стоит также обратить внимание на то, что на уровне уголовного-правового закрепления в главе 28 УК РФ не встречается законоположения, которое так или иначе регулировало бы неправомерный оборот, включающий в себя создание, использование и распространение цифровых финансовых активов и цифровых валют в особо крупном размере. Стоит отметить, что такие действия могут нанести огромный ущерб финансовой системе государства, поэтому такие нормы следует включить как в административное, так и в уголовное законодательство с целью повысить границы ответственности. Ещё одной проблемой также является и то, что законодателем не указан объём реализации тех или иных цифровых финансовых активов и цифровых валют, разрешённый для оборота на территории Российской Федерации: на наш взгляд, такая бы норма способствовала сохранению баланса между фиатными средствами и теми, которые представлены в digital-пространстве.

Таким образом, в заключение всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что создание норм ответственности в пространстве информационно-телекоммуникационных технологий – это закономерный процесс, который осуществляется как в рамках изменений законодательства о персональных данных, так и в сфере актов, направленных на регулирование объектов, имеющих цифровую природу. Относительно регулирования рынка криптовалюты и других активов государство активно предлагает все возможные меры для легитимации и закрепления института цифровых средств, что несомненно связано с развитием цифровой экономики в нашем государстве.

1. Постановление мировой судьи судебного участка № 281 района Вешняки города Москвы от 08 июля 2022 года по делу № 05-0564/287/2022// URL: <https://mos-sud.ru/287/cases/admin/details/8d9658fc-9304-417c-bf8f-9389ef8772ac?respondent=%D0%93%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"// Официальный

- интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140080> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" // СПС КонсультантПлюс.
 4. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 24.07.2018 № 367 "Об утверждении Перечня информации, представляемой в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации и Порядка представления информации в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809100002> (дата обращения: 22.09.2022).
 5. Федеральный закон от 28.05.2022 № 145-ФЗ "О внесении изменения в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280016> (дата обращения: 23.09.2022).
 6. Законопроект № 149255-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении ответственности за нарушения законодательства о цифровых правах)» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/149255-8#bh_histras (дата обращения: 23.09.2022).
 7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056> (дата обращения: 25.09.2022).

Шаназарова Е.В.¹, Петрунина Н.А.²

К вопросу уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в России

¹Владимирского юридического института ФСИИ России
(Россия, Владимир)

²Арбитражный суд Ивановской области
(Россия, Иваново)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-178

Аннотация

Статья посвящена уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности в России. Продукты интеллектуального труда появились уже достаточно давно. Но юридическое закрепление, регулирование и охрана результатов интеллектуального труда появилось далеко не у истоков интеллектуальной деятельности человека. Правовые нормы разрабатываются и совершенствуются по сей день. В настоящее время происходит активное развитие социальных сетей, в связи с чем наиболее остро встает вопрос интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: сеть интернет, авторские права, защита авторских прав, объект авторских прав, закон.

Abstract

The article is devoted to the criminal law protection of intellectual property in Russia. Intellectual labor products have appeared for a long time. But the legal consolidation, regulation and protection of the results of intellectual labor appeared far from the origins of human intellectual activity. Legal norms are being developed and improved to this day. Currently, there is an active development of social networks, in connection with which the issue of intellectual property is most acute.

Keywords: internet, copyright, copyright protection, copyright object, law.

Авторское право возникло в Древней Греции. Законы этого государства имели в себе истоки экономического и социального понимания продуктов творчества людей. Предметы искусства не поддавались преобразованиям, они сохранялись в первозданном виде и передавались читателям и слушателем в том виде, в котором их придумал автор. Оплата за творческий труд также имела место быть, ее истоки лежат в римском праве.

Экономическая сторона вопроса интеллектуальной собственности не представляла особой важности, поскольку «продавать творчество» люди стали не сразу. Произведения искусства были вне экономики.

Термин «интеллектуальная собственность» существовал долгое время лишь на уровне теоретических рассуждений, так было вплоть до конца XX века. В 1967 году в Стокгольме сформировали Всемирную организацию интеллектуальной собственности, которая и дала толчок понятию интеллектуальной собственности как научной и правовой категории [1].

Появление данного термина некоторые исследователи связывают с законодательством Франции XVIII века. Об интеллектуальной собственности писали известные философы и учены – Руссо, Вольтер и другие.

В настоящее время происходит активное развитие социальных сетей, в связи с чем наиболее остро встает вопрос интеллектуальной собственности, связанной с фото и видео материалами. Авторы того или иного контента не всегда четко понимают, каким образом необходимо публиковать плоды своего творчества в мировом пространстве, чтобы сохранить на него права.

Интеллектуальная собственность представляет собой некоторую границу, которая отделяет права авторов. Существование этой категории важно для формирования защиты от посягательств третьих лиц.

Под интеллектуальной собственностью, как правило, понимается правовое благо, которое определяет правовой статус авторов и правообладателей права собственности на продукты интеллектуальной деятельности [2]. Соответственно, законодательные акты государства должны содержать определенные положения, защищающие интеллектуальную собственность, а также регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Законодательство Российской Федерации (а именно – Гражданский кодекс РФ, ст. 1225) содержит в себе следующее определение интеллектуальной собственности: «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [3].

Также в гражданском кодексе содержатся признаки интеллектуальной собственности, которые стоит рассмотреть, чтобы понимать, что конкретно можно относить к данной категории:

1. Нематериальность. Важно понимание того, что, если вещь существует – она материальна и право собственности регулируется государством. Но владение нематериальными объектами отличается от классического понимания.
2. Абсолютность. Автор имеет преимущественные права. Отсутствие запрета не позволяет владеть предметом интеллектуальной собственности другим людям.
3. Нематериальное воплощается в материальное. К примеру, задумку можно реализовать в виде изобретения, музыка может выражаться материально в виде носителя, на котором она записана. Если человек владеет материальной формой интеллектуальной собственности, он не всегда владеет самой собственностью.
4. Объект должен быть отнесен к этому виду собственности на уровне закона.

Различают охрану прав на интеллектуальную собственность и защиту этих прав. Важно понимать отличие этих двух явлений. Охрана прав включает в себя правовой порядок в сфере интеллектуальной собственности, отражающийся в законодательстве и осуществляемый в судебном и внесудебном порядке. Внесудебная форма включает в себя самозащиту. Судебная форма включает в себя три вида защиты:

- Гражданско-правовая;
- Административно-правовая;
- Уголовно-правовая.

Исследователи права спорят о необходимости охраны интеллектуальной собственности уголовным правом. Ряд правоведов считает, что в сфере интеллектуальной собственности достаточной защитой будет уголовное наказание за присвоение авторства. Например, Л.Г. Мачковский говорил следующее: «Потребности объединять потенциальную уголовную ответственность за присвоение авторских прав и общественно опасные действия нет. Действия такого характера являются посягательством на человеческие ценности, что изначально несет в себе опасность» [4].

В настоящее время уголовное законодательство нашей страны содержит в себе нормы, направленные на охрану интеллектуальной собственности (ст. ст. 146, 147). Они находятся в 19 главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Часть 1 ст. 44 Конституции РФ также содержит в себе значимость права на творчество. Огромное количество правоведов утверждают, что такое положение проявляется не только в признании свободы самовыражения автора, его правом решать, как поступать с объектом собственного производства, но и в предоставлении целого ряда гарантий.

Статья 146 УК РФ состоит из 3 частей, которые содержат в себе описание нарушений интеллектуального права и наказания за эти правонарушения. Так, например, за плагиат предусмотрен штраф до 200 тыс. рублей, такой же штраф можно получить за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности.

Стоит сказать, что действующим УК РФ интеллектуальная собственность в своем первоначальном смысле не охраняется. Отсутствует логичная и четкая концепция правовой охраны объектов ИС. Не учтено большое количество инноваций и технических новшеств, которые зачастую в корне меняют представления об интеллектуальной собственности.

Уголовное законодательство должно гарантировать ответственность за любое посягательство на объекты интеллектуальной собственности, защищать права автора в той сфере, где заканчивается сфера действия гражданского и административного права.

1. Ярыш, В.Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века / В.Д. Ярыш // Журнал российского права. – 2020. – № 1.
2. Перельгин, К.Г. О месте интеллектуальной собственности в системе уголовного законодательства [Электронный ресурс] / К.Г. Перельгин. Режим доступа: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/397/>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
4. Мачковский, Л.Г. Интеллектуальная собственность: уголовноправовая охрана / Л.Г. Мачковский // Законодательство. – 2019. – № 11.

Шароватова С.А.

Современный технико-криминалистический метод-рентгенография

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-179

Аннотация

С увеличением объема новых технологий в сфере рентгенографии возникла возможность их применения в криминалистической практике, так как в современном мире характер преступлений усложняется и требует более современного подхода, выражающегося в технико - криминалистических методах. В качестве примера в данной статье рассматривается метод рентгенологического исследования – рентгенография, которая помогает не только правоохранительным органам найти виновников преступления и закрыть уголовное дело, но и участникам следствия правильно осознать и понять картину произошедшего.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические методы, расследование уголовного дела, технико-криминалистические средства, рентгенография.

Abstract

With the increase in the volume of new technologies in the field of radiography, the possibility of their application in forensic practice has arisen, since in the modern world the nature of crimes is becoming more complicated and requires a more modern approach, expressed in technical and forensic methods. As an example, this article discusses the method of X-ray examination - radiography, which helps not only law enforcement agencies to find the perpetrators of the crime and close the criminal case, but also the participants in the investigation to properly understand and understand the picture of what happened.

Keywords: criminalistics, forensic methods, investigation of a criminal case, technical and forensic tools, radiography.

Методы, применяемой наукой-криминалистикой, являются способами познания объективной действительности, способами изучения явлений жизни общества, а также способами достижения какой-либо цели или решения задач.

Принцип общности в системе технико-криминалистических методов выражается в общенаучных и специальных методах. К общенаучным следует отнести чувственно-рациональные методы, а также наблюдение, описание, сравнение, эксперимент и моделирование.

Под специальными методами выделяют криминалистические методы, структурно-криминалистические, специальные методы других наук и собственно технико-криминалистические методы, применяющиеся в сфере технико-криминалистических научных исследований.

В соответствии с УПК РФ ст. 164 от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Общие правила производства следственных действий» при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

В настоящее время технико - криминалистические методы, относящиеся к раскрытию преступлений, реализуются с помощью современных технико-криминалистических средств, применяемые, например, в дактилоскопии, трасологии, одорологии и др.

Так, например, среди специальных методов исследования выделяют измерительные, микроскопические, рентгенологические, фотографические, химические, спектрографические и др.

Каждому конкретно исследуемому объекту в связи с его характерными особенностями, относящиеся к ним вопросам, подлежащим решению, относится определённый набор методов исследования назначаемой экспертизе.

В процессе исследования общенаучных методов на практике выявляется то, что их следует различать по следующим основным группам: чувственно-рациональные методы, к которым относятся наблюдение, описание, сравнение, эксперимент и моделирование, а также математические и кибернетические методы, методы других наук относящиеся к числу наиболее используемых в криминалистике из-за обширных знаний, например, в области физики, химии, социологии, психологии и других научных сферах, а также в системе специальных методов имеются собственно криминалистические методы, подразделяющиеся на структурно-криминалистические методы, применяющиеся для построения в криминалистике определенных структурных систем, например, для создания плана и организации расследования, приемов для дальнейшей тактики следственных действий или для рекомендаций, которые составляют основные методы расследования отдельных видов преступлений и другое.

Важную роль в системе специальных методов играют технико-криминалистические методы, используемые в сфере технико-криминалистических научных исследований, которые не могут существовать без технического оснащения. Так, например, в процессе

расследования уголовного дела с неопознанным трупом у криминалистов возникает необходимость детально исследовать, зафиксировать и выявить особенности макроструктуры отдельных частей тела, на которых возможно обнаружить сросшиеся переломы, инородные тела в виде пуль, металлических осколков и других предметов, способных проникнуть в мягкие ткани, а также последствия оперативных вмешательств на костях. К перечисленным выше случаям необходимо применять рентгеновскую аппаратуру в соответствии с нормативными документами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Так, согласно приказу Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» п. 47.8 свидетельствует о том, что для уточнения характера и особенностей повреждений или болезненных изменений костей скелета вначале (при наличии технической возможности) производят их рентгенографию, затем рассекают мягкие ткани, исследуют кости и окружающие ткани на месте, в необходимых случаях поврежденную кость извлекают и очищают от мягких тканей. Также в соответствии с п. 85.8. данного приказа рентгенологический метод относится к методу исследования и техническому приему медико-криминалистической экспертизы, как к методу наблюдения и фиксации свойств объектов.

В результате рентгенографирования появляются пленки с фиксированным теневым изображением внутренних структур, отображающихся на плоскости детали исследуемого объекта, расположенных на различных уровнях. Для того, чтобы получить информацию о строении объемного объекта необходимо выполнять съемку как минимум двух его проекциях в рентгенологии детально разработаны способы укладки объектов для получения оптимальной картины рентгеновского изображения практически любых участков костей скелета в стандартных ракурсах.

Разновидность рентгенографии - компьютерная томография - позволяет получать «послойное» изображение объекта на заданной глубине, а одно из последних и наиболее перспективных достижений современной медицинской аппаратуры-компьютерные томографы - дают возможность детального исследования практически всех отделов тела человека без нарушения их целостности. Таким образом, использование компьютерного томографа позволяет изучить особенности неопознанных трупов без их вскрытия. При этом запись изображения внутренней структуры всего трупа производится и хранится на магнитных дисках, а ее изучение-на экране монитора.

Проведение рентгеноконтрастного исследования может проводиться для обнаружения локализации рентгеноконтрастных включений. Так, если проанализировать пример такого исследования, то выявится следующее: на рентгенологическое исследование прислали правый ботинок с трупа А. известно, что А. был застрелен из огнестрельного оружия. Данный ботинок коричневого цвета имел округлые повреждения на тыльной поверхности в средней части стельки. В ходе исследования была проведена цифровая рентгенография ботинка в прямой и боковой проекциях на рентгенодиагностической установке РТС 612 «Электрон». В результате криминалистами были получены изображения с помощью фотопринтера «НР» на которых они определили наличие неправильной цилиндрической формы металлической плотности тела, находящегося в проекции передне - средних отделов каблука. Начиная с переднего края металлического супинатора и переднелатерального края каблука обнаруживается присутствие двух тел металлической плотности неправильной и разной по размерам формы.

В итоге приведенный пример демонстрирует выявление рентгеноконтрастных включений и локализацию, а также фиксирует изображения на пленке и позволяет выяснить первоначальное расположения пули в подошве полуботинка.

Таким образом, рентгенографический метод исследования позволяет выявить и зафиксировать важные идентификационные признаки, обладающие высокой устойчивостью

и индивидуальностью, а также рассмотреть без применения полостного вскрытия тела важные улики в уголовном деле с помощью виртуальной аутопсии, проводящийся на базе 3D-технологий или компьютерной томографии.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации"[Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 27.10.2022).

РАЗДЕЛ VII. МЕДИНСКИЕ НАУКИ

Батырова Ф.И.

Выведение ретенированных зубов

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-180

Аннотация

Проблема ретенированных зубов всегда остается актуальной. Несмотря на прогрессивные методы диагностики и лечения, применяемые в стоматологии, лечение данной патологии представляет определенные трудности, особенно в случаях глубокого залегания ретенированных зубов в челюстных костях, а также их поперечного расположения. В статье представлен ортодонтический аппарат для выведения ретенированных зубов и клинический пример его применения.

Ключевые слова: ретенированных зубов, ортодонтический аппарат.

Abstract

The problem of retentive teeth always remains relevant. Despite the progressive methods of diagnosis and treatment used in dentistry, the treatment of this pathology presents certain difficulties, especially in cases of deep retention of teeth in the jaw bones, as well as their transverse location. The article presents an orthodontic device for removing retentive teeth and a clinical example of its application.

Keywords: retinated teeth, orthodontic apparatus.

Введение. Ретенированными называют аномально расположенные зубы, которые не могут самостоятельно прорезаться в полость рта и годами остаются в челюстной кости. Многим пациентам стоматологических клиник приходилось решать проблемы, вызванные ретенированными зубами мудрости. К сожалению, ретенции подвержены не только «восьмерки», но еще и клыки, а также боковые и центральные резцы. Ретенированные зубки способны создать много неприятностей и осложнений, если не начать их своевременное лечение.

Цель работы: изучить проблему ретенированных зубов и методы их лечения.

Ретенированные зубы являются причиной возникновения различных зубочелюстных деформаций и заболеваний челюсти. Ретенированными чаще бывают резцы верхней челюсти, клыки, вторые премоляры. Перед выведением ретенированных зубов следует проанализировать их положение в челюсти изучив ортопантограммы челюстей. Частично прорезавшийся зуб прикрыт «капюшоном» прилегающих тканей, под которым собираются остатки пищи и развиваются колонии патогенной микрофлоры, способной спровоцировать гнойное воспаление.

При отсутствии прямых показаний для удаления ретенированного зуба и наличии для него свободного места в зубном ряду первым этапом проводится хирургическое лечение - иссечение десны или части кости, а затем ортодонтическое лечение - перемещение зуба в правильное положение с помощью брекетов. Наилучших результатов достигают при незавершенном формировании верхушки корня ретенированного зуба. Врач изучает особенности формирования прикуса и составляет индивидуальный план лечения и последовательность проведения лечебных мероприятий. Направляет больного к хирургу-стоматологу, указывая, что именно необходимо выполнить для облегчения последующего ортодонтического лечения: 1. удалить задержавшийся временный зуб; 2. удалить один или несколько сверхкомплектных зубов, одонтому, кисту, препятствующие прорезыванию

ретенированного зуба; 3. переместить место прикрепления уздечки верхней губы, иссечь основание уздечки в области срединной межальвеолярной перегородки; 4. правильно выполненные пружины для зубоальвеолярного удлинения в области передних и боковых зубов; 5. обнажить вестибулярную поверхность коронки ретенированного зуба по возможности на $1/3$ — $1/2$ его высоты; 6. удалить по ортодонтическим показаниям какой-либо постоянный зуб.

Перед началом ортодонтического лечения до оперативного вмешательства подготавливают специальный аппарат. На опорные моляры устанавливают сепарационные лигатуры сроком на 7—10 дней. Через 5 дней следует подтянуть их для ускорения раздвигания соседних зубов и обеспечения возможности примерки колец. Далее получают слепок с этими кольцами на зубах и отливки модели челюсти и кольцам припаивают опорные вестибулярные трубки для дуги и затем укрепляют кольца на зубах с помощью фиксирующего цемента. На 2-й день после операции приклеивают брекеты ко всем зубам, в том числе к коронке ретенированного зуба, чтобы слизистая оболочка не закрыла ее. На таком зубе брекет укрепляют ближе к десневому краю. Затем накладывают назубную дугу на следующий день. Если показано раскрытие места в зубной дуге за счет раздвигания соседних зубов с помощью пружины, то ее надевают на дугу и устанавливают с упором в брекеты зубов, ограничивающих дефект. Следом укрепляют дугу с помощью лигатур. Если показано дистальное перемещение одного зуба, то применяют резиновую тягу. Резиновое кольцо укрепляют на брежете причинного зуба и крючке на брежете клыка. Чтобы обеспечить устойчивость клыка, премоляров и моляра накладывают 8-образную лигатурную повязку на брекеты зубов той же стороны челюсти. Если показано применение пружины для раздвигания зубов, ограничивающих дефект, то пружину надо надеть на дугу до укрепления ее с помощью лигатур, охватывающих крылья брекета каждого зуба. С целью вытяжения ретенированного зуба лучше применить малую силу, а именно резиновое кольцо диаметром примерно 8—10 мм, толщиной менее 1 мм. Врач предупреждает больного о необходимости ежедневно контролировать устойчивость перемещаемого зуба. Если появится подвижность зуба следует снять резиновое кольцо и обратиться к врачу-ортодонт. Необходимо следить за медленным перемещением зуба, заменять резиновое кольцо один раз через 2 сут. После того как нижняя поверхность опорной площадки брекета приблизится к назубной дуге, важно установить нитиловую дугу в горизонтальный паз брекета для дальнейшей коррекции положения зуба. При показаниях к перемещению корня резца в оральном направлении, а его коронки — в вестибулярном направлении, необходимо нитиловую дугу заменить на четырехгранную. После установления зуба в зубной дуге и достижения правильных межокклюзионных контактов применяют съемный или несъемный ретенционный аппарат. Если перемещенный зуб подвижен, то лучше приклеить ретейнер, не снимая назубной дуги и брекетов.

После укрепления ретейнера при снятии брекета с подвижного зуба следует удерживать его пальцами, чтобы не вызвать неприятных ощущений у больного. Особенности выведения ретенированного клыка зависят от расположения его коронки и корня в вестибулооральном направлении (торк), наклона продольной оси в мезиодистальном направлении (ангуляция) и степени поворота по оси. Чаще ретенированные клыки бывают наклонены или смещены мезиально и орально. После частичного обнажения коронки и укрепления кнопки, крючка или брекета следует с помощью резиновой тяги приблизить зуб к соответствующему ему месту в зубной дуге. Надо добиться правильного осевого наклона клыка, а также его соотношения с зубами противоположной челюсти, именно этой целью нитиловую дугу заменяют четырехгранной и по показаниям применяют пружину Кислинга. На верхней челюсти необходимо оценить соотношение их корней с верхнечелюстной пазухой, чтобы не допустить осложнений.

Вывод. При своевременном и адекватном лечении прогноз заболеваний, связанных с ретенированными зубами, благоприятный. У детей на стадии формирования корней и прорезывания зубов рекомендовано проходить плановые систематические осмотры детских

стоматологов и врачей-ортодонт, а при выявлении аномалии планировать ортодонтическое. При затруднённом прорезывании зубов или неправильном их расположении необходимо самостоятельно тщательно проводить индивидуальную гигиену полости рта с использованием различных современных гигиенических средств. Труднодоступные участки зубного ряда и места тесного расположения зубов необходимо прочищать с использованием зубных нитей и зубных ёршиков. Домашний ирригатор способствует лучшей очищаемости дистопированных и частично прорезавшихся зубов. Хорошая гигиена полости рта снижает вероятность развития инфекционно-воспалительных заболеваний в области ретенированных зубов. При выявлении ретенции зубов у взрослых на приёме у стоматологов-терапевтов, стоматологов-ортопедов, ортодонт и стоматологов-хирургов необходимо решить вопрос о целесообразности их сохранения, а при необходимости следует провести рациональное хирургическое лечение.

1. Болезни прорезывания зубов. Е.А. Авдеева, В.Л. Евтухов.
2. Ортодонтия. Ф.Я. Хорошилкина
3. Хирургическая стоматология. Робустова Т.Г.
4. Ретенция зубов, план и прогноз лечения. Т.С. Будкова, Ю.И. Жигурт, Ф.Я. Хорошилкина

Батырова Ф.И.

Хронический гипертрофический ринит

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-181

Аннотация

Гипертрофический ринит приводит к появлению постоянного насморка и заложенности носа. Значительные трудности с носовым дыханием существенно снижают качество жизни больного. Патологию диагностируют на основании анамнеза, данных осмотра и инструментального обследования. Лечение проводят в соответствии с формой заболевания. Возможно применение как консервативных, так и хирургических методов лечения.

Ключевые слова: насморк, заложенность, консервативных, хирургических.

Abstract

Hypertrophic rhinitis leads to the appearance of a constant runny nose and nasal congestion. Significant difficulties with nasal breathing significantly reduce the quality of life of the patient. Pathology is diagnosed on the basis of anamnesis, examination data and instrumental examination. Treatment is carried out in accordance with the form of the disease. It is possible to use both conservative and radical methods.

Keywords: runny nose, congestion, conservative, surgical.

Введение. Гипертрофический ринит – заболевание, которое характеризуется поражением назальной полости. Частота возникновения заболевания составляет 6-16% среди всех патологий ЛОР-органов. Обострение приходится на весенне-осеннее время, в период увеличения числа пациентов с ОРВИ. Заболевание чаще поражает людей в возрасте от 25 до 55 лет, имеющих ослабленный иммунитет и работающих на вредных производствах.

Цель работы: раскрыть проблему развития хронического гипертрофического ринита, методы его диагностики и лечения.

Гипертрофический (гиперпластический) ринит – это воспалительное заболевание носовой полости, которое характеризуется разрастанием выстилающей ее слизистой оболочки. В запущенных случаях в воспаление вовлекаются костные элементы и надкостница. Основными симптомами являются заложенность носа, затруднение дыхания, гнусавость, периодическая головная боль. Диагностика ринита включает осмотр отоларинголога с проведением риноскопии, эндоскопию. Для уточнения диагноза проводят рентгенографию и КТ околоносовых пазух. Лечение на начальном этапе консервативное, с назначением противовоспалительных, сосудосуживающих капель. При диффузном поражении проводят операцию по удалению патологических разрастаний слизистого слоя или костной ткани.

К основным причинам, провоцирующие развитие ринита относят часто рецидивирующие и запущенные формы ринита с обострениями более 3-5 раз в год; искривление перегородки носа, приводящее к сужению назальных ходов и затруднению нормального оттока секрета; врожденные или приобретенные аномалии развития носовых ходов, травмы лицевого скелета, вызывающие нарушение оттока и застой слизистого секрета; также причиной развития может стать неконтролируемый прием сосудосуживающих капель, приводящий к нарушению трофики тканей назальной полости; внешние факторы (экологическая обстановка, работа на вредных производствах, длительное пребывание в зонах с низкой или высокой температурой, вдыхание пыли, газов); заболевания сердечно-сосудистой системы; заболевания носоглотки. Кисты, полипы носа, аденоиды являются причиной хронических, часто рецидивирующих инфекционных процессов, приводящих к стойкому отеку и гипертрофии внутренней оболочки носовых ходов.

Воздействие экзогенных и эндогенных факторов в течение длительного периода времени приводит к необратимым изменениям морфологических структур полости носа. Частое вдыхание пыли вызывает поражение мерцательного эпителия, способствуя развитию метаплазии и замедлению оттока секрета, образованию ринолитов (носовых камней). Пары химических веществ травмируют слизистую оболочку, вызывая острый и хронический воспалительный процесс. Таким образом, в развитии гипертрофических изменений носовых ходов играет роль продолжительное воспаление, стойкая гипоксия тканей, нарушение капиллярного кровообращения, снижение защитных сил организма и воздействие патогенной флоры.

Выделяют 2 формы гипертрофического ринита:

1. Диффузный ринит. Толщина внутренней оболочки носовой полости равномерно увеличена на всем протяжении. Характеризуется распространенным поражением слизистого слоя, надкостницы и костных тканей носовых ходов. Толщина внутренней оболочки носовой полости равномерно увеличена на всем протяжении.
2. Ограниченный ринит. Локальное поражение охватывает определенный участок назальных раковин, вызывая полипозную гиперплазию, остальная ткань функционирует нормально.

К основным проявлениям гиперпластического ринита относится затруднение носового дыхания и постоянная заложенность носа. Пациенты предъявляют жалобы на слизистые и гнойные выделения из носа, преимущественно в утренние часы. Со временем теряет эффективность сосудосуживающая и противовоспалительная терапия. Дыхание в основном ротовое, что вызывает сухость во рту, храп, эпизоды ночного апноэ. В дальнейшем присоединяется ощущение инородного тела в носоглотке, повышенная утомляемость, ноющая головная боль, бессонница. Снижается способность воспринимать запахи, что приводит к потере обоняния (аносмии). У больных отмечается изменение тембра голоса. Самостоятельное очищение носовых путей от патологических выделений вызывает повреждение слизистой, как следствие, повышенную кровоточивость.

Несвоевременная диагностика и лечение гипертрофического ринита приводит к возникновению осложнений со стороны органов слуха, обоняния и дыхательной системы. Увеличение задних отделов нижних носовых раковин может привести к obturации просвета слухового канала, активному размножению условно-патогенной микрофлоры и развитию евстахиита и отита. Распространение воспалительного процесса на околоносовые пазухи вызывает синуситы. Гипертрофия нижней носовой раковины приводит к воспалению слезовыводящих путей, развитию дакриоцистита, конъюнктивита. В связи с

постоянным ротовым дыханием пациенты с гиперплазией слизистой оболочки носовых ходов склонны к развитию фарингитов, трахеитов и бронхитов.

К основным диагностическим манипуляциям относятся:

1. Осмотр отоларинголога с проведением риноскопии. В ходе обследования часто обнаруживается искривление перегородки носа, слизистые или слизисто-гнойные выделения, плотные полипообразные разрастания слизистой оболочки различного размера.
2. Проводят эндоскопию. Эндоскопия полости носа позволяет определить локализацию гипертрофии, состояние слизистого слоя, перегородки и раковин. При наличии полипозных образований производят забор ткани на гистологическое исследование (биопсию).
3. Ринопневмометрия определяет объем воздуха, прошедшего через носовые ходы за определенное время.
4. Рентгенография и компьютерная томография околоносовых пазух являются дополнительными методами исследования и выполняются с целью исключения воспалительных заболеваний (синуситов, гайморитов, фронтитов).

Консервативная терапия эффективна только на начальных этапах болезни. При лечении врач назначает сосудосуживающие и противовоспалительные капли, ультрафиолетовое облучение назальной полости, воздействие высокочастотного излучения, массаж носа с использованием 20 % сплениновой мази. При неэффективности консервативной терапии единственным методом лечения является операция. Хирургическое вмешательство представляет собой механическое, лазерное, термическое воздействие на пораженный отдел носовой раковины с целью восстановления носового дыхания, обоняния и профилактики дальнейшего патологического разрастания слизистой оболочки. Существуют следующие виды операций: конхотомия, криодеструкция, лазерная вазотомия.

Вывод: Чтобы не допустить развитие этого заболевания нужно проводить своевременное лечение обострений ринитов, гайморитов, фронтитов. Для укрепления иммунитета рекомендованы регулярные занятия спортом, правильное питание, прогулки на свежем воздухе. Необходимо устранить провоцирующие факторы - воздействие аллергенов, пыль, газов, низких и высоких температур. С целью профилактики разрастаний 1 раз в год показано санаторно-курортное лечение.

1. Оториноларингология. Пальчун В.Т., Магомедов М.М., Лучихин Л.А.
2. Оториноларингология. Карпищенко С.А.
3. Болезни уха, горла, носа. Богомилский М.Р., Чистякова В.Р.
4. Оториноларингология. Бибяк В.И., Говорун М.И., Накатис Я.А.

Векесер В.С.

Философия в проблемах медицины XXI века

*Ханты-Мансийская государственная медицинская академия
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-182

Аннотация

Философия является неотъемлемой частью медицины. В данной статье рассмотрены роль философии в аспекте современной медицины, а также её применение в практике медицинского работника.

Ключевые слова: философия, медицина, врач.

Abstract

Philosophy is an integral part of medicine. This article discusses the role of philosophy in the aspect of modern medicine, as well as its application in the practice of a medical worker.

Keywords: philosophy, medicine, doctor.

«Хороший врач должен быть философом», – писал Клавдий Гален, комментируя трактаты Гиппократов. Прошло более тысячи лет, а высказывание до сих пор актуально. Существенно то, что идея объединения знаний философии и медицины была реализована в трудах самых известных врачей, философов и естествоиспытателей за всю историю науки и культуры. Автор сочинения «О благоприличном поведении» из Гиппократова корпуса (Littre IX, 232) отмечает: «Поэтому необходимо перенести мудрость в медицину и медицину в мудрость. Ибо врач-философ равен богам, ведь между тем и другим небольшая разница, и все, что свойственно мудрости, есть и в медицине» [7, с.99]. Другим примером может служить высказывание Фрэнсиса Бэкона: «Медицина, не основанная на философии, не может быть надежной». Несомненно, философия и медицина взаимосвязаны. Медицина происходит от философии, как и все другие направления науки, ведь философия – «наука о всеобщем, мать всех наук», как утверждал Аристотель. Впервые выделил медицину из философии – Гиппократ, древнегреческий врач и философ. Как область знаний о человеке, работе его организма и о болезнях, медицина требовала особого искусства осмысления и особого практического навыка. Считая необходимым при помощи тщательных и обширных исследований определять причины болезней, Гиппократ создал свою систему медицинских знаний, за что и вошёл в историю как «отец медицины».

«Связь между философией и медициной такая же, как и между общим и частным, а точнее общее – философия, а медицина – лишь относительно узкая область человеческих знаний, подчиняющаяся общим законам развития природы и общества» [4]. Философия – это всеобъемлющая дисциплина, которая включает в себя знания обо всем вокруг, от наиболее базовых представлений, до сложных понятий и теорий. Предмет философии – общие закономерности процессов, знаний, информации. Благодаря тому, что у нас есть основные знания, мы можем использовать их в разных науках. Это дает нам основу для систематизации знаний, общие законы мы можем применять в более узких отраслях знания и быть успешными в них.

Систематизация всей накопленной информации, необходима с целью завершения каждой ступени познания и открытия новых возможностей для исследований. Это поможет развитию и научной деятельности, и обычной деятельности врача. Пример проявления общих закономерностей можно найти в работе Миролюбова Б.М. «К вопросу о взаимосвязи философии и медицины», где приведены данные, созданные на основе почти тридцатилетнего опыта работы в области патологии сосудов. Исследователи установили закономерность прогрессирования сосудистой недостаточности и на её основе открыли Системы, которые получили название Закон Стадийности и Система Сосудистой Недостаточности (ЗС ССН): «Сосудистая недостаточность в любом органе последовательно проходит стадии, характеризующиеся определенными патологическими изменениями тканей и симптоматикой, обусловленной функцией и структурой органа» [4,5]. Это открытие сделано на основании базовых знаний о патологических процессах, на основании аналогии, логических заключений, а также практических исследований; выявлены определенные закономерности.

«Законы, установленные в медицине, являются частным проявлением общих законов развития природы и общества. Данные закономерности призвана изучать философия. Сегодня значение теоретических знаний в любой узкой специальности какой-либо отрасли, в том числе и в медицине, особенно возрастает, поскольку прикладная наука накопила много аналитического материала. Этот материал необходимо уметь систематизировать и применять» [4]. На примере врачебной деятельности это нужно, чтобы понимать закономерности работы человеческого организма.

В наше время систематизация информации особенно необходима. К примеру, в своей книге Ричард Фуллер, американский архитектор, изобретатель, инженер и философ, утверждает, что до 1900 года количество всей мировой информации удваивалось каждые 100 лет, к 1950 году её количество удваивалось уже каждые 25 лет, ну а к 2017 году начало удваиваться каждый год. Американская IT-компания IBM, предсказывала, что к 2020 году

она будет удваиваться уже каждые 12 часов. Разумеется, растет объем не полезной информации, а иногда бессмысленных новостных статей, интернет-картинок и развлекательного контента, и что самое худшее, увеличивается количество ложной информации. Именно поэтому современному медицинскому работнику, исследователям в медицинской сфере, следует осваивать методы отбора информации, её логической сортировки, где незаменимы философские методы познания и исследования.

Мир развивается. Современная медицина каждый раз сталкивается с все более новыми и новыми проблемами. Чтобы решать новые проблемы мы постоянно должны расширять наш круг познания. Знание общих законов позволяет определять частности, что как раз и необходимо современной медицине. Необходимо особенное мышление врача, такие особенности, благодаря которым врач сможет анализировать поступающую информацию и принимать правильные решения, учитывая все факторы, известные ему. В процессе мыслительной деятельности каждого человека реализуются философские приёмы и методы познания: синтез и анализ, дедукция и индукция, типология, сравнение и многие другие.

Современная философия выступает как методологическая основа медицинских знаний. Особенно важен для современного врача диалектический метод, позволяющий, благодаря целостному мышлению, более комплексно подойти к решению вопросов диагностирования болезни и её лечения. Комплексный подход необходим, так как (о чём говорят ещё с древности) организм есть целостная структура, работа в которой зависит от работы её составляющих [8]. «Сама теория лечения есть специфическая теория управления живой системой, поскольку лечение есть система мер, направленных на психосоматическую оптимизацию состояния человека». [1, с.69]

Но также есть и морально-этическая роль философии в медицине: формирование деонтологии, биоэтики. Если говорить в глобальных масштабах, то принципы философии используются каждым из нас в повседневной деятельности. Принципы же биоэтики и деонтологии призваны сформировать личность врача.

Каждый руководствуется какими-либо принципами, имеет свое неповторимое мировоззрение, но у врача оно должно быть особенным. Волевые качества врача позволяют обеспечить выполнение всех требований и стандартов работы, для того чтобы лечение пациента осуществлялось максимально эффективно и безопасно. Известно, что врачебное искусство трудно, но благородно: «Профессия врача – это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов» – писал Антон Павлович Чехов. Врач должен обладать такими качествами как: альтруизм, вежливость, внимательность, милосердие, сострадательность, тактичность, честность и др. Подтверждают это слова Гиппократов: «Врач, должен быть благоразумным по своему нраву человеком, прекрасным, добрым и человеколюбивым». Для мобилизации психики и тела пациента на выздоровление, врачу следует поддерживать у него оптимизм и позитивный настрой. Несомненно, важен и облик самого врача, его речь. Специалист должен знать, как вести себя с больными, как действовать в разных ситуациях, и главное, чем это обосновано. Для формирования особого мышления врача в программу обучения вводятся такие предметы как биоэтика, история медицины. Современное медицинское образование включает и изучение философии [3].

Одним из важнейших аспектов медицинской деятельности является клиническое мышление – «процесс мышления специалистов, которые ставят диагноз болезни, а затем определяют методы и средства лечения» [9]. Источником для формирования клинического мышления врачей может служить философия медицины. Такое мышление, по сути, формируется из частных проявлений практического опыта врача и синтезируемых из них общих признаков и представлений о различных болезнях. В итоге развивается понятие о болезни как совокупности, обязательно присутствующих при любой форме недуга, составляющих [9].

«Философскими основами клинической медицины становится «философия врачевания» – теория постановки диагноза, лечения, реабилитации и т.д., выстроенная в

соответствии с пониманием сущности человека как психо-био-социального существа. Философская теория ценностей составляет философский фундамент врачебной этики, деонтологии, клинической практики» [9].

Философия в медицине нужна не только для того, чтобы решать старые привычные проблемы, но также и новые. Многие открытия, немислимые человечеству ранее, теперь реальность. Клонирование, искусственный интеллект, генные модификации. Затронуты фундаментальные понятия жизни, смерти; основные философские вопросы находят новые ответы. Власть в руках человечества всё увеличивается. И никто пока не знает как правильно к этим проблемам относиться. Это касается и нововведений в медицине: трансплантология, искусственное оплодотворение и другие. Данные технологии стимулируют изменение моральных требований. Возможность применения некоторых технологий в данный момент ограничена или запрещена, что необходимо для безопасности каждого человека. В такой ситуации требуется создание и применение в медицине и науке новых этических принципов и нравственных критериев [9].

В настоящее время медицина, представляющая сложную систему дисциплин, стремительно развивается и изменяется. Работая в морально-этической, социально-биологической, философско-нравственной сферах медицинской деятельности одновременно, а именно работая с человеком, медицинскому работнику как никогда важно владеть хотя бы основами философии. Знания об огромном изобилии нормальных и патологических явлений и их взаимосвязи невозможно полноценно освоить только методами медицинской науки. Сегодня медицинская действительность особенно нуждается в философском осмыслении, которое должно помочь всем медицинским работникам понять сущность взаимоотношений человека с окружающим миром, определение здоровья и болезни в связи с эволюцией современного мира.

1. Вязова А.В. Вопросы философии в современной медицине// Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет: Гуманитарные и социальные науки, 2014
2. Карпин В.А. Современная научная картина мира и система философско-методологических принципов построения научной теории в биологии и медицине // Вестник Томского гос. ун-та: Философия. - 2007. - №297. - С. 61-65.

Ешиев Д.А., Ешиев А.М.

Сравнительный анализ оперативного лечения дефектов верхней челюсти у детей

*Ошская межобластная объединенная клиническая больница
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-183

Аннотация

Нами проведена пластика костных дефектов у 60 пациентов в возрасте от 11 до 13 лет с врожденной расщелиной альвеолярного отростка верхней челюсти. Результатом проведенного исследования доказано: при дефектах альвеолярного отростка использование модифицированного метода улучшает исход проведенного хирургического лечения за счет установленной кортикальной пластинки в основание носа и предотвращения попадания микрофлоры из полости носа. Эффективность лечения также подтверждается результатами клинико-рентгенологических и денсиметрических исследований, и при использовании модифицированного метода дефект восстанавливался в 1,5 раза быстрее по сравнению с традиционным методом.

Ключевые слова: зубочелюстная-лицевая аномалия, пластика дефекта, альвеолярный отросток, аутокостная пластика, лоскут.

Abstract

We performed plastic surgery of bone defects in 60 patients aged 11 to 13 years with congenital cleft of the alveolar process of the upper jaw. microflora from the nasal cavity. The effectiveness of the treatment is also confirmed by the results of clinical, radiological and densimetric studies, and when using the modified method, the defect was restored 1.5 times faster compared to the traditional method.

Keywords: dental-facial anomaly, defect plasty, alveolar process, autologous bone plasty, flap.

В связи с разнообразностью встречающихся аномалий развития зубочелюстной системы, по сей день, не разработаны определенные методы и не рассчитаны объемы необходимого лечения, так как при каждой форме патологии требуется индивидуальный подход при комплексном лечении различных зубочелюстных-лицевых аномалий и деформаций перед каждым этапом вмешательств [1, 3, 5, 10, 12].

В большинстве литературных данных описано благоприятное воздействие пластики дефекта альвеолярного отростка верхней челюсти на дальнейшее развитие зубочелюстной системы в целом. Это обуславливается равномерным ростом верхней челюсти, вместе с тем и средней зоны лица. Также непрерывный альвеолярный отросток дает возможность получить благоприятные результаты ортодонтического лечения в послеоперационном периоде [2, 4, 6, 7, 8, 9, 11].

Материалы и методы обследования:

Данное исследование проводилось на базе отделения челюстно-лицевой хирургии Ошской межобластной объединенной клинической больницы. Всего принимали участие 60 пациентов в возрасте от 11 до 13 лет с врожденной расщелиной альвеолярного отростка верхней челюсти. Пациенты были разделены на две группы для сравнения полученных, после лечения, результатов.

В основной группе (30 человек) проведено оперативное лечение модифицированной методикой аутокостной пластики по нашему методу (Патент КР № 2062 от 31. 05. 2018г). Ход операции: на первом этапе проводится забор донорского материала из передней 1/3 гребня подвздошной кости. Второй этап оперативного вмешательства начинается с реконструирования дна носовой полости, подготовки реципиентного ложа для костного трансплантата. Затем выкраивается слизисто-надкостничный лоскут для укрытия трансплантата с вестибулярной стороны. В этот лоскут включается кератинизированная слизистая оболочка, которая перемещается на вершину формируемого альвеолярного гребня. После реконструкции дна носа, изготавливается изоляционная пластинка из кортикального слоя костной ткани, которая устанавливается в основание носа, с целью изоляции полости носа и передней 1/3 твердого неба, далее приступаем к помещению взятого свободного костного фрагмента непосредственно в дефект альвеолярного отростка. Костный ауотрансплантат заранее размягчается с помощью специального инструмента и подгоняется по форме и размерам дефекта таким образом, чтобы он входил в него с некоторой натяжкой и укладывается в дефект. Затем приступаем к завершающему этапу операции. Трансплантат укрывается вестибулярным слизисто-надкостничным лоскутом и рану ушивается. В сравнимой группе (30 человек), была проведена операция традиционной методикой без использования кортикальной пластинки. В ходе обследования были применены стандартные и дополнительные методы обследования. В дополнительные методы обследования входили 3Д компьютерная томография челюстей, ортопантограмма, эхоостеометрия плотности костной ткани.

Результаты исследования и их обсуждение:

Учитывая, что ведущими клиническими симптомами являются жалобы больных общее состояние после операции, соответствовало объему проведенного вмешательства и оценивалось как средней степени тяжести. Основные жалобы были на боли и отек как в полости рта на верхней челюсти, так и в области гребня подвздошной кости на

прооперированной стороне, подъем температуры, также нами проанализирована частота субъективных клинических проявлений, отмечавшихся в раннем послеоперационном периоде у пациентов, перенесших операцию аутокостной пластики расщелин альвеолярного отростка верхней челюсти.

Таблица 1

Клинические проявления, отмечавшиеся в раннем послеоперационном периоде после аутокостной пластики, $M \pm m$.

Признаки	Клинические группы		P
	Основные (n-30)	Сравнимая (n-30)	
Температура тела ($^{\circ}\text{C}$)	37,1 \pm 0,3	37,9 \pm 0,3	<0,01
Длительность лихорадки (сутки)	1,1 \pm 0,2	2,1 \pm 0,4	<0,05
Число лихорадящих больных (абс. %)	2,2 (2,3%)	3,1 (10,4%)	<0,05
Длительность болевого синдрома (сутки)	3,4 \pm 0,4	5,9 \pm 0,6	<0,05
Рассасывание инфильтрата (сутки)	4,2 \pm 0,2	8,2 \pm 0,6	<0,05

Как показал анализ данных таблицы 1 средняя температура и средняя длительность лихорадки у пациентов основной группы была достоверно ниже, чем у больных группы сравнения. Температура тела у пациентов основной группы была в среднем на 0,8 \pm 0,02 $^{\circ}\text{C}$. ниже, чем у больных группы сравнения, а длительность лихорадки меньше на 1,1 \pm 0,4 дней.

Длительность болевого синдрома купировалась на 2,5 \pm 0,3 сутки (p <0,05), раньше у больных основной группы, по сравнению с группой сравнения. А также рассасывание инфильтрата происходило на 4 \pm 0,4 суток (p <0,05), раньше у лиц основной группы.

Следовательно, при аутокостной пластике модифицированным методом, отмечается более благоприятная динамика клинических проявлений в послеоперационном периоде, по сравнению с традиционным методом аутокостной пластики расщелин альвеолярного отростка верхней челюсти.

Одним из факторов наличия воспалительной реакции является повышенная местная температура в области послеоперационных ран при аутокостной пластике на верхней челюсти по сравнению со здоровой стороной. На здоровой стороне температура составляла в среднем 33,2 \pm 0,2 $^{\circ}\text{C}$. В то время как на стороне послеоперационной раны - 34,9 \pm 0,3 $^{\circ}\text{C}$. Таким образом, разница (градиент) кожной температуры составил 1,7 \pm 0,3 $^{\circ}\text{C}$ при сравнении здоровой стороны с областью оперативного вмешательства.

В основной группе гипертермия была менее выражена: максимальное значение кожной температуры (33,9 \pm 0,3 $^{\circ}\text{C}$) наблюдалась на 2 сутки после операции, при этом разница со здоровой стороной была равна 1,7 \pm 0,02 $^{\circ}\text{C}$. На 5 сутки (и до окончания наблюдения) локальная кожная температура на стороне поражения нормализовалась, и ее градиент, по сравнению со здоровой стороной, был практически равен 0.

Таблица 2.

Показатели локальной кожной температуры до и после операции.

Сутки	Здоровая сторона (n-60)	Основная группа (n-30)	Сравнимая группа (n-30)
До операции	33,1 \pm 0,4	34,6 \pm 0,4*	35,4 \pm 0,3*
1	33,4 \pm 0,3	33,5 \pm 0,2	34,9 \pm 0,2**
2	33,3 \pm 0,3	33,3 \pm 0,3*	34,8 \pm 0,2**
3	33,4 \pm 0,2	33,1 \pm 0,3	34,3 \pm 0,3**
4	33,3 \pm 0,2	33,5 \pm 0,2	35,1 \pm 0,1**
5	33,4 \pm 0,3	33,3 \pm 0,3	35,4 \pm 0,2**
6	33,2 \pm 0,1	33,2 \pm 0,2	34,9 \pm 0,4**
7	33,3 \pm 0,2	33,3 \pm 0,2	34,8 \pm 0,4**

Примечание: * - <0,01; ** - <0,05 - достоверность различий по сравнению со здоровой стороной

Таким образом, при проведении аутокостной пластики модифицированной методикой, воспалительная реакция в месте вмешательства в раннем послеоперационном

периоде, менее выражена, по сравнению с использованием традиционной методики аутокостной пластики на альвеолярном отростке верхней челюсти, а также наблюдалась более низкая местная температурная реакция.

С целью выяснения регенерации костной ткани в области дефекта нами была проведена эхоостеометрия костной ткани, через 1, 3, 6 месяцев в отдаленных послеоперационных сроках обеих исследуемых групп.

Результаты аутокостной пластики оценивали как хорошие, удовлетворительные и неудовлетворительные. Успешно проведенной считалась операция, после которой практически полностью восстанавливалась высота и глубина альвеолярного отростка. У всех обследованных в этот период было отмечено полное улучшение общего состояния, улучшилась функция жевания и речи.

Анализ данных эхоостеометрии показал, что за первый месяц после операции в месте пластики намечается незначительное увеличение проходимости звука в области пластики на верхней челюсти у пациентов обеих групп. Разницы между данными эхоостеометрии в основной и сравниваемой группах в этот период не выявлено. В норме, при измерении плотности прилежащей к дефекту костной ткани до операции были в пределах от 1200 М/С-1800 М/С, у каждого больного этот показатель являлся индивидуальным.

Спустя три месяца при контрольном осмотре после операции, в основной группе, у 27 (90%) больных восстановилась высота и глубина альвеолярного отростка, это считалось хорошим результатом аутокостной пластики модифицированным методом. У данной категории больных эхоостеометрия показала незначительное уменьшение показателей по сравнению с обследованием через месяц после операции и составила от $1348 \pm 11,8$ М/С.

У 4 (13,3%) больных основной группы отмечен удовлетворительный результат, сюда отнесены случаи, когда гребень восстановленного альвеолярного отростка верхней челюсти находился на уровне между 1/2 и верхней 1/4 длины корня прилежащего к расщелине зуба. Показатели эхоостеометрии у этих больных намного снизились по сравнению с изначально полученными результатами и составили $1236 \pm 11,4$ М/С. В сравниваемой группе хорошие результаты отмечены у 16 (53,3%) больных, показатели эхоостеометрии $1118 \pm 11,6$ М/С удовлетворительные, у 12 больных (40,0%) показатели $1054 \pm 11,5$ М/С, а у 2 (6,6%) больного был неудовлетворительный результат, вследствие нагноения и некроза пересаженной костной ткани и эхоостеометрия показала результаты близкие к нулю.

В отдаленные сроки, через шесть месяцев после проведения вмешательства, результаты костной пластики альвеолярного отростка оценены у 28 пациентов: (93,4%) с хорошими результатами костной пластики, а также при измерении плотности кости в области дефекта значения превосходили начальные $1746 \pm 12,2$ М/С у 2 больных (6,6%), удовлетворительные результаты, где эхоостеометрия у них показала значение $1654 \pm 11,9$ М/С. Не удовлетворительные результаты в основной группе не наблюдались. В сравниваемой группе с хорошими результатами были 18 человек (60,0%), показатели плотности $1468 \pm 11,8$ М/С, удовлетворительные- 10 (33,3%), показатели $1279 \pm 12,0$ М/С, и не удовлетворительным у 2 (6,7%) больного, показатели плотности у которого равнялись нулю ($p < 0,05$).

Результаты рентгенологического исследования: у всех 30 (100%) больных в основной группе через 12 месяцев отмечалось образование зрелой костной ткани, что подтверждают также средние данные денситометрии - $1812 \pm 12,9$. В сравнительной группе показатели измерения плотности кости не достигали данных основной группы ($p < 0,05$).

Таким образом, в сравниваемой группе исследования по сравнению с основной группой, осложнений в процентном соотношении было намного больше. Из 30 больных в сравниваемой группе нагноений было в 20% случаях (6 больных), в отдаленных результатах при эхоостеометрии отмечалось частичное рассасывание пересаженной костной ткани 53,3% (16 больных) и только у оставшихся 26,7% (8 больных) отдаленные результаты были

хорошими, тем самым модифицированный метод аутокостной пластики альвеолярного отростка зарекомендовал себя как более эффективный по сравнению с традиционным методом.

По результатам проведенного нами исследования можно судить, что при дефектах альвеолярного отростка использование модифицированного нами метода улучшает исход проведенного хирургического лечения, за счет установленной кортикальной пластинки в основание носа и предотвращения попадания микрофлоры из полости носа. Эффективность лечения, также подтверждается результатами клинико-рентгенологических и денсиметрических исследований, и при использовании модифицированного метода дефект восстанавливался в 1,5 раза быстрее по сравнению с традиционным методом.

Исходя из результатов сравнения обеих методик хирургического лечения расщелин альвеолярного отростка верхней челюсти вытекает, что при установке кортикальной пластинки для изолирования костной раны от полостей носа и рта прогноз лечения оказывается намного благоприятнее, чем при традиционной методике. Следовательно, модифицированная нами методика аутокостной пластики расщелин альвеолярного отростка верхней челюсти зарекомендовала себя как более практичный метод и возможно его широкое применение в практике челюстно-лицевой хирургии.

1. Александрова, Ю. М. Мухина А. Д. Исправление зубочелюстных деформаций у взрослых // Проблемы ортопедической стоматологии: Респ. межвед. сб.- Киев, Здоровья. 1970. №4. С. 150–155.
2. Андреева, О.В. Анохина А.В., Краснов М.В. Медико-генетическое консультирование в стоматологии // Вестник Чувашского университета. 2011. № 3. С.262-268.
3. Артюшкевич А.С., Параскевич В.Л., Яцкевич О.С. Функциональная и косметическая реабилитация пациентов с посттравматическими дефектами зубных рядов/А.С. Артюшкевич, В.Л. Параскевич, О.С. Яцкевич //Стоматол. журн. – 2004. – № 1. – С.63 – 66.
4. Боголюбов В.М. Медицинская реабилитация или восстановительная медицина // Физиотерапия, бальнеотерапия и терапия, Медицина, 2006.-С. 34-45.
5. Гуйтер О.С., Митин Н.Е., Устюгова А.Е., Срокина М.А. этиологические факторы, способствующие возникновению дефектов и деформаций челюстно-лицевой области // Медицина и здравоохранение,2015.- №3.-С.56-58.
6. Ешиев А. М, Ешиев Д. А., Таалайбеков Н. Т. Костная аутопластика альвеолярного отростка при врожденных расщелинах с последующим ортодонтическим лечением // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11. С. 362-364.
7. Ешиев Д. А., Использование подбородочного имплантата при коррекции окклюзии III класса по Энгля / Д. А. Ешиев, А. М. Ешиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2020. – № 7 – С. 35-39.
8. Ешиев Д.А., Объем ортодонтической подготовки и определение последовательности лечения зубочелюстно-лицевых аномалий // DISCOVERY SCIENCE RESEARCH: / сборник статей II Международной научно-практической конференции (9 февраля 2020 г.).-Петрозаводск: мцнп “новая наука”, 2020. - с.108-113
9. Ешиева А. А. Результаты реабилитационной терапии воспалительной контрактуры жевательной мускулатуры / А. А. Ешиева, А. М. Ешиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.-2019.-№4.-С. 109-112.
10. Митин Н.Е., Абдиркин М.Д., Абдиркина Е.Н., Китаева Л.А. Реабилитация пациентов после операции челюстно-лицевой области // Журнал научных статей Здоровье и в XXI веке Образования, 2018.-№2.-С.-60-64.
11. Набиев Ф. Х. Комплексный подход к лечению больных с зубочелюстными аномалиями, сопровождающимися нарушениями и эстетическими деформациями носа // Стоматология. 2010. №6. С. 47-53.
12. Пирогова Е.Ю., Динамика распространенности и изменения структурного состава зубочелюстных аномалий у детей в периоде сменного прикуса // Пермский медицинский журнал. – 2011. – Т. 28. – № 3. – С. 55–59.

Журбенко В.А.

Особенности психоэмоционального состояния пациента на стоматологическом приеме
ФГБОУ ВО «Курский Государственный Медицинский Университет Минздрава России»
(Россия, Курск)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-184

Аннотация

Страх перед стоматологическим лечением весьма распространен, о чем свидетельствует ряд эпидемиологических исследований. У стоматологических больных есть стойкая психоэмоциональная установка на боль, которую они предчувствуют, еще не видя инструментов, а лишь при одной мысли о предстоящем лечении. Пережитые болевые ощущения во время стоматологического лечения или ожидание их - причина эмоционального напряжения на приеме у врача-стоматолога. Правильная оценка психоэмоционального состояния пациента позволит врачу оказывать стоматологическую помощь более эффективно. В статье описаны особенности психоэмоционального состояния пациента на стоматологическом приеме.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, стоматолог, пациент.

Abstract

Fear of dental treatment is very common, as evidenced by a number of epidemiological studies. Stomatological patients have a persistent psychoemotional attitude to pain, which they anticipate, not yet seeing the instruments, but only at the thought of the upcoming treatment. The pain experienced during dental treatment or the expectation of them is the cause of emotional stress at the dentist's appointment. A correct assessment of the patient's psychoemotional state will allow the doctor to provide dental care more effectively. The article describes the features of the patient's psychoemotional state at a dental appointment.

Keywords: psychoemotional state, dentist, patient.

Известно, что любое стоматологическое вмешательство предполагает нарушение психического равновесия больного, степень выраженности которого во многом зависит от личностных особенностей пациента. Как правило, в ожидании стоматологического приема, начала лечения, операции у пациентов наблюдаются те или иные психоэмоциональные изменения.

Заболевания органов челюстно-лицевой области сопровождаются выраженным болевым синдромом. Кроме того, различные манипуляции в полости рта, проводимые врачом с лечебными целями, также могут вызвать чувство боли. Вследствие этого у больного формируются условные рефлексy, сопровождающиеся тревогой и страхом. Страх перед болью особенно стойко сохраняется в памяти, и больные начинают избегать посещения стоматологических кабинетов.

Страх, обусловленный ожиданием стоматологического вмешательства, и присутствие больного в стоматологическом кабинете вызывает «вегетативную бурю», приводящую к нарушениям функций жизненно-важных органов и осложняющих течение анестезии и оперативного вмешательства. Изменяются порог чувствительности, и степень переносимости боли, повышаются ответные реакции на тактильные и болевые раздражения, создаются предпосылки неадекватной реакции организма на внешние факторы. При этом влияние психоэмоционального фактора на функцию сердца может быть более существенным, чем влияние, которое оказывает само лечение или болезнь.

Отрицательные эмоции вызывают значительное повышение артериального давления, особенно у больных гипертонической болезнью. У таких больных отмечаются выраженные гемодинамические сдвиги не только в ответ на стоматологическое вмешательство, но и на его ожидание, что объясняется повышенной психоэмоциональной возбудимостью и лабильностью нервных центров, регулирующих кровяное давление.

Нередко психоэмоциональное возбуждение может приводить к нарушениям мозгового кровообращения и обмороку. При подобных осложнениях врач должен уметь оказать неотложную помощь.

Часто в стоматологическом кресле у больного проявляется сильная скованность и мышечная напряженность, которые также возникают из-за чувства страха перед стоматологическими манипуляциями. Это затрудняет проведение лечебных мероприятий в полости рта. В таких случаях особенно возрастает роль врача-стоматолога, владеющего приемами психотерапевтического воздействия на человека.

Психотерапия в стоматологии - это, прежде всего предупреждение и устранение чувства страха. Для ликвидации напряженности, скованности и страха необходимо использовать отвлекающие приемы (внешнее торможение), например, интересные для больного беседы. В некоторых случаях только сообщение о том, что «больно не будет», приводит к снижению психоэмоционального напряжения у пациента.

Многие пациенты, причем и дети, и взрослые, испытывают сильный страх и тревогу перед проведением лечения. Таким образом, стоматолог, прежде чем начать лечение, должен всегда оценивать психоэмоциональный статус пациента. Особую категорию составляют дети.

Как известно, развитие многих стоматологических заболеваний начинается в раннем детском возрасте, однако страх перед стоматологическим вмешательством у родителей и детей вызывает серьезную проблему сотрудничества и не позволяет стоматологу произвести необходимые мероприятия.

Важным критерием физического и психического здоровья ребенка является его эмоциональное состояние.

Выделяют 5 типов психоэмоционального состояния детей перед стоматологическим вмешательством [2]:

1. Позитивное отношение
2. Индифферентное
3. Начальные проявления негативного
4. Резко выраженное негативное, но преодолимое
5. Непреодолимое негативное

Таким образом, для улучшения оказания стоматологической помощи и профилактики стоматофобии необходимо изучать и правильно оценивать особенности психологического статуса пациента с целью выработки индивидуального подхода и определения последующей тактики проведения лечебно-профилактических мероприятий.

1. Ваганов, П. Д. Периоды детского возраста / П. Д. Ваганов // Медицинский научный и учебно-методический журнал. – 2005. - № 28. – С. 3 - 16.
2. Гажва С.И., Степанян Т.Б., Горячева Т.П. Психоэмоциональный статус пациентов до и после стоматологического вмешательства // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2015. – № 1. – С. 122-122
3. Журбенко В.А., Семёнова А.В. Дентофобия у детей – особенности эмоционального статуса ребёнка и факторы, влияющие на него перед стоматологическим приёмом // в сборнике: актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». – 2017. – С. 38-40
4. Изучение психоэмоционального и соматического состояния пациентов на стоматологическом приеме / Т.Н. Шарова, В.Г. Сунцов, В.В. Бойко, А.А. Антонова / Институт стоматологии. — 2008. — № 1. — С.96—97
5. Ларенцова, Л.И. Взаимодействие врача и пациента: психология гармоничных взаимоотношений / Л.И. Ларенцова // Стоматология для всех. — 2009. — № 1. — С.46—49
6. Луцкая И.К Психоэмоциональный статус ребенка на приеме у врача-стоматолога // Dental Tribune Russia. – 2015 - № 12. - С.17
7. Терехова, Т. Н. Профессиональное общение на детском стоматологическом приеме / Т. Н. Терехова [и др.] // Современная стоматология. –2014.-№ 2 – С. 61 – 63

Каминская Л.А., Грегуль А.В
Диагностика нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения
атеросклероза в различных возрастных группах

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-185

Аннотация

В статье представлены результаты обследования лиц женского пола ($n=150$) в возрасте от 25 до 75 лет, проходящих обследование с 01.07.2022 по 30.09.2022 в первом поликлиническом отделении ЦГКБ №1 г. Екатеринбурга. Специальная выборка не производилась. Обследуемые пациенты распределены на 3 возрастные группы по 50 человек в соответствии рекомендациями ВОЗ: молодые 25-35 лет (группа №1), средний возраст 45-55 лет (группа №2), пожилые 65-74 лет (группа №3). На момент обследования обнаружены достоверные возрастные изменения ($p < 0,05$) в сторону увеличения основных биохимических показателей (глюкоза, холестерин, триглицериды, активность ферментов АЛТ, АСТ). Возрастает частота ожирения от 12% до 36% (группы №№ 1 -3), снижение Х(ЛПВП), повышение Х(ЛПНП); Высокая прямая между содержанием общего холестерина и Х(ЛПНП) (от $r = + 0,58$ до $r = + 0,73$) и высокая обратная корреляция между величинами ИА и Х(ЛПВП) (от $r = - 0,60$ до $r = - 0,74$). Нарушение липидного обмена и возрастание рисков развития атеросклероза в обследованных группах заметно начинается с 45-летнего возраста.

Ключевые слова: диспансерное обследование, возрастные группы, биохимические показатели, липидный обмен, корреляции, отличия.

Abstract

The article presents the results of a survey of females ($n=150$) aged 25 to 75 years, undergoing examination from 07/01/2022 to 09/30/2022 in the first polyclinic department of the Central City Clinical Hospital No. 1 in Yekaterinburg. A special sample was not made. The examined patients were divided into 3 age groups of 50 people in accordance with WHO recommendations: young 25-35 years old (group No. 1), average age 45-55 years old (group No. 2), elderly 65-74 years old (group No. 3). Before the start of treatment, significant age-related changes ($p < 0.05$) were found in the direction of an increase in the main biochemical parameters (glucose, cholesterol, triglycerides, ALT, AST enzyme activity). The frequency of obesity increases from 12% to 36% (groups No. 1-3), a decrease in X (HDL), an increase in X (LDL); High direct correlation between total cholesterol and X(LDL) (from $r = + 0.58$ to $r = + 0.73$) and high inverse correlation between AI and X(HDL) values (from $r = - 0.60$ to $r = - 0.74$). Lipid metabolism disorders and an increase in the risk of atherosclerosis in the examined groups begin noticeably from the age of 45.

Keywords: clinical examination, age groups, biochemical parameters, lipid metabolism, correlations, differences.

Введение

В современной медицине биохимический анализ состава крови представляет один из надежных тестов в диагностике функций отдельных органов и в целом состояния пациента. Рутинные клинические биохимические исследования сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Каждый практический медик ежедневно сталкивается с необходимостью назначения биохимических исследований. Изучение биохимических показателей крови решает множество клинических и медико-биологических проблем. В профилактике и лечении многих заболеваний именно необходимо знание особенностей показателей энергетического, углеводного, липидного, азотистого обменов, активности ферментных систем, изменения которых можно рассматривать как показатель риска возникновения заболеваний печени, сердечно-сосудистой системы[1]. В качестве тенденции

у зрелых лиц обоего пола наблюдается повышение содержания глюкозы в крови [10]. Мочевую кислоту рассматривают как маркер в развитии и профилактике хронических неинфекционных заболеваний [7]. Принципиально важные в диагностических и прогностических целях представляют исследования гендерных, возрастных отличий биохимических показателей крови или обусловленных наличием полиморбидной патологии. Изучение возрастной динамики биохимических показателей находит применение в оценке параметров физиологического и патологического старения. У практически здоровых женщин из 16 биохимических показателей выделены 8 маркеров старения (альбумины, мочевая кислота, ТГ, ХС ЛПВП, мочевины, глюкоза, ХС ЛПОНП, глобулины) [2]. Биохимические показатели сыворотки крови позволяют выявить признаки дезадаптации в разных возрастных группах; наибольшая частота достоверных значимых различий при сравнении основной и контрольной групп наблюдается в возрастной категории 60—69 лет, что по классификации возрастных периодов (ВОЗ, 1963) соответствует пожилому возрасту [6]. Биохимические исследования позволили получить знания о возрастных изменениях показателей метаболизма у людей с различной степенью активности вегетативной нервной системы, маркерами отличий можно считать коэффициенты атерогенности, де Ритиса, глюкоза + холестерин [9]. В то же время многие гендерные аспекты метаболизма недостаточно изучены: системы гомеостаза неоднозначны в разные возрастные периоды жизни [3].

Цель: Анализ возрастных изменений биохимических показателей крови в возрастных группах, направленных на прохождение углубленной постковидной диспансеризации.

Материалы и методы исследования

В исследование включены амбулаторные карты лиц женского пола ($n=150$) в возрасте от 25 до 75 лет, /проходящих обследование с 01.07.2022 по 30.09.2022 в первом поликлиническом отделении ЦГКБ №1 г. Екатеринбурга. Специальная выборка не производилась. Обследуемые пациенты распределены на 3 возрастные группы по 50 человек; молодые 25-35 лет (группа №1), средний возраст 45-55 лет (группа №2), пожилые 65-74 лет (группа №3)[4]. Измеряли биохимические показатели крови у пациентов в начале диспансерного наблюдения, до назначения и проведения лечения. Определены по стандартным методикам в сертифицированной клинической биохимической лаборатории ЦГКБ №1 г. Екатеринбурга показатели глюкозы, холестерина (Х общ), триглицеридов (ТГ) в крови, содержание холестерина в ЛПНП (ХЛПНП), холестерина в ЛПВП (ХЛПВП), расчет индекса атерогенности (ИА). Оценку качественных показателей, их отличия и корреляции между показателями проводили в программе MS STATISTICA,

Обсуждение результатов.

В таблице 1 представлены биохимические показатели крови, которые использованы в оценке состояния пациентов обследуемых групп.

Таблица 1

Биохимические показатели крови обследованных пациентов в возрастных группах.

Показатели крови	Группы, интервалы возраста (лет)			Референтные значения
	№1 (25-35)	№2 (45-55)	№3 (65-75)	
АЛТ	17,02±2,64	19,28 ± 5,04	21,20± 6,38	до 31 ед./л.
АСТ	22,18± 3,81	23,06± 4,82	31,36± 11,66	до 31 ед./л.
глюкоза	4,5±0,48	5,12± 0,64	5,84 ±1,13	4,1 - 5,9 ммоль/л
холестерин(Х)	4,39 ±0,66	5,13± 0,72	5,89±0,89	3,2-5,6 ммоль/л
триглицериды(ТГ)	1,14± 0,22	1,29 ±0,31	1,89 ± 0,89	0,4-1,7 ммоль/л;
Х(ЛПВП)	1,0 ±0,18	1,07 ±0,26	1,22±0,32	1,15-2,3 ммоль/л;
Х(ЛПНП)	2,35 ±0,25	2,76±0,71	3,03± 1, 01	1,9-3,5 ммоль/л
Индекс атерогенности (ИА)	3,53± 0,88	4,25± 1,49	4,48 ±1,24	< 3,3

В целом, в группах №1 и №2 средние значения биохимических показателей с учетом интервалов отклонений в группах не выходят за пределы референтных значений. В группе

№1 среди пациентов молодого возраста полиморбидная патология отсутствует, но при рассмотрении липидограммы обращает на себя внимание, у 12% ожирение 1 степени, у 50% уровень Х(ЛПВП) ниже минимального значения 1,15 ммоль/л, уровень глюкозы находится в интервале 5,6 – 6,1 ммоль/л. В возрастной группе №2 полиморбидная патология (два заболевания) присутствует у 46 %, пациенты с ожирением также составляют 12%; низкий уровень Х(ЛПВП) обнаружен у 36%, уровень холестерина крови выше 5,8 ммоль/л у 22% обследованных, уровень глюкозы превышает норму у 14%. Среди пациентов самой возрастной группы №3(65-75) лет присутствует по несколько различных заболеваний (рис.1); ожирение у 36%, гипергликемия натощак (7,8 - 11,9) ммоль/л у 14% обследованных. На рис 1 представлена встречаемость полиморбидной патологии у представителей группы №3.

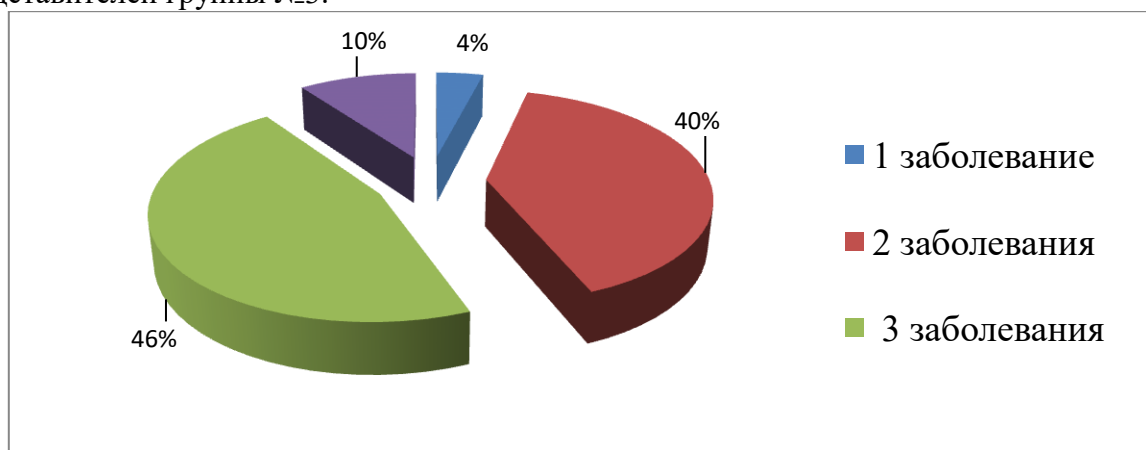

Рисунок 1. Встречаемость полиморбидной патологии у пациентов группы №3.

В диагностике общего состояния здоровья одно из важнейших мест занимает липидограмма, что позволяет исключить риска развития атеросклеротических нарушений. Значительные изменения в липидограмме отмечены при различных соматических заболеваниях[5] и в возрастном аспекте. По статистике в возрасте 30 лет общее количество холестерина у женщин — 3,4-6,3, а после 50-ти лет достигает 4,0-7,2. После 60 лет норма содержания холестерина должна составлять 3,5-7,1 [8]. Проведение сравнительного анализа возрастных показателей обнаруживает у обследованных пациентов достоверные возрастные изменения (табл.2).

Таблица 2

Результаты анализа изменения биохимических показателей пациентов в возрастных группах.

Биохимические показатели	Достоверность отличий показателей между группами (есть/нет)		
	Группы №1/№2 p< 0,05	Группы №2/№3 p< 0,05	Группы №1/№3 (p<0,01)
АЛТ	нет	нет	есть
АСТ	нет	нет	нет
Глюкоза	есть	есть	есть
холестерин	есть	есть	есть
Триглицериды	есть	есть	есть
Х(ЛПНП)	есть	нет	есть
Х(ЛПВП)	нет	есть	есть
ИА	есть	нет	есть

Возрастные изменения содержания глюкозы, холестерина, триглицеридов в крови достоверно прослеживаются во всех трех группах в сторону увеличения, повышение активности АЛТ указывает на изменение состояния печени в сравнении с группой №1. Содержание холестерина в атерогенной фракции Х(ЛПНП) достоверно возрастает в группе №2 в сравнении с группой №1, но далее между группами №2 и №3 уже нет достоверного отличия. Антиатерогенная фракция по содержанию холестерина Х(ЛПВП) достоверно

отличается в группе №3 не только в сравнении с группой №1, но и группой №2. Показатели ИА по группам представлены в табл.1. В группе №1 ИА у 15% пациентов выше нормы, в пределах (3,57 -6,20), в группе №2 у 54%, интервал (3,95 – 8,0), в группе №3 у 68%, интервал (4,33-8,73). Достоверные отличия ($p < 0,05$) в ИА обнаружены между группами №1/№2 и №1/№3 (табл. 4), а между группами №2 и №3 совместимость значений ИА составляет 73%. Высокие риски развития атеросклероза формируются уже в группе 45-55 лет и продолжают развиваться. Для более детального исследования состояния здоровья по данным биохимических показателей, пациенты группы №3 с полиморбидной патологией были разделены между собой на группы по признаку ожирения (18 человек, группа №3А) и без ожирения (32 человека, группа №3Б) (табл.3).

Таблица 3

Биохимические показатели крови в группе пациентов (65-74) лет с полиморбидной патологией на фоне ожирения и без ожирения.

Биохимические показатели крови						
АЛТ	АСТ	Глюкоза	Холестерин	Триглицериды	Х(ЛПВП)	Х(ЛПНП)
Пациенты с ожирением, группа № 3А						
23,92± 8,73	*28,26 ±4,87	**7,1± 1,48	***6,78± 0,78	1,92 ± 0,65	1,30± 0,41	3,75 ± 1,20
Пациенты без ожирения, группа № 3Б						
20,22 ±6,56	*23,85 ±3,92	**5,82 ± 0,88	***5,29± 0,99	1,71± 0,75	1,19± 0,24	2,76 ± 0,85
	$p < 0,05$	$p < 0,05$	$p < 0,05$			

Как следует из данных табл. 3, применение методики расчета (ТТ-тест) выявило достоверные отличия в группах № 3А и № 3Б между показателями активности фермента АСТ и уровнями содержания в крови глюкозы и холестерина. Тенденция к повышению уровня Х(ЛПНП) прослеживается у пациентов с ожирением в группе №3А в сравнении с группой №3Б. Анализ связей между отдельными показателями (коэффициент корреляции r) выявил общее и различия в трех возрастных группах пациентов (табл. 4). Коэффициент корреляции для ферментов печени АЛТ/АСТ значительно снижается в группе №3А, очевидно, в связи с развитием у пациентов этой группы полиморбидной патологии различного происхождения. В группе молодых №1 нет значимой корреляции между уровнями холестерина и Х(ЛПНП) ($r = +0,31$), но повышается в остальных группах, демонстрируя связи между уровнем холестерина и его содержанием в транспортирующей эти вещества фракции, и в паре ЛПНП/ ИА в группе пожилых (группа №3).

Таблица 4

Анализ связей (коэффициенты корреляции r) между отдельными показателями в группах.

Группа №1		Группа № 2		Группа №3	
показатели	r	показатели	r	показатели	r
АЛТ/АСТ	+0,83	АЛТ/АСТ	+0,74	АЛТ/АСТ	+0,53
Х/ ТГ	+0,51	Х/ Х(ЛПНП)	+0,65	Х/ Х(ЛПНП)	+0,73
Х/ ИА	+0,56	Х/ИА	+0,39	Х/ИА	+0,58
Х(ЛПВП)/ИА	-0,60	Х(ЛПВП)/ИА	-0,74	Х(ЛПВ)/ИА	+0,64

Такая же высокая корреляция сохраняется у пациентов в обеих подгруппах №3А (ожирение) и №3Б (без ожирения) ($r = +0,76$ и $r = +0,73$ соответственно), что может указывать на существование возрастной закономерности. Между ИА и показателем ЛПВП с высоким значением коэффициента r логично наблюдается обратная корреляция.

Выводы. В обследованных группах обнаружены при диспансерном наблюдении до начала лечения достоверные возрастные изменения в сторону увеличения основных биохимических показателей (глюкоза, холестерин, триглицериды). Возрастает частота ожирения от 12% до 36% (группы №№ 1 -3), снижение Х(ЛПВП), повышение

Х(ЛПНП); Высокая прямая корреляция между содержанием общего холестерина и Х(ЛПНП) (от $r = +0.58$ до $r = +0.73$) и высокая обратная корреляция между величиной ИА и Х(ЛПВП) (от $r = -0,60$ до $r = -0,74$). Обнаружено, что нарушения липидного обмена и возрастание рисков развития атеросклероза в обследованных группах заметно начинается с 45-летнего возраста.

1. Бучарская Т.Г. Оценка некоторых показателей биохимического и общего анализов крови у больных с сердечно - сосудистыми нарушениями// Научный результат.-2016.- Т.2,- №2.- С.22-26.
2. Гаврилов И.В. Старение организма и возрастная динамика биомаркеров геродиагностики у человека/ И.В.Гаврилов, В.Н. Мещанинов, Д.Л.Щербаков, и др.]/// Вестник уральской медицинской академической науки.- 2020.- том 17.- №4.- С. 272–284. DOI: 10.22138/2500-0918-2020-17-4-272.
3. Груздева О.В., Гендерные и возрастные особенности концентрации в крови глюкозы и общего холестерина как факторы риска заболеваний сердечно- сосудистой системы по результатам диспансеризации/ О.В.Груздева, \ Е.И.Паличева, С.А Максимов// Лабораторная служба.- 2016.- №5(2).-С.15 21.
4. Здоровье и возраст. http://25.rosпотребнадзор.ru/news/-/asset_publisher/b2yT/content
5. Каминская Л.А. Показатели липидного обмена в патогенезе распространенных соматических заболеваний / Л.А.Каминская Л.В. Журило, О.Ф.Задорина и др.//Здоровье человека в XXI веке.- IX-я Российская научно-практическая конференция (Казань) Сборник научных статей.- 2017.- С.276-280. URL:.
6. Кривошапкина З.Н Выявление дизадаптивных признаков по биохимическому спектру сыворотки крови у разных возрастных групп коренных жителей Якутии/ Кривошапкина З.Н., Архипова Н.С., Миронова Г.Е, и др.// Профилактическая медицина.- 2018.- том 21(1) -С.44-50
7. Молчанова О.В., Бритов А.Н., Платонова Е.В. Значение повышенного уровня мочевой кислоты в развитии и профилактике хронических неинфекционных заболеваний// Профилактическая медицина.- 2020.- №23(2).- С.102 108.
8. Платонова И. Нормы и расшифровка липидограммы у взрослых: как разобраться в сложных химических терминах. URL: <https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=3985&ysclid=I9u5rm9byb965419889>
9. Рабаданова А.И. Возрастные особенности изменения физиологических и биохимических показателей у людей с различной степенью активности вегетативной нервной системы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. С. 634.
10. Тукин В.Н., Федорова М.З. Возрастные изменения биохимических показателей крови и их взаимосвязь с жесткостью мембран гемцитов у здоровых мужчин и женщин//Региональные геосистемы.-2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastnye-izmeneniya-biohimicheskikh-pokazateley-krovi-i-ih-vzaimosvyaz-s-zhestkostyu-membran-gemotsitov-u-zdorovyh-muzhchin-i-zhenschin?ysclid=I9bd820khk14383383>.

Корякина Н.И., Карпова А.Г., Протасова Н.А., Дьячковский Н.С.

Деятельность медицинской сестры хирургического отделения (на примере ГБУ РС(Я) «Якутский республиканский онкологический диспансер»)

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-186

Аннотация

В статье рассматривается значимость работы медицинской сестры в условиях онкологического стационара, в том числе организация сестринского ухода и подготовка больных к хирургическим операциям. Изучается деятельность хирургического отделения онкологического диспансера. Проводится анализ качества деятельности медицинских сестер методом анкетирования пациентов ГБУ РС (Я) «ЯРОД».

Ключевые слова: медицинская сестра, хирургия, онкология, отделение, диспансер, уход, операция, анализ, анкетирование, пациент.

Abstract

The article discusses the importance of the work of a nurse in an oncological hospital, including the organization of nursing care and the preparation of patients for surgical operations. The activities of the surgical department of the oncological dispensary are being studied. An

analysis of the quality of the activities of nurses is carried out by the method of questioning patients of the State Budgetary Institution of the Republic of Sakha "YAROD".

Keywords: nurse, surgery, oncology, department, dispensary, care, operation, analysis, questioning, patient.

Лечение пациентов больных раком является сложной задачей. В настоящее время именно хирургическое лечение является наиболее радикальным методом лечения доброкачественных и злокачественных новообразований. В процессе выздоровления огромную роль играет сестринский персонал. Роль медицинской сестры в онкологической службе велика. Хороший уход является мощным психологическим фактором, улучшающим настроение и самочувствие пациента. В связи с увеличением заболеваемости раком растет потребность в оказании специализированной помощи. При этом особое внимание уделяется сестринскому уходу, так как медицинская сестра – это не просто помощник врача, а грамотный, самостоятельно работающий специалист [1].

Питание играет огромную роль во время терапии онкобольного. Оно должно быть, в первую очередь, диетическим, правильным и сбалансированным. Только при таких условиях в организм не попадут вещества-канцерогены, усугубляющие негативную сторону раковой болезни, и он получит все необходимые питательные вещества, обладающие антиканцерогенными свойствами. Медсестрой даются соответствующие рекомендации онкобольным, чтобы они соблюдали принципы противоопухолевой диеты [2].

Ухаживая за онкобольным, испытывающим болевой синдром, медицинская сестра должна моментально реагировать на ситуацию, если он просит ввести обезболивающее средство. Обязательно проявление сочувствия и сострадания. Ей нужно быть очень внимательной за состоянием больного, когда он проявляет его невербально: мимикой, жестами либо отсутствием движения. Она проводит разъяснительную и обучающую работу с больным и его родными и близкими, рассказывая о том, как правильно принимать препараты, какие могут возникнуть реакции организма на их употребление [2].

Избавление онкологических пациентов от боли — первооснова программы их лечения. Успешность ее напрямую зависит от того, насколько слаженной является деятельность всех участников процесса: пациента, его родных и близких, врачей и медицинских сестер [3].

Говоря об уходе за тяжелобольным пациентом, мы подразумеваем уход, для которого характерен максимальный уровень качества. В ходе его реализации, медсестра не только использует знания и опыт, но и пациент должен чувствовать исходящую от нее заботу, так как это целиком и полностью влияет на создание вокруг благоприятной обстановки [3].

ГБУ РС (Я) «Якутский республиканский онкологический диспансер» в своем составе имеет поликлинику на 144 посещений в смену, дневной стационар на 35 коек, круглосуточный стационар на 195 коек, в том числе 160– онкологических, 35 - радиологических. Обеспеченность онкологическими койками в республике на 10 000 населения составляет 1,5, в среднем по России - 2,4; радиологическими койками – 0,4, в среднем по России - 0,54 [4].

Основными задачами диспансера являются разработка стратегии и тактики совершенствования онкологической помощи населению, обеспечение квалифицированной онкологической помощи взрослому и детскому населению нашей республики [4].

Штатная численность Отделения устанавливается в зависимости от объемов проводимой лечебно-диагностической работы с учетом рекомендуемых штатных нормативов, предусмотренных приложением №17 к Порядку оказания медицинской помощи населению по профилю «онкология», утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 915н, по специальности «онкология» [5].

Отделение общей хирургии оснащено оборудованием в соответствии со стандартом оснащения отделений, предусмотренных приложением №18 к Порядку оказания медицинской помощи населению по профилю «онкология», утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 915н, по специальности «онкология».

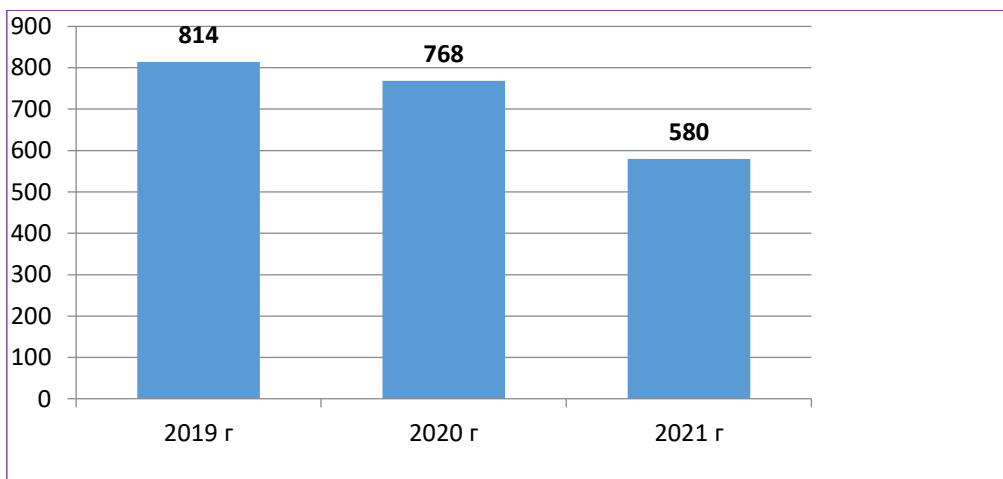

Рисунок 1. Поступление больных.

В 2019 году поступило в отделения общей хирургии всего 814 пациентов, в 2020 году – 768 поступлений, в 2021 году – 580 поступлений. С 2019 года по 2021 количество поступивших уменьшилось целых на 234 пациентов с 814 до 580.

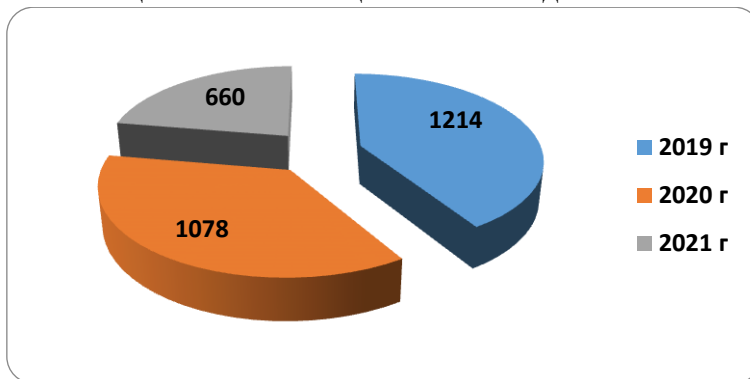

Рисунок 2. Количество операций.

Количество всего операций в 2019 году составляло 1214, в 2020 году – 1078, в 2021 году – 660. Наблюдаем резкий спад от 1214 до 660, что составляет разницу целых на 554 операций в год.

Онкологические больные имеют очень лабильную, уязвимую психику, что необходимо учитывать на всех этапах лечебного процесса. Следует помнить, что уход за онкологическими больными требует внимательного, тактичного и чуткого подхода к пациентам. Правильно организованный уход за онкологическими больными позволяет пациентам находиться в комфортной атмосфере.

Для оценки качества деятельности медицинских сестер ГБУ РС(Я) «ЯРОД» хирургического отделения, нами было проведено социальный опрос, в виде анонимной анкеты, в котором приняло участие 20 пациентов в возрасте 20 - 80 лет.

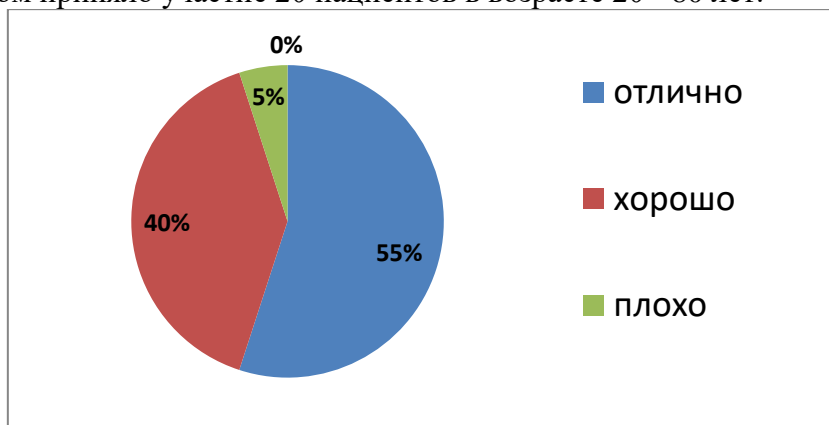

Рисунок 3. Как Вы оцениваете качество деятельности медицинских сестер отделения?

55% участников исследования оценили качество деятельности медицинских сестер – хорошо, 40% - отлично, 5 % - плохо, что показывает, в целом, высокую удовлетворенность качеством пациентами хирургического отделения.

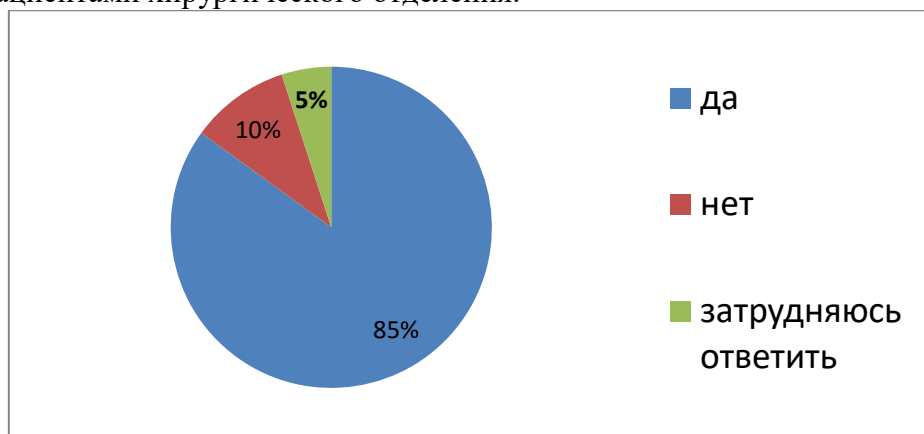

Рисунок 4. Удовлетворены ли Вы объяснением медицинского персонала назначенных исследований и назначенного лечения?

В Рисунке 4 показано, что 85 % респондентов удовлетворены объяснением медицинского персонала назначенных исследований и назначенного лечения, 10 % ответили, что нет, 5 % - затрудняются ответить. Это означает, что медицинские сестры хорошо и доходчиво объясняют пациентам назначенные исследования и лечения.

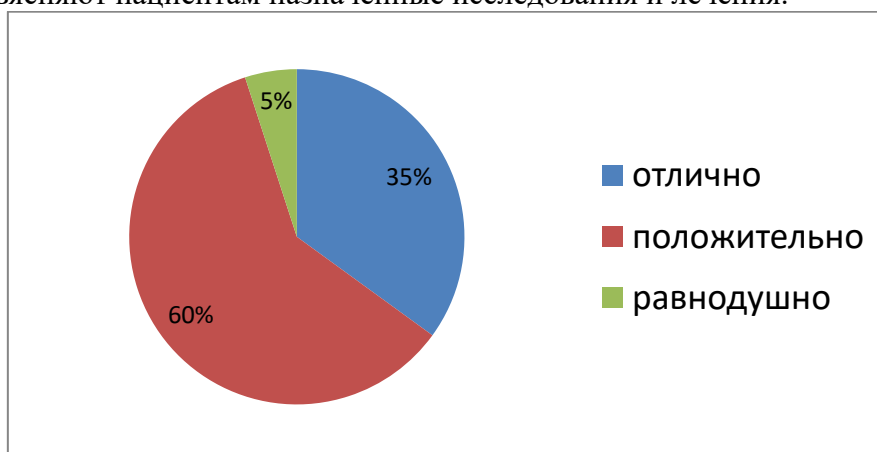

Рисунок 5. Как Вы можете оценить отношение медицинской сестры к Вам?

12 пациентов, что составляет 60% от всех участников, оценили отношение медицинской сестры положительно, 35% - отлично, 5% - равнодушно. Онкологические больные очень нуждаются в психологической и моральной поддержке, которую могут дать медицинские сестры, гуманным, уважительным и доброжелательным отношением.

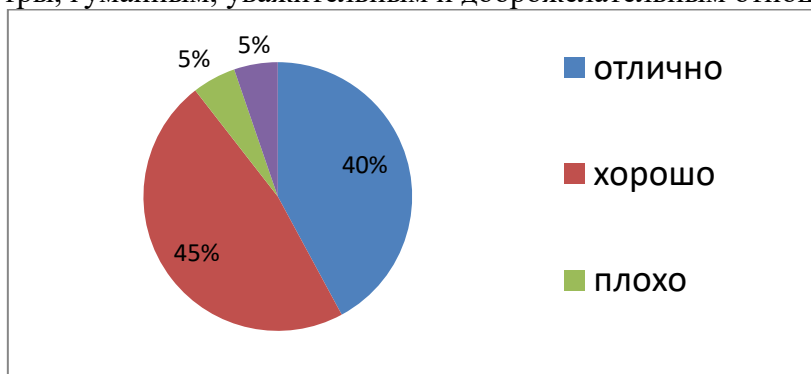

Рисунок 6. Оцените вежливость и внимательность медицинских сестер?

На вопрос оценивания вежливости и внимательности медицинских сестер 45% участников ответили - хорошо, 40% - отлично, 5% - плохо, 5% - затрудняются ответить. Результат показал, что медицинские сестры соблюдают этику и деонтологию по отношению к пациентам. Вежливость и внимательность играет очень важную роль на самочувствие и настроение пациента.

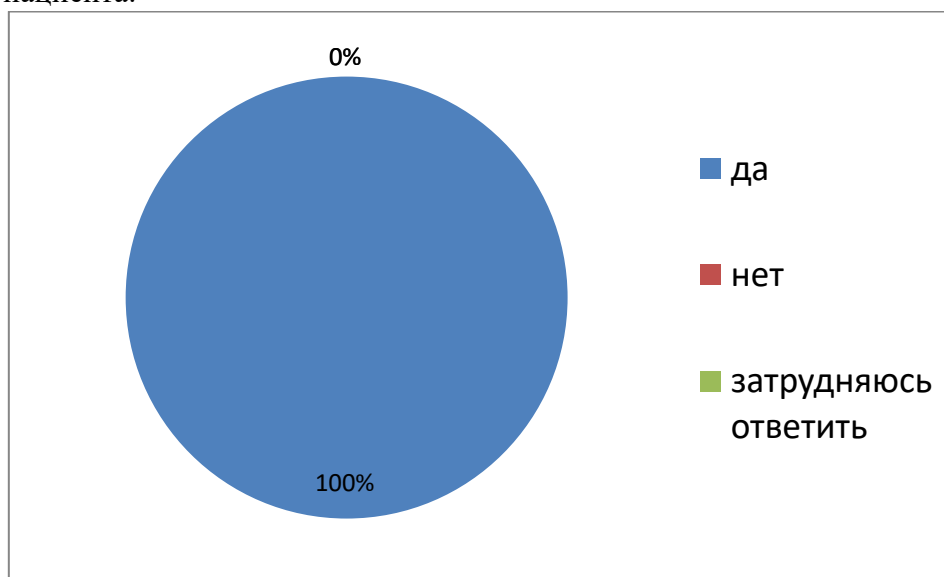

Рисунок 7. Справляются ли медицинские сестры выполняемой нагрузкой?

100% все пациенты считают, что медицинские сестры справляются выполняемой нагрузкой. Такого хорошего результата достичь очень сложно, так как нагрузка для медицинских сестер в онкологии очень большая и ответственная. Все это приходит с опытом и большим трудом медицинских сестер.

Таким образом, по результатам анкетирования пациентов хирургического отделения, можно сказать, что сестринский персонал отлично выполняет свою профессиональную работу, пациенты удовлетворены качеством оказываемой услуги. Со стороны медицинских сестер соблюдается этика и деонтология по отношению к пациентам.

Изучение психологических особенностей пациентов с онкопатологией позволяет сделать вывод, что пациенты, относящиеся к данной категории, нуждаются в психологической помощи и психокоррекционных мероприятиях, служащих улучшению качества их жизни и оптимизации лечебного процесса на всех его этапах.

Медицинские сестры должны хорошо владеть искусством слова, в общении с пациентами и их родственниками, проявляя чувство меры и границы дозволенного. Весьма важным навыком медицинской сестры является умение установить контакт с родственниками пациентов, поддержать их, включить их в обсуждение плана лечения, психологической реабилитации и ухода, что значительно может улучшить качество жизни пациентов.

1. <https://lavanda-med.ru/sestrinskij-uhod-za-onkologicheskimi-bolnymi>
2. <https://videouroki.net/razrabotki/stat-ia-na-tiemu-osobiennosti-siestrinskogho-ukhoda-za-bol-nymi-s-onkologhichies.html>
3. <https://www.asmu.ru/upload/iblock/56f/VKR-SHapovalova.pdf>
4. <http://oncosakha.ru/>
5. Годовой отчет ГБУ РС (Я) «ЯРОД» за 2019, 2020 и 2021 гг.

Малкина А.С., Грачева А.А., Томилов В.О.

Биоэтические аспекты психологического сопровождения лиц со спинальной травмой

*Приволжский исследовательский медицинский университет
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-187

Аннотация

Актуальной является тема стигматизации пациентов со спинальной травмой. Такие пациенты нуждаются в тщательной реабилитации и индивидуальном подходе. Правильно подобранная практика наиболее максимально улучшает качество жизни и эмоциональный фон пациентов.

Ключевые слова: реабилитация, спинальная травма, биоэтика.

Abstract

The topic of stigmatization of patients with spinal injury is relevant. Such patients need thorough rehabilitation and an individual approach. Properly selected practice improves the quality of life and emotional background of patients as much as possible.

Keywords: rehabilitation, spinal injury, bioethics.

Травма позвоночника и спинного мозга одна из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются врачи-нейрохирурги и травматологи. По статистике в крупных городах России (Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Иркутске) частота позвоночно-спинномозгового травматизма (далее ПСМТ) составляет 0,58–0,6 случая на 10 000 населения. В связи с этим встал вопрос о необходимости реабилитации пациентов, перенесших ПСМТ.

На сегодняшний день пациенты сталкиваются с рядом проблем, которые ограничивают возможность успешной адаптации. Одной из таких проблем является высокий риск развития депрессии на фоне изменившегося уклада жизни. Пациенты могут испытывать ангедонию, что провоцирует подавленность, психомоторную заторможенность, когнитивные нарушения [2, С. 24], это является клиническими признаками депрессивного расстройства. Вышеперечисленные факторы неблагоприятно сказываются на личности пациента: он чувствует себя неполноценным, испытывает стыд перед своими родственниками, так как утратил способность ухаживать за собой самостоятельно, замыкается в себе. Зависимость от окружающих в самых простых вещах приводит к тому, что человек теряет чувство контроля над своей собственной жизнью. Так же актуальной проблемой является социальная изоляция. Этому способствует стигматизация инвалидов обществом и как следствие невозможность полноценной адаптации пациента к новому образу жизни. Пациенты теряют уверенность в себе, боятся осуждения и неприятия.

Для решения данных проблем была предложена психологическая реабилитация, которая является важным звеном в комплексной работе с пациентами, перенесшими ПСМТ. Суть данной работы сводится к принятию проблемы, поиску положительных сторон и адаптации к новым условиям. Известны некоторые факторы, способствующие принятию последствий ПСМТ. Например, сильные лидерские качества пациента, стабильное психоэмоциональное состояние, принятие инвалидности, социальная поддержка окружения пациента [1, С. 261]. Также немаловажным аспектом является способность планировать, ставить перед собой цели, при этом важно отказаться от «синдрома отложенной жизни» [4, С.18]. Положительный эффект так же дал пациент-центрированный подход во время реабилитации. Так пациент становится не объектом приложения сил медицинского персонала, а субъектом сотрудничества. Психологическая терапия актуальна не только для самого пациента, но и для его родственников, осуществляющих уход за ним, поскольку известны случаи стрессогенного воздействия ПСМТ на ближнее окружение человека. Групповая терапия оказывает благополучное влияние на субъективное ощущение каждого

участника процесса, поскольку за счет нее формируется доверие и эмпатия между пациентом и родственником. Помимо этого, пациенту необходимо иметь реалистичное представление о том, что его ожидает дома, для чего так же необходимо специальная подготовка. Общение с группой людей с подобными травмами необходимо для обеспечения социальной поддержки. Другим вариантом обеспечения такой поддержки может стать связь с реабилитационным центром. Однако следует учесть, что персонал не всегда способен ответить на жалобы пациента в поддерживающей манере, что может вызвать негативные эмоции и дистресс у пациента. Напротив, эмоционально-эмпатические ответы позволяют, включение пациента в процесс принятия решений могут улучшить их эмоциональное состояние. Вовлечение пациента в процесс лечения с максимальной эмоциональной чувствительностью предполагает ответственность пациента с ПСМТ в преодолении трудностей, что в свою очередь возвращает ему ощущение контроля над ситуацией.

Реабилитационный период – это оптимальное время для психологической поддержки пациентов. Она помогает в формировании новых психологических навыков и знаний у лиц с ПСМТ, способствующих максимальному здоровью и благополучию, а также к независимости. Все это безусловно приводит к улучшению настроения пациентов, более активной жизнедеятельности и как следствие увеличивает удовлетворение от жизни. Максимально возможный эмоциональный комфорт способствует реализации реабилитационного потенциала и минимизирует психологические нарушения. Именно поэтому важен правильный подход во время реабилитационной программы у пациентов, перенесших спинальную травму.

1. Kemp B. J., Vash C. L. Productivity after injury in a sample of spinal cord injured persons: A pilot study //Journal of Chronic Diseases. – 1971. – Т. 24. – №. 4. – С. 259-275.
2. Orenczuk S, Mehta S, Slivinski J, Teasell RW. Depression Following Spinal Cord Injury. 2014// In Eng JJ, Teasell RW, Miller WC, Wolfe DL, Townson AF, Hsieh JTC, Connolly SJ, Noonan VK, Loh E, McIntyre A, editors. Spinal Cord Injury Rehabilitation Evidence. Version 5.0 – 2014.- С. 1-35.
3. Иванова Г. Е. и др. Ведение больных с последствиями позвоночно-спинномозговой травмы на втором и третьем этапах медицинской и медико-социальной реабилитации. 2017 //Ivanova GE, Volovets SA, Novoselova IN, Morozov IN, Boiko AN, Grin'AA, et al. Management of patients with consequences of spinal cord injury on the second and third stages of medical and medico-social rehabilitation. – 2017. – Т. 11. – С. 11. 1, с 5
4. Котова О. А., Булюбаш И. Д., Байкова И. А. Психэмоциональные особенности пациентов, перенесших спинномозговую травму //Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2013. – №. 4 (44).

**Молдатилесова Н.К., Мырзатай М.Е., Сыдық П.Ж., Баймаханова Г.К., Скосарев И.А.
СКВ как проблема диагностики в педиатрии (клинический случай)**

*НАО «Медицинский университет Караганды»
(Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-188

Аннотация

Представлен краткий анализ распространенности, заболеваемости системной красной волчанки у детей, с последующим изложением клинического случая данного заболевания у ребенка Б. 15л., при значительных трудностях постановки диагноза.

Ключевые слова: системная красная волчанка, острый лейкоз, туберкулез.

Abstract

A brief analysis of the prevalence and incidence of systemic lupus erythematosus in children is presented, followed by a presentation of the clinical case of this disease in a child B. 15l., with significant difficulties in diagnosis.

Keywords: systemic lupus erythematosus, acute leukemia, tuberculosis.

Введение: Системная красная волчанка (СКВ) — самостоятельная нозологическая форма, входящая в группу СЗСТ. Системная красная волчанка — системное аутоиммунное заболевание неустановленной этиологии, в основе которого лежит генетически обусловленное нарушение иммунорегуляторных механизмов, определяющие образование широкого спектра органонеспецифических аутоантител к различным компонентам ядра и формирование иммунных комплексов, связывающих развитие иммунного воспаления в тканях различных органах [2,5]. По современным данным, распространенность СКВ достигает 40–50 на 100 тысяч населения в год, частота семейной СКВ колеблется от 2 до 3,4 % [1,2,5]. Заболевание наиболее часто развивается и течение второго и третьего десятилетия жизни у девушек и молодых женщин. Около 20 % пациентов заболевают в возрасте до 16 лет. По данным J. A. Mills (1994), частота СКВ у детей до 15 лет составляет 1,0: 100 000 детей. Заболевание редко развивается у дошкольников. Подъем заболеваемости начинается с 8–9 лет, а пик заболеваемости приходится на возраст 12–14 лет. Распространенность СКВ у детей более низкая, чем у взрослых, и составляет примерно 1/4 всех пациентов, страдающих этим заболеванием. Пик дебюта приходится на подростковый возраст. Около 20% пациентов заболевают в возрасте до 16 лет, при этом частота СКВ составляет 1:100000 с явным доминированием лиц женского пола (3-4,5:1) [3,4]

Системная красная волчанка является наиболее ярким представителем, так называемых редких, или тяжелых коллагенозов, протекающих с вовлечением в процесс различных органов и систем, характеризуется рецидивирующим течением, неблагоприятным исходом.

В настоящее время её рассматривают как мультигенное заболевание, установлены различные факторы (генетические, половые, факторы внешней среды), играющие роль в развитии иммунных нарушений, которые лежат в основе болезни. Значение генетических факторов подтверждают расовые особенности болезни, высокая частота развития у лиц с определёнными гаплотипами системы HLA, широкая распространённость среди родственников больных, а также среди лиц с дефицитом ранних компонентов системы комплемента (особенно C2-фракции). Среди факторов окружающей среды наибольшее значение придают ультрафиолетовому излучению (дебют или обострение болезни после инсоляции). Другие экзогенные факторы, нередко вызывающие развитие болезни, — некоторые лекарственные средства (гидралазин, изониазид, метилдопа) и инфекции (в том числе и вирусные) [2].

Целью нашего исследования является изучение клинико-лабораторных особенностей течения заболевания, впервые выставленного СКВ у ребенка 15 лет.

Материалы и методы. Нами описан клинический случай подростка Б, в возрасте 15 лет находившейся, в бронхо-легочном отделении КГП «ГДБ» г. Караганда в феврале 2022 года.

Жалобы при поступлении: на сухой нечастый кашель, насморк, повышение температуры тела до 40,0 С, одышку, слабость, утомляемость, отсутствие аппетита, периодические боли в эпигастральной области, кратковременные боли в области сердца колющего характера, с иррадиацией в спину, головные боли при повышении температуры, головокружение при смене положении тела.

Из анамнеза заболевания:

Больна в течение 14ти дней, заболевание началось с появления слабости, снижения аппетита, повышения температуры до 40,0 С, затем появился кашель. Дважды осмотрена врачом мобильной бригады, назначено лечение: Цефазолин по 1,0 * 2 р/д в/м 5 дней, жаропонижающие средства, на фоне чего сохранялось повышение температуры тела до фебрильных цифр несколько раз в сутки. Проведено обследование. 28.02.2022 общий анализ крови: лимфоцитоз 46,2 %, лейкопения 3,4 /л, ускорение СОЭ 39 мм/час, снижение гематокрита 22,8 %, гемоглобина до 72 г/л, эритропения 2,84 /л. 28.02.2022 общий анализ мочи: без патологии. 28.02.2022 биохимический анализ крови: повышение СРБ 17,2 мг/л, АСЛО269 Ме/л. 28.02.2022 ПЦР на КВИ: отрицат. 28.02.2022 Рентгенография органов

грудной клетки: в нижней доли справа отмечаются очаговые тени на фоне усиленного легочного рисунка. Корни легких малоструктурные, расширены. Диафрагма расположена обычно, синусы свободные. Тень сердца не расширена. Аорта не изменена. Заключение: Признаки правосторонней бронхопневмонии. 28.02.2022 УЗИ брюшной полости: ЭХО признаки диффузных изменений в печени, поджелудочной железы. Лимфаденопатия внутрибрюшных лимфоузлов (1,0 * 0,6 см до 2,0 * 1,1 см, гипозоногенные). Незначительное количество свободной жидкости в малом тазу. 28.02.2022 УЗИ плевральных полостей: слева 90 мл свободной жидкости однородной структуры, справа реактивный выпот. Бригадой скорой помощи доставлена в ДБ г. Караганды.

Из анамнеза жизни:

Ребенок от 1 беременности, 1 родов. Беременность протекала на фоне нефроптоза. Роды в сроке 38 недель. Вес при рождении: 2950 г, рост: 52 см. Вскармливание: . Прививки по плану. Перенесенные заболевания: ветряная оспа, киста гайморовой пазухи (оперативное вскрытие), ОРВИ. На «Д» учете не состоит. Наследственность: неотягощена. Контакт с больными с инфекционной патологией, туберкулезом, КВИ больными отрицают. Месяц назад оба родители, младшая сестра перенесли ОРВИ, ПЦР на КВИ не сдавали. Социально-бытовые условия: удовлетворительные. Менструация с 14ти лет, регулярные, продолжительность 7 дней, цикл 30 дней, последний раз в конце января 2022 года.

При поступлении: Температура тела: 38,6 С. ЧД: 28 в минуту. ЧСС: 104 в минуту. АД: 90/60 мм рт.ст. Сатурация: 92%

Объективно: Состояние средней степени, за счет выраженной интоксикации, астенизации, катаральных проявлений со стороны верхних дыхательных путей. Температура на момент осмотра на фебрильных цифрах. Самочувствие нарушено, отмечается выраженная слабость, недомогание, аппетит отсутствует. Положение: активное. Телосложение: правильное. Питание: удовлетворительное. Кожные покровы: чистые, выраженной бледной окраски. Состояние средней степени, за счет выраженной интоксикации, астенизации, катаральных проявлений со стороны верхних дыхательных путей. Температура на момент осмотра на фебрильных цифрах. Самочувствие нарушено, отмечается выраженная слабость, недомогание, аппетит отсутствует. Положение: активное. Телосложение: правильное. Питание: удовлетворительное. Кожные покровы: чистые, выраженной бледной окраски с желтушным оттенком, сухие на ощупь. Симптомы эксикоза: нет. Подкожножировой слой развит удовлетворительно. Костно-суставная система без патологии, движения в суставах в полном объеме. Видимые слизистые бледно-розовые, влажные. Периферические лимфоузлы не увеличены. Тургор мягких тканей удовлетворительный. Мышечный тонус удовлетворительный. Дыхание через нос затруднено, за счет слизистого отделяемого. Слизистая зева гиперемирована, зернистость задней стенки глотки. Миндалины не увеличены. Кашель нечастый, сухой. Голос звонкий. Одышка смешанного характера. Грудная клетка правильной формы. Обе половины равномерно участвуют в акте дыхания. Перкуторно над легкими легочный звук с укорочением легочного звука в задне-нижних отделах. Аускультативно в легких жесткое дыхание, ослабление дыхания в задне-нижних отделах с обеих сторон, хрипы не выслушиваются. Границы сердца: верхняя – 3 ребро, левая – на 0,5 см внутри от левой среднеключичной линии, правая по правому краю грудины. Тоны сердца на верхушке ослаблены, на основании большей звучности, ритмичные, на верхушке, в пятой точке выслушивается короткий систолический шум в горизонтальном положении. Губы суховаты, трескание губ. Язык влажный, обложен желтым налетом. Живот при пальпации мягкий, чувствительный в эпигастрии, доступен пальпации. Печень пальпируется по краю реберной дуги. Селезенка не пальпируется. Пузырные симптомы отрицательные. Симптом поколачивания отрицательный с обеих сторон. Периферических отеков нет. Мочепускание: свободное, регулярное. Стул нерегулярный, оформленный, последний раз 3 дня назад. Менингеальные симптомы, ригидность затылочных мышц отрицательные.

Лабораторно-инструментальные исследования:

01.03.2022 ОАК (6 параметров) на анализаторе: моноциты 16 %; эозинофилы 0 %, лимфоциты 45 %, нейтрофилы 39 %, гематокрит (HCT) в крови 28,1 % ; лейкоциты в крови 3,0 /л; тромбоциты (PLT) в крови 210,0 /л ; эритроциты (RBC) в крови 3,00 /л ; гемоглобин (HGB) в крови 80 г/л, СОЭ 41 мм/ч.

14.03.2022 ОАК (6 параметров) на анализаторе: моноциты 7 %; эозинофилы 1 %, лимфоциты 17 %, нейтрофилы 75 %, гематокрит (HCT) в крови 27,1 % ; лейкоциты в крови 8,4 /л; тромбоциты (PLT) в крови 271,0 /л ; эритроциты (RBC) в крови 3,0 /л ; гемоглобин (HGB) в крови 79 г/л, СОЭ 33 мм/ч.

01.03.2022 ОАМ: относительная плотность (удельный вес) мочи 1015 ; прозрачность мочи прозрачная ; цвет мочи светложелтый ; эпителий плоский в моче 3 в п/зр ; лейкоциты в моче 3 в п/зр.

10.03.2022 ОАМ: относительная плотность (удельный вес) мочи 1005 ; прозрачность мочи прозрачная ; цвет мочи светложелтый ; эпителий плоский в моче 4 в п/зр ; лейкоциты в моче 3 в п/зр. 02.03.2022

БХ крови: АЛТ 8,0 U/L ; АСТ 32,0 U/L ; общий билирубин 5,1 ; Глюкоза 4,7 Ммоль\л ; Калий 4,5 Ммоль\л ; Натрий 140,0 Ммоль\л ; Общий белок 71,0 г/л ;КФК 560,0 ед/л ; Альфаамилаза общая 104,0 U/L ; Кальций 2,14 Мкмоль/л ; Сывороточное железо 2,7 Мкмоль/л ; Мочевина 2,4 Ммоль\л ; Креатинин 67,0 мкмоль/л ; СРБ 14,6 mg/L ; Амилаза панкреатическая 56,0 U/L ; Ферритин 80,4 нг/мл ; Тимоловая проба 1,5 ед. ; Щелочная фосфатаза 104,0 U/L ; ЛДГ (Лактатдегидрогеназа) 770,0 ед/л ; 07.03.2022 БХ крови: АЛТ 8,0 U/L ; АСТ 25,0 U/L ; общий билирубин 5,8 ; Глюкоза 4,7 Ммоль\л ; Натрий 140,0 Ммоль\л ; Общий белок 75,0 г/л ;Калий 4,7 Ммоль\л ; Кальций 2,1 Мкмоль/л ; Сывороточное железо 12,8 Мкмоль/л ; Мочевина 3,0 Ммоль\л ; Креатинин 72,0 мкмоль/л ; СРБ 1,8 mg/L ; Ферритин 95,6 нг/мл ; Тимоловая проба 1,5 ед. ; Щелочная фосфатаза 93,0 U/L ; КФК 167,0 ед/л ; ЛДГ (Лактатдегидрогеназа) 783,0 ед/л ; Альфаамилаза общая 99,0 U/L ; милаза панкреатическая 52,0 U/L ;

09.03.2022 Электорофорез белковых фракций на анализаторе ; Альбумин 52,7 % ; Альфа 1 6,1 % ; Альфа 2 14,0 % ; Бета 1 6,1 % ; Бета 2 3,8 % ; Гамма 17,3 % ; 02.03.2022 Определение количественного D димер в плазме крови на анализаторе Ддимер 2013,1 ng/ml ;

02.03.2022 Коагулограмма: АЧТВ(активированное частичное тромбопластиновое время) 33 сек ; Тромбиновое время 19 сек ; Протромбиновый индекс 100 % ; МНО(международное нормализованное отношение) 1,0 ; Протромбиновое время 13,5 сек ; РФМК 4,0 мг% ; Фибриноген 3,7 г/л ;

07.03.2022 Коагулограмма: АЧТВ(активированное частичное тромбопластиновое время) 32 сек ; Тромбиновое время 14,5 сек ; Протромбиновый индекс 100 % ; МНО(международное нормализованное отношение) 1,0 ; Протромбиновое время 13,5 сек ; РФМК 4,5 мг% ; Фибриноген 5,9 г/л ;

09.03.2022 Определение количественного D димер в плазме крови на анализаторе Д-димер 2393,3 ng/ml ;

03.03.2022 ИФА ANA Антиядерные антитела, скрининг (ANAscreen) 0,3 index ; ИФА антител к двуспиральной (неденатурированной) ДНК Антитела к двуспиральной ДНК(Antids DNA) скрининг 89,1 U/ml (норма до 25); ИФА ENA ENA screen 0,4 index

03.03.2022 19:05;LA1/LA2 на анализаторе Волчаночный антикоагулянт(LA1) 65,4 сек. ; Волчаночный антикоагулянт (подтверждающий)(LA2) 48,6 сек. ; Соотношение LA1/LA2 1,35 ;

05.03.2022 ИФА ANA Антиядерные антитела, скрининг (ANAscreen) 0,2 index ; ИФА антител к двуспиральной (неденатурированной) ДНК Антитела к двуспиральной ДНК(Antids DNA) скрининг 35,4 U/ml ; ИФА ENA ENA screen 0,2 index ;

05.03.2022 ИФА Ig G (ANCA combi) Антинейтрофильные цитоплазма. антитела (ANCAscreen) 0,1 index ; ИФА антифосфолипидных Ig G AntiPhospholipid Sreen Ig G 3,0 GPL I/ml ; ИФА антифосфолипидных Ig M AntiPhospholipid Sreen Ig M 3,8 GPL I/ml ;

07.03.2022 ИФА ANA CTD Screen (ANA screen) 0,10 ;

08.03.2022 АНФ НРИФ: Антиядерный фактор 1:640 Гомогенный тип свечения .

10.03.2022 Иммуноблот: в работе. 09.03.2022 ИФА ANA Антиядерные антитела, скрининг (ANAscreen) 0,2 index ; ИФА антител к двуспиральной (неденатурированной) ДНК Антитела к двуспиральной ДНК(Antids DNA) скрининг 37,9 U/ml ; ИФА ENA ENA -screen 0,2 index ;

09.03.2022 ИХЛ аутоиммунных Ig G к двуспиральной ДНК Определение аутоиммунных Ig G к двуспиральной ДНК в сыворотке крови методом иммунохемилюминисценции 0,7 U/ml ;

05.03.2022 ИФА ТТГ ТТГ 416 мкМЕ/мл ; ИФА свободного тироксина (Т4) Т4 своб 6,7 пмоль/л ;

07.03.2022 ИФА ТТГ ТТГ 421,0 мкМЕ/мл ; ИФА свободного тироксина (Т4) Т4 своб 3,4 пмоль/л ; ИФА свободного трийодтиронина (Т3) Т3 своб 0,96 пг/мл ; ИФА аТПО АТкПО 112,0 Ед/мл ; ИФА кортизола Кортизол 411,0 нмоль/л ;

09.03.2022 ИХЛ ТТГ ТТГ (тиреотропный гормон) 672,14 мкМЕ/мл ; ИХЛ общего Т3 Т3 (трийодтиронин) общий 0,28 нг/мл ; ИХЛ свободного Т4 Т4 (тироксин) свободный 0,42 нг/дл ; ИХЛ аТПО АнтиТПО (антитела к микросомальной тиреопероксидазе) 81,7 IU/ml ; ИХЛ АТ к ТГ АнтиТГ (антитела к тиреоглобулину) 1163,95 Ед/мл ;

04.03.2022 Антиэритроцитарные антител в непрямом тесте Кумбса в IDкартах (качественный тест) Определение антиэритроцитарных антител в непрямом тесте Кумбса в IDкартах (качественный тест) Не обнаружены ;

02.03.2022 ИФА суммарных антител к вирусу гепатита С HCV отр ; ИФА HBsAg HBsAg отр ;

02.03.2022 ИФА Ig G к ЭпштейнБарра (ВПГIV)капсидному антигену Вирус ЭпштейнаБарра (Ig G) 10,6 ; ИФА Ig M к ЭпштейнБарра (ВПГIV)капсидному антигену Вирус Эпштейна Барра Ig M отриц ; ИФА Ig G к ВПГI, II Вирус простого герпеса III типа Ig G отриц МЕ/мл ; ИФА Ig M к ВПГI,II Вирус простого герпеса III типа Ig M отриц ; Ig G к цитомегаловирусу (ВПГV Цитомегаловирус IgG 261,1 ОЕ/мл ; Ig M к цитомегаловирусу (ВПГV Цитомегаловирус Ig M полож ;

04.03.2022 ПЦР цитомегаловируса (ВПГV) кровь: Цитомегаловирус (CMV), количественное определение ДНК в крови менее 300 МЕ/мл ; 05.03.2022 ПЦР цитомегаловируса (ВПГV) моча: Обнаружение CMV методом ПЦР в режиме реального времени Не обнаружено ; 02.03.2022 ИФА тифопаратифозные заболевания: отрицательный №2.

03.03.2022 08:33 Исследование на малярию малярийный плазмодий Отсутствует ;

02.03.2022 ИХЛ прокальцитонина Прокальцитонин 0,100 нг/мл ;

09.03.2022 ИХЛ прокальцитонина Прокальцитонин 0,086 нг/мл ;

02.03.2022 Кровь на ВИЧ: отрицательный №12185701.

03.03.2022 Тропонин на анализаторе Тропонин I (Количественный) 0.28 мг/мл ;

04.03.2022 ИХЛ proBNP Мозговой натрийуретический пропептид 58,73 пг/мл ;

04.03.2022 ИФА цитокиновИЛ6 цитокинИЛ6 12,21 пг/мл ;

09.03.2022 ИФА цитокиновИЛ6 цитокинИЛ6 5,03 пг/мл ;

05.03.2022 Комплемент С3С4: С3 1,29 г/л, С4 0,280 г/л. 06.03.2022 Кровь на стерильность на анализаторе результат БАК рост микрофлоры не выявлен.

04.03.2022 Мазок из зева на Gexpert: отрицательный №925.

04.03.2022 Б/п из зева + чувствительность к антибиотикам: вид микроорганизма Streptococcus agalactiae 10⁶ (Amp/Sulbactam / S / , Ampicillin /R / , Amox/K Clav / S / , Ceftriaxone / S / , Ceftazidime / S / , Clindamycin / / , Cefotaxime / S / , Clarithromycin / S / , Ciprofloxacin / S / , Cefazolin / S / ,Doxycycline / / , Levofloxacin / S / , Penicillin / R / ,

Cefuroxime / S / , Azithromycin / S / , Imipenem / S / , Moxifloxacin // , Vancomycin / S / , Oxacillin // ,) ; 04.03.2022 Б/п из зева на пат.флору + чувствительность к антибиотикам: вид микроорганизма *Streptococcus mitis* 10⁴ (Amp/Sulbactam / S / , Amox/K Clav / S / , Azithromycin / S / , Ceftriaxone / S / , Ceftazidime // , Clindamycin // , Cephalothin // , Cefotaxime / S / , Cefuroxime / S / , Clarithromycin // , Ciprofloxacin / S / , Doxycycline // , Gentamicin // , Penicillin / R / , Vancomycin / S / , Levofloxacin / S / , Ampicillin / R / , Amikacin // , Cefazolin / S / , Imipenem / S / , Meropenem / S / , Moxifloxacin // , Oxacillin // ,).

04.03.2022 Б/п кала на патогенную и условнопатогенную флору: Рост патогенной флоры не выявлен.

05.03.2022 Миелограмма: Костный мозг многоклеточный, полиморфный. Кроветворение по нормобластическому типу. Красный ростоксохранен. При обзорном осмотре обнаружены мегакарициты различной степени зрелости без отшнуровки тромбоцитов.

01.03.2022 КТ ОГК: На серии томограмм в нижней доле левого легкого имеются фиброзные тяжи. Трахея и бронхи прослеживаются досегментарного уровня, стенки сегментарных бронхов утолщены. Лимфатические узлы средостения не увеличены, кальцинированы. Сердце, перикард, грудной отдел аорты, легочный ствол и его ветви дифференцированы. В перикарде и плевральной полости имеются наличия умеренной жидкости. Костнодеструктивных изменений не выявлено. Заключение: КТ признаки пневмофиброза нижней доли левого легкого, хронического бронхита. Незначительный гидрперикард. Двухсторонний незначительный гидроторакс.

02.03.2022 ЭКГ: Синусовый ритм с ЧСС 90 уд/мин. Вертикальное положение эл. оси. Метаболические нарушения в миокарде. () з. Т (II, III, aVF, V4,5,6). 11.03.2022 ЭКГ: Синусовая брадиаритмия с ЧСС 66-57 уд/мин. Нормальное положение эл. оси. Метаболические нарушения в миокарде. () з. Т V4,5,6

02.03.2022 ЭХОКС: Камеры сердца в пределах нормы. Просвет аорты в пределах нормы. Отмечается расхождение листков перикарда по свободной стенке левого желудочка 0,88 см., по боковой стенке левого желудочка 0,45 см., в области правого предсердия 0,32 см., в области свободной стенки правого желудочка 0,59 см., в области верхушки 0,3 см. Дополнительная хорда в левом желудочке, расположена в обл. верхушки. Сократительная способность миокарда сохранена.

14.03.2022 Эхокардиография: Камеры сердца в пределах нормы. Просвет аорты в пределах нормы. Отмечается расхождение листков перикарда по свободной стенке левого желудочка 1,1 см., по боковой стенке левого желудочка 0,58 см., в области правого предсердия 0,35 см., в области свободной стенки правого желудочка 1,6 см., в области верхушки 1,1 см. Регургитация на аортальном клапане I ст. Дополнительная хорда в левом желудочке, расположена в обл. верхушки. Сократительная способность миокарда сохранена.

03.03.2022 УЗИ плевральных полостей: В плевральной полости справа: Жидкость не лоцся. В плевральной полости слева: Лоцся жидкость в объеме около 160 мм. Заключение: Гидроторакс слева.

07.03.2022 УЗИ плевры и плевральной полости: В плевральной полости справа: жидкость не лоцся. В плевральной полости слева: лоцся жидкость в объеме около 6570 мм. Заключение: Гидроторакс слева.

07.03.2022 УЗИ плевры и плевральной полости: В плевральной полости справа : жидкость не лоцся. В плевральной полости слева: лоцся жидкость в объеме около 1517 мл. Заключение: Гидроторакс слева.

03.03.2022 УЗИ надпочечников: Надпочечники без особенностей

03.03.2022 УЗИ брюшной полости и почек: Умеренные диффузные изменения паренхимы печени. Деформированный желчный пузырь. Застойная желчь в полости желчного пузыря. Узкартина почек без изменений. Лимфаденопатия панкреатических лимфоузлов.

07.03.2022 УЗИ брюшной полости и почек: Диффузные изменения паренхимы печени. Застойная желчь в полости желчного пузыря. Деформированный желчный пузырь. Лимфоденопатия панкреатических лимфоузлов.

07.03.2022 УЗИ щитовидной железы: Диффузные изменения щитовидной железы по типу тиреоидита.

04.03.2022 Рентгенография ОГК: слева над диафрагмой отмечается затенение средней интенсивности с относительно четким, выпуклым верхним контуром. В переднем ребернодиафрагмальном синусе полоса затенения, которая суживается кверху. Диафрагма на уровне 6го ребра. Легочный рисунок усилен в медиальных зонах легких. Корни уплотнены, тяжисты, достаточно структурны. Сердечнососудистая тень искажена очертаниями сердечного силуэта не отмечается. По правому контуру сердечной тени определяется тонкая полоска окаймляющая сердечную тень. КТИ 53%. Заключение: Ограниченный передний диафрагмальный плеврит слева. Перикардит?

05.03.2022 КТ брюшной полости с контрастированием: На аксиальных КТ-изображениях и последующих реконструкциях печень не увеличена в размерах, с четкими контурами, гомогенной плотности 66 ед.Х. Внутривнутрипеченочные и внепеченочные желчные протоки не расширены. Желчный пузырь грушевидной формы, обычных размеров, в просвете патологических включений не выявлено. Селезенка обычных размеров и формы, гомогенной структуры, плотностью 44 ед.Х. Поджелудочная железа- размеры в пределах возрастной нормы. Контур фестончатый. Структура диффузно однородная. Парапанкреатическая клетчатка свободна. Нижние панкреатические лимфоузлы до 1.0 см в поперечнике. Плотность 46 ед.Х. Обе почки не увеличены в размерах, обычно расположены. Почечная паренхима нормальной толщины. Чашечно-лоханочная система не расширена с обеих сторон. Мочеточники проходимы на всем протяжении, не расширены. Надпочечники не увеличены. Признаков разрастания тканей не отмечается. На захваченных сканах органов грудной клетки в плевральных полостях с обеих сторон небольшое количество свободной жидкости. В полости перикарда большое количество жидкости. Заключение: При КТ- исследовании органов брюшной полости патологических изменений не выявлено. Нижние панкреатические лимфоузлы погранично увеличены. Двухсторонний плевральный выпот. Гидроперикард.

05.03.2022 КТ малого таза с контрастированием: На аксиальных КТ изображениях и реконструкциях область входа в таз обычно с нормальной конфигурацией крыльев подвздошных костей, с нормальным контуром поясничноподвздошных мышц. Мочевой пузырь обычных размеров и конфигурации, адекватного заполнения. Стенки мочевого пузыря ровные, контуры четкие. В просвете мочевого пузыря дополнительных включений не определяется. Матка в размерах не увеличена, с девиацией вправо, контуры четкие, структура однородная. Полость эндометрия не расширена. Яичники не увеличены, достоверных признаков наличия патологических образований не выявлено. Кровеносные сосуды малого таза имеют обычный ход и диаметр. Лимфатические узлы не увеличены. В полости таза определяется свободная жидкость в умеренном количестве. В костной структуре поясничного отдела позвоночника без деструктивных изменений. Заключение: при КТ исследовании органов малого таза определяется выпот в умеренном количестве.

Результаты и обсуждения:

Учитывая длительную лихорадку, лимфаденопатию брюшной полости, полисерозит (плеврит, перикардит, перитонит), нарастание жидкости в полостях (в плевральной, в перикарде) проводилась дифференциальная диагностика между заболеваниями; острый лейкоз, туберкулёз, СЗСТ (СКВ?). В процессе обследования исключены онкологическая, онкогематологическая, инфекционная патологии. На фоне антибактериальной терапии регистрировалось ежедневное повышение температуры тела до фебрильных цифр. Явления перикардита, плеврита, гематологические изменения (анемия, лейкопения, ускорение СОЭ) сохранялись. С учётом клинико-лабораторных данных и положительного показателя АНФ 1:640 с гомогенным типом свечения, был установлен следующий клинический диагноз: СКВ,

полисерозиты (перикардит, плеврит), аутоиммунный тиреоидит, гематологические изменения (анемия, лейкопения), АНФ-позитивный (1:640, гомогенный тип свечения), высокой степени активности, острое течение. Сопутствующий: Аутоиммунный тиреоидит, гипотиреоз тяжелой степени. Железодефицитная анемия средней степени тяжести смешанного генеза. После установления диагноза проводилась пульстерапия метилпреднизолоном № 3 с последующим назначением метипреда через рот. Для дальнейшего лечения переведена в ННЦМД г. Астана в ревматологическое отделение.

Выводы: Данный клинический случай является примером диагностирования одной из самых тяжелых заболеваний из группы ДЗСТ как системная красная волчанка (СКВ), которая может возникнуть спонтанно, без предшествующего поражения кожи. Клиническая картина СКВ, особенно в дебюте, может разительно отличаться от «классических» описаний, что явилась затруднительной в дифференциальной диагностике. Клиническое течение СКВ характеризовалась полиморфностью клинических проявлений с тенденцией к быстро прогрессирующему течению с вовлечением внутренних органов. Исходя из данного клинического случая можно сделать следующий вывод: при своевременной диагностики одного из тяжелых заболеваний как СКВ при применении комплексной терапии исход течения заболевания может быть благоприятным.

1. Аюпова С. Х. Клиническая педиатрия. Т.2. Алматы, 2008.
2. Хабижанов Б. Х., Ишуова П. К. Диспансерное наблюдение детей с системной красной волчанкой. Методические рекомендации. Астана. 2005.
3. Детская нефрология: Руководство для врачей/ М.С.Игнатова. - 3-е изд., перераб., и доп. - М.: ООО "Медицинское информационное агентство", 2011. - 696 с.: ил.
4. Волчаночный нефрит: подходы к диагностике и лечению / Т.П. Макарова, С.А. Сенек, Н.Н.Фирсова, В.К.Мрасова, Н.В.Осипова, Д.И.Садыков, Ч.И. Ашрафуллина// Практическая медицина 2008. №31. С. 44-48
5. Детская ревматология. Под редакцией А. А. Баранова, Л. К. Баженовой. М., Медицина. 2002.

Орынғалиева А. Е., Құдайбергел Б., Байрамов Р.И., Нагорный Ю.С., Жангазинов Ж.Б.
Сравнительная оценка эффективности тотальной внутривенной и низкопоточной ингаляционной анестезии при видеолaparоскопических холецистэктомиях

*НАО «Медицинский университет Караганды»
(Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-189

Аннотация

В статье приведен анализ эффективности проводимых при видеолaparоскопической холецистэктомии методик низкопоточной ингаляционной и тотальной внутривенной анестезии. Доказана интраоперационная эффективность данных методов анестезии, отсутствие негативного влияния на сопутствующие заболевания. Отражена актуальность применения низкопоточной ингаляционной и тотальной внутривенной анестезии при проведении видеолaparоскопического метода оперативного вмешательства.

Ключевые слова: тотальная внутривенная анестезия, низкопоточная ингаляционная анестезия, видеолaparоскопическая холецистэктомия, поддержание анестезии, гемодинамические показатели, интраоперационный мониторинг.

Abstract

The article presents an analysis of the effectiveness of low-flow inhalation and total intravenous anesthesia techniques performed during videolaparoscopic cholecystectomy. The intraoperative effectiveness of these methods of anesthesia, the absence of negative effects on

concomitant diseases has been proven. The relevance of the use of low-flow inhalation and total intravenous anesthesia during the videolaroscopic method of surgical intervention is reflected.

Keywords: total intravenous anesthesia, low-flow inhalation anesthesia, videolaparoscopic cholecystectomy, anesthesia maintenance, hemodynamic parameters, intraoperative monitoring.

С улучшением качества хирургических операций, изменяются методики и тактика анестезиологического пособия, оказываемого при данных вмешательствах. В хирургии органов брюшной полости практически не осталось заболеваний, для которых не разработаны малоинвазивные вмешательства.

Приведенная тенденция связана с направленностью малоинвазивной хирургии к меньшей травматизацией пациента и более быстрому восстановлению после операции [5]. Данные методики оперативных вмешательств также способствуют сокращению времени пребывания пациента в стационаре, уменьшению сроков временной нетрудоспособности, что улучшает социальную направленность жизни населения и страны. Повышение качества жизни и безусловный косметический эффект также относят к достоинствам этих операций [1].

Одним из самых распространенных видов малоинвазивных операций в хирургии является эндовидеолaparоскопические операции с использованием пневмоперитонеума. В современном мире данные методики находят свое широкое распространение в абдоминальной хирургии, гинекологии, урологии, травматологии и ортопедии.

Первая видеохирургическая операция (аппендэктомия) в Казахстане была выполнена в ноябре 1991 года доктором В.И. Котловским [7].

В последующем, первая видеолaparоскопическая холецистэктомия выполнена в мае 1992 года академиком М.А. Алиевым в научном Центре хирургии им. Сызганова. В 1994 году в научном центре хирургии было открыто специализированное отделение эндовидеоскопической хирургии и на его базе организованы курсы по подготовке и по повышению квалификации врачей по эндовидеохирургии [4].

В настоящее время наиболее частым из малоинвазивных операций в плановой абдоминальной хирургии является видеолaparоскопическая холецистэктомия (ВЛХЭ).

Основными показаниями к выполнению ВЛХЭ является обострение желчекаменной болезни при остром или хроническом холецистите и полипоз желчного пузыря.

Анестезиологические пособия, проводимые по поводу холецистэктомии, учитывают операционно-анестезиологический риск, а также особенности соматического состояния пациентов, тем самым, способствуя предотвращению операционного стресса организма, предупреждению развития нежелательных рефлексогенных реакций и более плавному протеканию раннего послеоперационного периода.

Пневмоперитонеум, используемый при данных операциях, приводит к ограничению подвижности диафрагмы, смещению ее в краниальном направлении, уменьшению экскурсии легких и ограничению притока крови к сердцу за счет сдавления нижней полой вены и, как следствие, к синдрому «малого выброса». В связи с чем, проведение общей анестезии с аппаратной респираторной поддержкой позволяет нивелировать отрицательные эффекты пневмоперитонеума [8].

Целью данного исследования явился сравнительный анализ эффективности тотальной внутривенной анестезии (ТВА) и низкопоточной ингаляционной анестезии (НПА) при проведении видеолaparоскопической холецистэктомии на основании интраоперационной оценки динамики инструментальных критериев показателей системной гемодинамики и функции внешнего дыхания.

Материалы и методы. Проведен ретроспективный анализ медицинских карт 60 пациентов хирургического отделения (женщин 42, мужчин 18).

Средний возраст обследуемых пациентов составил $56,2 \pm 3,1$ лет. При проведении данного исследования были использованы параметры медицинских карт стационарного пациента, данные консультаций анестезиолога перед планируемым оперативным

вмешательством, протоколы анестезиологических пособий, наркозные карты, листы динамического наблюдения палаты пробуждения, протоколы операций.

Анализ статических данных проводился с использованием пакета программ MS Office Excel 2013. Гемодинамические показатели оценивались при помощи мониторов MINDRAY iMEC 12. Объемом оперативного вмешательства во всех исследуемых случаях явилась видеолaparоскопическая холецистэктомия, выполненная в плановом порядке.

Согласно проводимому исследованию, все пациенты были разделены на две контрольные группы согласно видам анестезиологических пособий.

В первую группу внесено 30 пациентов, которым была проведена ТВА. Во вторую группу вынесены 30 пациентов с проведением НПА. Перед операцией при проведении осмотра анестезиолога были выявлены следующие сопутствующие заболевания в первой группе: артериальная гипертензия (n=22), ожирение 1 и 2 степени (n=17), хронический панкреатит (n=8), сахарный диабет 2 типа (n=12), варикозная болезнь нижних конечностей (n=2); во второй группе – хроническая обструктивная болезнь легких (n=3), поливалентная лекарственная аллергия (n=4), хронический панкреатит (n=5), варикозная болезнь нижних конечностей (n=2), артериальная гипертензия (n=8).

Все заболевания на момент проведения осмотра и анестезии находились в компенсированном состоянии и операционно–анестезиологический риск согласно шкале American Society of Anesthesiologists (ASA) составил – ASA I – 2, ASA II- 51 и ASA III- 7 пациентов соответственно. Всем пациентам накануне вечером была проведена премедикация для стабилизации психоэмоционального фона и гемодинамических показателей.

При проведении ТВА для индукции были использованы путем внутривенного болюсного введения: пропофол 1,5-2 мг/кг у 23 пациентов, кетамин в дозе 2-3 мг/кг у 7 пациентов. Для поддержания анестезии всем пациентам использован пропофол с постоянной инфузией 4-12 мг/кг/час.

С анальгетической целью использован фентанил (n=30) в дозе 0,03-0,04 мкг/кг/час внутривенно (в/в). Для проведения интубации трахеи назначен рокуроний бромид в дозе 0,6 мг/кг, для поддержания необходимого уровня миорелаксации доза рокурония составила 0,15-0,2 мг/кг (n=30).

При проведении НПА с целью индукции также был применен пропофол 1,5-2 мг/кг в/в в комбинации с фентанилом 100-200 мкг в/в. Для проведения основной анестезии использован ингаляционный анестетик севофлюран в рекомендуемых, согласно таблице 1, дозировках минимальной альвеолярной концентрации (МАК).

При проведении интубации трахеи использован также рокуроний бромид в дозе 0,6 мг/кг, для поддержания миорелаксации – 0,075-0,1 мг/кг.

Таблица 1

Значения МАК севофлурана с учетом возраста

- От 0 до 1 месяца (доношенные новорожденные) – 3,3%
- От 1 до 6 месяцев – 3%
- От 6 месяцев до 3 лет – 2,8% (2,0)*
- От 3 до 12 лет – 2,5%
- 25 лет – 2,6% (1,4)*
- 40 лет – 2,1% (1,1)*
- 60 лет – 1,7% (0,9)*
- 80 лет – 1,4% (0,7)*

* в скобках приведены значения МАК 65% N₂O/35% O₂ (%)

Для проведения преоксигенации и респираторной поддержки, а также для подачи ингаляционного анестетика во всех исследуемых случаях применялся наркозно-дыхательный аппарат Siesta I Whispa. Используемые режимы и параметры вентиляции соответствовали росту-весовым показателям пациентов.

С целью эффективности и достаточной анальгезии применяемых методик анестезии во внимание были приняты следующие интраоперационные показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС), систолическое артериальное давление (САД), диастолическое артериальное давление (ДАД), уровень выдыхаемого углекислого газа (EtCO₂) при проведении капнографии, а также частота введения препаратов для послеоперационного обезболивания пациентов. Частота измерения интраоперационных показателей составляла каждые 5 минут после индукции и завершения анестезии и операции.

Результаты исследования и обсуждение. Среднее время оперативного вмешательства составило $54,0 \pm 2,0$ минуты. На основании проведенного исследования выявлено, что при проведении индукции в анестезию и интубации трахеи у пациентов обеих групп наблюдалась нестабильность гемодинамических показателей в виде умеренного повышения артериального давления и тахикардии: в 1 группе САД составило $132,0 \pm 2,5$ мм рт.ст., ДАД- $78,0 \pm 0,5$ мм рт.ст., ЧСС- $86,0 \pm 2,0$ в мин; во 2-ой группе САД находилось на уровне $129,0 \pm 1,5$ мм рт.ст., ДАД- $81,0 \pm 1,0$ мм рт.ст., ЧСС- $83,0 \pm 1,5$ в мин.

В период проведения основного наркоза и основных этапов операции наблюдалась стабилизация гемодинамических показателей, что свидетельствовало о достаточном уровне анальгезии – в 1 группе САД находилось на уровне $121,5 \pm 3,5$ мм рт.ст., ДАД - $72,0 \pm 1,0$ мм рт.ст., ЧСС- $72,0 \pm 2,5$ в мин; во 2-ой группе САД зафиксировано в пределах $118,0 \pm 2,0$ мм рт.ст., ДАД- $68,5 \pm 0,5$, ЧСС $70,0 \pm 1,5$ в мин.

По данным капнографии также отмечена косвенная зависимость достаточности уровня анальгезии в интраоперационном периоде – в 1 группе во время индукции уровень EtCO₂ составил $43,0 \pm 0,5$ мм рт.ст. Во второй группе данный показатель составил $40,6 \pm 1,2$ мм рт.ст. – во время основного наркоза и проведения оперативного вмешательства показатель EtCO₂ в первой группе составил, в среднем, $40,5 \pm 1,3$ мм рт.ст., во второй группе – $37,8 \pm 0,4$ мм рт.ст. соответственно.

В послеоперационном периоде все пациенты находились до полного восстановления сознания и витальных функций организма в палате пробуждения в течение $1,6 \pm 0,2$ часа.

В данный период времени показаний для проведения обезболивания в обеих группах не отмечалось. В последующем, после перевода в профильное отделение обезболивание в течение первых суток после операции в первой группе производилось у всех пациентов с периодичностью $5,2 \pm 0,5$ часа; во второй группе данный показатель составил $6,5 \pm 0,3$ часа. Осложнений после проведенной анестезии и операции не зафиксировано.

Выводы.

1. При проведении видеолапароскопической холецистэктомии тотальная внутривенная анестезия и низкопоточная ингаляционная анестезия в равной степени способствуют достаточному уровню анальгезии и анестезии согласно клиническим критериям и предикторам инструментальной оценки в интраоперационном периоде.
2. Одним из релевантных предикторов анальгетической эффективности анестезии может являться уровень углекислого газа на выдохе, косвенно отражающего степень напряженности систем гомеостаза организма, что при данном исследовании в определенной степени представляет низкопоточную анестезию более эффективной по степени анестетической и анальгетической активности.

Благодарности. Авторы выражают благодарность научному руководителю, ассистенту профессора кафедры скорой медицинской помощи, анестезиологии и реаниматологии НАО «Медицинского университета Караганды», врачу анестезиологу-реаниматологу высшей квалификационной категории Васильевой Наталье Николаевне за

планомерную и результативную организацию при оформлении материала, изложенного в данной работе.

1. Абдуллаев Э. Г. Открытая лапароскопическая хирургия острого холецистита: монография / Э. Г. Абдуллаев, В. В. Бабьшин, А. Э. Абдуллаев; Иванов. гос. мед. акад., Каф. хирург. болезней ИПО; Гор. клин. больница скорой мед. помощи, г. Владимир. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. – 124 с.
2. Баринов Ю.В., Мумладзе Р.Б., Чеченин Г.М., Мелконян Г.Г., Лебедев С.С. Минимальноинвазивные технологии в хирургическом лечении больных острым холециститом: учебное пособие / Ю.В. Баринов, Р.Б. Мумладзе, Г.М. Чеченин, С.С. Лебедев, Г.Г. Мелконян; ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последиplomного образования». – М.: ГБОУ ДПО. РМАПО, 2015. - 90 с.
3. Вестник хирургии Казахстана №4, 2011 г. Использование метода ингаляционной анестезии Севораном
4. при лапароскопических операциях в урологии и гинекологии. Тажибаев Д.А с.88-89.
5. Изимберген Н.И., Изимберген М.Н., Койшибаев А.С., Каримова Б.Ж., Иманбаев К.С., Садуов М.А. эндовидеоскопическая хирургия Казахстана: современное состояние и перспективы развития (Доклад на VI-конгрессе эндоскопических хирургов Казахстана. Актюбе, 3-5 октябрь 2016г.) Журнал: Батыс Қазақстан медицина журналы [10-16 стр.]. 2016 г.
6. Корнеев С.В. Использование комбинированной анестезии при лапароскопической холецистэктомии у больных с артериальной гипертензией высокой степени. Журнал национального научного центра хирургии им. А.Н. Сызганова. Вестник хирургии Казахстана №3, 2011 с 37-38.
7. Крутова В.А., Мальконьянц Т.Г., Кравцова Н.А., Титова А.Н., Ордокова А.А. Лапароскопические операции в гинекологической практике. Учебно-методическое пособие для клинических ординаторов и практических врачей. Краснодар, 2016 г. - 67 с.
8. Мусина Л. С.. анализ анестезиологического обеспечения лапароскопической холецистэктомии в медицинском центре карагандинского государственного медицинского университета. Журнал: Клиническая медицина [65-68 стр.] 2018 г. Караганда, Казахстан.
9. Овечкин А.М., Сокологорский С.В., Политов М.Е.. Журнал Анестезиология и реаниматология 2019, №3, с. 34-42. ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет) Минздрава России, 119991, Москва, Россия
10. Свиридов С.В., Мальшев А.А. Эффективность сочетанной анестезии при выполнении лапароскопических операций на органах желудочно-кишечного тракта. Вестник РГМУ, 2014 . №3.с 30-35
11. Тимербулатов, В. М., Сагитов, Р. Б., Сibaев, В. М., Тимербулатов, М. В., Тимербулатов, Ш. В. Оперативная лапароскопия: основы безопасности минимальноинвазивных вмешательств в абдоминальной хирургии. – Уфа : Башк. энцикл., 2017. – 288 с.
12. <https://ppt-online.org/279019>

Осмоналиев М.К., Шакирова А.Т.
Анализ распространенности ИППП (инфекций, передающихся половым путем) в Кыргызстане за последние 5 лет

*КГМА им. И.К. Ахунбаева
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-190

Аннотация

Интерес к эпидемиологической ситуации по ИППП обусловлен, тем, что эта группа заболеваний всегда требовала к себе повышенного внимания, не только в силу своей распространенности и нестабильности, но и также учащением тех его форм, которые ранее редко встречались.

Ключевые слова: ИППП, внимание, распространенность, формы, сифилис.

Abstract

Interest in the epidemiological situation of STIs is due to the fact that this group of diseases has always demanded increased attention, not only because of its prevalence and instability, but also because of the increase in its forms that were rarely seen before.

Keywords: STI, attention, prevalence, forms, syphilis.

Введение. Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП) – одна из серьезных социально-медицинских и психологических проблем современности. Их значение определяется большой распространенностью и опасностью для различных институтов общества. Они несут, в первую очередь, тяжелые последствия для здоровья заболевших, оказывают пагубное влияние на воспроизводство потомства, сопровождаются значительными затратами на диагностику, лечение и реабилитацию больных.

По данным ООН, во всем мире каждый год среди молодых людей до 25 лет происходит более 100 млн новых заражений ИППП. Большинство ИППП протекают бессимптомно или только с незначительными симптомами, и по этой причине ИППП может оставаться нераспознанной.

В некоторых случаях ИППП могут иметь серьезные последствия для репродуктивного здоровья — помимо непосредственного воздействия самой инфекции (например, бесплодие или передача инфекции от матери к ребенку).

Лекарственная устойчивость, в частности гонореи, представляет значительную угрозу для уменьшения воздействия ИППП во всем мире. ИППП оказывают глубокое воздействие на сексуальное и репродуктивное здоровье во всем мире. Ежедневно более одного миллиона человек приобретают ИППП.

По оценкам, ежегодно 357 миллионов человек приобретают одну из четырех ИППП — хламидиоз (131 миллион), гонорею (78 миллионов), сифилис (5,6 миллиона) или трихомониаз (143 миллиона). Более 500 миллионов человек живут с инфекцией генитального ВПГ (герпеса). На любой момент времени более 290 миллионов женщин инфицированы ВПЧ, одной из наиболее распространенных ИППП. Также важна роль ИППП в контексте влияния на эпидемию ВИЧ-инфекции.

Цель исследования - дать объективную оценку распространенности ИППП в Кыргызстане за период 2017 – 2021г.

Материалы и методы - объектом исследования явились случаи заболеваемости ИППП, зарегистрированных в Республиканском центре дерматовенерологии (РЦДВ), за период 2017 – 2021 г. (в частности его четырех социально значимых форм - как сифилис, гонорея, хламидиоз, трихомониаз).

В ходе исследования установлено, что в республике функционируют 56 лабораторий при организациях здравоохранения всех уровней (РЦДВ, ОМЦДВ, ТБ, ЦСМ) и целая сеть частных лабораторий, где проводятся серологическое обследование на сифилис с использованием методов постановки: РМП, РПГ, РПГА, ИФА, РИФ. Метод ПЦР для диагностики ИППП применяется в РЦДВ и в частных лабораториях. Имеется шесть бак.лабораторий, где проводится культуральная диагностика гонореи.

Заболеваемость сифилисом, гонореей, хламидиозом и трихомониазом отражены в табл. № 1.

Таблица 1

Наим-е	2017		2018		2019		2020		2021	
	Абс.	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.
Сифилис	428	6,9	443	7,0	351	5,4	227	3,4	280	4,2
Гонорея	277	4,5	213	3,4	187	2,9	163	2,5	146	2,2
Хлам-з	1299	21	1015	16,1	1019	15,8	865	13,1	1243	18,6
Трих-з	2013	32,5	15,62	24,7	1521	23,6	1112	16,9	964	14,4

Как видно из таблицы № 1, в Кыргызстане отмечается стабильно-низкий уровень регистрации ИППП. Для сравнения: пик распространенности такого грозного заболевания, как сифилис, пришелся на 1997 год - 171 пациентов на 100 тыс. населения (3), то в 2021 году – 4,2 на 100 тыс. населения.

Вкратце, эпидемиологическая ситуация по сифилису в КР за 2020 – 2021 год и за 6 месяцев в 2022 г. следующая:

- **2021 г.** - заболеваемость сифилисом увеличилась на 23,5% по сравнению с 2020 г. и составили 43,2 на 100 тыс. населения (280) случаев, против 3,4 (227 случаев);

Тревожным фактором является увеличение поздних форм сифилиса:

- в 2021 году зарегистрирован 1 случай нейросифилиса, за 6 месяцев 2022 года - уже 2 случая.

Удельный вес скрытых форм сифилиса составил 76,8%.

По возрасту

- 20 – 29 лет – 36,4%
- 30 – 39 лет – 27,5%
- 40 – 49 лет – 18,6%
- 50 и старше лет – 12,1%;
- подростки – 1,4%
- дети – 1,1 %

По полу

- мужчины – 52,5%
- женщины - 47,5%

По социальному статусу

- неработающие - 76,75%
- незамужние и холостые - 65,8%

Врожденный сифилис до 1995 года в Кыргызстане не встречался и в этом же году началась его регистрация. Пик его заболеваемости отмечен в 1999 г. - 93 случая. За 6 месяцев 2022 года – 3 случая.

Система регистрации ИППП в КР, сохранившаяся еще со времен СССР, в настоящее время не соответствует потребностям времени и становится все менее эффективной (4). За последние 25 лет в КР сформировалась целая сеть частных медицинских центров по лабораторной диагностике ИППП, где отсутствует адекватная регистрация вновь выявленных случаев ИППП.

Если сравнить наши показатели по заболеваемости ИППП с нашими соседями РФ и РК, а также с США, то они гораздо ниже в нашей стране, что свидетельствует не об инфекционном благополучии, а о неэффективности регистрации ИППП в Кыргызстане.

Таблица 2

Сравнительная характеристика заболеваемостью ИППП из расчета на 100 тыс населения (4,5,6,7).

Субъект	нозология	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г
Кыргызстан	Сифилис	6,9	7,0	5,4	3,4	4,2
	Гонорея	4,5	3,4	2,9	2,5	2,2
	Хламид-з	21	16,1	15,8	13,1	18,6
	Трихом-з	32,5	24,7	23,6	16,9	14,4
Россия	Сифилис	19,5	16,7	15,0		
	Гонорея	11,1	8,7	7,7		
	Хламид-з	30,4	27,7	25,0		
	Трихом-з	26,6	33,3	31		
Казахстан	Сифилис	25,1				
	Гонорея	16,7				
	Хламидиоз	18,2				
	Трихомон.	38,3				
США	Гонорея			188		
	Хламидиоз			552,8	804	
	Сифилис			39,68		

Статистика учета ИППП в Кыргызстане не отражает реального масштаба проблем, а соответствующие службы здравоохранения не получают должного финансирования на борьбу с инфекциями, передающимися половым путем.

В США при федеральном центре по отслеживанию и контролю ИППП существует Национальная электронная система управления базами данных, где автоматически регистрируются все вновь выявленные случаи ИППП, куда подают все сведения медицинские лабораторные службы вне зависимости от форм собственности. Отсюда у них и высокие проценты выявляемости ИППП, по сравнению со странами постсоветского пространства.

По данным РЦДВ, работа первичных звеньев здравоохранения всех уровней в г.Бишкек по выявлению и диагностике ИППП имеет следующие недостатки:

- нарушается система централизованного серологического обследования на сифилис;
- узкие специалисты (гинекологи, урологи и др.) в неполном объеме обследуют на сифилис амбулаторных пациентов;
- очень низкая выявляемость на гонорею в ЦСМ;
- нарушаются правила забора биоматериала для бактериоскопии мазков на гонорею;
- метод культуральной диагностики гонореи применяется в единичных случаях.

Результаты

Отмечены снижение отдельных нозологических форм ИППП и относительная их стабилизация. Коммерциализация лабораторной диагностики ИППП явилась одной из причин, затрудняющая полноценную и объективную статистику.

Заключение

Результаты анализа показателей ИППП в Кыргызской Республике свидетельствуют о снижении ее распространенности за период с 2017 по 2021 годы. На фоне снижения заболеваемости сифилисом, отмечается рост его поздних форм и скрытого сифилиса. Выявлено снижение качества лабораторной диагностики гонореи в профильных медицинских учреждениях, которым разрешено заниматься этой деятельностью. Не все лаборатории в республике дают сведения о вновь выявленных случаях в головное учреждение РЦДВ, что касается частных лабораторных служб и медицинских центров.

Выводы

1. Существующая система учета заболеваемости ИППП не отражает истинных эпидемиологических показателей, что требует определенных коррективов.

Только владея полноценным эпидемиологическим контролем над ИППП можно проводить эффективные вмешательства

2. Лицензионному отделу МЗ КР обязать все лабораторные службы, занимающиеся диагностикой ИППП, давать оперативные сведения о вновь выявленных случаях ИППП в головное учреждение РЦДВ.

1. Bull World Health Organ. 2020; 98 (5), стр. 315 – 329.
2. Н.Н. Потекаев, И.А. Купеева, М.А. Иванова, Н.В.Фриго, О.В.Жукова, О.И. Тарек, А.И. Скворцова. Заболеваемость ИППП, в РФ в 2014 – 2019г. Клиническая дерматология и венерология 2021г. т.20, №1, стр.25 – 32.
3. Осмоналиев М.К. Руководство «Болезни передающиеся половым путем. ВИЧ/СПИД. Т. №1, стр.1 – 200 г. Бишкек 1999 г.
4. Е.В. Владимирова, В.П. Ковалык, А.А.Владимиров, Ю.А. Маркова. Анализ распространенности ИППП в России, по данным федеральной лабораторной сети 2019, Т.10, №3, стр. 35 – 41. Клиническая практика
5. Абишев А.Т., Баев А.И., Джусубалиева М.Х., Таубаева А.А. Показатели дерматологических заболеваний в Республике Казахстан. Вопросы дерматологии и венерологии, 2018, №3 – 4, стр. 4.
6. ФЛЭГ Е.В. и соавт. США. Дис. О передаче половым путем 2019, 10. 46 (10), стр 93 – 96.
7. Prosherin S.V. Monitoring the incidence STI, Dermat. – Ven., 2020, 19 (6), p. 795 – 801.

Стрельцов А.А., Сухорукова В.М., Кривых Е.А.

Оценка показателей заболеваемости и смертности злокачественными новообразованиями в ХМАО – Югре в сравнении с данными по России за период 2011-2021гг.

*Ханты-Мансийская государственная медицинская академия
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-191

Аннотация

В статье изложены данные изучения и анализа заболеваемости, смертности и темпы прироста летальности от общего числа выявленных онкологических заболеваний по Российской Федерации и Ханты-Мансийскому автономному округу – Югры.

Ключевые слова: онкологическая помощь, злокачественные новообразования, заболеваемость и смертность от онкологических заболеваний.

Abstract

The article presents data on the study and analysis of morbidity, mortality and the rate of increase in mortality from the total number of detected oncological diseases in the Russian Federation and the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

Keywords: oncological care, malignant neoplasms, morbidity and mortality from oncological diseases.

В соответствии с Государственной программой «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»» на 2018-2025 года, одной из приоритетных задач является снижение к 2025 году смертности от онкологических заболеваний до 109,1 на 100 тыс. населения [1]. Онкологические заболевания в современном обществе продолжают занимать высокую нишу в структуре смертности населения Российской Федерации. Понимание основных тенденций заболеваемости может позволить направить силы медицинских работников на своевременное выявление злокачественных новообразований. Именно достижения в области диагностических мероприятий имеют решающее значение в более ранней постановке диагноза онкологического заболевания, что в свою очередь положительно сказывается на сохранении высокой продолжительности жизни населения [2].

Целью нашей работы является определение структуры смертности и заболеваемости в Российской Федерации и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и выявить тенденции к уменьшению или увеличению этих показателей.

В ходе исследования перед нами стояли следующие задачи: 1. Сопоставить показатели онкологической заболеваемости и смертности по Российской Федерации с показателями по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югры. 2. Оценить уровень обеспеченности онкологической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Нами был проведен ретроспективный анализ структуры заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований за последние 10 лет (2011-2021гг.) по Ханты-Мансийскому автономному округу –Югре (далее ХМАО-Югра) и по Российской Федерации (далее РФ) в целом. Полученные данные были сопоставлены и проанализированы. Использовались следующие документы: статистический отчет здравоохранения ХМАО-Югры и данные Росстата.

В результате научного исследования за отчетный период 2011 – 2021 годов выявлено [3]: что наиболее высокие показатели заболеваемости злокачественными новообразованиями приходится на женскую половину населения как по РФ, так и по ХМАО-Югре.

Было выделено три позиции часто диагностируемых онкологических заболеваний по РФ [4]: на первом месте злокачественные новообразования (далее ЗНО) кожи (не

включающая меланому), 71742 (средний показатель за 10 лет на 100000 населения; затем идут – ЗНО молочной железы (65766), ЗНО трахеи, бронхов, легких (58459). По ХМАО-Югре приобрели наибольшую распространенность аналогичные нозологии, но расположившись в другой последовательности, а именно: первое место заняла группа ЗНО молочной железы (549,7 - средний показатель за 10 лет на 100000 населения), далее ЗНО трахеи, бронхов, легких (466,9), ЗНО кожи (не включающая меланому) – 311,8.

Самыми редко диагностируемыми злокачественными новообразованиями по Российской Федерации оказались: ЗНО полового члена (590,8), ЗНО полостей носа, среднего уха и придаточных пазух (985,5) и ЗНО яичка (1500); по ХМАО-Югре – ЗНО полового члена (5,3), ЗНО полостей носа, среднего уха и придаточных пазух (7,5) и ЗНО губы (11,6). Мы можем связать это с тем, что численность доброкачественных опухолей этих органов преобладает над злокачественными формами.

С 2011 по 2019 года в ХМАО-Югре в среднем ежегодно возрастало количество пациентов с онкологическими заболеваниями на 120 человек на 100 тыс. населения, т.е. средний ежегодный темп прироста составил 3,6%. В РФ показатели увеличивались в среднем на 6930 человек на 100 тыс. населения и средний ежегодный темп прироста составил 1,4%. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что заболеваемость в ХМАО-Югре статистически выше среднего уровня по Российской Федерации. Уровень заболеваемости новой коронавирусной инфекции как основной фактор, который мог снизить диагностику онкологических заболеваний, выявил взаимосвязь с отрицательным темпом прироста, который наблюдался в 2020 году. В 2021 году несмотря на пандемию, которая резко ухудшила своевременное выявление соматических патологий, лечебно-диагностические мероприятия для пациентов с онкологическими заболеваниями вернулись на прежний уровень и темп прироста составил по ХМАО-Югре – 20,7%, а по России 7,6% (диаграмма №1).

Диаграмма №1

Ежегодный средний темп прироста заболеваемости.

Кроме анализа заболеваемости, мы провели статистический мониторинг летальных исходов, выявленных у пациентов в течение первого года с момента установления диагноза злокачественного новообразования. Высокие значения этого показателя по России приобрели: ЗНО поджелудочной железы – 61,6%, второе место – ЗНО печени и внутрипеченочных желчных протоков – 61,3%, третье место – ЗНО пищевода – 58,1%. Опять же видна закономерность: данные нозологии выявляют также часто и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра: 80,5% у ЗНО печени; 72,5% - ЗНО поджелудочной железы; 48,4% - ЗНО пищевода.

Наиболее меньшую летальность по РФ можно проследить у следующих заболеваний: самое низкое значение - 0,6% имеет ЗНО кожи (исключая меланому), затем ЗНО щитовидной железы – 3,8%, ЗНО губы заняла третью позицию - 4,5%. По ХМАО-Югре ситуация следующая: самый маленький процент по смертности заняла ЗНО кожи (исключая меланому) – 0,7%, затем следует ЗНО губы – 1,0%, далее 1,3% у ЗНО щитовидной железы.

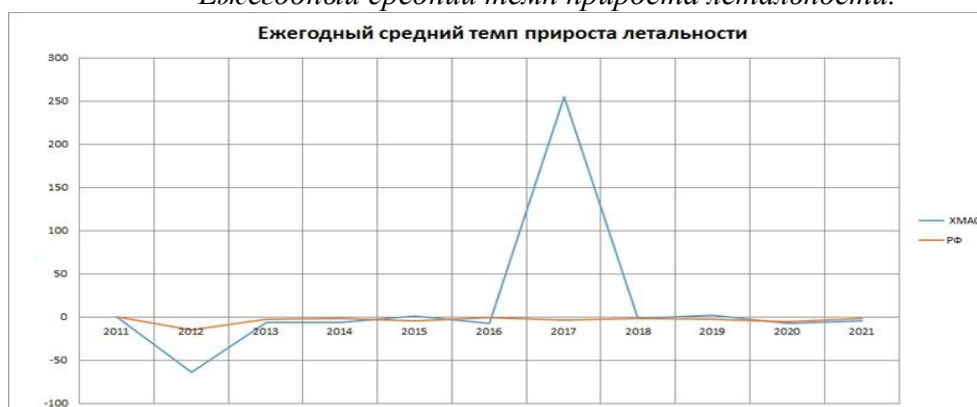
Примечателен тот факт, что в 2012 году в ХМАО-Югре смертность от злокачественных новообразований печени, выявленных у пациентов в течение первого года с момента установления диагноза, составила максимального значения – 100%. Также необъяснимо высок был процент смертности от ЗНО поджелудочной железы – 89,7%. При том, что процент умерших пациентов с другими нозологиями был очень низок.

В ХМАО-Югре пик летальности произошел в 2017 году. Особенно выделились следующие нозологии: 61,8% у ЗНО пищевода, 48,9% - ЗНО трахеи, бронхов, легких, 46,4% - ЗНО желудка, 19,6% - ЗНО молочной железы и 12,3% - ЗНО шейки матки.

Если говорить о ежегодном среднем темпе прироста летальности, то в России можно выявить положительную динамику – за период 2011-2021 гг., этот показатель составил - (-2,94%), т.е. мы выявили отрицательный средний прирост за 10 лет. Напротив, в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре можно выделить два наиболее значимых года – 2012 и 2017 гг., когда ежегодный темп прироста значительно снизился и повысился соответственно (диаграмма №2).

Диаграмма №2

Ежегодный средний темп прироста летальности.

Ситуацию 2012 года можно связать с открытием крупного онкологического центра в «Окружной Клинической Больнице» в городе Ханты-Мансийске. Это событие было знаменательное не только для города, но и для округа, так как в ХМАО-Югре до этого момента имелось только одно специализированное онкологическое лечебно-профилактическое учреждение – Нижневартовский онкологический диспансер со 110 койками на тот момент. Открытие Окружного онкологического центра (далее ООЦ) в Ханты-Мансийске ознаменовалось созданием законченной структуры онкологической службы Югры, тем самым была сформирована полноценная система оказания онкологической помощи.

Центр по оказанию онкологической помощи обеспечивает все стандарты предоставления специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи на уровне современных достижений мировой медицинской науки, обеспечивая доступность и своевременность проведения лечебно-диагностических мероприятий для жителей автономного округа.

Крупномасштабный онкологический центр в «Окружной Клинической Больнице» города Ханты-Мансийска постоянно развивается и расширяется, на момент 2022 года имеет в своем составе около 10 различных отделений. Первоочередной задачей консультативно-диагностического отделения является ежедневное проведение скринингов по выявлению злокачественных новообразований. Объем обязательного первичного диагностического обследования в ООЦ Окружной клинической больницы при подозрении на ЗНО проводится в течение 10 дней с момента выявления подозрения на онкологическое заболевание. Морфологическая верификация диагноза достигает 90,5% случаев. В состав ООЦ ОКБ входят следующие подразделения: отделения абдоминальной и торакальной хирургии;

опухолей молочной железы и онкогинекологии; радиотерапии с дневным стационаром; противоопухолевой лекарственной терапии; медицинской физики и производства радиофармпрепаратов, радионуклидной диагностики, рентгенологическое и отделение анестезиологии и реанимации. Из инновационных оборудований можно выделить «Гамма-нож».

За 10 лет работы окружного онкологического центра выполнено более 300 тыс. амбулаторных приемов пациентов, в стационаре медицинская помощь оказана 51532 больным со злокачественными новообразованиями, в дневном стационаре эта цифра достигает 20 тыс. Получили лучевое противоопухолевое лечение 14710 человек; выполнено более 10 тыс. операций; с использованием установки «Гамма-нож» пролечено около одной тысячи пациентов; общее число радиоизотопных исследований достигло 16350; проведено 9102 позитронно-эмиссионных томографии; сделано свыше 9472 скintiграфических исследований; курсы химиотерапии прошли более 20 тысяч пациентов.

Вторым по значимости учреждением по оказанию онкологической помощи в округе продолжает оставаться Нижневартовский онкологический диспансер. По состоянию на 2022 год он представлен трехэтажным зданием, в состав которого входит: стационар, поликлиника, аптека и диагностические службы. Общий штат на настоящий момент превысил 260 работников, из них 47 врачей - двое из которых имеют высшую квалификационную категорию и оказывают медицинскую помощь в отделении абдоминальной и торакальной онкологии.

Кроме этих двух важнейших специализированных центров, онкологическую помощь пациентам со злокачественными новообразованиями оказывают и другие учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (схема №1). В городе Сургуте имеется Онкологический центр на базе БУ «Сургутская окружная клиническая больница». А в структуре БУ «Нефтеюганская окружная клиническая больница имени В.И.Яцкив» расположен Центр амбулаторной онкологической помощи. В зону его обслуживания входит город Нефтеюганск, Пыть-Ях и Нефтеюганский район, с численностью населения более 212 тысяч человек. На конец 2020 года на учете в Центре взято 2404 человека. Онкологическую помощь оказывают 2 онколога и 1 онкогинеколог, работает дневной стационар на 4 койки (8 пациенто-мест), процедурный и манипуляционный кабинеты.

Схема №1

4 зоны обслуживания населения ХМАО-Югры по онкологической помощи.

Таким образом, можно судить о достаточном уровне оказываемой квалифицированной онкологической помощи в округе. Мы считаем, что учреждения ХМАО-Югры не уступают по качеству медицинских услуг по поводу злокачественных новообразований другим регионам России. Пациенты могут получить медицинскую помощь и пройти необходимое лечение в достаточном объеме в любом из 4-х вышеперечисленных онкодиспансеров.

Выводы. Подводя итог, анализ статистических данных за период с 2011 года по 2021 год что по России, что по ХМАО-Югре свидетельствует о снижении летальности от онкологических заболеваний на фоне постоянных цифр заболеваемости. Данная тенденция обуславливает необходимость раннего выявления онкологических заболеваний, введения скрининговых программ, маршрутизации пациентов, проведения дополнительной диспансеризации отдельных групп населения.

Мы оценили уровень оказываемой квалифицированной онкологической помощи в округе достаточным. Население ХМАО-Югры, численностью в 1 702 240 человек по данным Росстата, обеспечивает онкологической помощью 4 специализированных центра. Кроме того, для получения медицинских услуг этих диспансеров обращаются и жители других регионов по всей России. Это говорит о высоком качестве оказываемых лечебно-диагностических мероприятий в округе.

Для сохранения и улучшения достигнутых результатов ХМАО-Югры, а также РФ в целом, для формирования приверженности населения к здоровому образу жизни необходимо обратить особое внимание на информированность населения об основных факторах риска возникновения злокачественных новообразований, на первичную и вторичную профилактику. Также важно не забывать об онкологической настороженности для снижения в дальнейшем показателей заболеваемости.

1. Государственная программа развития здравоохранения на 2018 — 2025 годы от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»».
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
3. Здоровье населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и деятельность медицинских организаций в 2020 году: статистические материалы / общ. редакция Р.К. Акназаров – Ханты-Мансийск: БУ «Медицинский информационно-аналитический центр», 2021. – 207 с.
4. Состояние онкологической помощи населению России в 2021 году. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2022. – илл. – 239 с. Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, А.О. Шахзадовой.

**Уточкин Ю.А.¹, Филянина А.В.¹, Бусырева С.Ю.¹, Фетисова Н.С.², Тетерлева М.В.¹
Осведомленность молодежи по вопросам рисков и последствий для здоровья
татуировок по результатам онлайн-анкетирования**

¹Пермский государственный медицинский университет им. ак. Е. А. Вагнера
(Россия, Пермь)

²ГБОУ «Академия Первых»
(Россия, Пермь)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-192

Аннотация

В статье представлены результаты анонимного онлайн-анкетирования молодежи по вопросам, связанным с татуированием кожи. Рассмотрены медицинские, психологические и социокультурные проблемы нанесения татуировок. В онлайн-опросе приняли участие 93 человека. Анкетирование выявило недостаточную осведомленность молодежи о рисках для здоровья при проведении тату-сеансов. Полученные данные являются основанием для проведения санитарно-просветительской работы с молодыми людьми, желающими сделать постоянный рисунок на коже. Разработаны рекомендации для проведения устных бесед с

подростающим поколением. Поднят вопрос о законодательном регулировании тату-индустрии.

Ключевые слова: татуировки, молодежь, опасность для здоровья, санитарно-просветительская работа, законодательное регулирование.

Abstract

The article presents the results of the anonymous online survey of young people on issues related to skin tattooing. Medical, psychological and socio-cultural problems of tattooing are considered. 93 people took part in the online survey. The survey revealed a lack of awareness among young people about the health risks of tattoo sessions. The data obtained are the basis for conducting sanitary and educational work with young people who want to make a permanent pattern on the skin. Recommendations have been developed for conducting oral conversations with the younger generation. The issue of legislative and hygienic regulation of the tattoo industry has been raised.

Keywords: tattoo, youth, health hazards, sanitary and educational work, legislative regulation.

Актуальность. Татуировки представляют собой постоянные нательные рисунки, выполненные с помощью специальных игл и машинок с внедрением красящего пигмента в дерму. Они пользуются особой популярностью у молодежи, так как молодые люди часто считают их средством самовыражения. При их нанесении происходит травматизация кожных покровов, которая может привести к самым опасным и непредсказуемым последствиям. Красители, используемые для нанесения татуировок в нашей стране и за границей, не проходят обязательную сертификацию, что не позволяет нам быть уверенными в их безопасности. Черный пигмент содержит в своем составе сажу, содержащую полициклические ароматические углеводороды и фенол, которые признаны мутагенами и канцерогенами [8]. Чтобы сделать цветную татуировку, мастера тату-салонов используют пигменты, применяемые для окрашивания одежды, также содержащие вредные вещества, такие как кадмий, никель, свинец, хром, титан, а также бензопирен. Наиболее опасной в плане развития различных осложнений считается красная краска, содержащая киноварь, красный кадмий, оксид железа, сульфид ртути, нафтол. К сожалению, не все люди осведомлены о составе красок для татуировок. Доказано, что на месте татуировок часто появляются различные опухоли (дерматофиброма, меланома) и келоидные рубцы. Также татуировки могут вызвать аллергические, лихеноидные, воспалительные, гранулематозные реакции, инфекционные и псевдолимфоматозные реакции, фотосенсибилизацию [2,3,4]. По результатам экспериментов было выяснено, что нанесение татуировки приводит к нарушению работы эккриновых желез кожи, к снижению потоотделения и ослаблению способности организма к терморегуляции. Кроме того, существует ещё одна проблема, связанная с татуировками. Женщинам в родах часто требуется эпидуральная анестезия. При наличии тату на пояснице в месте проведения эпидуральной анестезии женщине могут отказать в проведении обезболивания [6,7]. Это продиктовано стремлением уберечь пациентку от тяжелых последствий в будущем. При проведении анестезии у беременной с тату на пояснице вместе с иглой в эпидуральное пространство могут попасть частички краски, которые могут стать причиной образования дермоидных опухолей. В результате могут возникнуть неврологические нарушения с серьезными последствиями, вплоть до того, что женщина не сможет ходить.

Цель работы – определить уровень информированности молодежи о потенциальных рисках тату и об их вреде для здоровья, а также исследовать причины нанесения татуировок подростками и молодыми людьми. Установить, насколько необходима санитарно-просветительская работа среди молодежи об опасностях тату и предложить новые методы ее проведения.

Материалы и методы. В качестве основного метода исследования было использовано анонимное анкетирование при помощи Google Forms-онлайн. Анализ анкет был проведен автоматически на данной платформе. В исследовании приняло участие 93 человека обоих полов в возрасте от 14 до 30 лет. Период проведения исследования с 02.10.2022 по 07.10.2022 г.

Результаты и обсуждение. В анкетировании приняло участие 93 человека, из них 77,4% женщины и 22,6% мужчины. Среди них 65,6% имеют тату, у 34,4% тату отсутствует. В числе респондентов, которые не имеют татуировку: 62,4% планируют сделать ее в будущем, 24,7% не планируют, 12,9% не задумывались над данным вопросом. Большинство опрошенных (79,6%) осведомлены о риске для здоровья и о медицинских противопоказаниях тату, 20,4% респондентов не знали о возможных ограничениях и последствиях данной процедуры. Среди участников анкетирования 77,4% не знают химический состав красок для татуировок, 22,6% осведомлены.

Среди причин нанесения тату лидирует желание сохранить воспоминания о дорогом человеке, животном или важном событии (15,1%). 14% опрошенных сделали тату без особой причины. 4,3% респондентов были в неуравновешенном психоэмоциональном состоянии (в депрессии или эйфории) и выбрали это как причину нанесения татуировки. Среди остальных оснований также есть: принадлежность к какой-либо социальной группе (2,2%), напоминание о своей жизненной позиции (1,1%), нахождение в состоянии алкогольного опьянения (1,1%) и др. Большинство опрошенных (19,4%) узнавали о химическом составе краски для татуировок до нанесения, 11,8% после нанесения, 5,4% во время нанесения тату.

Большинство опрошенных не имеют тату и не планируют его делать (32,3%), также есть и те, кто планирует сделать маленькую татуировку (24,7%), 16% планируют нанести на своё тело множество маленьких рисунков, 14% голосовавших решились на >2 татуировок. Среди отвечавших 20,4% сделали тату в одном цвете, у 15,1% выполнена техника телесного рисунка в разных цветах. 9,7% ещё не имеют тату, но планируют сделать её в едином колорите, аналогично у 6,5% будет цветная. 34,4% всех опрошенных не планируют в будущем удалять татуировки, 3,2%-планируют. Мотивацией для нанесения тату для 30,1% опрошенных стало украшение своего тела, для 24,7% - память о важном. Некоторые стремились перевести душевную боль в физическую (2,2%), другие же хотят пугать детей (1,1%). Тату наносится и по религиозным причинам, пример тому 1,1% участников анкеты. Из 35,5% людей с татуировками осложнения были: небольшими у 3,3%, серьёзные перенесли 1,1% анкетизируемых. У 30,4% опрошенных заживление прошло успешно.

Мы опросили 5 девушек с татуировками на спине и выяснили, что 100% респондентов не знают о возможных проблемах с эпидуральной анестезией в родах. По результатам нашего опроса мы выяснили, что молодежь недостаточно осведомлена о проблемах для здоровья, связанных с нанесением татуировок.

Многие из респондентов планируют в будущем сделать несколько татуировок. При увеличении количества нательных тату существует риск развития синей болезни (тату-зависимости). Это психологическая зависимость, при которой человек делает сначала маленькую татуировку, но затем не может остановиться и через несколько лет оказывается покрытым множеством тату, зачастую диссонирующих друг с другом.

Тату-зависимость возникает чаще всего по двум причинам:

1. Перекрытие неудачной татуировки. Люди в целях экономии обращаются к неопытным тату-мастерам, и в результате страдает качество полученной тату. Для исправления ошибки или улучшения рисунка люди обращаются к другим тату-мастерам, данный процесс модификации может растянуться на несколько сеансов. По итогу стремление улучшить тату может превратиться в бесконечный цикл. Тату-мастера признают, что если первая татуировка была выполнена хорошо, то желание сделать вторую татуировку у клиента возникает реже.

2. Желание получить острые ощущения, адреналиновая зависимость. Многим клиентам нравятся ощущения во время нанесения татуировки, в том числе болевые, они

получают удовольствие от перевода душевной боли в физическую, от ощутимого эмоционального подъема. Если клиенту понравилась татуировка, то какое-то время после её появления он ощущает себя «новым человеком». Постепенно развивается привыкание к данному процессу, чувства и эмоции притупляются, и клиент идет в салон за новой татуировкой и ощущениями. Интересен тот факт, что Мирна Л. Армстронг, профессор университета в Техасе, изучающая психологические и культурные механизмы, отвечающие за увлечение татуировкой, собрала статистику на тему тату-зависимости и пришла к выводу, что около 40% всех людей, сделавших татуировку, приходили к тату-мастерам снова и в настоящий момент имеют две или более татуировки — вне зависимости от того, к какой социальной группе они принадлежали.

Поэтому с каждым молодым человеком или ребенком, планирующим татуировку, нужно обстоятельно и грамотно разговаривать, необходимо выяснить причину, почему он(а) хочет татуировку.

Мы рекомендуем придерживаться определенных правил при разговоре с ребенком/молодым человеком, желающим сделать татуировку:

1. Объяснить ему/ей возможные риски для здоровья, связанные с нанесением татуировки.

2. Узнать, решил ли он стать частью определенной субкультуры, где у всех членов есть тату. Этот шаг — момент социализации, когда человек перенимает нормы общества, к которому относится. Наличие у подростка кумира с тату и желание ему подражать, — также один из механизмов социализации.

3. Если ребенок/молодой человек хочет сделать рисунок на максимально чувствительных зонах (например, на шее или стопах), стоит обратить внимание на такой мотив нанесения тату, как выражение агрессии на самого себя: получение боли, саморазрушения. В такой ситуации стоит откровенно и честно поговорить, возможно обратиться к психологу или психотерапевту за помощью.

4. Не ругать и не обесценивать желания и чувства ребенка.

5. Предложить альтернативы татуировке — нанесение временного рисунка хной или экстремальную стрижку: ребенок сможет получить острые ощущения от радикальной смены имиджа.

6. Напомнить, что нанесение тату — серьезное решение на всю жизнь, которое стоит хорошо обдумать, ведь, если татуировка надоеет через какое-то время, ее будет сложно свести.

7. Рассказать, что у подростков в организме происходят гормональные изменения, которые, вероятно, повлияют на то, как татуировка будет выглядеть в зрелом возрасте.

8. Вместе сходить в тату-салон, чтобы поговорить с мастером, который сможет переубедить подростка и показать процесс нанесения тату [5].

9. Привести в пример звезд, жалеющих о надоевшей спустя годы татуировке и желающих их свести. К ним относятся: Моргенштерн, Елизавета Пескова, Джонни Депп, Денис Шальных (сын актрисы Елены Яковлевой), Меган Фокс, Келли Осборн, Анфиса Чехова.

10. Озвучить цены на сведение татуировки лазером, которые превышают стоимость нанесения татуировки в 10 раз и объяснить, что процесс сведения татуировки занимает годы и не всегда позволяет от нее избавиться, часто он просто делает её бледнее. Нет никакой гарантии, что после удаления тату останется абсолютно чистая кожа [5]. Кроме того, процедуры удаления татуировки лазером очень болезненны и тяжело переносятся пациентами.

11. Привести в пример звезду мирового футбола Криштиану Роналду, который не делает татуировки, так как является донором крови и костного мозга, спасая этим жизни людей [1]. При нанесении татуировки дается отвод от донорства крови на целый год. Из этого следует задать молодежи вопрос: а вдруг кровь/костный мозг в будущем понадобится

твоим близким? Также привести в пример других звезд, принципиально не делающих татуировки. К ним относятся: рок-музыкант Валерий Кипелов, футболист Артем Дзюба и другие.

12. Необходимо рассказать молодежи о проблемах с возможным трудоустройством при наличии татуировок на открытых участках тела, особенно на лице. Например, в авиакомпании не берут на должность стюардесс девушек с татуировками на лице, шее, кистях рук. Некоторые авиакомпании не принимают на работу людей с любой татуировкой, вне зависимости от размера и местоположения. При наличии татуировки могут возникнуть трудности с трудоустройством в правоохранительные органы, в государственные и частные структуры, в модельные агентства, в элитные бутики.

Заключение и выводы. По результатам анализа научной литературы и мнения респондентов при помощи анкетирования в Google Forms онлайн мы выяснили, что перманентные рисунки на теле опасны для здоровья молодых людей, но многие из них недостаточно осведомлены о рисках для здоровья при посещении тату-сеансов. К тому же, людям не рассказывают о проблемах трудоустройства на работу при наличии татуировок на открытых участках тела. Тату-рисунки на теле человека является индивидуальным решением каждого человека, но следует помнить о последствиях для здоровья, так как краски содержат вредные вещества. Необходимо обратить внимание на введение законодательного регулирования тату. Нужно проводить санитарно-просветительскую работу среди молодежи. Нами разработаны рекомендации по её проведению.

1. Алексей Сыровежкин. Призываю стать донорами и спасти жизни: кто из спортсменов сдает кровь. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnews.ru/a/18062> (дата обращения-16.10.2022).
2. Бакуров Е. В. Лихеноидная реакция кожи, спровоцированная татуировкой//Российский журнал кожных и венерических болезней. 2013. №5. С. 43-46.
3. Голоусенко И.Г. Саркоидоз, индуцированный цветной татуировкой// Consilium Medicum. 2020. Т.22. №12. С. 74-76.
4. Даниил Давыдов. Правда ли, что татуировки вредны для здоровья? [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/tattoos-and-health> (дата обращения-07.10.2022).
5. Елена Смирнова, Арина Хоробрых. Как говорить с подростком о татуировках. [Электронный ресурс]. URL: <https://letidor.ru/psihologiya/sdelaesh-tatu-domoi-ne-prikhodi-kak-govorit-s-podrostkom-o-tatuirovkakh.htm> (дата обращения-15.10.2022).
6. Клинические рекомендации. Роды одноплодные, родоразрешение путем кесарева сечения. -М.,2021.
7. Клинические рекомендации. Роды одноплодные, самопроизвольное родоразрешение в затылочном предлежании (нормальные роды). -М.,2021.
8. Карымов О.Н., Воробьев А.А., Калашникова С.А. Классификация осложнений татуажа // Клиническая дерматология и венерология. 2018. №17(6). С. 98-107.

Фаворская Л.А., Кан А.В., Долгов Г.В.

Значение работ профессора А.С. Слепых для современной гинекологии

*Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-193

Аннотация

Статья посвящена выдающемуся акушеру-гинекологу России, профессору Алексею Семеновичу Слепых. Представлены история его жизни, профессиональное становление, основные достижения и вклад в развитие акушерства и гинекологии.

Ключевые слова: профессор А.С. Слепых, акушерство и гинекология, хирургия, атипичные гинекологические операции.

Abstract

The article is devoted to the outstanding obstetrician-gynecologist of the twentieth century, Professor Alexey Semenovich Slepых. His life history, professional development, main achievements and contribution to the development of obstetrics and gynecology are described.

Keywords: professor A.S. Slepых, obstetrics and gynecology, surgery, atypical gynecological operations.

Алексей Семенович Слепых родился 27 марта 1924 года в г. Ессентуки Ставропольского края восемнадцатым ребенком в семье. Привитое в детстве человеколюбие привели А.С. Слепых в медицинский университет города Кисловодска [3].

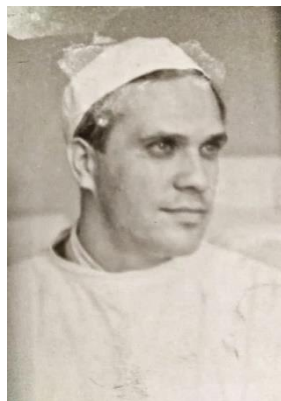

Рисунок 1. А.С. Слепых. (1924-1984 гг.)

С началом войны в 1941г. мирное течение студенческой жизни прекратилось. Университет из Кисловодска перевели в г. Кишинев Молдавской ССР. Помимо учебы, требующей упорного труда, появились новые заботы. Студенты старших курсов передавали свои знания младшим наряду с преподавателями, каждый старался внести свою лепту в организацию учебного процесса. Кроме того, студенты-медики спасали детей-сирот от голодной смерти, выхаживая их на базе университета. Алексей Семенович вырос в прифронтовой зоне, это сделало его человеком сильным и смелым, что, несомненно, очень важно для хирурга [2].

Окончив институт в 1948 г., А. С. Слепых работал акушером-гинекологом в городе Липканы Молдавской республики, но вскоре вернулся в Кишинев для поступления в клиническую ординатуру Кишиневского медицинского института. После ее окончания, Алексей Семенович стал ассистентом кафедры акушерства и гинекологии, где в 1955г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие иннервации маточных труб» [8]. Вскоре после защиты диссертации из-под пера А.С. Слепых выходит монография, посвященная этой же теме: «Мы считаем, что для получения достаточного лечебного эффекта от применения различных средств необходимо точное знание нервных проводников и рецепторов того или иного органа. Это позволит найти в каждом отдельном случае и пути воздействия на нервный аппарат заболевшего органа с целью устранения сильных раздражений, идущих в кору головного мозга с патологического очага, и устранить возникшие временные патологические связи» [8].

В 1956г. Алексей Семенович был избран на должность главного акушера-гинеколога Молдавской ССР, возглавляя отдел родовспоможения при Министерстве здравоохранения республики. Еще через три года молодой врач стал доцентом кафедры акушерства и гинекологии Алтайского медицинского института. На этой должности он проработал шесть лет, защитив докторскую диссертацию на тему «Абдоминальное кесарево сечение в современном акушерстве». В 1965г. Алексей Семенович уехал в Ленинград по приглашению на должность заведующего отделением оперативной гинекологии Ленинградского научно-исследовательского института акушерства и гинекологии АМН СССР, которую занимал три

года. А.С. Слепых быстро приобрел авторитет, как талантливый хирург и прекрасный учитель [3].

В 1968 г. Алексей Семенович стал заведующим кафедрой акушерства и гинекологии Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института (сейчас — Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова МЗ РФ), и на этой должности работал до конца своих дней [1].

В 1974 году в больнице им. И.И. Мечникова Алексей Семенович, не без помощи своей супруги, профессора А.С. Горделадзе, открыл гинекологическую клинику для обучения студентов и практикующих врачей. За 16 лет работы в институте под руководством А. С. Слепых прошли обучение более 500 врачей акушеров-гинекологов и более 200 слушателей из профессорско-преподавательского состава разных городов и ВУЗов страны [2].

Научная деятельность профессора А.С. Слепых охватывала широкий круг интересов, которые он отразил в написании книг: «Острая почечная недостаточность в акушерско-гинекологической практике», «Геморрагический шок в акушерстве», «Акушерская реаниматология», «Родовой травматизм матери и плода» [1].

Особое внимание профессор уделял проблеме абдоминального родоразрешения. Его монографии «Абдоминальное родоразрешение в современном акушерстве» (1968г.), «Абдоминальное родоразрешение» (1984г.) [4] в настоящее время являются востребованными руководствами по кесареву сечению. В ходе изучения этой проблемы Алексей Семенович предложил принципиально новый метод кесарева сечения - в нижнем маточном сегменте, ретроvesикально, со вскрытием пузырно-маточной складки и с отсепаровкой мочевого пузыря, что, по его мнению, могло бы значительно снизить риск послеоперационных осложнений. Предложенный им метод позволяет осуществлять более качественную перитонизацию, что влияет на детородную функцию женщины. Здесь же проявились и новаторские качества профессора: косметический шов после операции кесарева сечения введен в практику именно им, так называемый «слепаковский шов» [3].

Алексей Семенович опубликовал более 120 научных работ, среди которых 9 монографий. Особое внимание следует обратить на работу «Атипичные гинекологические операции» [5], изданную им в 1981 г [1].

К моменту печати этого труда профессор уже более 30 лет занимался хирургическим лечением гинекологических больных, и в этой книге он делится своим опытом по атипичным операциям [2]:

- Пороки развития мочеполовых органов

Еще работая в НИИ акушерства и гинекологии АМН СССР, Алексей Семенович посвятил себя изучению операции сигмоидального кольпопоза при аплазии влагалища: «Влагалище, созданное из отрезка сигмовидной кишки, в функциональном отношении практически не отличается от природного» [5].

По этой теме он опубликовал несколько статей: «Беременность и роды после сигмоидального кольпопоза» [6], «Операция кольпопоза из сигмовидной кишки у хроматин - отрицательных субъектов, имеющих женский фенотип» [7].

- Генитальные свищи

При операциях по поводу этой патологии Алексей Семенович придерживался правила: органы, которые соединяет свищ, следует широко разделять, ушивая отверстия в каждом из них с сохранением достаточной васкуляризации [2].

«Случаи неоднократного ушивания одного и того же свища должны уйти в прошлое и не считаться следствием специфических особенностей заболевания» [5].

- Атипичные фибромиомы женских половых органов

Алексеем Семеновичем была разработана методика радикальной миомэктомии с сохранением менструальной функции [3].

- Нейрохирургия в гинекологии

Профессор А.С. Слепых предложил ряд новых методик нейрохирургических операций на органах женской половой системы, таких как радикальная резекция верхнего подчревного сплетения [2].

- Бесплодие

Поднимаются вопросы лечения трубного бесплодия. При пластических операциях на маточных трубах профессор предлагает использовать трубки из гетерогенной брюшины, что преследует следующие цели: создание каркаса для удержания оперированного органа в положении, близком к физиологическому, и стимуляция регенеративных процессов в поврежденном участке [2].

А.С. Слепых погиб в автокатастрофе 16 апреля 1984 года в возрасте 60 лет. Похоронен на Большеохтинском кладбище города Санкт-Петербурга [3].

Алексей Семенович Слепых внес неоценимый вклад в развитие гинекологии. Его работы имеют профессиональное признание и на сегодняшний день.

1. Айламазян Э.К. Акушеры-гинекологи Санкт-Петербурга. Наука в лицах. 1703-2003. СПб.: Санкт-Петербург. История медицины.2003. №238. С.106-107.
2. Беженарь В.Ф., Турлак А.С. Профессор Алексей Семенович Слепых. К 95- летию со дня рождения.//Журнал акушерства и женских болезней.2019. №4. С.107-112.
3. Костючек Д.Ф., Жигулина Г.А., Мирошниченко М.Г. Алексей Семенович Слепых и его вклад в акушерство и гинекологию (к 80-летию со дня рождения).// Журнал акушерства и женских болезней. 2004. № 2. С.72-77.
4. Слепых А.С. Абдоминальное родоразрешение. Л.: Медицина, Ленинградское отделение.1986.- 190с.
5. Слепых А.С. Атипичные гинекологические операции. М.: Медицина;1981.-255с.
6. Слепых А.С. Беременность и роды после сигмоидального кольпопоза. // Вопросы охраны материнства и детства. 1968. №10. С.67-69.
7. Слепых А.С. Савицкий Г.А. Операция кольпопоза из сигмовидной кишки у хроматин-отрицательных субъектов, имеющих женский фенотип. Акушерство и гинекология.1968. №11. С. 63-65.
8. Слепых А.С. Развитие иннервации маточных труб. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1960.- 83с.

РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Алексеева С.А.

Об интеллектуальном наследии Сергея Михайловича Широкогорова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-194

Аннотация

Имя выдающего русского ученого С.М. Широкогорова (1887-1939), труды которого вплоть до относительно недавнего времени были подвергнуты почти полному забвению в российской науке, широко известны в мировом научном пространстве. Его взгляды, мысли и теории, охватывающие, в сущности, все области, подвластные этнологии и этнографии, находятся в постоянном научном обращении у зарубежных исследователей и удостоиваются самых восторженных эпитетов.

Ключевые слова: интеллектуальное наследие, концепция психоментального комплекса, тунгусы, С.М. Широкогоров.

Abstract

The name of the outstanding Russian scientist S.M. Shirokogorov (1887-1939), whose works were almost completely forgotten in Russian science until relatively recently, is widely known in the world scientific space. His views, thoughts and theories, covering, in fact, all areas subject to ethnology and ethnography, are in constant scientific circulation among foreign researchers and are awarded the most enthusiastic epithets.

Keywords: intellectual heritage, on the concept of the psychomental complex of Tungus, S.M. Shirokogorov.

Выдающийся русский ученый Сергей Михайлович Широкогоров родился в 1887 г. в Суздале, скончался в 1939 г. в Пекине. Первоначально он получил высшее образование в Париже, закончив филологический факультет Сорбонны, одновременно посещая Высшую школу политической экономии и Антропологическую школу. Возвратившись в 1910 г. в Россию, С. М. Широкогоров поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1911 г.); посещал также занятия в Археологическом институте. Но в Петербурге он не завершил образования ни по одной из названных дисциплин. Будучи еще студентом, С. М. Широкогоров в 1912 г. (а по некоторым данным, в 1910 г.) начал работать в Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге над составлением карточного каталога и регистрацией коллекций. В октябре 1912 г. он был избран на должность сверхштатного сотрудника (младшего антрополога) и вскоре стал заведующим отдела антропологии МАЭ. В том же году он уехал в экспедицию в Сибирь. В 1917 г. он очень ненадолго приезжал в Петроград, но в Музей антропологии и этнографии уже не вернулся, хотя должность сохранялась за ним до 1923 г.

В 1912 и 1913 гг., а также в 1915 - 1917 гг. он был направлен Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии в Сибирь и на Дальний Восток, причем последняя экспедиция была организована и частично финансировалась Императорской Академией наук и называлась Маньчжурской. Поэтому в 1917 г. С. М. Широкогоров работал в Маньчжурии, а также посетил Китай, Монголию и прилегающие к ним районы Сибири. Исследовательские планы ученого были нарушены из-за революционных событий в России, неспокойной обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке. С. М. Широкогоров изменил свою научную программу: он вынужден был остаться в Китае, где до 1918 г. продолжал исследование маньчжуров в южной Маньчжурии и в Пекине. В период с 1912 по 1918 г. он буквально жил,

с небольшими перерывами, среди различных групп тунгусов-оленьеводов и кочевников Сибири и Маньчжурии.

Его труды которого вплоть до относительно недавнего времени были подвергнуты почти полному забвению в российской науке, но широко известны в мировом научном пространстве. Многие десятилетия его имя упоминалось очень редко и, как правило, со ссылками только на две ранние работы ученого, написанные еще на русском языке. Основные же труды С. М. Широкогорова изданы на английском и других европейских языках и почти не попадали в поле зрения отечественных ученых. Его взгляды, мысли и теории, охватывающие, в сущности, все области, подвластные этнологии и этнографии, находятся в постоянном научном обращении у зарубежных исследователей и удостоиваются самых восторженных эпитетов.

Как подчеркивали исследователи, С. М. Широкогоров был исследователем исключительно большого диапазона и грандиозного научного темперамента, заставлявшими его вторгаться в области многих наук, не только гуманитарных. Высказанные им взгляды и теории как в самих текстах работ, так и в отступлениях, в обширных сносках и примечаниях, столь основательны и многогранны, что касаются проблем, находящихся на пересечении многих наук. Очень непросто их адекватно передать с точки зрения специалиста в какой-либо одной отрасли науки. При чтении работ С. М. Широкогорова весьма часто ощущается наличие соответствующей подготовки в области математики, биологии, медицины и других отраслей знания, которыми он владел. При этом С. М. Широкогоров прежде всего был первоклассным исследователем тунгусо-маньчжурских народов, но специалисты и в этой области, за редким исключением, проходили мимо его трудов.

В 1935 году выходит его фундаментальная монография «*Psychomental Complex of the Tungus*» (Лондон/Шанхай), которая уже давно была оценена, но лишь как классический труд по изучению шаманизма. Однако значение данного исследования далеко выходит за столь ограниченные рамки. Дело в том, что именно глубокое осмысление шаманистского мировоззрения, отличного от собственно религиозного, а уж тем более рационального его варианта привело российского исследователя к созданию концепции психоментального комплекса.

Конечно, как и некоторые другие этнографы/антропологи его времени, Широкогоров получил уникальную возможность непосредственно наблюдать шаманские камлания. Кроме того, знание одного из языков тунгусо-маньчжурской семьи позволило ему непосредственно общаться с шаманами и другими участниками камланий. Но именно этот исследователь смог преломить полученные во время экспедиций 1912 и 1915-1917 гг. данные через свой опыт учебы в 1905-1910 гг. в Парижском университете, а затем проживания с 1922 по 1939 гг. в Китае и кратких поездок в Корею и Японию в обобщающую концепцию столь высокого уровня. Сделать же это он смог потому, что рассматривал все явления подобного рода в русле своей теории этноса (Широкогоров, 1923).

Это фундаментальное исследование даже сейчас воспринимается как исключительно новаторское произведение, однако почти неизвестное широкому кругу читателей в России. Автор, подчеркивая, что «изучение данного явления - одна из наиболее сложных задач для исследователя» подразумевает под психоментальным комплексом те элементы культуры, которые являются психической и интеллектуальной реакцией на окружающую среду, это способ адаптации этноса к среде, которая может быть устойчивой или постоянно меняющейся, статичной или динамичной [Широкогоров, 1935].

Как подчеркивали Е.В. Ревуненкова и А.М. Решетов, содержание психоментального комплекса менее стабильно по сравнению с материальной культурой, но гораздо более разнообразно. В него входят идеи и представления, обряды, обычаи, поведение людей [Ревуненкова, Решетов, с. 112].

Концепция Широкогорова отличалась тем, что, основываясь, прежде всего на данных языка и физической антропологии, он пытался составить некоторый психологический портрет народа. В этом ключе важно проследить ментальный комплекс тунгусов в динамике,

его трансформацию и развитие, на основе использования сравнительно-сопоставительного метода в сравнительно-историческом плане отметить и сравнить изменения, которые произошли в течение столетия.

Таким образом, можно отметить, что практически все, что современные исследования изменений культуры представили десятилетия спустя в качестве оригинальных выводов, Широкогоров установил еще в 1935 г.: решающие изменения в культуре происходят через «психоментальный комплекс», говоря современным языком, через основополагающие изменения когнитивной системы и ее эмотивного усвоения (Улла Йохансон).

1. Shirokogoroff S. Psychomental Complex of the Tungus. - L., 1935. - 268 p.
2. Ревуненкова Е. В., Решетов А. М. Сергей Михайлович Широкогоров // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 100–119.

Болдueva А. А.

Анти сектантская политика в период правления Николая I

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-195

Научный руководитель: Горожанина М.Ю.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению политики Николая I в отношении сект, исследованию конкретных мер, принимаемых в государстве в этот период и их эффективности в вопросе противодействия распространению сектантства. Влияние личности на проведение реформ.

Ключевые слова: религия, православная церковь, политика, Николай I, секта, ересь.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the policy of Nicholas I in relation to sects, the study of specific measures taken in the state during this period and their effectiveness in countering the spread of sectarianism. The influence of the individual on reforms.

Keywords: religion, Orthodox Church, politics, Nicholas I, sect, heresy.

Современная действительность России тесно связана со многими протекающими в обществе религиозными процессами. Число религиозных организации стремительно растет, как и растет их влияние на жизнь общество. В результате, возникает необходимость понимания российского опыта разрешения «религиозного вопроса», осмысления достоинств и недостатков проводившейся политики.

Период XIX - начала XX вв. в истории России отмечен отходом от православия и массовым распространением сект. В текущей ситуации, возникала необходимость противодействия распространению ересей.

В правление Павла I и Александра I проводилась либеральная политика в отношении сект, связанная с недооценкой масштабов их распространения и личностью монархов.

С приходом к власти Николая I начинается новый этап политики в отношении сектантства. Он характеризуется ужесточением и попыткой выработать систему законов. Ужесточение курса непосредственно связано с предшествующим неудачным либеральным этапом политики.

Большую роль в переориентации играет личность Николая I. Он был глубоко верующим человеком и с уважением относился к православной церкви.

Немаловажную роль в этот период играл митрополит московский и коломенский Филарет. Он играл доминирующую роль в вопросах борьбы с инакомыслием, был против не только сектантства, но и раскольников и практически не делал разницы между ними.

Убежденность митрополита в действенности охранительных мер в отношении ликвидации раскола прекрасно сочеталось с линией плавления Николая I, предусматривавшей упорядочивание, подчинение, бюрократизацию и канцелярский подход к делу. В соответствии с этим политика государства в данный период предусматривала исследование сект, их классификацию, создание специальных законов против сектантов и разработку мер по борьбе с ними.

С 1825 г. создаются комитеты по исследованию сект. За время своего существования с 1825 по 1852 гг., была проведена масштабная работа по исследованию раскола, было издано большое количество анти сектантских законов, но их главной проблемой было то, что эти законы не действовали в реальной жизни, потому что не учитывали тех проблем, из-за которых изначально появился и сохранялся раскол.

Так как изданные ранее законы не действовали, правительством было принято решение создать новую комиссию для пересмотра имеющихся положений. «Особый комитет» по результатам своей работы установил обратить всю строгость закона на тех, кто при помощи раскола нарушает общественный порядок, но четких критериев нарушения порядка предоставлено не было, что давало возможность наказывать за это бесконечное количество граждан.

Комитет так же четко распределил полномочия органов в отношении противодействия сектам. Духовная власть теперь была полностью, в своей деятельности ограничена и занималась лишь осуждением сектантства. Государственной власти отводились полномочия строгого учета количества сектантов и ликвидация их монастырей, кладбищ и всяких сборищ.

По результатам деятельности комиссии были определены причины существования раскола, в числе которых были названы: малое количество христианских храмов по отношению к возросшему числу населения, несоблюдение издаваемых законов и слабая работа полиции[5].

Тем не менее, комитет не сделал необходимых выводов из своих исследований и продолжил лишь ограничивать права и свободы сектантов. Эти меры продолжали оставаться не эффективными и в 1855 г. комитет был распущен.

Одновременно с исследованием раскола был взят курс на классификацию существующих сект. Основной идеей классификации была мысль о бесполезности учета специфики каждой сект. Основопологающим критерием была вредность для государства. Таким образом, раскол был поделен на 3 категории:

1. Менее вредные (поповцы)
2. Наиболее вредные (беспоповцы, молящиеся за царя и жениющиеся)
3. Изуверные, соединенные с проявлениями фанатизма или противонаправленными гнусными действиями (все еретики и секты беспоповского толка не молящиеся за царя и не жениющиеся)[6].

Данная классификация была поражена теми же недостатками, что и вся политика государства в отношении раскола в целом. Не учитывались особенности каждой секты, не было четких критериев определения человека в ту или иную категорию.

В 1832 г. была произведена системная кодификация законов и разработан новый свод законов Российской империи. Он также включал в себя и законы против раскола. Основная часть этих законов заключалась в третьем разделе Устава, который относился к уголовному праву.

Новый свод законов делал обязательным принадлежность к русской православной церкви. Теперь непосредственно государство следит за вероисповеданием каждого жителя страны.

Все раскольники, как и сектанты, объявлялись вне закона. Но наказывались и те православные, кто знал о переходе в секту кого-то из ближайшего окружения, но не доложил об этом. Таким образом, мы видим, что государственная власть привлекает большое количество средств для контроля за количеством сект.

Яркий пример двойственности и непродуманности политики государства в отношении сект содержится в том, что по новому законодательству за принадлежность к сектам первой и второй категории не нельзя было наказывать. Но запрещалось совращать и склонять кого-либо в раскол. При этом отсутствовали четкие критерии того, что именно считать совращением в раскол.

Тем не менее, для склоняющих в ереси были предусмотрены суровые наказания, включающие лишение всех прав и ссылку в Закавказье.

Со временем, издаваемые в период правления Николая I, анти сектантские законы и методы борьбы ужесточались.

Как мы видим, в новом законодательстве был официально определен статус раскольников, разработана система наказаний, но не было дано четкой системы выявления раскольников.

Таким образом, данный период характеризуется изучением и классификацией сектантства, разработкой законодательной базы для борьбы с ними. Со временем политика ужесточалась, но это не давало ожидаемых результатов, как и предшествовавший либеральный этап, т.к. не было разработано четких критериев работы с сектами и не были решены проблемы, лежавшие в основе возникновения сект.

1. Собрание постановлений по части раскола – СПб. : Московская духовная академия, 1860. 160 с.
2. Российское законодательство X-XX веков. / Под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1987. – 1234 с.
3. Буткевич, Т.И. Обзор русских сект и их толков / Т.И. Буткевич. – СПб. : Типография губернского правления, 1915. 270 с.
4. Выскочков Л.В. Николай I / Л.В. Выскочков. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 694 с.
5. Делецкая В.Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках: Автореф. дис...канд.ист.наук. М. 2004. 24 с.
6. Ясевич-Бородаевская, В. И. Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии / В. И. Ясевич-Бородаевская. – СПб. : Государственная типография, 1912. 215 с.

Васильченко О. А.

Государственная политика по охране материнства и младенчества на Дальнем Востоке СССР в 20-30-х годах XX века

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-196

Аннотация

Актуальность данной темы определяется современными негативными тенденциями в регионе, связанными с закрытием детских дошкольных и медицинских учреждений под предлогом финансовой эффективности. Используя сравнительно-исторический метод, автор прослеживает тенденции государственной политике в деле развития охраны материнства и младенчества в 20-30-х годах XX века. Исторический опыт развития подобных учреждений в период после гражданской войны и интервенции, когда финансовые ресурсы страны были ограничены, может пригодиться современным органам власти.

Ключевые слова: охрана, материнство, младенчество, политика, здравоохранение, история, семейная политика.

Abstract

The relevance of this topic is determined by the current negative trends in the region associated with the closure of preschool and medical institutions under the pretext of financial efficiency. Using a comparative historical method, the author traces the trends of state policy in the development of maternity and infancy protection in the 20-30s of the XX century. The historical experience of the development of such institutions in the period after the civil war and intervention, when the financial resources of the country were very limited, can be useful to modern government bodies.

Keywords: protection, motherhood, infancy, politics, health care, history, family policy.

Современный Дальний Восток характеризуется большим оттоком населения. Люди переселяются в западные регионы страны из-за неблагоприятных природно-климатических условий и последствий социально-экономического кризиса, которые очень остро ощущаются в регионе. Одной из важных причин для переселения семей дальневосточников является тенденция по сокращению детских дошкольных и медицинских учреждений, в том числе связанных с охраной материнства и младенчества. В этой связи современным органам власти может быть полезен исторический опыт советского государства по развитию данных учреждений в 20-30-х годах XX века в дальневосточном регионе.

Советские органы власти Дальнего Востока придавали особое значение организации охраны материнства и младенчества. С целью усиления деятельности в этой сфере 1 февраля 1923 года при Дальздраве был создан отдел с функциями организации и контроля данного направления. В том же году были открыты 2 Дома матери и ребенка (в Чите и Владивостоке) [1]. Во всех крупных городах при амбулаториях стали функционировать консультации для матерей по уходу и вскармливанию грудных детей.

В дело охраны материнства и младенчества власти постоянно вовлекали общественность. Например, в конце 1926 г. в регионе насчитывалось 17 комиссий, в составе которых были представители от райисполкомов (сельсоветов), общественных организаций, делегатки от крестьян, врачи и акушерки. Они занимались организацией санитарно-просветительской работы, расширением сети женских и детских консультаций.

Общественность принимала участие в решении вопросов содержания детских дошкольных учреждений. Если в 1924 году все ясли были открыты по инициативе работников здравоохранения, то в 1927 году они создавались: по инициативе крестьянок и делегаток (47,3 %); сельских ячеек ВКП(б) и райисполкомов (31,1 %); здравоохранения (13,5 %) [2].

Расширяя сеть детских дошкольных учреждений органы власти решали сразу несколько задач. Среди них можно выделить: воспитание подрастающего поколения; охрана материнства и младенчества; освобождение женщин от домашних забот, связанных с воспитанием и содержанием детей.

Последняя задача считалась очень важной, так как женщины рассматривались советским государством как трудовой резерв. Органы власти считали необходимым осуществить привлечение женщин к производственному труду с целью выполнения планов по социально-экономическому развитию дальневосточного региона.

Активность женщин в этом направлении во многом зависела от состояния бытовой сферы. Количество детских дошкольных учреждений явно не хватало для массового охвата населения и реализации планов по развитию региона. Например, число детских садов, детских домов и очагов достигло в 1926 году только 284, детских площадок – 141 [2]. В 1930 году во Владивостокском, Амурском, Читинском, Сретенском и Хабаровском округах в сельской местности работали 76 детских яслей и 40 детских садов [3].

К концу первой пятилетки в 1932 году сеть детских учреждений расширилась, однако потребность в них не была удовлетворена. Яслей насчитывалось 5115, сезонных яслей – 21900, стационарных детских садов – 17544, сезонных детплощадок – 44056 [4]. В колхозах обеспеченность яслями составила лишь 5% [5].

Показательным в этом плане стал вывод комиссия ВЦИК СССР, изучившая состояние Дальневосточного края в 1932 году. В ее документах отмечалось: «Отставание учреждений охраны младенчества от роста женского труда в промышленности и социалистическом секторе сельского хозяйства на 70 %». Это означало следующее: если женский труд на производстве принять за 100%, то в соотношении с ним учреждения охраны младенчества (родильные дома, консультации и др.) составят лишь 30%. Образовавшийся разрыв в 70% свидетельствовал о необеспеченности края этими учреждениями, что очень осложняло положение работающих женщин - матерей.

За годы второй пятилетки количество мест в детских садах увеличилось с 7661 (1933 г.) до 15352 (1937 г.) [6]. Расходы на содержание дошкольных учреждений возросло в 10,3 раза. Однако до середины 30-х годов Дальневосточный край был отстающим регионом по этим показателям.

Мероприятия органов власти по охране здоровья матери и ребенка, поддерживаемые широкой общественностью Дальнего Востока, способствовали изменению общественного статуса матери, повышению ее роли и значения для государства. Например, в резолюции краевого совещания по охране материнства и младенчества, состоявшегося в 1928 году в Хабаровске, отмечалось, что проводимая работа олицетворяет «культурную революцию в семье работниц и крестьянок» [7, с. 5].

В 1931 году при Дальневосточном медицинском институте было организовано отделение охраны материнства и младенчества. Выпускники вуза пополнили персонал женских и детских консультаций, домов матери и ребенка.

Вырос бюджет охраны материнства и младенчества в общем бюджете здравоохранения Дальнего Востока. Он составил в 1926/27 годах 241663 руб., в 1927/28 – 325693 руб., в 1928/29 – 418312 руб., то есть за три года бюджет увеличился почти вдвое [8].

Для упорядочения работы колхозных родильных домов и акушерских пунктов 21 января 1938 года Наркомздрав СССР утвердил «Положение о колхозном родильном доме». Эти документы способствовали росту численности колхозных роддомов. Так с 1937 по 1940 год только по Хабаровскому краю их число выросло с 36 до 41 [9, с.184].

Таким образом, можно утверждать, что защита материнства и младенчества стала одним из направлений государственной семейной политики как в стране, так и на Дальнем Востоке. Помощь матери и ребенку превратилась в целенаправленную деятельность государственных органов управления. Матери-труженице оказывалась помощь в реализации репродуктивной функции и правильном содержании ребенка. Признание материнства социально значимой функцией оказало благотворное влияние на уровень здоровья женщин и детей, воспитание подрастающего поколения.

1. Дальневосточный путь. 1923. 10 марта
2. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. Р - 2413, Оп. 4, Д. 231, Л. 22 об.
3. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. Р-638. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.
4. РГИА ДВ. Ф. Р - 2413, Оп. 4, Д. 1096, Л. 107.
5. РГИА ДВ. Ф. Р - 2413, Оп. 4, Д. 540, Л. 49.
6. ГАХК, ф. П - 2, оп. 1, д. 1319, л. 293.
7. Резолюция краевого совещания по охране материнства и младенчества 25-29 сентября 1928 года. - Хабаровск, - 1928. - 18 с.
8. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 326. Л. 74.
9. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Хабаровского края до 1941 года. - Хабаровск, 1941. - 284 с.

Васина Т.А.

Состояние лесных дач металлургических заводов Вятской губернии в дореформенный период

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук
(Россия, Ижевск)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-197

Аннотация

В статье на основе архивных документов и законодательных актов характеризуется лесное хозяйство горнозаводских округов Вятской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. Уделяется внимание становлению системы государственного управления лесами, в том числе в горном ведомстве. Анализируется структура заводских лесных дач, ее динамика на протяжении изучаемого периода.

Ключевые слова: вятская губерния, горнозаводские округа, заводские дачи, лесное хозяйство, лесопользование.

Abstract

Based on archival documents and statutes, the article characterizes the forestry of mining districts in the Vyatka province at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries. Attention is paid to the formation of the state forest management system, including in the mining department. The dynamics of forest structure of factory districts is analyzed during the studied period.

Keywords: the Vyatka province, mining department, districts of metallurgical factories, forestry, forest management.

Становление системы государственного управления лесным хозяйством в Российской империи относится к XVIII в., когда в стране была проведена серия мероприятий, регламентировавших область природопользования, включая правила лесоводства, подготовку кадров профессиональной службы и т.п. Так, в 1703 г. при Адмиралтейском приказе была создана Лесная (с 1718 г. Вальдмейстерская) контора, в 1716–1719 гг. появились должности лесных надзирателей, в 1762 г. Адмиралтейств-коллегии поручен контроль за корабельными лесами; периодически выходили указы, упорядочивавшие рубку леса и сохранность его от пожаров [26, с. 11–25]. Одновременно, согласно исследованию М.О. Тяпкина и Д.А. Глазунова, формировалось представление о ценности лесных массивов не только как сырьевой базы кораблестроения, но и как самостоятельного объекта хозяйствования [32]. На рубеже XVIII–XIX вв. осуществлена кодификация лесного законодательства. «Проект Устава о лесах», разрабатываемый с середины 1780-х гг. и утвержденный 11 ноября 1802 г., разделил лесной фонд на казенный и частный, передал государственные леса (в том числе ведомственные, «имеющие особое предназначение») под контроль Лесного департамента. По мнению В.В. Черных, при Александре I «этап лесной политики с лесоводческой точки зрения характеризуется осознанными попытками планомерного ведения лесного хозяйства, диктуемого промышленными потребностями, а с юридической точки зрения – установлением более слаженных и определенных отношений между правом государства и правами частных собственников» [35, с. 15]. В дальнейшем при Николае I «кодификация лесных норм, обособленная от иного отраслевого законодательства, была свидетельством зарождения в России лесного права как самостоятельной отрасли, ориентированной не столько на хозяйственные отношения, сколько на природоохрану как самодостаточную социальную ценность» [36, с. 20–21].

В горном ведомстве регулирование в сфере лесопользования было обусловлено активным индустриальным развитием страны, прежде всего промышленным освоением Уральского региона, появлением металлургических заводов, за которыми закреплялись лесные дачи. В XVIII в. в соответствии с Инструкцией обер-вальдмейстеру 1723 г. леса для предприятий выделялись в таком количестве, чтобы их хватило на 60–80 лет при ежегодной

вырубке 25–30 участков [8, с. 23, 33]. Тем не менее уже в 1735 г. В.И. де Геннин отмечал отсутствие рационального использования ресурсов: «Понеже леность и нехранение здешних обывателей в поступке рубления лесов наносят заводам великой вред, как видно, что и к малым заводам в краткое время множество лесов вырублено, к тому ж здесь и леса весьма туго растут и едва чрез 50 лет вырастают ли годные на угольные дрова, и от того опасно, чтоб за скудостью дров впредь заводы не остановились и чрез недостаток меди и железа и интересу уменьшения не нанеслось...» [5, с. 354]. С целью сохранения лесов он рекомендовал, с одной стороны, запретить частным лицам вырубку годного для производства леса, а также пал травы, с другой, разрешить прореживание густой поросли, выделять заводским жителям валежник, сучья, пни (используемые в качестве топлива) и с пильных мельниц – верхние части бревен (для строительства домов) [5, с. 355–356].

С начала XIX в., как отметил В.В. Шибаев, «начались целевые работы по организации “правильного” лесного хозяйства, лесовосстановлению, поиску путей совершенствования методов эксплуатации леса и решения топливной проблемы. Заводовладельцы уже не могли решать по-старому, требуя от администрации новых лесных отводов» [37, с. 17]. По «Проекту Горного положения для управления заводов хребта Уральского» от 13 июля 1806 г. лесные массивы, «приграниченные» к казенным и частным заводам, были переданы под контроль Горного правления. В свою очередь, Лесной департамент получал от Горного правления необходимые сведения (планы заводских округов с экспликациями), а обер-форстмейстеры Пермской, Вятской, Казанской и Оренбургской губерний наблюдали за выполнением правил лесоводства и поступлением в казну доходов (§§ 877, 880). Наделение предприятий (в первую очередь казенных, удовлетворявших нужды армии и флота) лесами осуществлялось пропорционально объемам заводского производства на основании Высочайших именных указов от 9 ноября 1800 г. и 25 июня 1801 г. (§§ 895–896). Лесные территории разбивались на лесосеки таким образом, чтобы обеспечивать, с одной стороны, действие завода на протяжении года, а с другой, не препятствовать естественному возобновлению ресурса (превращению поросли на вырубленных участках в годный на дрова лес) (§ 892). Особо определялись лесосеки (в том числе из «пустопорозжих» казенных лесов) для заготовки строевого леса, предназначенного для строительства и ремонта фабрик и механизмов (§ 898). Горное правление обеспечивало соблюдение правил лесоводства: каждое предприятие имело право вырубать не более годового количества дров, за чем следил вальдмейстер (§§ 911–912). К сбережению природных ресурсов привлекались крестьяне: из них выбирались лесные объездчики, в задачи которых входило предотвращение пожаров и незаконных вырубок (§ 913). Население заводских округов обеспечивалось дровами и строевым лесом по билетам (частные лица – за установленную цену) (§§ 926, 928, 930) [10, с. 333–368].

В Уставе лесном, вошедшем в 1832 г. в Свод законов Российской империи, приписанные к казенным и частным заводам лесные массивы подтвердили свою категорию государственных лесов, имеющих особое назначение (кн. 1, гл. 1, ст. 5–6). На основании Высочайшего указа от 7 февраля 1830 г. леса, «приграниченные» к казенным горным заводам Урала, находились в исключительном заведывании (без участия губернского лесного управления) горного начальства, под наблюдением горных правлений и начальников горных округов (кн. 1, гл. 4, ст. 343, 348, 350). В каждом заводском округе действовала лесная стража в составе старшего лесничего, лесничих, подлесничих, лесных учеников, лесовщиков и лесных объездчиков. При частных заводах смотрители лесов назначались заводчиками; инспекцию осуществлял заводской исправник (кн. 1, гл. 4, ст. 351–352) [33, с. 1–2, 54–56].

В 1845–1849 гг. в соответствии с Инструкцией об управлении лесною частью на горных заводах Министерства финансов по указу Уральского горного правления проведено деление заводских дач на четыре части (северо-восточную, юго-восточную, северо-западную и юго-западную), размежевание их просеками на четырехверстные кварталы и категорирование леса на «дремучий» (почти не тронутый порубками), «хороший» (с

ведущейся вырубкой), «расстроенный» (но с перспективной порослью) и собственно поросль [13; 14; 16; 17; 21; 23; 24].

Вятская губерния характеризовалась обилием лесов и, следовательно, доступностью древесного топлива и строительного материала для заводских окружных хозяйств. В первой половине XIX в. лесные массивы региона, по разным данным, занимали площадь от 9,4 до 11,5 млн. дес.; наибольшая их доля приходилась на Слободской, Глазовский, Уржумский и Малмыжский уезды [27, с. 18–19]. На севере губернии преобладали хвойные (ель, сосна, пихта), местами смешанные с лиственными породами (осиной, березой, ольхой, ивой, липой, черемухой, рябиной); на качество ресурса влияло обилие болот, валежника и сухостоя. На юге рос преимущественно смешанный лес (ель, пихта, сосна, липа, береза, дуб, ильм, клен, вяз, рябина, черемуха и др.). В 1847 г. заводам принадлежали в Слободском уезде 148588 дес. (7,0 % занятой лесом территории), в Глазовском – 4552 дес. (0,3 %), Сарапульском – 583320 дес. (65,9 %) и Елабужском – 54389 дес. (12,1 %) [28–31].

Предприятия Вятской губернии использовали кортомный (арендованный) лес казенных дач, первоначально по договорам с крестьянами: например, черносошными и экономическими (Залазнинский завод), новокрещеными удмуртами (Пудемский, Бемышевский) и марийцами (Шурминский, Шурманикольский, Буйский) [6, с. 352, 356, 358, 361, 364, 367]. Лесные заводские дачи складывались постепенно на протяжении изучаемого периода. Так, Кирсинский завод первое время пользовался лесом упраздненного Екатерининского монастыря, Пыжманский – бывшего винокуренного завода казанского купца Сафьянникова (в дальнейшем арендовались казенные леса); Залазнинский и Бемышевский заводы получили лес по указам Берг-коллегии и Казанского горного начальства 1770–1771 гг., Омутнинский – «через посланных от Берг-коллегии в 1774 году шихтмейстеров Небольсиновых». С 1805 г. в ходе Генерального межевания Вятской губернии определялись и утверждались Вятской межевой конторой границы заводских округов, в 1815–1819 гг. по распоряжению Пермского горного правления проводилось описание лесов, нередко с выделением дополнительных участков: к примеру, Пудемскому заводу в 1819 г. были «нарезаны» три «пустопорозжих» места. В 1856–1857 гг. новые земли из государственных дач получили Шурминский и Шурманикольский заводы [4; 6, с. 352, 369, 372; 14–19; 21–25].

Во втором десятилетии XIX в. лесные массивы в Кирсинской заводской даче достигали 90,4 % земельных угодий (119020 дес. 94 саж.), в Песковской – 95,4 % (61259 дес. 315 саж.), в Залазнинской – 87,0 % (40117 дес. 796 саж.), на спорных участках в Красноглинской волости между Залазнинским и Песковским заводами – 78,1 % (26818 дес. 1599 саж.), в Омутнинской даче – 95,0 % (41121 дес. 1446 саж.) и в части, переданной Холуницкому округу, – 99,2 % (27909 дес. 401 саж.), в Пудемской даче, состоявшей из четырех участков, – 93,4 % (21687 дес. 550 саж.), в Шурминской и Шурманикольской (двух бесспорных и шести спорных владениях) – 84,7 % (129965 дес. 422 саж.), в Буйской (на двух участках) – 92,6 % (22602 дес. 26 саж.), в Бемышевской (двух частях) – 90,7 % (14735 дес. 1476 саж.) [15; 18–20; 22; 24; 25]. При Камско-Воткинском заводе в 1830–1840-е гг. леса охватывали 51,6 % (196055 дес. 1025 саж.) спорных и бесспорных территорий округа [13], при Чернохолуницком – 95,3 % (5486 дес. 1468 саж. с учетом лесосеков), при Климковско-Боровском – 93,0 % (3374 дес. 1168 саж., включая вырубки) [11; 12].

К концу 1840-х гг. лесные площади уменьшились в Кирсинской даче до 88,3 % земель (104639 дес. 2305 саж.) и Омутнинской – до 67,3 % (49032 дес. 1015 саж.). При Бемышевском заводе отмечалось небольшое сокращение лесов до 14356 дес. 2007 саж., что тем не менее составило 91,4 % угодий [16; 21; 23]. Напротив, в связи с решением территориальных вопросов и уточнением границ округов увеличились лесные массивы Песковской заводской дачи (до 86447 дес. 1906 саж., 95,0 %), Залазнинской (до 48402 дес. 870 саж., 97,7 %) и Буйской (до 23909 дес. 772 2/3 саж., 97,8 %) [14; 17; 24]. Приписка леса к Ижевскому заводу в 1840 г. также позволила расширить земельные владения на 327 тыс. дес. [9, с. 21].

Наблюдались не только количественные, но и качественные изменения лесных ресурсов. Во втором десятилетии XIX в. лесные массивы предприятий включали годный для производства лес и поросль, в основном моложе 20 лет, выросшую на старых лесосеках, куренях и покосах. К 1819 г. годный лес охватывал от 100,0 % лесных дач (при Песковском и Пудемском заводах: 61259 дес. 315 саж. и 21687 дес. 550 саж. соответственно) до 90,3 % (при Буйском заводе: 20399 дес. 152 саж.), на долю поросли соответственно приходилось менее 10,0 %. Расчетный срок выработки ресурса составлял при Кирсинском заводе 67 лет, Песковском – 70, Залазнинском – 40 (или 70, с учетом спорных территорий), Омутнинском – 59, Пудемском – 55, Шурминском и Шурманикольском – 89, Буйском – 39 лет [15; 18; 19; 22; 24; 25]. Через 30 лет, к 1849 г., процент поросли заметно увеличился в Кирсинской (до 57,1 %, 59833 дес. 861 саж.), Песковской (до 21,0 %, 18167 дес. 2362 саж.), Залазнинской (до 10,4 %, 4996 дес. 1806 саж.), Омутнинской (до 10,7 %, 5258 дес. 1924 саж.) заводских дачах, а доля нетронутого порубками леса («дремучего»), напротив, сократилась, особенно при Буйском (до 0 %), Песковском (до 3,0 %, 2622 дес. 430 саж.) и Камско-Воткинском (до 19,6 %, 38399 дес. 815 саж.) заводах [13; 14; 16; 17; 21; 23; 24]. При Пудемском заводе только на участке № 1 в течение 1818–1826 гг. вдоль Кезшурского лога было вырублено 353 дес. 2142 саж., у реки Пудем в 1826 г. – 35 дес. 944 саж. и в 1827 г. – 37 дес. 1472 саж. На протяжении следующих пяти лет (1828–1832 гг.) площадь вырубок дополнительно составила 134 дес. 968 саж. [3], таким образом, наблюдалось постепенное сокращение строевого и дровяного леса и увеличение размера дровосеков (в 1825–1832 гг. – с 1685 дес. 1237 саж. до 1748 дес. 1951 саж.) [2]. К Холуницким заводам, согласно сведениям, представленным в департамент горных и соляных дел Министерства финансов, на протяжении изучаемого периода леса назначались правительством ежегодно, но качество древесного материала оценивалось ниже, чем на Урале, «как по породе своей... так и по росту дерев, едва достигающих здесь до той степени, чтоб могли быть употребляемы на строения, и в сравнении с Уральскими, скорее могут назваться порослью...» [7, с. 114, 116]. Тем не менее в середине XIX в. Холуницкие заводы ежегодно вырубали из казенных дач до 52 тыс. деревьев [34, с. 242].

Годовое потребление строевого и дровяного леса Кирсинского завода составляло 11975 куб. саж. (в том числе на нужды населения шло 1472 куб. саж., или 12,3 %, в среднем 4 куб. саж. на печь), Песковского – 8054 куб. саж. (включая 918 $\frac{3}{4}$ куб. саж., или 11,4 %, для жителей, примерно 3,8 куб. саж. на дом), Залазнинского – 11150 куб. саж. (из них частным лицам – 1405 куб. саж., или 12,6 %, до 3,9 куб. саж. на домашний очаг), Буйского – 8560 куб. саж. (обывателям – 2491,5 куб. саж., или 29,1 %, из расчета 4 куб. саж. на печь), Бемышевского – 5433 куб. саж. (населению – 1673 $\frac{3}{4}$ куб. саж., или 30,8 %, в среднем 3,4 куб. саж. на печь) (конец 1840-х гг.) [14; 17; 21; 23; 24]. В соответствии с указанными объемами предполагаемый срок выработки природных ресурсов вырос, по сравнению с 1819 г., для Кирсинского завода до 158 лет, Песковского – до 127, Залазнинского – до 152, Буйского – до 98, Бемышевского – до 96 лет (а с учетом прироста деревьев эти цифры предположительно могли быть увеличены еще 1,3–2,1 раза) [14; 17; 21; 23; 24]. На изменение показателей оказало влияние межевание и деление лесов на категории, проведенное во второй половине 1840-х гг., что позволило уточнить размеры и структуру заводских земельных владений, включая спорные участки, с учетом скорости естественного возобновления лесов (объема поросли).

В итоге в период реформ 1860-х гг., согласно исследованию В.П. Безобразова, в северной и центральной частях Вятской губернии (Слободском, Глазовском, Уржумском уездах) Холуницкие и Шурминско-Залазнинские заводы сохранили огромные запасы леса, «превосходящие даже потребность заводского действия». Напротив, на юге (в Сарапульском уезде), Камско-Воткинский горный округ отличался бедностью «горючего материала»: «Ежегодное потребление леса на заводское действие и продовольствие жителей приблизительно в три раза превосходит... годовой прирост древесной массы в лесных дачах... Разстояние куреней от заводов уже ныне доходит до 70 верст. По приблизительному

исчислению, при потреблении леса в нынешней пропорции, его может хватить на заводское действие лишь на 30 лет» [1, с. 10, 14, 277–278].

Таким образом, анализ состояния лесных дач, принадлежавших металлургическим заводам Вятской губернии в дореформенный период, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, XVIII в. и первая половина XIX в. стали временем становления отечественного законодательства в сфере лесного хозяйства, его систематизации и кодификации, формирования основ лесоохраны и лесопользования, учитывавшего возможности возобновления природных ресурсов. Во-вторых, в горном ведомстве леса находились на особом положении, как имевшие особое предназначение, поскольку выполняли функцию топливно-энергетического ресурса и строительного материала, необходимого как для развития индустрии, так и обеспечения нужд местного населения. Поэтому лесные владения были преобладающим видом земельных угодий в заводских дачах. В-третьих, несмотря на отмеченные в законах условия рационального потребления ресурса, лесопользование в изучаемый период сохраняло экстенсивный характер, что выражалось, с одной стороны, в изменении структуры владений – увеличении площадей дровосеков и поросли и сокращении годного леса, не затронутого порубками, с другой, в систематической «прирезке» к заводам новых территорий. Наконец, обращают на себя внимание различные условия хозяйствования в северной и южной частях Вятской губернии. Северные уезды имели большие лесные массивы, принадлежавшие казне, которая могла выделять предприятиям новые участки. В южных уездах к заводам была отведена заметная часть местных лесов, к концу изучаемого периода уже существенно вырубленных такими крупными производствами, как Камско-Воткинский завод.

1. Безобразов, В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. 253 с.
2. Васина, Т. А. Структура заводской дачи Пудемского железоделательного завода в картографических материалах первой половины XIX века // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 21–25.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 59. Оп. 4. Д. 3363. Л. 2.
4. ГАСО. Ф. 59. Оп. 5. Д. 16116. Л. 1–4об.
5. Геннин, де В. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937. 656 с.
6. Герман, И. Ф. Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих. Екатеринбург, 1808. 396 с.
7. Металлургическая промышленность России первой половины XIX в.: сб. документов и материалов. Саранск, 2006. 424 с.
8. Митинский, А. Н. Посессионное право. СПб., 1911. 137 с.
9. Описание существующего в Вятской губернии Ижевского казенного оружейного завода // Прибавление к № 12 Вятских губернских ведомостей. 1841. № 6. С. 20–23.
10. Проект Горного положения для управления заводов хребта Уральского. СПб., 1806. VIII, 375 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 63. Д. 161. Л. 2.
12. РГИА. Ф. 37. Оп. 63. Д. 162. Л. 1.
13. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 53. Л. 1–2.
14. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 61. Л. 1–2.
15. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 62. Л. 1.
16. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 63. Л. 1.
17. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 65. Л. 1–2.
18. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 66. Л. 1.
19. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 67. Л. 1.
20. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 70. Л. 1–3.
21. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 73. Л. 1–3.
22. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 74. Л. 1.
23. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 75. Л. 1–2.
24. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 79. Л. 1–4.
25. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 81. Л. 1–2.
26. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия: страницы истории (1803–2003 гг.). СПб., 2003. 111 с.

27. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, издаваемые сыном автора, Антоном Штукенбергом, Корпуса инженеров путей сообщения подполковником. Статья XXII. Описание Вятской губернии. СПб., 1858. 48 с.
28. Статистическое описание лесов Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. Отдел II. Ч. неофициальная. 1847. № 50. С. 329–332.
29. Статистическое описание лесов Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. Отдел II. Ч. неофициальная. 1847. № 51. С. 335–337.
30. Статистическое описание лесов Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. Отдел II. Ч. неофициальная. 1848. № 4. С. 22–24.
31. Статистическое описание лесов Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. Отдел II. Ч. неофициальная. 1848. № 5. С. 27–29.
32. Тяпкин, М. О., Глазунов, Д. А. Эволюция системы управления лесами Российской империи во второй половине XVIII в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4-2(88). С. 207–213.
33. Устав лесной // Свод законов Российской империи. Т. VIII. Ч. I. СПб., 1857. 718 с.
34. Хлопин, Н. М. Промышленное состояние Слободского уезда // Вятские губернские ведомости. Отдел II. Ч. неофициальная. 1857. № 36. С. 240–244.
35. Черных, В. В. Лесное законодательство в период правления Александра I // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2(85). С. 15–21.
36. Черных, В. В. Лесное законодательство в период правления Николая I // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 15–21.
37. Шибаев, В. В. Организация управления лесным хозяйством уральских горных заводов в XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. ... к.и.н. Екатеринбург, 2012. 29 с.

Иванова М.В., Ермачкова А.П.

Операция «Милосердие» – деятельность комсомольских организаций Смоленской области в конце 1980-х гг.

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-198

Аннотация

В статье описывается деятельность комсомольских организаций по оказанию шефской помощи домам-интернатам Смоленской области. Авторы работы на примере операция «Милосердие» показывают различные формы и виды поддержки ветеранам и одиноким престарелым студентами средних и высших учебных заведений. Делается вывод, что из-за начавшейся перестройки и коммерциализации комсомола, партийные комитеты пытались перестроить работу, но за партийными реорганизациями у них мало оставалось времени для работы с молодежью и подшефными организациями, что, в конечном счете, привело ВЛКСМ к самороспуску.

Ключевые слова: дом-интернат, комсомол, кооператив, областной комитет, партийные организации, шефство.

Abstract

The article describes the activities of Komsomol organizations to provide patronage assistance to boarding houses in the Smolensk region. The authors of the work on the example of Operation Mercy show various forms and types of support for veterans and lonely elderly students of secondary and higher educational institutions. It is concluded that due to the beginning of perestroika and commercialization of the Komsomol, the party committees tried to restructure their work, but behind the party reorganizations they had little time to work with young people and sponsored organizations, which, ultimately, led the Komsomol to self-dissolution.

Keywords: boarding house, Komsomol, cooperative, regional committee, party organizations, patronage.

Надежным помощником и резервом партии всегда был комсомол. Для ВЛКСМ вторая половина 1980-х годов – это время лихорадочного поиска путей выхода из глубокого

кризиса, попыток модернизировать комсомольскую организацию, согласно запросам времени. Процесс постепенного реформирования комсомола, на который была сделана ставка, не оправдал себя. Во многом причиной этого послужила несвоевременность принятия антикризисных мер, лишь констатирующих имеющиеся проблемы в социально-экономическом и политическом развитии советского государства и общества [3, с. 63].

В феврале 1988 г. состоялось совместное заседание бюро Областного комитета ВЛКСМ и коллеги облСО по вопросу «О шефстве комсомольской организации Смоленской области над домами-интернатами для престарелых, одинокими престарелыми и нетрудоспособными гражданами» (№16/5 от 26.02.88 г.).

В соответствии с принятыми решениями комитета комсомола высших, средних учебных заведений были определены задания по следующим направлениям:

1. Помощь домам-интернатам для ветеранов войны, труда и одиноких престарелых в благоустройстве территорий, помещений, капитальном строительстве;
2. Формированию и направлению специализированных, медицинских отрядов для работы в домах-интернатах;
3. Организации культурного шефства над домами-интернатами;
4. Индивидуальное шефство учащихся, студентов учебных заведений над ветеранами войны, труда, одинокими престарелыми [1, л. 198].

В ряде районов Смоленской области (Гагаринском, Вяземском, Ельнинском, г. Смоленске) имеются положительные результаты шефства комсомольских организаций учебных заведений над домами-интернатами и одинокими престарелыми.

В соответствии с заявками областного отдела социального обеспечения, строительные студенческие отряды ежегодно получали конкретные задания, подготовленные райкомами и горкомами ВЛКСМ по оказанию помощи домам-интернатам и одиноким престарелым. Так, например, в 1988 г. в период III трудового семестра были выполнены следующие работы: Жуковский дом-интернат – Смоленский техникум электронных приборов (16 чел.) – строительство 2-х жилых домов (объем работ 43 тыс. руб.); медицинское обслуживание – Государственный медицинский институт (17 чел.); Никольский дом-интернат – Государственный медицинский институт (15 чел.) – строительство жилых домов (объем работ 23,5 тыс. руб.); Рославльское медицинское училище (4 чел.) медицинское обслуживание; Самолюбовский дом-интернат – Государственный педагогический институт (4 чел.) – капитальное строительство (объем работ – 20, 7 тыс. руб.); Смоленский дом-интернат (пос. Вишенки) – Смоленское базовое медицинское училище (9 чел.) – медицинское обслуживание [1, л. 199].

В 1989 г. в доме-интернате «Жуковский» отряды государственного медицинского института (12 чел.) и Смоленского медицинского училища (11 чел.) осуществляли медицинское обслуживание. Отряд Смоленского филиала сельскохозяйственной академии выполнил строительные работы (капитальный ремонт коровника), объем работ 16,3 тыс. руб.

Следует отметить прочные связи дома-интерната престарелых «Жуковский» и комсомольской организации Смоленского государственного медицинского института (далее СГМИ). Еженедельно в течение 1988-89 гг., 1989-90 учебного года студенческие группы в составе 15-20 человек оказывали помощь по благоустройству территорий уборки жилых помещений, помощи по кухне и др. работы. Привлекались к этой работе слушатели школы юного медика, было организовано два воскресника, три субботника провели студенты педагогического института, два субботника было организовано работниками аппарата Смоленского обкома ВЛКСМ.

Творческие коллективы институтов, техникумов, училищ, школ выступают с концертными программами в домах-интернатах. В Смоленском, Жуковском доме-интернатах, в госпитале ветеранов Великой Отечественной войны силами студентов СГМИ было проведено 8 концертов. С концертной программой в домах-интернатах выступали лауреаты премии комсомола Смоленщины им. Ю.А. Гагарина – фольклорная группа «Смолянка». Учувствовала в этой работе и студенты училища культуры им. Исаковского.

Заслуживает внимания индивидуальное шефство учащихся Вяземского медицинского училища, Смоленского электротехникума связи, Гагаринского педагогического училища, Ельнинского сельскохозяйственного техникума. При комитетах комсомола был выделен сектор, отвечающий за данное направление работы, из числа студентов были созданы комиссии, группы, оказывавшие постоянную помощь престарелым и инвалидам. Вопросы шефства над престарелыми и инвалидами рассматривались на заседаниях комитетов комсомола, привлекались к этой работе и школьники.

В школах Смоленской области, в средней школе № 25 г. Смоленска, средней школе № 7 г. Рославля, Ершичской средней школе, средней школе № 3, № 2 г. Вязьмы и других были созданы бюро добрых услуг для оказания помощи ветеранам войны и труда. Применялись и другие разнообразные формы работы, это и посильная помощь по дому, выполнение заказов ветеранов, поздравления с юбилеями, праздниками. Обком ВЛКСМ ставил вопросы о более действенном подключении к этой работе комсомольских организаций области.

В качестве примера можно назвать комсомольскую организацию «Смолоблшвейбыта» (Ленинский район г. Смоленска) которая безвозмездно передала Жуковскому дому-интернату вещи (костюмы, пальто, халаты) на сумму 1000 рублей. Так, например, руководитель детского клуба имени 50-летия ВЛКСМ Валентина Александровна Купцова образовала детский кооператив – школьный цех при школе № 17 г. Смоленска. Школа заключила договор с «Детским миром», для реализации готовой продукции, 50 % от общей стоимости шло ребятам, а остальное школе (в первый раз выручка составила – 320 рублей, а затем 700 руб.) [2, с. 43]. Вопрос оказания помощи одиноким престарелым, инвалидам находился на постоянном контроле отделов смоленского обкома ВЛКСМ. В I квартале 1990 г. данный вопрос был рассмотрен на заседании бюро обкома комсомола [1, л. 201].

Партийные комитеты пытались перестроить работу комсомола, но за партийными реорганизациями у них мало оставалось времени для работы с молодежью. В основном, задачи комсомола сводились к улучшению производственной деятельности, как в городе, так и на селе. Хотя шла перестройка, но методы работы с комсомолом оставались старыми [4, с. 41].

Кризис комсомола второй половины 1980-х - начала 1991 г. был неотъемлемой частью общего кризиса советского государства, охватившего в это время практически все сферы общественной жизнедеятельности. Комсомол оказался не в состоянии удержать молодежь в сфере своего влияния, а обострение экономического кризиса, падение авторитета КПСС, усиление сепаратистских настроений в союзных республиках, а также желание поделить материальное наследие ВЛКСМ между субъектами федерации привели к его самороспуску [3, с. 85].

Таким образом, сложные и стремительные процессы политического, экономического и социального реформирования советского государства в конце 1980-х - первой половине 1990-х г. серьезно изменили характер отечественного молодежного движения, что, прежде всего, связано с распадом единой и практически единственной молодежной организации в СССР – Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 81. Д. 37. Справки по идеологической работе 1987 г. т. 3. Л. 198-201.
2. Аксенова, Е.К., Иванов, А.М. Развитие кооперативного движения в Советском Союзе в период перестройки (1985-1991 гг.) на примере Смоленского региона / Е.К. Аксенова, А.М. Иванов // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых. Министерство науки и высшего образования РФ; Институт российской истории РАН, Совет молодых ученых ИРИ РАН. 2020. С. 446-453.
3. Иванов, А.М., Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период Перестройки (1985-1991 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.М. Иванов / Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского. Брянск, 2015. 233 с. С. 81.
4. Иванов, А.М., Купченко, К.В., Федоскин, Н.Н., Ягнешко, М.В. Создание и деятельность кооперативов на территории Смоленской области в период перестройки (1985-1991 гг.) / А.М. Иванов, К.В. Купченко, Н.Н. Федоскин, М.В. Ягнешко // Исторический бюллетень. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 41-48.

Кантимирова Р.И.**Становление рекрутской системы комплектования русской армии***Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-199

Аннотация

В статье рассматриваются основные предпосылки становления рекрутской системы комплектования русской армии в Российской империи к началу XVIII века. Автор приходит к выводу, что в 1701–1709 гг. была проведена основная часть военных реформ, в результате которых было завершено формирование регулярной армии и военно-морского флота. Отличительной особенностью военных реформ являлось то, что они носили всеобъемлющий характер и затронули все области строительства вооруженных сил.

Ключевые слова: военные реформы, Петр I, регулярная армия, рекрутская система, Российская империя, губернская реформа.

Abstract

The article discusses the main prerequisites for the formation of the recruitment system of the Russian army in the Russian Empire by the beginning of the XVIII century. The author comes to the conclusion that in 1701-1709 the main part of the military reforms was carried out, as a result of which the formation of the regular army and navy was completed. A distinctive feature of the military reforms was that they were comprehensive and affected all areas of the construction of the armed forces.

Keywords: military reforms, Peter I, regular army, recruitment system, Russian Empire, provincial reform.

Процесс окончательного становления России как централизованного государства, завершённый ко второй половине XVI в., и широкий круг нерешенных внешнеполитических задач требовали с течением времени коренного пересмотра всей военной организации страны. В ходе военных реформ, проведенных под руководством Ивана IV Грозного в середине XVI в., впервые в Русском государстве было создано войско, ставшее общегосударственной структурой, проводящей средствами вооруженной борьбы политику всего государства.

Однако уже к первой половине XVII в. в комплектовании, обучении и вооружении армии наметился серьезный кризис. На ее боеспособности отражалось и то, что дворяне стремились не отрываться надолго от своего хозяйства, считавшегося их вотчиной, передаваемой по наследству, и поэтому всячески уклонялись от несения военной службы. «Нетство» дворян (неявка на государеву службу) стало весьма распространенным явлением. От службы уклонялись и знатные дворяне. Наряду с дворянской поместной конницей значительную часть русского войска составляла стрелецкая пехота. Полки «нового строя», созданные во второй четверти XVII в, первоначально успешно проявляли себя в ряде сражений, но вскоре также перестали отвечать требованиям времени. Таким образом, к началу царствования Петра I русская армия во многом не соответствовала ни уровню военного дела, достигнутому крупными государствами Европы той поры, ни внешнеполитическим целям Российского государства. Необходимость военных реформ в России была полностью осознана Петром I после Азовских походов, показавших слабость старой полевой армии. Предстоящая война со Швецией за возвращение древних новгородских земель – пятин – на берегах Финского залива лишь ускорила намеченные ранее государственные, в том числе и военные, преобразования. Основу военных реформ Петра I составила рекрутская система комплектования, введенная в 1699 г., которая включала формы набора людей в солдатские и драгунские полки «нового строя». 8 ноября 1699 г. Петр I издал указ «О приеме в службу в солдаты из всяких вольных людей». Местом набора была съезжая солдатская изба в подмосковном селе Преображенском. Однако этот указ не решил проблемы комплектования армии. С целью ускорить набор 27 ноября и 20 декабря 1699 г. последовали новые указы, на этот раз уже о наборе даточных людей, как это практиковалось в XVII в. В этих указах были определены нормы поставки даточных

разными категориями землевладельцев. Самая высокая норма – 1 рекрут с 25 дворов – устанавливалась для духовных феодалов. Указы предусматривали и набор феодально-зависимых людей, из числа которых должны были поставляться даточные: холопы светских феодалов, служки и конюхи монастырей. Всех пожелавших записаться в солдаты предполагалось принимать на съезжих дворах «без всякой задержки и взяток». Кроме Москвы пунктами сбора даточных людей были определены Новгород, Псков, Смоленск, Белгород и города Поволжья. 28 декабря 1699 г. был издан также указ о наборе в солдаты на «государеву службу» в Преображенский, Семеновский, а также в выборные полки людей из всяких чинов. С 1700 г. зачислению в армию подлежали лица в возрасте от 17 до 32 лет. Набор 1699 г. являлся началом перехода к рекрутской системе, при которой на службу в армию привлекался 1 рекрут от определенного количества крестьянских и посадских дворов. Всего первый петровский набор дал 33 234 человека из них в армию было направлено 32 130 новобранцев, а на флот – 1104 человека.

В первых указах Петра I еще не были определены достаточно четко принципы набора в «прямое регулярное войско». Когда источник «вольницы» не давал требуемого числа новобранцев, то в этом случае образованный в 1700 г. Особый, а с 1701 г. Приказ военных дел производил набор годных к службе людей, не занятых полезным трудом. В их число входили многочисленная дворня бояр и дворян, монастырские служки и т.д.

Поражение русских войск под Нарвой в ноябре 1700 г. стало серьезным стимулом для дальнейших кардинальных преобразований в армии. Петр I извлек поучительные уроки и сделал соответствующие выводы: необходимо было создать обученные резервы, без которых не могла существовать боеспособная армия, реорганизовать систему центрального военного управления и совершенствовать организационные структуры полевых войск и флота. Первоначально «вольница» набиралась в центральных уездах страны, прежде всего в Москве. Затем стали брать «вольных» людей на периферии: в поволжских городах и др. Так, в декабре 1702 г. указом Петра I был объявлен набор по всей стране «в солдаты в Приказ военных дел, кто в тое службу похочет, семь тысяч человек». В результате из 60 городов и 7 слобод было записано в службу 11 150 человек. Это был последний набор «вольных» людей, который не решил проблему создания большой регулярной армии. Одновременно с приемом в солдаты «вольных» осуществлялся набор даточных людей. В октябре 1703 г. Приказ военных дел установил новые нормы такого набора. С помещиков и купцов брали каждого пятого дворового и каждого седьмого «делового» человека, то есть знающего «дело» (ремесло). Владельцы таких даточных людей обязывались доставлять их на смотр численностью вдвое больше, чем требовалось, «чтоб было из кого выбирать». По «сказкам владельцев в России насчитывалось 71250 дворовых и «деловых» людей. Из них на смотр было доставлено 29500 даточных, то есть призванных на службу людей, из которых записано в армию 11500. Наряду с этим пополнение армии осуществлялось путем переформирования полков «нового строя» и стрельцов. Основной производящий класс государства – крестьянство пока не призывался в войска. В ходе Северной войны 1700–1721 гг. действующие полевые войска понесли большие потери, что вынудило Петра I перейти к набору в солдаты и крестьян. Первым из них стал частный набор Поместного приказа крестьян Московского уезда. 5 марта 1705 г. Петр I подписал указ, в котором впервые появился термин «рекрутский набор». Этот указ завершил начальный период складывания рекрутской системы. К нему были приложены 18 статей, данных стольникам о сборе «даточных» людей и рекрутов «в солдаты». В отличие от даточного набора воинская повинность на основе рекрутского набора распространялась на все население, за исключением духовенства. Причем основная тяжесть наборов легла на посадское население, на крепостных и государственных крестьян. Зажиточная часть горожан (купцов) могла откупиться от рекрутчины. Дворяне также подлежали призыву, но служили исключительно на офицерских и генеральских должностях. Призывом новобранцев и формированием полков в годы войны занимался Приказ военных дел. С ним сотрудничали Разрядный приказ, имевший росписи стрельцов и старослужащих солдат, а также Поместный приказ, где хранились переписи 1678 г. Рекрутские наборы производились почти ежегодно. Норма сбора была следующей – 1 рекрут с 20 дворов (а с 1724 г. – с определяемого в каждом случае числа душ). Если количество дворов того или иного владельца не доходило до 20, то несколько малодворовых складывались и выставляли 1 рекрута с полных 20 дворов. Первоначально в рекруты брали холостых 17-20-летних мужчин, которые снабжались

необходимым провиантом и одеждой. В ходе первого рекрутского набора в армию вместе 40 тыс. человек по плану было набрано 44539 человек. В последующем наборы в рекруты, как правило, осуществлялись в соответствии с требованиями Указа 1705 г. Однако имелись и исключения связанные с необходимостью срочного пополнения армии. Например, с 1708 г. в рекруты стали брать и женатых от 20 до 32 лет. Губернская реформа 1708–1709 гг., когда в стране было создано 8 губерний, внесла существенные коррективы в деятельность Приказа военных дел по укомплектованию армии и флота. На него теперь возлагались лишь рекрутские наборы в Московской губернии. В остальных губерниях эту задачу выполняли местные власти. Их строгость при проведении рекрутских наборов не всегда давала ожидаемые результаты. Так, не удалось выполнить план шестого набора – вместо 7700 человек на воинскую службу было призвано всего 5100. Уездные власти во многих случаях не справлялись с организацией наборов, особенно с доставкой на смотры рекрутов, годных к военной службе. Многие помещики любыми способами стремились удержать в своих слабеющих хозяйствах работоспособных молодых мужчин. В начале Северной войны рекрутские пополнения доставлялись для смотров в Москву. В последующем для этой цели были определены другие пункты, в том числе города Вологда и Белгород. В них создавались большие рекрутские станции, где осуществлялись формирование маршевых подразделений и освидетельствование годности новобранцев к военной службе. Предъявляя требования поставки определенного числа рекрутов, правительством юридическим лицом считало «дворы», а позднее «податные души» объединенные в крестьянскую общину. Такая система набора создавала хорошую базу для войскового товарищества, повышала моральную стойкость войск. Всего с 1699 г. по 1725 г. было проведено 53 набора в армию общей численностью до 300 тыс. человек. Это позволило иметь обученные резервы, которые по мере необходимости вливались в ряды регулярной армии и флота. В целом рекрутская повинность для того периода времени была самой передовой системой комплектования, просуществовавшей в России до 1874 г. Военные реформы Петра I оставили заметный след в истории отечественного военного строительства. В 1766 г. был издан указ, несколько упорядочивший систему комплектования армии. Это было «генеральное учреждение о сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборе исполняться должны». Рекрутская повинность кроме крепостных и государственных крестьян была теперь распространена на купечество, дворовых людей, ясачных, черносошных, духовных, иностранцев, лиц, приписанных к казенным заводам.

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 23.
2. Военные комиссариаты: История создания и развития (1918–2018 гг.). М.: АО «Красная звезда», 2018. С. 13–19.
3. Желябужский И.А. Дневные записки, СПб., 1840. С. 132–134.
4. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. IV. № 2036.
5. Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 1959. С. 2

Касимов Р.Н.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне как ресурс формирования общегосударственной идентичности и элемент этнокультурного образования

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-200

Аннотация

Автор статьи отмечает, что историческая память о Великой Отечественной войне в нашей стране – это та связующая нить поколений, которая отражает и состояние общероссийской государственной идентичности, и определяет ценностные ориентиры современного российского социума. Одним из действенных механизмов формирования общероссийской идентичности, на примерах изучения конкретных судеб и истории отдельных территорий в годы войны, становятся практики мемориализации памяти о войне, просветительские акции, издание разнообразной тематической литературы. В качестве

наглядных примеров такой работы в статье предлагается рассмотреть некоторые книги отдельных авторов, работающих по данной теме.

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны, история Удмуртии, краеведение, региональный компонент, гражданско-патриотическое воспитание.

Abstract

The author of the article notes that the historical memory of the Great Patriotic War in our country is the connecting thread of generations that reflects the state of the all-Russian state identity, and determines the value guidelines of modern Russian society. One of the effective mechanisms for the formation of the all-Russian identity, using examples of studying specific destinies and the history of individual territories during the war years, is the practice of memorializing the memory of the war, educational actions, and publishing a variety of thematic literature. As illustrative examples of such work, the article proposes to consider some books by individual authors working on this topic.

Keywords: history of the Great Patriotic War, history of Udmurtia, local history, regional component, civil-patriotic education.

В нашей стране память о Великой Отечественной войне – одна из идеологических основ государства, связующая нить, которая отражает состояние общероссийской государственной идентичности, и определяет ценностные ориентиры нашего общества в современных условиях. При этом исследователи отмечают, что память о прошедшей войне характеризует скорее мировоззрение и мифологемы современных людей, технологии конструирования прошлого, а не реальные исторические факты и явления. Именно по этой причине «историческая память в зависимости от вектора изменений может сближать социальные группы и поколения либо отдалять их друг от друга» [1]. С таким утверждением можно согласиться, зная, что историческая наука со своей философией и методологией отличается от исторической памяти народа с её неизбежным упрощением, стереотипированием и мифологизацией событий прошлого. Наука старается быть объективной и беспристрастной, а память людей избирательна и эмоциональна. И если первая стремится дать строгий анализ причинно-следственным связям, то вторая формирует почти мистическую связь нынешних россиян с героическими предкам, идущими парадными колоннами «бессмертных полков». И если отбор фактов для исторической науки определяется их доступностью и профессиональными компетенциями исследователя, то в народной памяти он определяется приоритетами образования собственной позитивной картины мира, позитивного стереотипа своего народа и своей страны. Другими словами, сегодня наши сограждане вольно или невольно участвуют в создании позитивного объединяющего «мы-образа» для эмоциональной самозащиты перед встречей с «они-образом», что особенно хорошо заметно в современных условиях.

По данным современных социологов, победа в войне 1941-1945 гг. является самым значимым событием в истории Отечества и неизменно занимает первое место среди достижений страны, которыми гордятся россияне. Безусловно, историческая память о «советском народе-победителе» пожилых людей более прямолинейна и однородна, в отличие, от современной молодежи, представления которой о войне более противоречивы, неоднозначны, неоднородны. Например, для молодых людей роль советского интернационального атеистического воспитания в достижении победы ниже, чем для старшего поколения. Тревожным является признание более 50 % молодых людей в том, что в их семьях не хранятся никакие военные реликвии, а, примерно, 8 % студентов считают День Победы обычным выходным днем [2]. В этой связи, и представителям академической науки, и педагогическому сообществу, и активистам национально-культурных объединений, важно понимать, что одним из действенных механизмов сохранения фактов военной поры должны стать акции, проекты и издания, нацеленные на формирование знаний о войне как о жертвенном проявлении единства многонационального народа, торжестве морально-

этических принципов народов нашей страны над абсолютным злом – международным фашизмом и нацизмом. Важно понимать, что 1941-1945 гг. и сегодня выступает для нашего многонационального народа тем «конкретным социально-нравственным достоянием, которое не стареет, не утрачивает своего значения, не становится будничным» [3]. Именно память о войне, о её героях, наряду с этническими маркерами, выступает основанием формирования общероссийской государственной идентичности. Исследователи отмечают, что «чувство Родины может быть полноценным лишь при наличии чувства «малой родины». Нечастые примеры противостояния этих идентичностей необходимо рассматривать либо как социальное отклонение, либо как результат перерастания региональной идентичности в национальную из-за уже существующего в обществе отчуждения одной его части от целого. Поэтому не следует видеть в региональной идентичности постоянную угрозу для единства страны; напротив, ее следовало бы всячески культивировать именно для укрепления целостности государства» [4]. В стабильном обществе региональная идентичность не будет выходить на первый план, а будет проявлять себя в формировании определенной системы ценностей и моделей поведения жителей региона большой страны. Вместе с актуализацией общероссийского уровня, «поиск отличительных уникальных черт региона, наращивание конкурентных преимуществ и консолидация региональных сообществ - повсеместный процесс. Практически во всех региональных случаях он не несет отрицательного начала для общероссийской идентичности» [5]. Так, на примерах из истории Великой Отечественной войны раскрывается героизм и жертвенность многонационального советского народа, стержнем которого остаются традиционные ценности, социально-нравственные установки народной общинности. История Великой Отечественной войны полна примеров массового героизма советских людей – представителей различных народов, «плечом к плечу сражавшихся с фашизмом, заслонивших собой Отчизну. Такое самопожертвование до сих пор остается неразгаданным феноменом для многих историков и политиков Старого и Нового Света. Массовый героизм многонационального народа был ответной мерой воздействия на вероломного врага, который имел чудовищные намерения» [3]. Таким образом, важность сохранения памяти о победе в войне 1941-1945 гг., как на уровне научных фундаментальных изысканий, так и в памяти народа, обусловлена необходимостью формирования позитивной общероссийской идентичности и поддержания основ толерантных отношений в регионах многонационального российского социума в условиях трансформаций глобального мира.

По данным республиканской Книги Памяти около 364 тыс. своих сынов и дочерей отправила Удмуртия на борьбу с врагом, более 30 тыс. наших земляков встретили войну, находясь на срочной воинской службе. По данным Военного комиссариата Удмуртской АССР за период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1946 г. было призвано в Красную Армию более 235 тыс. солдат и офицеров. На территории нашей республики было сформировано более 30 общевойсковых, кавалерийских, авиационных частей и соединений [6]. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в СССР проживало 170557093 человек, среди них наиболее крупными по численности народами были русские – 99591520 (58,4%), украинцы – 28111007 (16,5%), белорусы – 5275393 (3,1%), узбеки – 4845140 (2,8%), татары – 4313488 (2,5%). В Удмуртской АССР в это время проживало 1219350 человек, или 0,7% всего населения СССР, представители более 70 народностей. В национальном отношении в республике преобладали русские – 679294 (55,7%), удмурты – 480014 (39,3%), татары – 40561 (3,3%), марийцы – 5997 (0,4%), украинцы – 5760 (0,4%), белорусы – 1332 (0,1%), чувашаи – 1175 (0,1%), евреи – 1158 (0,1%). Победы над фашистской Германией, удалось добиться благодаря усилиям и жертвам, которые понесли все народы нашей страны. Среди уроженцев Удмуртии, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, 38 пехотинцев, 27 летчиков, 17 артиллеристов, 8 танкистов, 3 десантника, 3 сапера, 1 представитель военно-морского флота, 1 партизан, 1 медсестра и др. Национальный состав: 83 русских, 12 удмуртов, 2 татарина, 1 украинец, 1 белорус, 1 мордвин [7, с. 23-24].

В изучении истории Удмуртии периода Великой Отечественной войны накоплен немалый и ценный опыт, в том числе, на региональном уровне. «В исследовании общей темы «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны» к концу 1980-х гг. оформилось, а в течение 1990-х гг. окончательно закрепилось «два важнейших направления: 1) всенародная помощь фронту; патриотический вклад тружеников тыла Удмуртской АССР в великую Победу; 2) воины республики на фронтах Великой Отечественной войны» [8]. Внутри этих направлений можно выделить три уровня изданий: научные монографии и научные статьи; научно-популярные издания и научно-информационные сборники; учебно-методические пособия.

В качестве примеров активной работы местных исследователей в рамках этих направлений и уровней рассмотрим лишь некоторые (наиболее яркие и типичные) издания.

Первый уровень – научные монографии.

Монография Николая Анатольевича Родионова «Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года» увидела свет в мае 2020 года [9].

В ней на основе массива архивных данных, опубликованных источников, опубликованных статей и монографий отечественных и зарубежных историков достаточно подробно и последовательно описывает ратный и трудовой подвиг многонационального народа советской Удмуртии, его посильный вклад в Великую победу советского народа в Великой Отечественной войне. В исследовании 2020 года уделено особенное внимание рассмотрению основных факторов развития производства в советской Удмуртии в годы войны, раскрыты «трудные вопросы» взаимодействия социума и власти. Кроме того, рассматриваются актуальные аспекты изучения военной истории, сохранения исторической памяти о войне, в частности, на примере работы поисковых отрядов Удмуртии. Нельзя сказать, что это полностью новая книга Н.А. Родионова. Издание 2020 года, является дополненным и переработанным, вторым изданием монографии 2015 года. Тогда к ней прилагался диск с некоторыми дополнительными материалами [10].

Однако, книги получились разными и не столько в техническом, сколько в содержательном плане. Автор творчески пересмотрел и дополнил некоторые главы и разделы. В частности, в монографии 2020 года значительно переработан и дополнен пятый раздел «историческая память о войне». В частности, автор справедливо отмечает, что в современный период, к глубокому огорчению, деятельность многих краеведческих центров и объединений в учебных заведениях (образовательных организациях) Удмуртии, особенно активизировавшаяся в послевоенные десятилетия, приостановлена. Для школьников, студентов системы СПО и вузов нашей республики история войны сегодня представлена, в основном, в виде стендов, плакатов, фотокопий, сканированных текстов и пр. Это особенность нашей тыловой территории. Но, автор монографии совершенно справедливо отмечает, что существенной трудностью сегодня является не только слабая материально-техническая база образовательных организаций различного уровня, но и недостаток квалифицированных специалистов, которые могли бы достойно и качественно сопровождать работу таких музейных экспозиций. Значительное место в книге Н.А. Родионова занимает информация об участниках поискового движения в Удмуртии. Автор не ограничивается перечислением достижений отдельных отрядов, а выходит на концептуальную проблему дальнейшего развития этого движения и его возможные перспективы.

Второй уровень – учебно-методические пособия.

Летом 2014 года в рамках сотрудничества Удмуртский института истории, языка и литературы УрО РАН и АОУ ДПО УР «Институт развития образования», вышло учебно-методическое пособие – «Работа с фронтовыми письмами как специфическим историческим источником в школе» [11]. Актуальность такого пособия представляется более чем очевидной. Дело в том, что чем дальше в историю удаляются от нас события Великой Отечественной войны, тем больше увеличивается их значимость в формировании идеологических основ современного российского государства. В связи с этим, особенно в системе образования, возрастает значение документальных источников, например, писем

участников Великой Отечественной войны, наших земляков. Издание было адресовано педагогам дополнительного образования, учителям истории и обществознания, краеведения.

Особенностью учебно-методического издания стало то, что за основу работы с фронтовыми письмами в школе было положено изучение конкретных текстов нашего земляка, погибшего на полях сражений простого сельского учителя, представленных ранее (2013 г.) в книге Карла Александровича Пономарева «150 дней красноармейца Пономарева» [12]. Подробный анализ писем Александра Пономарева своим родным в далекую Удмуртию, методика работы со специфическим письменным источником, предложенная в пособии «Работа с фронтовыми письмами как специфическим историческим источником в школе», помогает современному исследователю, педагогу, старшекласснику понять некоторые аспекты тылового и собственно фронтового быта простых солдат, полное воссоздание которого сегодня невозможно без расширения источникового поля. Письма красноармейца, введенные в научный оборот, детализируют целостную картину восприятия войны в единстве тыла и фронта, наполняя её региональным, конкретно-историческим материалом. Исследование этих конкретных писем, и других подобных, позволяет выявить специфику фронтового эпистолярного комплекса, сохранившегося в частных руках, в архивах, в музеях нашей республики [13].

Третий уровень - научно-популярные издания и научно-информационные сборники.

С 2015 года издается научно-информационный сборник межрегионального конкурса исследовательских творческих работ «Герои народа – герои страны» [14].

Творческие работы юных исследователей, представляемые на конкурс, методические рекомендации педагогов, информационные материалы экспертов, составляют основу сборников с 2015 года и по сей день, кроме того, они являются яркой иллюстрацией патриотического порыва педагогов и юных исследователей. Традиционно подготовку, организацию и проведение конкурса обеспечивает общественный еврейский благотворительный фонд Удмуртской Республики «Хэсэд Ариэль».

Партнёрами конкурса являются Министерство национальной политики УР, Министерство образования и науки УР, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, республиканский институт развития образования, школы г. Ижевска и г. Казани.

Миссия конкурса предполагает активное вовлечение детей и молодёжи региона в деятельность, направленную на то, чтобы оградить общество от ксенофобии и экстремистских настроений через изучение военной истории страны и формирование научных знаний о вкладе народов многонациональной России в победу над фашизмом и нацизмом в годы Великой Отечественной и II Мировой войн. Сборники, выпускаемые по итогам конкурсов (с 2015 года) включают в себя лучшие исследовательские работы и эссе победителей межрегионального конкурса среди обучающихся школ Казани и Ижевска. Последний (на сегодняшний день) сборник с поэтическим названием «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» увидел свет летом 2022 года. В сборник вошли лучшие работы учащихся школ Ижевска и Казани, посвященные боевым и трудовым подвигам участников Великой Отечественной войны, нашим землякам, воинам и труженикам региона Урало-Поволжья [15].

Подводя итог, следует отметить, что практическая работа с детьми по противодействию фальсификациям истории Великой Отечественной войны является одним из инструментов отпора сознательному искажению истории и современных политических манипуляций на тему нацизма и неонацизма. От грамотного решения этого вопроса в регионах и конкретных субъектах РФ во многом зависит духовная устойчивость многонационального российского общества, особенно в условиях современной геополитической нестабильности.

1. Баранов А.В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия // Наследие веков. 2017. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o>

- velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-resurs-obespecheniya-mezhethnicheskogo-soglasiya (дата обращения: 22.10.2022).
2. Там же.
 3. Ореховская Н.А. Массовый героизм в Великой Отечественной войне как феномен массового сознания многонационального советского народа // Вестник ТГУ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyuy-geroizm-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-fenomen-massovogo-soznaniya-mnogonatsionalnogo-sovetskogo-naroda> (дата обращения: 22.10.2022).
 4. Еремина Е.В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-regionalnoy-identichnosti-i-spetsifika-ee-formirovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.10.2022).
 5. Ширманов Е.В. Общероссийская и региональная идентичности в современной России: политический анализ (на примере Республики Мордовия) : дис. ... канд.полит.наук. : 23.00.05 / Ширманов Евгений Владимирович; науч.рук. И.В. Бахлов ; ФГБОУ ВО «МГУ им.Н.П.Огарёва». – Саратов, 2016. URL: <https://www.dissertat.com/content/obshcherossiiskaya-i-regionalnaya-identichnostiv-sovremennoi-rossii-politicheskii-analizna> (дата обращения: 22.10.2022).
 6. Пузанова Ф.Н. Удмуртия – фронту: вклад трудящихся Удмуртии в победу над фашистской Германией [Электронный ресурс] / Официальный сайт Архивной службы Удмуртской Республики. URL: http://gasur.ru/70year/09_03_2015.php?clear_cache=Y (дата обращения: 22.10.2022).
 7. Герои народа – герои страны. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: научно-популярное издание / Авторы-сост. В.С. Воронцов, Р.Н. Касимов, Д.А. Черниенко; общ. ред. А.Е. Загребин / УИИЯЛ УрО РАН. –Ижевск, 2015. – 94 с.
 8. Репников Д.В. Материалы VI и VII сессий Верховного Совета Удмуртской АССР первого созыва как источник для изучения истории Удмуртии периода Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. 2004, №3. С.201-210.
 9. Родионов Н.А. Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года: монография / Н.А. Родионов; науч. ред. Л.Н. Бехтерева; УдмФИЦ УрО РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. – 360 с.
 10. Родионов Н.А. Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года: монография / Н.А. Родионов; науч. ред. Л.Н. Бехтерева; УИИЯЛ УрО РАН. - Ижевск, 2015. – 320 с.
 11. Касимов Р.Н. Работа с фронтовыми письмами как специфическим историческим источником в школе. Учебно-методическое пособие – Ижевск, 2014. – 48 с.
 12. Пономарев К.А. 150 дней красноармейца Пономарева. Ижевск: Удмуртия, 2013. 108 с.
 13. Проект «Герои народа – герои страны»: научно-информационный сборник / Авторы-сост.: В.С. Воронцов, Р.Н. Касимов, Л.Ф. Князева, Ю.А. Лошкарева, К.В. Тимчак, В.Г. Широкова. Ижевск, 2019. 156 с.
 14. Герои народа – герои страны. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: научно-популярное издание / Авторы-сост. В.С. Воронцов, Р.Н. Касимов, Д.А. Черниенко; общ. ред. А.Е. Загребин / УИИЯЛ УрО РАН. –Ижевск, 2015. – 94 с.
 15. Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой... Научно-информационный сборник / Авторы-сост. В.С. Воронцов, М.Э. Гольдин, Р.Н. Касимов – Ижевск, 2022 – 71 с.

Лебедева Л.В.

Становление советской праздничной культуры

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-201

Аннотация

Автор рассматривает становление советской праздничной культуры как одно из средств закрепления новых ценностей советской власти. В создании новых идеологизированных образцов большевики использовали принятые формы традиционной культуры привычные и понятные народу.

Ключевые слова: советская праздничная культура, традиционная культура, советская идеология.

Abstract

The author considers the formation of the Soviet festive culture as one of the means of securing the new values of the Soviet government. In creating new ideologized models, the Bolsheviks used the accepted forms of traditional culture, familiar and understandable to the people.

Keywords: soviet holiday culture, traditional culture, soviet ideology.

Важным способом воздействия на массовое сознание населения было формирование новой праздничной культуры. В создании новых идеологизированных образцов большевики использовали принятые формы традиционной культуры. Праздничный календарь должен был закрепить важные даты революционных событий и разрушить религиозные традиции. Уже в декабре 1918 г. законодательно было введено шесть государственных праздников. Позднее их количество увеличилось.

Праздники рассматривались как политическая акция, одна из форм распространения новых ценностей. Их подготовке и проведению уделялось большое значение. Главное направление празднования содержалось в инструкциях Центрального комитета партии. Агитационный отдел ЦК готовил план празднования, Наркомпрос разрабатывал сценарий мероприятий. Главполитпросвет выпускал дополнительные рекомендации по проведению празднеств в деревнях. Этапы проведения праздничных торжеств контролировались государственными инстанциями [1, 124].

Обязательными компонентами всех торжеств были митинги и шествия. Торжественные марши имели символизм – движение только вперед, что олицетворяло дорогу в будущее к победе коммунизма. Сценарий включал в себя пение революционных песен – «Интернационал», «Вы жертвою пали...» и др., «вечера воспоминаний», доклады на политические и экономические темы, собрания, длившиеся 3–5 часов. Иногда на празднике раздавалось бесплатное угощение и подарки. Повсеместно ставились спектакли. Увеселительные программы в виде игр и танцев практически отсутствовали, были минимальны. У участников мероприятия должно было возникнуть ощущение торжественности, важности данных событий. К датам празднования разрабатывались лозунги, под которыми должно было пройти торжество. В революционную повседневность входили портреты политически деятелей. К государственным праздникам, юбилейным революционным датам приурочивали торжественные открытия школ, изб-читален, памятников,obelisks, отражающих идеи революции [3].

Красный цвет стал символом всех революционных праздников. Во время мероприятий использовали знамена, косынки, банты, которые прикрепляли на груди, скатерти, расстилавшиеся на столе президиума. В праздничной культуре крестьян красный цвет обозначал красоту возрождение новой жизни. Теперь пролитую кровь в борьбе за новую жизнь. Из народных праздников было заимствовано украшение зелеными ветками.

Традиционным явлением российской деревни были помочи – совместный труд, который использовался в интересах всей общины. Такой коллективный труд по благоустройству населенных пунктов стал включаться в сценарий советских праздников.

В повседневную жизнь стали входить гражданские панихиды, как заимствование обряда поминовения усопших, на которых 7 ноября у могил революционеров проводились митинги, пели революционные песни [1, 133].

Некоторые праздники вводились специально для крестьян. Они должны были заместить церковные торжества, уменьшить (ликвидировать) религиозность населения. Например, «Праздник Урожая» на Покров, «День электрификации» на Ильин день, «День древонасаждения» на Троицу.

Как встретило население новые советские праздники? Для части населения, особенно городского пролетариата, которое активно участвовало в революционных событиях, гражданской войне, они были продолжением классовой борьбы, закреплением своих побед и утверждением новых идеологических принципов. Распространение советской праздничной культуры в сельской местности проходило сложнее и медленнее. Активно в них принимала участие в первую очередь деревенская беднота, так же те, кто меньше всего был связан с традициями – молодежь, школьники и те, для кого строительство новой жизни стало смыслом существования. Они воспринимали их как политическую акцию, подчеркивающую торжество победы и вдохновляющую на дальнейшую борьбу, были основными участниками празднеств. Значительная часть крестьян первоначально не отождествляла революционные памятные даты как праздничные. Крестьяне понимали праздник как важный день

религиозного календаря, когда было «грешно» трудиться. Религиозность сельского населения в первое десятилетие советской власти была значительной [2]. В связи с этим многие не понимали, почему большевики, распространяя, утверждая атеистические взгляды, объявляли новые революционные праздники не рабочими днями.

Подводя итог, отметим большую роль советской праздничной культуры в идеологии государства. Она рассматривалась большевиками как важное массовое и эффективное средство закрепления новых ценностей и борьбы с религиозностью населения, традиционной культурой и мировоззрением. Для достижения своих целей использовались сложившиеся формы, привычные и понятные народу. К концу 1920-х гг. советские праздники укоренились в массовом сознании населения. Форма их проведения стала меняться, начали создаваться новые символические механизмы поддержки революционных завоеваний. Праздники приняли обязательный характер. Стали еще более организованными и подконтрольными.

1. Иникова С. А. Советские праздники в русской деревне // Российский этнограф. Этнологический альманах: Антропология. Культурология. Социология. М., 1993. С. 122-139.
2. Лебедева Л.В. Религиозность сельского населения в 1920-е годы // Исторические науки. № 2 (50). М., 2012. С. 23-25
3. Шаповалов С.Н. Особенности организации и проведения первого советского государственного праздника в 1918 г. // Общество: политика, экономика, право. 2001. № 2. С. 31-32.

Малышева Н. С.

Топливный кризис в Западной Европе после Второй мировой войны и попытки его преодоления

*Алтайский государственный университет
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-202

Аннотация

Статья посвящена проблеме обеспечения топливом стран Западной Европы после окончания Второй мировой войны. Автор статьи отмечает значимость Рурской области Германии, с использованием ресурсов которой западноевропейские страны связывали свое экономическое восстановление. В статье выявляются причины сложности преодоления кризиса, пик которого пришелся на 1946 – 1947 гг., а также анализируются односторонние и многосторонние проекты по его урегулированию.

Ключевые слова: топливный кризис, Германия, Европейская угольная организация, Рурская область, Европейская экономическая комиссия, Международный контрольный орган по Руру.

Abstract

The article is devoted to the problem of fuel supply to Western European countries after the end of World War II. The author points out the importance of the Ruhr region of Germany, which resources were vital to Western Europe's economic recovery. The article reveals the reasons for the complexity of overcoming the crisis, the peak of which occurred in 1946 – 1947. It also analyzes unilateral and multilateral projects to resolve fuel crisis.

Keywords: fuel crisis, Germany, European Coal Organization, Ruhr area, European Economic Commission, International Authority for the Ruhr.

Страны Западной Европы в своей истории неоднократно переживали кризисные периоды энергообеспечения. Одним из таких кризисов стал топливный кризис 1946 – 1947 гг., ставший дополнительным испытанием для разрушенной в ходе Второй мировой войны европейской экономики. В данной статье поставлена задача выявить суть топливного

кризиса, охватившего европейские страны в послевоенные годы, и определить эффективность предпринятых мер по его урегулированию.

Исследователи уделяют большое внимание как вопросу состояния послевоенной экономики стран Западной Европы, так и проблеме обеспечения их топливом. Непосредственно угольной промышленности посвящены работы Дж. Гиллингхэма [1] и Поттера Ч. [2]. Исследования, непосредственно посвященные первому послевоенному топливному кризису, появились уже в 1946 г. [3, 4]. Позиции отдельных стран в отношении путей выхода из топливного кризиса отражены в работах Гринвуда Ш. [5], Климова С.Л. [6], Шишикина В.Г. [7].

По подсчетам экономиста К. Брандта, в довоенный период европейские страны ежегодно потребляли около 300 млн тонн каменного угля, 220 млн тонн бурого угля, 50 млн тонн дров, 8 млн тонн сырой нефти, обеспечивая себя этим сырьем самостоятельно; в дополнение к этому импортировали около 9 млн нефти и 2.4 млн тонн бензина [3, р. 337]. Таким образом, уголь являлся главным источником энергии для домохозяйств и промышленных предприятий. Ведущим поставщиком угля была Рурская область Германии, где добывалось почти 128 млн тонн угля ежегодно [4, р. 194]. От поставок из Рура почти полностью зависели такие страны, как Италия, Дания и Швейцария. Закупали рурский уголь, обладающим высоким качеством, и имеющие собственные угольные запасы Франция, Бельгия и Люксембург.

Начало Второй мировой войны разрушило эти экономические связи. Для Германии обеспечение углем и коксом собственной военной промышленности стало вопросом первостепенной важности, и добыча угля росла рекордными темпами, достигнув своего исторического максимума к 1943 г. [8, р. 2]. Уголь также использовался для производства синтетического топлива, необходимого для авиации и тяжелой военной техники. Однако растущие потребности воюющей страны и необходимость снабжать углем не только собственную промышленность, но и не имеющих своих запасов оккупированные территории и лояльные гитлеровскому режиму государства, вызвали острый дефицит угля. С мая 1944 г. из-за бомбардировок территории Германии силами антигитлеровской коалиции начались перебои в железнодорожных поставках угля, что способствовало краху военной промышленности.

После окончания войны горнодобывающая отрасль европейских государств столкнулась с новыми вызовами. Территория Германия была разделена на оккупационные зоны: Рурская область была взята под контроль британскими властями, другие важные промышленные районы – Саар и Эльзас-Лотарингия – были включены во французскую зону контроля. Однако добыча угля осложнялась тем, что были повреждены железнодорожные коммуникации, дезорганизована система речного транспорта; к тому же во всех странах Западной Европы наблюдалась острая нехватка рабочих рук. Некоторые страны, такие как Франция и Бельгия, пытались решить эту проблему путем использования на своих рудниках труда немецких военнопленных. Однако продуктивность такого труда, в том числе и из-за физического состояния военнопленных, страдающих от недоедания, была невысока. Ситуация в Германии была не менее тяжелая: здесь в годы войны были мобилизованы шахтеры, многие из которых не вернулись с войны. В совокупности эти факторы привели к тому, что к октябрю 1945 г. в Руре добывалось лишь 34% угля от уровня 1938 г. [9, р. 64]. Добавим также, что энергообеспеченность Западной Европы осложнилась и в связи с новой геополитической обстановкой: ряд стран Восточной Европы перешли в сферу влияния СССР, и из-за нарастающих противоречий между капиталистическим Западом и социалистическим Востоком было сложно рассчитывать на поставки угля из Верхнесилезского угольного бассейна Польши, нефти из Румынии, дров из Восточной Германии.

Правительства европейских стран осознавали необходимость поиска путей решения топливной проблемы. В мае 1945 г. под эгидой ООН была образована Европейская угольная организация, чьей целью было планирование добычи и распределение поставок угля, в том

числе импортируемого. В состав организации вошли США – импортер угля в послевоенную Европу, Великобритания, Франция, Бельгия, Турция и другие страны; Советский Союз от участия в ЕУО отказался. Организация собирала данные о потребностях стран в угле и о возможностях его экспорта, давала рекомендации о приемлемых уровнях потребления угля, координировала с Европейской центральной организацией внутреннего транспорта (англ. ЕСИТОР) запросы стран-участниц на обеспечение транспортировки угля [10, р. 728]. Помимо этого, в июне 1945 г. в британской оккупационной зоне был учрежден Северогерманский угольный контроль, а в декабре того же года были конфискованы все шахты [11, р. 545]. Руководство вопросами добычи, продажи и снабжения было возложено на Верховного комиссара Великобритании. Вместе с тем, переход к одностороннему контролю над угольными ресурсами Рура не решил проблему энергообеспечения, а возрастающие оккупационные расходы ложились тяжелым бременем на британскую экономику.

Среди национальных программ по выходу из топливного кризиса стоит отметить решения правительств Великобритании и Франции. Оба государства пошли по пути национализации угольной промышленности: в 1946 г. в Великобритании был создан Национальный управление угольной промышленности (National Coal Board), а во Франции «Угольные копи Франции» (Charbonnages de France) [12, р. 685]. Посредством установления государственного контроля над шахтами предполагалось провести модернизацию предприятий, ликвидировать убыточные, сгладить связанную с увольнениями социальную напряженность. Однако эти задачи не могли быть реализованы одномоментно и были направлены на проведение поэтапных структурных реформ, в то время как требовались дополнительные меры по обеспечению топливом. Кроме того, во Франции благодаря государственной поддержке продолжали функционировать и частные угольные предприятия, защищенные таможенными пошлинами и импортными квотами.

Потребность Европы в угле в послевоенные годы могла быть частично удовлетворена за счет импорта из США. Так, с сентября 1945 года из-за недостатка германского угля Франция была вынуждена импортировать американский уголь - в семь раз больше, чем из Рура [13, р. 87]. Но поставки американского угля также осуществлялись с перебоями. Причина, прежде всего, заключалась в кратковременном экономическом спаде в США, затронувшем добычу угля и металлургическую промышленность. Во-вторых, еще в годы войны в США активизировалось профсоюзное движение «Объединенные шахтеры Америки», выступавшее за повышение заработной платы. Крупная забастовка 1946 г. приостановила добычу угля в США, что привело к временному закрытию предприятий и частичному отключению электроэнергии в отдельных штатах. В происходящее был вынужден вмешаться президент Г. Трумэн [14]. Таким образом, рассчитывать на поставки угля из США в Европу было проблематично.

Холодная зима 1946 – 1947 гг. ознаменовала кульминацию топливного кризиса в странах Западной Европы. В городах фиксировалась нетипичная для этого времени года низкая температура; каналы Бельгии, Голландии, севера Германии оказались скованы льдом, что сделало невозможным транспортировку угля из регионов добычи. В этих условиях востребованной становится идея большего согласования действий европейских правительств. В марте 1947 г. по решению ООН была учреждена Европейская экономическая комиссия, в задачи которой входило оказание помощи по восстановлению экономики Европы. В ее состав вошло восемнадцать государств, а финансовую поддержку вызвались обеспечить США и Канада. При Комиссии было сформировано несколько технических комитетов, в том числе Комитет по углю. Свои функции этому комитету передала Европейская угольная организация, прекратившая свое существование в декабре того же года. Европейская экономическая комиссия обладала несомненным преимуществом по сравнению с предыдущими попытками нормализовать экономическую ситуацию в регионе: она была многопрофильной и находясь под эгидой ООН, способствовала более широкому экспертному обсуждению экономических проблем.

Помимо этой инициативы, в 1947 г. началось обсуждение перспективы установления международного контроля над Руром. Однако тесная взаимосвязь проблемы Рура с вопросами безопасности в контексте непростых франко-германских отношений привела к тому, что Международный контрольный орган по Руру был учрежден лишь в 1949 г. Статут по Руру должен был обеспечить доступ европейских стран к углю, коксу и стали из Рура, регулировать цены, таможенные тарифы, квоты производства и вывоза, а также гарантировать то, что его промышленность никогда не будет использована в военных целях.

Таким образом, попытки урегулирования топливного кризиса в первые послевоенные годы показали необходимость консолидации усилий стран Западной Европы. Наряду с национальными планами структурных реформ, востребованным стало и многостороннее сотрудничество в формате работы региональных организаций с внешним, прежде всего, американским, участием. В совокупности эти меры позволили обеспечить поэтапный выход из топливного кризиса.

1. Gillingham J. Coal, Steel and Rebirth of Europe, 1945-1955: The Germans and French from Ruhr Conflict to Economic Community. Cambridge, 1991.
2. Potter C. Europe's Coal Problem // Proceedings of the Academy of Political Science. 1946. Vol. 21, No. 4. Pp. 28 – 40. DOI: <https://doi.org/10.2307/1172897>
3. Brandt K. The Fuel Crisis in Europe // Foreign Affairs. 1946. Vol. 24, No. 2. Pp. 337 – 340. DOI: <https://doi.org/10.2307/20029970>
4. Harris C. The Ruhr Coal Mining District // Geographical Review. 1946. Vol. 36, No. 2. Pp. 194 – 221. DOI: <https://doi.org/10.2307/210876>
5. Greenwood S. Coal and the Origins of the Cold War: The British Dilemma over Coal Supplies from Ruhr // Cold War Britain, 1945 – 1964. Ed. by Hopkins E. London: Palgrave Macmillan, 2003. Pp. 143 – 154. DOI: https://doi.org/10.1057/9781403919786_12
6. Климов С.Л. Угольная промышленность и энергетическая безопасность стран мира. М., 2002. 672 с.
7. Шишикин В.Г. Национализация угольной промышленности Великобритании в середине XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. №3. С. 260 – 270. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.18>
8. Gillingham J. Ruhr Coal Miners and Hitler's War // Journal of Social History. 1982. Vol. 15, No. 4. Pp. 637 – 653. DOI: <https://doi.org/10.1353/jsh/15.4.637>
9. Roseman M. New Miners in the Ruhr: Rebuilding the Workforce in the Ruhr Mines, 1945 – 1958. PhD Thesis. University of Warwick, 1987. URL: http://wrap.warwick.ac.uk/4376/1/WRAP_THESIS_Roseman_1987.pdf
10. Samuels N. The European Coal Organization // The Foreign Affairs. 1948. Vol. 26, No. 4. Pp. 728 – 736. DOI: <https://doi.org/10.2307/20030151>
11. Carden R. Before Bizonia: Britain's Economic Dilemma in Germany, 1945 – 1946 // Journal of Contemporary History. 1979. Vol. 14, No. 3. Pp. 535 – 555. URL: <https://doi.org/10.1177/002200947901400309>
12. Beckerath H., von. The United States and the European Crisis // The Journal of Politics. 1948. Vol. 10, No. 4. Pp. 676-711.
13. Gordon R. World Coal: Economics, Policies and Prospects. New York, 1987.
14. United Mine Workers of America. URL: <https://umwa.org/about/history/>

Ниязов Б.А.

Деятельность государственных органов Кыргызской Республики в религиозной сфере в 1991-2021 гг.: исторический анализ

*Исламский университет Кыргызстана
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-203

Аннотация

В статье рассмотрены исторические аспекты деятельности государственных органов Кыргызской Республики в религиозной сфере, показана роль Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики в реализации основных направлений государственной религиозной политики в условиях постсоветских демократических преобразований.

Ключевые слова: государственный орган, религиозная политика, деятельность, религиозные организации, Государственная комиссия по делам религий, религиозная ситуация, концепция.

Abstract

The article discusses the historical aspects of the activities of state bodies of the Kyrgyz Republic in the religious sphere, shows the role of the State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic in the implementation of the main directions of state religious policy in the context of post-Soviet democratic transformations.

Keywords: state body, religious policy, activities, religious organizations, State Commission for Religious Affairs, religious situation, concept.

После распада СССР в 1991 г., в странах постсоветского пространства сложилась уникальная социально-политическая ситуация, при которой религиозная деятельность была либерализована, были сняты все неоправданные ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций. Благодаря демократизации общества, уже к началу 1990-х годов в Кыргызстане зарегистрировано возникновение 58 мусульманских и 27 православных религиозных организаций, а также ряд других общин [1, с. 191].

Углубление развития демократических принципов и создание благоприятной атмосферы открытости в Кыргызской Республике привели к активизации деятельности не только всех традиционно функционировавших религиозных конфессий, но и многочисленных иностранных религиозных миссий различного толка и течений. Некоторые из них, распространяя свои вероучения среди местного населения, использовали деструктивные идеи и методы, порождающие религиозные и межконфессиональные конфликты в различных регионах, негативно влияющие на социально-политическую стабильность в стране.

В условиях становления новой кыргызской государственности внимание к вопросам формирования государственной политики в отношении религий и религиозных организаций постепенно возрастало. Об этом убедительно свидетельствует ряд правительственных решений и концептуальных документов, принятых в 1990–2000-е годы. Основные принципы государственной религиозной политики суверенного Кыргызстана были закреплены в Конституции Кыргызской Республики (1993), в Указе Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 года «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания», в Законе «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (1998, 2008). Приоритетные направления и принципы государственного регулирования деятельности религиозных организаций и объединений были обозначены в Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года.

Безусловно, ключевая роль в процессе формирования и реализации государственной религиозной политики принадлежит государственным институтам. После обретения политической независимости в Кыргызской Республике проводилась целенаправленная работа по совершенствованию системы государственных органов управления в религиозной сфере, как важной составной части осуществляемой административной реформы.

4 марта 1996 года в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики был создан уполномоченный государственный орган по религиозным вопросам – Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий, призванный разрабатывать и осуществлять государственную политику по отношению к религиям и религиозным организациям.

За 1996-1997 годы Госкомиссии по делам религий в основном удалось осуществить первичное изучение ситуации в религиозной сфере, определить основные направления своей

деятельности, разработать некоторые нормативно-правовые документы, необходимые для работы с религиями и религиозными организациями, разработать и осуществить ряд мер, направленных на стабилизацию процессов в религиозной сфере [2].

В результате неоднократно проведенных структурных реформ системы органов государственного управления в религиозной сфере, Указом Президента Кыргызской Республики от 20 января 2012 года Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республике была передана в ведение Президента Кыргызской Республики [3].

В 2012 году было утверждено Положение «О Государственной Комиссии по делам религий Кыргызской Республики», определившее цели, задачи и функции Государственной комиссии по делам религий при Президенте Кыргызской Республики. В соответствии с этим Положением, Государственная комиссия по делам религий при Президенте Кыргызской Республики (далее – ГКДР КР) является центральным органом Кыргызской Республики, проводящим работу по формированию и реализации государственной политики в религиозной сфере и координирующим деятельность государственных органов Кыргызской Республики в области религий [4].

3 ноября 2015 года Указом Президента Кыргызской Республики в целях дальнейшего повышения эффективности государственной политики в религиозной сфере, совершенствования деятельности ГКДР КР был образован Центр исследования религиозной ситуации при ГКДР КР, утверждено Положение «О Центре исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» [5].

Для улучшения механизмов координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в вопросах религии были учреждены должности представителей Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики в Баткенской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской, Чуйской областях республики

12 апреля 2016 года в Бишкеке состоялось официальное открытие Центра исследования религиозной ситуации при ГКДР. С момента своего создания, Центр исследования религиозной ситуации осуществлял исследовательскую, образовательную и мониторинговую деятельность в области религии, сотрудничал с международными и религиозными организациями, осуществлял подготовки специалистов и повышение религиозной и религиозоведческой грамотности населения посредством проведения семинаров, тренингов и других образовательных программ, привлекал экспертов для изучения религиозной ситуации в Кыргызстане.

Результаты проделанной работы Центра исследования религиозной ситуации были направлены на выработку рекомендаций и предложений государственным органам для своевременного предупреждения и профилактики конфликтов, имеющих религиозную основу.

В рассматриваемый период важное место в деятельности государственных органов в религиозной сфере занимали вопросы репродуктивного здоровья и планирования семьи, а также роли религиозных организаций в вопросах предупреждения семейного насилия. К этой работе широко привлекались представители религиозного сообщества, средства массовой информации, разрабатывались и осуществлялись программы и проекты по предупреждению семейного насилия, организовывались масштабные мероприятия. Так, 10 декабря 2021 года Центром исследования религиозной ситуации при Госкомиссии по делам религий Кыргызской Республики было проведено координационное совещание в партнерстве с ЮНФПА и Прогрессивным общественным объединением женщин «Мутакалим» с участием представителей государственных органов, религиозных и неправительственных организаций, осуществляющих проектную деятельность в религиозной сфере [6].

Важное место в деятельности государственных органов в религиозной сфере принадлежало организации научно-практических конференций, круглых столов, консультационно-медиаторских встреч по изучению, стабилизации и гармонизации религиозной ситуации, укреплению государственного и межконфессионального согласия.

5 декабря 2018 г. в г. Бишкек Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики проводила итоговую конференцию на тему «Межконфессиональный диалог в Кыргызстане», посвященную вопросам установления межконфессионального согласия и толерантности между представителями различных религиозных организаций Кыргызстана.

Целью данной конференции являлось обсуждение актуальных вопросов в религиозной сфере, сохранение стабильности в обществе, а также повышение грамотности религиозных лидеров и гражданского общества в процессе построения платформы для межконфессионального диалога.

Приоритетным направлением деятельности ГКДР КР становится профилактика и противодействия распространению религиозного радикализма. Так, в целях предотвращения религиозного экстремизма в течение 2017 года ГКДР провела более 500 мероприятий-тренингов, семинаров и международных конференций.

Одним из ключевых достижений проектов ГКДР КР стала проведение цикла форумов во всех областях республики (с июня по октябрь 2018 г.), который успешно реализовался в партнерстве с Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке, Институтом по освещению войны и мира (IWPR) в КР и ОО «АВЕП».

В исследуемый период благодаря усилиям ГКДР упорядочена учетная регистрация религиозных объединений, в результате которой снижено количество объединений, незаконно осуществляющих свою деятельность. Кроме того, были созданы и развиваются площадки для устойчивого диалога между государственными органами и религиозными объединениями, в том числе Межконфессиональный совет и другие экспертные советы.

Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики велась работа по повышению религиозного образования населения и самих религиозных деятелей. В рамках сотрудничества с Духовным управлением мусульман Кыргызстана оказано содействие в формировании системы аттестации и повышения квалификации священнослужителей. Совместно с Фондом «Ыйман» в 2018-2020 годах были обучены более 2500 имамов [7].

В заключение отметим, что в целом деятельность государственных органов в реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями в Кыргызстане в исследуемый период представляла собой многоплановую работу государственных и местных органов власти в тесном взаимодействии с религиозными организациями.

К настоящему времени выстроена институциональная система государственной политики в религиозной сфере, ключевую роль в которой играет Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики. В рассматриваемый период Госкомиссии по делам религий в основном удалось осуществить изучение религиозной ситуации в Кыргызстане, определить основные направления своей деятельности, разработать некоторые нормативно-правовые документы, необходимые для работы с религиями и религиозными организациями, разработать и осуществить ряд мер, направленных на стабилизацию процессов в религиозной сфере. Вместе с тем, следует отметить, что ГКДР являясь ответственным органом за координацию и реализацию Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, не всегда в состоянии полнокровно реагировать на все проблемы, возникающие в религиозной сфере. Недостаточность на местном уровне квалифицированных и компетентных кадров, а также надлежащего штата специалистов по делам религий усугубляло проведение устойчивой и последовательной государственной политики в религиозной сфере и скоординированной работы с духовными служителями различных конфессий на местном уровне.

2. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1998 года N441 «О Концепции деятельности Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий по разработке и осуществлению государственной политики в сфере религий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98691/20?mode=tekst>
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года УП № 71 «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» // газета «Эркин-Тоо». – 2012. – №25.
4. Положение «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 71). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61761/20?mode=tekst>
5. Указ Президента Кыргызской Республики от 3 ноября 2015 года УП № 220 «О некоторых вопросах Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» // газета «Эркин-Тоо». – 2015. – №109 (2580).
6. В Бишкеке проходит координационное совещание Госкомрелигии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/v-bishkeke-prokhdit-koordinacionnoe-soveshchanie-goskomreligii/>
7. Президент С. Жээнбеков и глава Госкомиссии по делам религий обсудили вопросы политики в религиозной сфере. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://kg.akipress.org/news:1424530?from=portal&place=last>

Новинская Т.Ю.

«Коммунистическое отношение к труду» как часть вопроса о повседневности

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-204

Аннотация

В статье анализируется связь между социалистическим соревнованием, как «закономерностью развития творческой активности» масс, и объективными и субъективными условиями сельской повседневности.

Ключевые слова: повседневность, социалистическое соревнование, труженики села, коммунистическое отношение к труду, свободное время.

Abstract

The article analyzes the relationship between socialist competition, as a "regularity in the development of creative activity" of the masses, and the objective and subjective conditions of rural everyday life.

Keywords: everyday life, socialist competition, rural workers, communist attitude to work, free time.

Опыт социалистического соревнования среди сельских тружеников в СССР в постсоветской исторической науке оценивался по-разному. Одни считали его совершенно неприемлемым и для людей непонятным. Другие подчеркивали, что руководство страной, преследуя вполне конкретные экономические цели, умело использовало энтузиазм советских людей. Однако человеческий фактор в производственной деятельности и сегодня остается определяющим и тесно связан с вопросами повседневности.

Периода 1960-х гг. для советской деревни были достаточно противоречивыми. С одной стороны, произошли позитивные сдвиги в социальной сфере – стало вводиться пенсионное обеспечение колхозников, открывались клубы и фельдшерские пункты, строились дороги. Все это сказывалось на благосостояние села. Однако, в условиях сокращения темпов развития и нарастания кризисных явлений в экономике, *социальная политика не была последовательной, что проявилось в наступление на личные подсобные хозяйства в рамках государственного курса по укрупнению колхозов в совхозы.* У колхозников были урезаны земельные участки, насильственно выкупался скот. Правительство заморозило на 20 лет выплаты по внутренним займам, выпущенным до 1957 г. и пр. К обозначенным проблемам прибавлялись социальные проблемы, связанные, в первую очередь, с уровнем образования, квалификации работников сельского хозяйства, условиями труда и быта.

Основными условиями подъема сельскохозяйственного производства правительство считало привлечения рабочей силы на селе и развитие социалистического соревнования.

Было понятно, что для решения этих вопросов необходимо улучшать инфраструктуру села и повышать его культуру. Встал вопрос о проведении комплексного конкретно-социологического обследования сёл.

Учеными страны была развернута масштабная работа по изучению повседневной жизни совхозного крестьянства. Как пишет один из участников этого научного движения, В.И. Лебедев: «в целях наиболее полного показа закономерностей и особенностей этого движения (за коммунистическое отношение к труду) автор на конкретном материале из жизни пензенской деревни показывает, как каждый этап строительства социализма порождает свои формы соревнования», а также показывает, что «закономерность развития творческой активности» определялась как объективными, так и субъективными условиями [2, с. 5].

Всех участников социалистического соревнования В.И. Лебедев делит по четырем признакам: возрасту, полу, виду деятельности и партийной принадлежности. Показывает динамику за три года с 1962 по 1964, анализирует причины изменений и делает выводы рекомендационного плана.

Например, он на основе анализа данных об участии в общественной работе показывает, что активность больше проявляют ударники коммунистического труда. Анализируя ответы на вопрос «Что мешает участвовать в общественной работе?», историк выясняет, что одна из главных причин – это отсутствие свободного времени. «Труженик деревни вынужден в значительной степени использовать свое свободное время не на отдых, накопление знаний и т. д., а на труд в домашнем хозяйстве» [2, с. 257].

Лебедев делает вывод о том, что «с улучшение бытовых и культурных условий, трудящихся будет постоянно увеличиваться свободное время...как и сейчас ударники коммунистического труда будут более целеустремленно и рационально использовать вне рабочее время» и окажут помощь общественным организациям в воспитании нового человека [1, с. 18]. В статье «Новые формы трудовой активности сельских тружеников (1958–1970 гг.)» (1972) Также историк подчеркивает, что там, где советские органы ведут систематическую работу по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий сельских тружеников, «успешнее решается проблема стабилизации рабочего коллектива, закрепления кадров, укрепления дисциплины труда...» [4, с. 312].

Анализ данных анкетирования показал, что «особенно малым свободным временем располагали женщины». Причина этого была в том, что «бытовые условия жителей деревни еще во многом отстают от условий жителей города» [2, с. 257]. Поэтому женщинам приходится много трудиться в своем личном хозяйстве. И если женщины старше 60-ти лет желают больше уделять времени своему хозяйству, то женщины моложе 30-ти хотели бы посвятить свое свободное время обучению.

Опираясь на материал анкетного опроса и интервьюирования, историки 1960-х гг. показали, как уровень сознательности и отношение к вере соотносятся с уровнем образования и как все три критерия оказывают прямое влияние на степень участия в «движении за коммунистическое отношение к труду». Например, В.И. Лебедев, используя ту же классификацию, сравнивает количество верующих по возрасту, виду деятельности и участию в социалистическом соревновании. По его подсчетам более всего верующих среди домохозяек, а меньше всего среди механизаторов. Именно механизаторы и другие специалисты сельскохозяйственного производства активно участвуют в общественной и научно-технической работе. «Изучение состава верующих показало, – пишет автор, – что подавляющее их большинство (70%) – лица старше сорока лет, в основном это малограмотные женщины» [3, с. 61].

Интересен его выводы о том, что включение верующих в коллективы, свободные от религиозных пережитков, способствует выработке у них атеистических взглядов. Люди «не замыкаются в себе, меньше испытывают влияние религиозных групп» [1, с. 19]. Чем образование человек, тем менее он склонен к религии. «Это и понятно. – пишет ученый, – Постоянный поиск и сопоставление, осмысление причинно-следственных явлений и

процессов, чтение научно-технических материалов неуклонно формируют человека» [1, с.19].

Как видно из работ изучение вопроса первостепенной значимости для Советского государства – о коммунистическом отношении к труду – посредством «многолетнего анкетного опроса» большого количества респондентов определяет новаторство и актуальность работ В.И. Лебедева и его коллег. Изучая труд, быт, культуру и потребности крестьян 1960-х гг. они действовали как историки-социологи и сумели собрать большой эмпирический материал по истории сел. Поэтому их работы, несмотря на свой «лакировочный характер», характерный для всех работ советского периода, являются важным источником для современных историков по истории повседневности XX в.

1. Лебедев В.И. Движение за коммунистическое отношение к труду в совхозах 1958-1965 гг.: (По материалам конкретно-социол. исследования в Пенз. обл.) : Автореферат дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук / АН СССР. Ин-т истории. М., 1966. С. 5.
2. Лебедев В.И. Движение за коммунистическое отношение к труду в совхозах 1958–1965 гг.: (По материалам конкретно-социол. исследования в Пенз. обл.) : Дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук / АН СССР. Ин-т истории. М., 1966. С. 257.
3. Лебедев В.И. Конкретные социологические исследования религиозности населения Пензенской области // К обществу свободному от религии (Процесс секуляризации в условиях социалистического общества) / Под ред. Курочкиной П.К. и др. М.: «Мысль», 1970. С. 63.
4. Лебедев В.И. Новые формы трудовой активности сельских тружеников (1958-1970 гг.) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946-1970) / Под ред. И.М. Волкова и др. М.: «Наука», 1972. С. 312.

Фоменко В.А.

О курганных насыпях в погребальном обряде населения первой половины I тыс. до н.э. на территории Кабардино-Балкарии и Пятигорья

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-205

Аннотация

В данной статье говорится об истоках распространения обряда сооружения курганных насыпей на территории юго-западных районов Центрального Предкавказья в первой половине I тыс. до н.э.

Автор обращает внимание на некоторые итоги и особенности изучения курганов этого периода.

В работе анализируются различные гипотезы происхождения обряда курганного захоронения в западнокобанской (каменномоствско-березовской) культуре.

Характеристики памятников скифского времени позволили автору связать дальнейшее распространение и развитие курганного обряда погребения в западнокобанской среде с процессами социально-рангового расслоения и частичной номадизации местного населения.

Ключевые слова: Северный Кавказ, первая половина I тыс. до н.э., западнокобанская культура, обряд погребения, курганные насыпи, происхождение курганного обряда.

Abstract

This article talks about the origins of the spread of the rite of building mounds in the southwestern regions of the Central Ciscaucasia in the first half of the 1st millennium BC.

The author draws attention to some results and features of the study of barrows of this period. The paper analyzes various hypotheses of the origin of the burial mound ritual in the Western Koban (Kamennomostsko-Berezovka) culture.

The characteristics of the monuments of the Scythian time allowed the author to link the further spread and development of the kurgan burial rite in the Western Koban environment with the processes of social stratification and partial nomadization of the local population.

Keywords: North Caucasus, first half of the 1st millennium BC, Western Koban culture, burial rite, burial mounds, origin of the burial rite.

Памятники Центрального Предкавказья эпохи перехода от позднего бронзового к раннему железному веку, древности предскифского и раннескифского времени давно привлекают внимание археологов. Изучение поселений и могильников этих периодов позволяет получить и расширить сведения о жизни древнего населения региона - создателей каменноостско-березовской (западнокобанской культур). Эти сведения используются при реконструкции ранних этапов этнической истории северокавказских народов. Таким образом, актуальность обозначенной в названии статьи темы нашего исследования не вызывает сомнения.

В данной работе рассмотрена часть погребально-поминальной обрядности древнего населения Центрального Предкавказья - сооружение и использование курганной насыпи. Целью статьи является создание общей концептуальной характеристики происхождения и эволюции курганных насыпей первой половины I тыс. до н.э. на территории изучаемого региона.

Археологические данные о погребальных памятниках Центрального Предкавказья первой половины I тыс. до н.э. рассматривались в публикациях, в т.ч. и в обобщающих. Вместе с тем, традиции создания курганной насыпи и особенностям погребально-поминальной обрядности связанной с ней, на наш взгляд, внимания уделено недостаточно. Однако выходили и отдельные публикации, посвящены близким темам, например, недавние исследования С.Б. Буркова [1; 2].

Среди сложностей изучения западнокобанских погребальных традиций следует назвать:

1. часто обобщающие работы посвящены памятникам т.н. «большой кобанской культуры», без детального анализа характеристик каменноостско-березовских древностей;
2. в публикациях данные о наличии и тем более особенностях строения курганов часто отсутствуют, т.к. существует стереотип о преобладании бескурганного обряда в западнокобанских древностях и нетипичности здесь курганных насыпей.

Важно отметить, что обряд сооружения курганной насыпи над погребением в Предкавказье появился в эпоху энеолита и существовал до первой половины XIX в. [6]. Т.е. курганы Центрального Предкавказья первой половины I тыс. до н.э., вероятно, продолжают местную линию развития погребальных сооружений, отличающихся большим или меньшим разнообразием в различные хронологические периоды.

Происхождение западнокобанской культуры VIII-VI вв. до н.э. часть исследователей связывают с наследием северокавказской археологической культуры эпохи средней бронзы [4, с. 71], для которой была очень характерна подкурганная традиция захоронения.

Однако, как мною было отмечено ранее, в эпоху поздней и финальной бронзы практика возведения курганов заметно сокращается. Но курганный обряд погребения сохраняется в древностях Предкавказья (аликоновско-архонская группа посткатакомбного времени, прикубанская срубная культура, кремационные захоронения эшкаконско-терезинской группы) [6, с. 53]. В это время на Северном Кавказе подкурганная традиция захоронения умерших сосуществовала с бескурганной. Похожая тенденция характерна для изучаемого региона в предскифское, скифское и сарматское время.

В эпоху поздней бронзы степное Прикубанье и, вероятно, часть более восточных районов Предкавказья занимали племена срубной культуры. Для них были характерны

подкурганые погребения. С позднесрубным кочевым населением связан ряд родственных ему культурных образований. Степное население (носители позднесрубной, сабашиновской, белозерской культур) проникало в горы к источникам металла – медным рудникам. В Закубанье в XV–X вв. до н.э. существовал Прикубанский очаг металлургии и металлообработки. С ним были связаны пока мало изученные кобяковская и отраденская культуры.

В предыдущих публикациях мною было высказано предположение о том, что постепенное угасание Прикубанского очага металлургии и обработки в конце эпохи бронзы привело к перемещению на восток части населения (мастеров-литейщиков) и появлению в юго-западной части Центрального Предкавказья (верховья Кумы, Подкумка, ущелье Эшаккона, верховья Малки, Кич-Малки и Баксана) памятников эпохи финальной бронзы [7, с. 43-44]. Среди этих памятников можно назвать: поселения т. н. новой археологической культуры Северного Приэльбрусья, группы курганов Оба-сырт и Тохтамыш на плато Бийчесын, могильники Терезинский и Эшаконский (на раннем этапе функционирования), Бекешевский и Боргустанский клады бронзовых изделий и другие.

Население, оставившее перечисленные бытовые и погребальные памятники, оказало большое влияние на формирование каменноостско-березовской (западнокобанской) культуры VIII-VII вв. до н.э. Вполне вероятно, что и обряд сооружения курганной насыпи над захоронением был воспринят каменноостцами из позднесрубной и эшаконско-терезинской среды.

Важно также учесть, что уже в эпоху средней бронзы (III тыс. до н.э.) многочисленные древние курганы составляли основу историко-культурного (и в целом антропогенного) ландшафта на территории современной Кабардино-Балкарии и Пятигорья. Каменноостско-березовское (западнокобанское) население могло заимствовать обряд создания малых и больших могильных курганов из окружающей их действительности, подражая местным памятникам майкопской, северокавказской и катакомбной культур эпохи бронзы.

Распространение практики возведение курганов у населения предскифского и раннескифского времени изучаемого региона, вероятно, связано также с развитием социально-ранговой структуры каменноостско-березовского общества и процессами его частичной номадизации.

Эти процессы значительно усилились в раннескифское время. В качестве примеров можно назвать подкурганые погребения Рим-горского [3, с. 100-107, Табл. 29, 30], Каменноостского и Нартанского могильников [5]. Обряд и инвентарь курганов скифского времени у селения Нартан иллюстрируют динамику взаимодействия культуры степняков-кочевников (скифов и савроматов) с западнокобанским населением.

Материалы близкородственных протомеотских древностей Прикубанья [8] подтверждают предположение о наличии частичной номадизации и социального расслоения у каменноостцев еще в предскифское время.

Таким образом, для населения первой половины I тыс. до н.э. исследуемого нами региона характерно сочетание курганного и бескурганного обрядов погребения. Однако, по ряду причин, степень изученности курганных могильников не велика. В настоящее время существует несколько гипотез происхождения обряда курганного захоронения в западнокобанской культуре.

Более динамичное распространение и эволюция курганного обряда захоронения в каменноостской среде в скифскую эпоху могут быть объяснены развитием социально-рангового неравенства и частичным переходом к подвижному образу жизни.

1. Бурков С.Б. К вопросу о курганной погребальной традиции в кобанской археологической культуре // Вестник КБИГИ. - Нальчик, 2022. - № 2 (53). - С. 7–21. - DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-7-21.

2. Бурков С.Б. К вопросу о традиции курганного захоронения в кобанской культуре // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты / Сб. ст. по материалам LVIII междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2022. - № 7 (45). - С. 4-8.
3. Дударев С.Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. - Грозный: Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, 1991. - 124 с.
4. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников. Вып. В2-5. - М.: Наука, 1989. - 196 с.
5. Козенкова В.И. Соотношение инокультурных компонентов в древностях Нартанского могильника (Северный Кавказ) // Эпоха всадников на Северном Кавказе. - М.: Институт Археологии РАН; 2021. С. 81-110. - DOI: 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-377-0.81-110.
6. Фоменко В.А. Некоторые аспекты изучения ранних этапов культурно-этнической истории народов Северо-Западного и Центрального Кавказа. Курганная насыпь как этномаркирующий признак // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - Курск, 2016. - № 12. - С. 50-62.
7. Фоменко В.А. Археологические культуры Северного Кавказа эпохи древности и Средневековья (проблемы выделения и культурно-этнической атрибуции). - Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. - 164 с.
8. Эрлих В.Р., Вальчак С.Б., Маслов В.Е. Протомеотские погребения из кургана 2 могильника Уашхиту I // Эпоха раннего железа. - Киев - Полтава, 2009. - С. 394-417.

Явнова И.И.

Изменения процесса урбанизации в результате перехода от индустриального к постиндустриальному обществу в странах Запада

*Башкирский государственный университет
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-206

Аннотация

В статье рассмотрен процесс изменения целей существования города как сообщества в период перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Изучено разнообразие современных типов городов в странах Запада.

Ключевые слова: урбанизация, индустриальное общество, постиндустриальное общество, город, промышленность, научно-технический прогресс.

Abstract

The article examines the process of changing the goals of the existence of the city as a community during the transition from an industrial to a post-industrial society. The variety of modern types of cities in Western countries has been studied.

Keywords: urbanization, industrial society, post-industrial society, city, industry, scientific and technological progress.

Новейшая история стран Запада охватывает конечный период индустриального этапа развития данных государств и весь известный на данный момент период развития постиндустриального. Оба этих процесса оказывают сильнейшее влияние на ход исторических событий, так как включают в себя множество факторов, меняющих жизнь людей коренным образом.

Одним из таких факторов является урбанизация – начавшаяся еще в XVIII веке, она была частью процесса индустриализации. Не остановилась она и позже, когда общество стало переходить к постиндустриальной стадии своего развития – лишь изменились ее формы.

Для понимания различий между городами индустриальной и постиндустриальной эпох следует знать, каковы были основные цели их существования, и в каком обществе они строились.

Так, индустриальное общество основано на промышленности. Для него характерны:

- развитие новых технологий, особенно в сферах энергетики и металлургии;
- разделение труда и рост его производительности;

- высокий уровень конкуренции;
- ускоренное развитие предпринимательского ресурса и человеческого капитала;
- развитие гражданского общества и систем управления всех уровней;
- широкое развитие средств массовой коммуникации;
- высокий уровень урбанизации;
- рост качества жизни.

В связи с резкой технологизацией жизни и научно-техническим прогрессом вблизи богатых на природные ресурсы мест начинают в массовом порядке появляться производства, направленные на изготовление самой разнообразной продукции – а для того, чтобы это стало доступным, необходимы рабочие. Соответственно, происходит сосредоточение людей на конкретной территории, и далее идет процесс роста города, т.е. можно сказать, что главной целью таких поселений в период индустриализации было поддержание работы заводов и градообразующих предприятий, вокруг которых они вырастали. В целом города, строившиеся в период господства индустриального общества в странах Запада, можно было поделить на несколько категорий, однако одна из них была в подавляющем большинстве – это промышленные города. Их название стало практически синонимом индустриальных.

Промышленные города – те, в которых муниципальная экономика, по крайней мере, исторически, сосредоточена вокруг промышленности, с важными заводами или другими производственными объектами в городе. Зачастую имеют проблемы в области экологии, к примеру, сильное загрязнение воздуха или токсичные отходы. В данную категорию можно отнести большинство городов Европы и Америки, отстроенных до середины XX века, в частности, так называемый “железный пояс” США – ряд поселений от Новой Англии до Чикаго, сосредоточенных на добыче угля, изготовлении стали и производстве автомобилей, который на данный момент проходит стадию угасания в своем развитии.

Постиндустриальная же эпоха, в отличие от индустриальной, представлена, куда большим разнообразием типов городов, развивавшихся и из частично промышленных в том числе. Это связано с другими характеристиками и целями, поставленными перед людьми, и тем более перед городами, переходом к постиндустриальному обществу.

Оно представляет собой общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высокотехнологичных и инновационных услуг, а также более высокой долей населения, занятого в сфере услуг, нежели в промышленном производстве. Следовательно, в данном обществе города могут специализироваться на выполнении различных функций, а не только на производстве, что в конечном итоге приводит к появлению поселений самых разнообразных категорий. Так, среди постиндустриальных городов Европы и Америки выделяют следующие типы:

Мировые, всемирные города - города, являющиеся важнейшими центрами мировой политики и экономики. К таким на данный момент можно отнести Лондон, Нью-Йорк [3].

Глобальные города – города, которые выполняют ведущую роль в осуществлении мировой экономики. Представляют собой центры международной торговли и перераспределения капитала. Традиционно среди европейских глобальных городов выделяются Мюнхен, Франкфурт-на-Майне.

Креативные города – города, которые развиваются соответственно изменениям потребностей жителей и мира. Такие города способствуют развитию творческих способностей жителей, позволяют им не только думать, но и осуществлять свои идеи. Здесь можно привести в пример Падьюка в США – он объявлен городом творчества ремесел и народного творчества, так как в нем постоянно действует самый большой в мире Национальный Музей Одежды Соединенных Штатов, коллекция которого постоянно пополняется местными жителями.

Экологичные города – города, при проектировании которого учитывались законы экологии и экологические потребности человека. На данный момент их не так много, однако, данное направление постепенно становится все популярнее. Так, Рейкьявик уже стал

первопроходцем в сфере использования геотермальной и гидроэлектрической возобновляемой энергии, которые в сумме обеспечивают 95 % потребностей отопительного оборудования в городе.

Технополисы (наукограды) – города с ведущими научно-исследовательскими институтами, университетами, оказывающими явное влияние на научно-технический прогресс. Кремниевая долина в США – отличный пример того, каким образом такие города осуществляют свою деятельность.

Города – культурные центры. Они оказывают неопределимое влияние на развитие культуры человечества, отдельных цивилизаций, народов и народностей, а также помогают в ее сохранении. Это и Мюнхен, переполненный музеями самых разных направлений, и Рим, в котором сохранилось тысячелетнее историческое наследие, доступное для посещения практически в любое время.

Города – религиозные центры, на постоянной основе принимающие миллионы паломников [4]. На территории Европы среди них находится Ватикан – резиденция Папы римского, главы католической церкви [2]. Небольшой по территории, он, тем не менее, имеет мировое значение.

Города – центры туризма. Большую часть своих доходов они получают именно за счет развития туристического бизнеса, выгодного расположения и умения этим пользоваться. Те города с промышленным прошлым, которые теперь стали частью данной категории, к примеру, Ранс во Франции с постоянными экскурсиями на приливную станцию [1], показывают, что поменять тип возможно – стоит лишь приложить к этому определенное количество усилий.

Столь богатое разнообразие городов, не просто существующих, но и расцветающих в постиндустриальном обществе стран Запада, очень ясно обозначает то, насколько сильно меняется мир человека в последнее время.

1. Броуи П. Памятники всемирного наследия. Минск.: БелИн, 1998. С. 138.
2. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: в 2 т. М.: Стройиздат, 1979. С. 244.
3. Потаев Г.А. Преобразование и развитие городов — центров туризма. Минск: БИГУ, 2010. С. 79.
4. Явнова И.И. Православие в современном мире // Здоровое, ответственное родительство – залог счастливого детства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. П.Н. Алешин. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2022. С. 137.

Явнова И.И.

Разрядка международных отношений

*Башкирский государственный университет
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-207

Аннотация

В статье рассматривается процесс разрядки международных отношений: определены понятия международных отношений и разрядки в рамках политической сферы, определены основные причины и предпосылки возникновения международных конфликтов, рассмотрены возможные пути снижения напряженности между государствами в случае возникновения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: международные отношения, разрядка, внешняя политика, конфликты, напряженность.

Abstract

The article examines the process of detente of international relations: the concepts of international relations and detente within the political sphere are defined, the main causes and prerequisites for the emergence of international conflicts are identified, possible ways to reduce tension between states in the event of conflict situations are considered.

Keywords: international relations, detente, foreign policy, conflicts, tension.

Практически всегда политика являлась предметом рассмотрения любого национального государства, в рамках которого субъектами выступали различные социальные группы, партии, личности, а также разнообразные движения, которые преследовали индивидуальные и групповые интересы. Ведущие страны мира не существуют изолированно друг от друга, по мере развития им приходится взаимодействовать друг с другом, в результате чего они превращаются в субъекты политики более высокого уровня – международного.

Система международных отношений представляет собой «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, военных, информационных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими и политическими силами, организациями и движениями на мировой арене» [2].

В настоящее время в мире сложилась ситуация, требующая разрешения проблем в рамках международных отношений. В особенности ситуация касается взаимоотношений с Россией. Период санкций негативно сказывается на состоянии государства на международной политической и экономической арене.

Конфликты – это неотъемлемая часть взаимодействия стран. Наиболее часто они возникают в связи с различиями в интересах государств. Неслучайно некоторые политологи видят сущность внешней политики «именно в конфликтах и их урегулировании» [2].

Международные отношения являются каркасом политики, образуя тем самым определенную систему. Дж Розенау рассматривает в этом качестве «макроскопическую неотделимую составляющую конфликтности – явление действия и противодействия национальных общественных структур, в основе которых существенное место принадлежит конфликтам, напору и сомнениям крупных организаций, возможностям и ограниченности институтов» [3]. И, как отмечает исследователь, «все это в свою очередь зависит от наличия и характеристики географического положения, материальных ресурсов, технических возможностей, гармоничности системы ценностей, социальной мобильности, политического устройства» [3].

Значительное место в рамках проблем взаимоотношений, сбалансированности и конфликта в рамках современного социума занимают работы Р. Дарендорфа. Политолог определил, что конфликты признаются любым «здоровым» обществом. Им было выделено пятнадцать типов социальных конфликтов – «от семейных сор до международных противоречий» [1, с. 41]. Отметим, что Р. Дарендорф близок к мнению Гоббса, склоняющегося к тому, что «сплоченность общества достигается благодаря принуждению большинства меньшинством тех, кто имеет власть» [1].

Ситуация, требующая «разрядки» может сложиться в рамках различных областей: экономики, охраны окружающей среды, межнациональной, общественной, материально-технической сфере. Понятие разрядки международной напряженности предполагает такое политическое явление, которое направлено на понижение уровня агрессивного противостояния капиталистического и социалистического лагерей [4]. Термин стал использоваться в рамках внешней политики в 70-е годы, для определения разрешения конфликтной ситуации между СССР и США.

На данный момент термин не потерял своей актуальности. Основными причинами возникновения международных конфликтов являются:

- государственная конкуренция;
- территориальные притязания стран;
- различия в интересах национальных государств;
- вопросы о неравномерности распределения природных ресурсов;
- социальная несправедливость в мировом масштабе;
- межличностные разногласия руководителей стран;
- отрицательное восприятие партнеров мировой политики;
- глобализационные процессы и др.

Основная опасность, по мнению большинства политологов, представляют противоречия государств в ценностях. Эти различия возникают на основе идеологических,

религиозных и культурных традициях. Высокое значение в рамках данного вопроса оказывает процесс глобализации, которая сужает дистанцию между государствами, что, в свою очередь, обуславливает их тесное взаимодействие.

В качестве способов разрядки можно назвать:

- подписание соглашений между государствами с положениями, отвечающими интересам государств;
- применение иностранных инвестиций с целью повышения взаимодействия стран, а также улучшения общих экономических и политических положений;
- принятие культуры другого государства;
- определение общих национальных интересов.

Поиск способов разрядки международных отношений с целью выстроить благоприятное взаимодействие между странами необходимо, поскольку это обусловит общее благоприятное состояние государства. Это связано с тем, что дружеские отношения между странами обеспечат защиту в случае возникновения серьезных конфликтов, выходящих на более высокий уровень. Также это обеспечит повышение статуса государства на международной экономической и политической арене.

Таким образом, исследование проблемы разрядки международных отношений является одной из важнейших проблем внешней политики. На данный момент данная проблема остается недостаточно исследованной, несмотря на ее актуальность в современности.

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы. М.: РОССПЕЭГ, 2002. С. 42.
2. Песков В.Ю., Дегоев В.В. Основные тренды современных международных отношений [Сайт]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-trendy-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Свиридов А.А. Сущность глобальной нестабильности: предпосылки, причины и последствия // Молодой ученый. 2021. №6 (348). С. 362.
4. Явнова И.И. Психологическое воздействие вооруженных сил США в военном конфликте в Ираке // Империи в мировой истории: Актуальные проблемы современных исследований. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 14 мая 2021 г. / отв. ред. И.И. Явнова, зам. отв. ред. Р.И. Кантимирова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2021. С. 57.

РАЗДЕЛ IX. ФИЛОСОФИЯ

Кацапова И.А.

Общественно-исторические смыслы в контексте глобалистской картины мира

ИФ РАН
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-208

Аннотация

В статье рассматривается проблема трансформации социально-исторических смыслов в контексте глобалистской идеологии формирования «нового мирового порядка». Обосновывается проблема системного социального кризиса, связанного с активным воздействием глобализации на общественно-исторические формы развития обществ, государств. Рассматривается проблема воздействия глобализации на национальные государства и, соответственно, правовые системы. Анализируются проблемы, связанные с процессами интеграции и модернизации национальных обществ в единое транснациональное пространство. Акцентируется внимание на том, что проблема национально-культурной идентичности и самосознания в условиях стремительного развертывания процессов глобализации приобретают новую значимость. Их актуальность дополняется новыми смыслами и познавательными императивами. Подчеркивается, что основной тенденцией нашего времени является трансформация традиционного общества в цифровое, основной тенденцией которого является проблема превращения человека из социального субъекта общественных отношений в объект жесткого управления. В рамках социальных трансформаций раскрывается значение, осуществляемого социальным субъектом, выбора альтернативного развития социальных процессов.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, модернизация, идентичность, национальная культура, человек, социальный субъект, общество, государство.

Abstract

The article deals with the problem of the transformation of socio-historical meanings in the context of the globalist ideology of the formation of the "new world order". The problem of a systemic social crisis associated with the active impact of globalization on the socio-historical forms of development of societies and states is substantiated. The problem of the impact of globalization on nation-states and, accordingly, legal systems is considered. The problems associated with the processes of integration and modernization of national societies into a single transnational space are analyzed. Attention is focused on the fact that the problem of national-cultural identity and self-consciousness in the context of the rapid deployment of globalization processes acquire new significance. Their relevance is complemented by new meanings and cognitive imperatives. It is emphasized that the main trend of our time is the transformation of a traditional society into a digital one, the main trend of which is the problem of turning a person from a social subject of public relations into an object of strict control. Within the framework of social transformations, the significance of the choice of alternative development of social processes, carried out by a social subject, is revealed.

Keywords: globalization, integration, modernization, identity, national culture, person, social subject, society, state.

Глобализация воспринималась прогрессивно мыслящими интеллектуалами с оптимизмом, как «естественно-историческая реальность», как попытка создания «нового мирового порядка», которому нет альтернатив. И не важно, что оставались, впрочем, и до сих пор остаются спорными и неопределенными вопросы о самом понятии «глобализация» и о порождаемых этим процессом проблемах. Оптимисты ориентировались на то, что – это

путь к новым возможностям, и что глобализации сопутствует вектор положительной динамики исторического развития. Анализ современного этапа глобализации раскрывает, по сути, то, что активное воздействие глобализации на общественно-исторические формы развития обществ, государств, породил системный социально-политический кризис в мировом масштабе, создав проблему резкого обострения международных отношений, а также проблему радикального обновления социальных и культурных смыслов. Кризис в международных отношениях, которые, преодолевая рамки национальной замкнутости, выстраивались на основе таких понятий как универсальность и мировое господство, поставил под удар привычные для современного человека понятия: «взаимосвязи народов», «солидарность», объединяющая человечество в единое политическое и культурное пространство. Под сомнение ставится не только важность международных отношений во всех областях жизни, но и необходимость международного сотрудничества, выражающаяся в заботе о сосуществовании наций, народностей, этносов.

Теоретически идеология глобализации мыслилась как процесс формирования взаимозависимого мира, единых политико-правовых и информационных пространств, а также как появление единого экономического пространства. Многие теоретики глобализации настаивали и, собственно, продолжают настаивать на том, что экономические и финансовые системы являются для современного мира наиболее важными. Поэтому в контексте интенсивного роста экономики на международном уровне региональные интересы должны не просто включаться в мировое взаимодействие, как это было раньше, а практически должны вписываться в конкурентную борьбу, ориентируясь на мировую экономическую и финансовую конъюнктуру. Условия конкурентной борьбы при этом одинаково распространяются на всех участников, независимо от уровня развития стран, независимо от того, что в их числе есть и слабые страны, которые не входят в т.н. «золотой миллиард». Последствия такой конкуренции очевидны, они могут и приводят к разорению не только бизнеса, но и к снижению уровня жизни населения и др. Несмотря на условия такого рода, идеологи либеральной модели глобализации стремятся, с позиций защиты принципов «экономического роста» и «процветания», оправдать возникающие «риски» и «издержки». Однако, стоит ли принимать в целом такого рода проекты без глубокого анализа всех его альтернатив.

Анализируя методологические основы глобализации, отечественный политолог А.С. Панарин, стоявший у истоков формирования идеи глобализации в России, пытался развенчать «оптимистическо-апологетический фатализм» авангардистов глобализации в их представлении о характере этого процесса в качестве объективного, закономерного и безальтернативного для развития национальных государств [8, С. 147]. Именно сейчас стало очевидно насколько он оказался прав. Основной мотив идеологического кризиса глобализации Панарин связывал с «особым разрывом типов социального времени, характерных для элит, с одной стороны, туземных масс – с другой» [8, там же]. Конечно, рассматривал он такого типа отношения более локально, в основном ориентируясь на последствия процесса глобализации для России. Политолог считал, что «элиты и массы входят в глобальный мир с неодинаковой скоростью»: чем «больше пространство элит глобализируется, делаясь особо открытым и мобильным», тем больше «пространство масс локализуется, сегментируется, «натурализируется», неожиданно удаляясь от модерна к архаике...» [8, там же].

В процессе современной глобализации идейным мотивом является то, что это процесс интеграции всех стран и народов в мировое сообщество, который мыслился основополагающим принципом глобализации. Мировое сообщество, согласно проектам идеологов глобалистики, представляло собой универсализацию мирового пространства, а, по сути, стратегия сориентирована была на универсализацию культурного взаимодействия, и, соответственно, на подмену системы сложившихся универсальных ценностей ценностями одной культуры. В общем плане процессы вовлечения национальных культур в качественно новое мировое единство, имеющее свои собственные, качественно специфические принципы

функционирования, которое по самой своей природе является транснациональным и, соответственно, лежит вне границ отдельных государств, наций, цивилизаций. Это новое мировое единство не оформлено мировым государством или правительством, но проявляется в культурных, социальных, экономических, политических, гражданских и прочих процессах, затрагивающих интересы всего человечества [3, С. 35]. По сути, это т.н. глобальный «транснациональный модерн», который оставляет позади некоторые свои классические формы и свойства, и социальность становится важным измерением его природы. Транснациональность модерна «предполагает вовлечение национальных государств, носителей этих государств-наций и национальных культур в новое мировое единство, где они, по-новому взаимодействуя, получают новые стимулы, импульсы и факторы развития» [7, С.3 308].

Все это резко обострило проблему национально-культурной идентичности, которая непосредственно вписана в определение национальной идеи как таковой, и которая соотносится, прежде всего, с проблемой самосознания как индивидуального, так и национального. Национальная идентичность не отрицает субнациональной идентичности национальной идеи, поскольку предполагает «самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом» [6, С. 79]. Совершенно определено, что любая национальная культура предполагает свою идентичность, т.е. культура любого народа всегда специфична и особенна – от национального характера до национального мировоззрения, что, по сути, составляет ее национальное своеобразие. Идентичность нации, по мнению немецкого философа и социолога К. Хюбнера, является «столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица» [14, С. 292]. Культура народа, или национальная культура, предполагает свою идентичность, но между тем, она существует параллельно с общечеловеческой культурой, которая, в свою очередь, оказывает на нее опосредованное влияние.

На самом деле, процесс глобальной интеграции стал процессом национальной дезинтеграции. Понятие интеграции представляет собой процесс расширения национального горизонта, предоставляя замкнувшимся в себе культурам, возможность раскрыться не только внутренне, но и внешне открыться для других культур. Например, немецкий социолог, Ю. Хабермас видел позитивный результат интеграции в том, что она затрагивает прежде всего мощь самой национальной культуры, которая становится более многогранной как во внутреннем, так и во внешнем измерении. Интеграция, согласно Хабермасу, касается только старейших национальных государств, которые «реагируют на проблемы интеграции с гораздо большей чувствительностью, чем такие общества переселенцев как США или Австралия» [13, С.76]. Социолог также считал, что в отличие от Соединенных Штатов Америки – Соединенных Штатов Европы быть не может, «потому что этому образованию недостает фундамента в виде одного европейского народа» [13, С. 75]. Другой тезис Хабермас связывает с проблемой интеграции, которая, по его мнению, ничего общего не может иметь «с будущим Европейского союза», потому что «каждое национальное общество должно находить к ней свой подход» [13, там же]. Впрочем, сомнения в позитивных смыслах интеграции Хабермас связывал с отрицанием возможности «транснационального расширения гражданской солидарности по «диагонали» через Европу» [13, С. 76].

Наверно, рассуждать о межкультурной интеграции лишь как о возможности географического перемещения одной культуры на территорию другой, бессмысленно. Понятно, что в теоретическом и методологическом плане процесс глобальной интеграции имеет несколько иные ориентиры, чем те, о которых рассуждает Хабермас. Интеграция – это не просто передача, тем более гуманитарная, культурного опыта, прежде всего, это процесс объединения, сотрудничества, взаимного приспособления к новым международным условиям социокультурной, политико-правовой и экономической жизни стран и народов. Интеграционный процесс – это форма интернационализации производственно-хозяйственной деятельности и социокультурной жизни народов и стран. И если говорить о

настоящем времени, то, как показывает опыт, процесс глобальной интеграции имеет в большей степени негативный смысл, чем позитивное значение. Обозревая панораму современной мировой жизни, аналитики теории глобализации задают вопрос: возможны ли вообще межкультурная интеграция и диалог культур? Не похож ли современный процесс интеграции одной культуры в другую на подмену этой культуры другой? И, как показывает исторический опыт, полной интеграции вообще не существует. Тема кризиса глобальной интеграции заслуживает пристального внимания в том числе потому, что современная реальность, ее политическая составляющая, провоцирует иные, отличные от универсальных, ценности межкультурной коммуникации. На повестку дня выходят сегодня не проблемы сотрудничества, а, напротив, проблемы религиозной и культурной нетерпимости.

Параллельно с этим открытыми для дискуссий остаются вопросы и о значении современного государства, о его роли на современном мировом пространстве, а также вопросы о чрезмерной политизации всех сфер социальной жизни. Главным результатом глобализации стало ослабление государственного суверенитета и уже сложившихся форм социальной защиты. До некоторого времени вполне устойчивым было представление о том, что государство как политическое образование представляет собой самый надежный институт по организации и сохранению правопорядка, и системой социальной защиты граждан. В настоящее время именно этот институт переживает серьезный кризис. Сегодня речь идет уже о том, сохранит ли государство свою территориальную целостность, т.е. свои границы, а, проще, свою реальность, а значит и свою идентичность. Будет ли существовать государство как субъект истории. Потому что очевидно, что многие государства сегодня утрачивают свою легитимность и демонстрируют неспособность исполнять взятые на себя социальные обязательства по поддержанию как правопорядка, так и защите от внешних угроз, а также обеспечению населения «социальными благами». Некоторые современные государства уже не могут контролировать и охранять политическую, военную, экономическую, социальную, культурную жизнь собственного народа в той степени, в какой это осуществлялось до сих пор. Именно такое положение рассматривается в качестве одной из причин трансформации современного мира. Понятно, что процесс трансформации присутствует в истории, но важно то, что для разных стран и народов он имеет неодинаковые последствия.

О расцвете и упадке государства рассуждал в конце XX века израильский историк и военный теоретик М. ван Кревельд, утверждая, в частности, о том, что многие существующие государства – от Западной Европы до Африки – «вольно или невольно либо объединяются в более крупные союзы, либо распадаются». Но важно здесь даже не это, а то, что «многие их функции перехватываются различными организациями, которыми, какой бы ни была их природа, определенно не являются государствами» [5, С.9]. В принципе, такая оценка вполне соответствует содержанию глобализации, но следует заметить, что она не раскрывает до конца проблем, связанных с самим процессом, как и, бесспорно, то, что глобализация сопровождается неким деструктивным разрушением национальной государственности. На самом деле, это лишь частный аспект серьезного процесса смены социально-политических парадигм.

Конечно, не учитывать сегодня факта доминирования «глобальной экономики» в международных отношениях и связях невозможно, однако в практической плоскости в контексте разнообразия цивилизаций более актуальной становится не тема глобального экономического роста, или тема глобальной модернизации локальных культур, а тема суверенитета и защиты национальных форм и смыслов существования. На это повлияло то, что каждый из типов цивилизационного развития характеризуется особенностями соответствующего ему типу культуры, которые выражены системой фундаментальных ценностей и мировоззренческих ориентиров, которые могут модифицироваться и варьироваться в различных видах национальных культур и обществ, сохраняя, тем не менее, ряд общих признаков в качестве глубинного инварианта. Система ценностей и мировоззренческих ориентиров составляют своего рода «культурную матрицу», нечто вроде

гена культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие социальной жизни на определенных основаниях. Соответственно, проблема адаптации традиционных обществ к современной модели глобальной модернизации, может и должна происходить только через призму национальных интересов, составляющих культурное целое нации.

Общая проблема соотношения универсального и национального соответствует проблеме взаимоотношения национальной культуры, или культуры народа, с общечеловеческой культурой. Во взаимоотношениях национальной культуры с общечеловеческой, как считал, например, русский философ Н.А. Бердяев, «универсально-общечеловеческое находится в индивидуально-национальном», и «делается значительным именно своим оригинальным достижением этого универсально-общечеловеческого» [1, С. 100]. Согласно этому принципу, такие фразеологические утверждения как: «германская идеалистическая философия именно германская», а «Достоевский и Л. Толстой только русские», «Сеид Имадеддин (Насими) азербайджанский поэт» выражают по своему значению не только индивидуальное, но и универсально-общечеловеческое.

Проблема соотношения культурно-исторического и социального раскрывается в национальном самосознании и, по сути, становится проблемой происхождения и становления исторического и культурного моментов, как в традиционном, так и в инновационном, а точнее, в современном цивилизационном подходе к восприятию, а также и воспроизводству национального и традиционно-культурного моментов как в общественных, так и в международных отношениях. Вполне очевидно, что мотивированная потребность в качественном преобразовании и совершенствовании всех видов социально-политических отношений в обществе является для человека как разумного и социального существа естественным стремлением. Однако четкое представление о самой природе способности осознания людьми своих интересов, представлений, переживаний, т.е. их самосознания, является важным фактором как для их социокультурного самоопределения, так и для социально-экономического ориентира.

Развернувшиеся сегодня дискуссии о перспективах и возможностях глобального и национального развития нацелены, прежде всего, на возможность осмысления такой насущной проблемы как роль глобализации в развитии национальных государств. Рассматривая методологически значимые проблемы, связанные с воздействием глобализации на национальные государства и, соответственно, правовые системы, очевидно, что главной особенностью современного этапа является – опережающее развитие ее функциональной стороны, по сравнению с ее институциональной стороной. Некоторыми исследователями отмечается, в частности, то, что чрезмерная активизация функциональной стороны глобализации без развития ее институциональной стороны – в конечном итоге может привести не только к распаду всякой устойчивой социальности, формирующей и поддерживающей системообразующие формы существования государственности, но может спровоцировать и т.н. вселенский «хаос». Определенные трудности возникают и с созданием «глобальных институтов или политических систем», которые, по сути, являются наднациональными и практически надправовыми в общем понятии правовой системы как таковой и, которые обслуживают интересы отдельных стран и олигархических групп.

Понятно, что социально-исторические условия для формирования наднациональных систем регулирования создала именно глобализация. И, что новая политико-правовая реальность серьезно повлияла на классическую теорию государства и права. Сегодня понятие «централизованное государство» не имеет уже того значения, которое оно имело для теоретиков политических идей и проектов, например, XVIII или XIX столетий. В новой государственной и правовой реальности все больше политической власти в ряде государств передается в руки децентрализованных региональных институтов. А на международном уровне в последнее время возникло множество международных институтов, наделенных властью принимать собственные решения. В числе таких институтов можно назвать Европейский Союз, который взял на себя часть правовой компетенции государств – участников Союза. Изменение политической и правовой реальности такого рода заставляет

преобладающую сегодня теорию государства не столько адаптироваться к новым условиям, сколько в результате таких перемен формировать более гибкое отношение к представлениям о правовом плюрализме.

Сегодня возникает необходимость сформулировать более широкое, сориентированное не только на государство – понятие права. И речь, в данном случае, должна идти не только о международном праве, но и о социальном характере и значимости негосударственного права, которое должно соответствовать современной практике социальной жизни и для современного человека. Следует отметить, что в сфере политики позитивным моментом глобализации, свидетельствующим в пользу институциональной стороны межгосударственных отношений, пока что остается международная Организация Объединенных Наций (ООН) с ее специализированными учреждениями [4, С. 47]. В целом, современная политическая карта мира характеризуется формированием наднациональных систем регулирования, которые практически навязывают целым странам политику во вред их собственным интересам [12, С. 46]. Именно поэтому сегодня становится все сложнее выстраивать межгосударственные отношения на принципах международного права.

В этой связи необходимо, анализируя социально-историческую реальность, или, создавая социальные проекты, более четко понимать, в чем суть модернизационных процессов, связанных с изменениями цивилизаций и систем из жизнеобеспечения. Важно также определить, в чем смысл понятия «современное» и как оно соотносится с понятием «традиционное», которому должны соответствовать все характеристики предполагаемых перемен, включая глубинные экономические, социальные, политические и культурные перемены. Важно также иметь в виду, что в контексте неравномерности развития, сосуществования так называемых передовых, развитых и отставших стран, феномен современного понятия «догоняющее развитие» может быть представлен в качестве константы исторических процессов. Теоретически феномен «догоняющее развитие» можно рассматривать и как обычный процесс внутри отдельных стран, когда какая-либо среда жизни общества стремится достичь уровня более развитых сфер, т.е. соответствовать смыслам и принципам общецивилизационного развития. Догоняющее развитие может сменяться обгоняющим развитием, которые, на самом деле, являются весьма важными аспектами внутренней государственной политики модернизации.

С другой стороны, развернувшиеся сегодня дискуссии о перспективах и возможностях глобального и национального развития должны учитывать и то, что современная реальность представляет собой не только тип техногенной цивилизации, влияющий на развитие конкретных цивилизаций, но еще и то, что современная реальность – это эпоха «геополитического освоения пространства», базовыми принципами которого являются «не столько вариативные факторы, меняющиеся вместе с прогрессом, сколько некоторые «инварианты», связанные со статусом государства в географическом измерении» [9, С. 366]. Необходимо учитывать и то, что «время геополитики является межформационным», и представляет «существенно иной тип времени, нежели время его экономического, технологического, информационного освоения» [9, там же]. В этом контексте независимость государств и народов (коллективных субъектов) «от географического пространства может возрасти в перспективе прогресса, но она никогда не станет полной: география – это такой тип наследственности, который можно облагородить, но нельзя полностью изменить» [9, там же]. Ориентируясь на перспективу развития такого сценария, необходимо учитывать то, что «время геополитики» представляет собой «существенно иной тип времени, нежели время его экономического, технологического, информационного освоения» [9, там же].

Идеологи теории глобализации при создании своих проектов не только не учитывали «геополитического освоения государств», но и того, что в принципе: «никакой цивилизации (и как типа социального развития, и как особого вида общества) не бывает вне культуры, как не бывает тела живого организма без свойственной этому организму генетической информации. Поэтому противопоставление цивилизации и культуры может иметь смысл

лишь в очень ограниченных контекстах, когда, например, обращают внимание на процессы духовного кризиса и увлечения материально-технической стороной социальной жизни» [11, С. 4-5]. К тому же «сами эти кризисы часто предстают не просто как разрушение культуры, а как начало ее преобразований, поиска новой системы культурных ценностей и новых путей цивилизационного развития» [11, там же].

Современные теории общества конституируют себя одновременно как анализ настоящего – ставят вопросы о современных условиях деятельности, эволюционных или революционных возможностях и самоинтерпретациях, а также о видении будущего членами этого общества, которые выражаются ими в коммуникативных отношениях. Социальные теории, воссоздающие картину мира, – не являются только научными конструктами, одновременно они выражают фактические проблемы осознания человеком как самого общества, так и всех смыслоформирующих его структур.

В данной перспективе бессмысленно игнорировать то, что современные процессы, связанные с созданием т.н. «нового миропорядка», активно формируют новые формы межгосударственных, социально-политических, экономических и культурных отношений. В условиях современной модернизации государственных и общественных отношений особое значение приобретает осмысление возможностей и границ реализации уже существующих универсальных смыслов и принципов организации как самих этих отношений, так и адаптации их к современным процессам.

Сегодня вполне очевидным является и то, что в современном мире активно действуют силы, готовые перечеркнуть социокультурный опыт стран и народов, готовые взять на вооружение теорию «конфликта цивилизаций», ориентируясь на стратегию дестабилизации, имеющей глобальное значение. В данной перспективе бессмысленно игнорировать то, что современные процессы, связанные с созданием т.н. «нового миропорядка», активно формируют новые формы межгосударственных, социально-политических, экономических и культурных отношений. В условиях современной модернизации государственных и общественных отношений особое значение приобретает осмысление возможностей и границ реализации уже существующих универсальных смыслов и принципов организации как самих этих отношений, так и адаптации их к современным процессам.

II

Параллельно с перечисленными выше проблемами – основной тенденцией нашего времени является трансформация традиционного общества в цифровое, инфраструктура которого функционирует посредством информационно-коммуникативных технологий. Базовой формой организации и социального взаимодействия цифрового общества являются сетевые структуры и платформы. На этом основании, собственно, и возникла идея построения «государства как платформы», глубоко интегрированного в единую цифровую систему управления, а также в повседневную жизнь граждан и организаций. Человек данного типа общества из субъекта общественных отношений может превратиться в объект жесткого управления.

Идея субъекта, на самом деле, является порождением эпохи модерна, до нее в социальных теориях доминировало противопоставление познающего субъекта и познаваемой реальности. Теория познания, основанная на такой концепции, преимущественно была озабочена «вопросом об адекватном отражении реальности в сознании», которое не выглядело столь безупречным, поскольку «исходный дуализм не позволял понять, как вообще возможна связь между мыслящим и познающим субъектом и подлежащей познанию материальной природой» [2, С. 8]. В эпистемологии последних десятилетий наблюдается стремление избавиться от картезианского дуализма, и это стремление реализуется в попытках представить познание как коммуникативную деятельность. Этому пересмотру во многом способствовало включение в поле внимания философии двух взаимосвязанных сфер: языка и коммуникации.

В повседневной жизни человек реально пользуется систематизированными образами, которые приобретают смысл и значение не столько сами по себе, сколько для повседневной

жизни самого человека. Язык, которым пользуется человек в повседневной жизни, объективирован, или, точнее, конституирован определенным порядком объектов, составляющих, по сути, социальную реальность. В данном случае язык как бы устанавливает определенный порядок, который человек принимает как неперемное условие. Конечно, реальность повседневной жизни не исчерпывается этим порядком, потому что представляет собой интересубъективный мир, который человек разделяет с другими людьми, существуя в постоянном взаимодействии и общении с ними.

В контексте общественно-практической деятельности человека как социального субъекта, создается определенный сегмент развития социума, который определяет и спектр возможных сценариев, посредством которых в будущем можно наблюдать развитие современного общества. В рамках социальных трансформаций раскрывается, по сути, значимость осуществляемого социальным субъектом выбора альтернативного развития социальных процессов. Это, в свою очередь, позволяет сделать выводы о том, что идея превращения человека из социального субъекта общественных отношений в объект жесткого управления, не является легко реализуемой целью, вследствие того, в философии модерна концепция субъекта имеет не только эпистемологическое, но и этическое измерение. Человек как социальный субъект представлен здесь как источник морального действия, способный взять на себя ответственность за свои поступки. Он поступает ответственно и рационально, а также обладает свободой выбора, которая находится в известной корреляции с эпистемологическим дуализмом.

Сегодня наряду с концепцией социального субъекта рассматриваются два способа описания социума: как бессубъектной среды, рождающей коммуникативные события, и как сообщества субъектов, способных к совершению коммуникативного действия. Противопоставление такого рода связано с двумя стратегиями следования правилу: первая стратегия строго связана с системой институтов и техник коммуникации, распространенных в социальной среде; другая – основана на рефлексии, и подразумевает альтернативные правила коммуникации и ответственный выбор со стороны субъекта. Деятельность такого субъекта существенным образом связана с рациональностью, поскольку включает обоснование выбора. В качестве же принципа обоснования рассматривается требование универсальности правила. В данном случае требование представляет собой коммуникативный аналог категорического императива.

В современных социальных теориях на самом деле современное общество рассматривается как общество риска. И хотя в современной литературе отсутствует единое понимание риска, тема риска стала сегодня господствующей темой общественных дискуссий. С универсализацией осознания риска, который часто отождествляется с опасностью, в обществе становится также релевантной и тема – безопасности. Риск в этом случае дополняет понятие безопасности. Очевидно, что все это связано со структурными изменениями в самом обществе. За последние десятилетия тема рисков и последствий, вызванных техническим развитием, стала одной из основных в системе общественной коммуникации. Этот факт можно рассматривать как индикатор отношений современного индустриального общества к продуктам научно-технического прогресса и связанными с ним опасностями.

Таким образом, современные дискуссии о том, что меняется «картина мира», или создается «новый порядок», формируют осознание того, что проблема глобального кризиса связана с переоценкой универсальных ценностей и стандартов жизни. Парадоксы современности поставили человека в условия выбора между должным и сущим, а, по сути, между тем «что есть» и тем «что должно быть». Практически между философским осознанием того, что же на самом деле для человека есть «добро», а что есть «зло». Поэтому на вопрос: что должен делать и на что может надеяться человек в цифровом обществе? – хочется ответить: научиться жить, просто жить. Человек, создавший современный мир технологий, – который по всем своим критериям соответствует его интересам, должен

осознавать, что именно этот мир способен не только вытеснить самого человека из орбиты естественного его существования, но и стереть сущность человека как компьютерную программу.

Современная полемика вокруг социальных программ, их экономических и социальных последствий занимает одно из центральных мест в идейно-политической борьбе различных общественных сил. Насколько эта борьба способна консолидировать интересы во благо общественного развития предстоит решать современной политической прогностике, потому что в ходе такого рода полемики актуальными становятся «два круга вопросов: первый, кому и насколько необходимы эти программы, какой их общественный смысл в целом; второй – каковы конкретные способы их развития и обеспечения?» [10, С. 62-63]. По этому поводу высказываются «радикальные сомнения» о том, что т.н. социальные программы могут насаждать массовое социальное иждивенчество, своего рода «контркультуру пособий», подрывающую культуру и этику труда», а также по поводу того, что «политика социального вспомоществования» может порождать «особую, искусственную социальную среду, условный мир, защищенный от действия механизмов естественного отбора, иначе говоря, мир-фантом, противостоящий законам и требованиям экономической реальности» [10, там же].

Одна из обсуждаемых тем сегодня – социально-политические и нормативные трансформации современного мира. Процесс трансформации в истории как процесс общественно-политических перемен для разных стран и народов имеет неодинаковые последствия: если для одних – этот процесс может открыть новые перспективы и возможности, то для других – создать условия не только для стагнации, но даже и деградации. Конечно, влияние это в каждом обществе происходит в соответствии с возможностями самих традиционных обществ: одни поглощаются этой цивилизацией, другие, становятся на путь модернизации.

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990.
2. Гутнер Г. Риск и ответственность субъекта коммуникативного действия. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008. – 248 с.
3. Зарубина Н.Н. Социологические проблемы межкультурной коммуникации в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в условиях Глобализации. – М.: 2010.
4. Ильин М.В. Глобализация политики и эволюция политических систем // Глобализация политики и эволюция политических систем: Глобальные социальные и политические проблемы в мире. — М., 1997.
5. М. ван Кревельд. Расцвет и упадок государства. М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
6. Малахов В.С. Идентичность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2.
7. Мнацаканян М.О. Глобальный мир и глобалистское мировоззрение. М: Анкил, 2013. – 392 с.
8. Панарин А.С. Глобальные деконструкции как новейшая стадия развития нигилизма // А.С. Панарин. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: ИФ РАН, 2005. – 188 с.
9. Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Издат. «Русский мир», 2005. – 431 с.
10. Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике: (Критические очерки французского неоконсерватизма). М.: Мысль, 1989. – 220 с.
11. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФ РАН, 1994. – 274 с.
12. Стешенко Л.А. Глобализация, национальные отношения и государственная политика России // Материалы научно-практической конференции «Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ». 16 апреля 2001 г. М., 2001.
13. Хабермас Ю. Ах, Европа! М.: «Весь мир», 2012 – 160 с.
14. Хьюбнер К. Нация от забвения к возрождению. М.: 2001.

Никулушкин К. В.

Духовная категория Веры и эстетический Вкус в русской культурной парадигме к историческому моменту «европеизации» Петра I

*Институт философии и мировой культуры
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-209

Аннотация

В статье рассматривается историческая взаимосвязь двух культурных категорий русского философского пространства – духовной веры и эстетического вкуса. Раскрытие духовного облика отечественной культуры определено крещением Руси с последующим заимствованием византийского текста христианско-религиозных смыслов. Эстетическая выразительность образов в искусстве объединялась с религиозной верой русского народа единством культурного чувства. Идея политического уклада императорской России Петра I, установившего полифункциональный характер западноевропейских заимствований, определила новый этап развития художественных форм в эстетической жизни народа. Цель данной статьи – раскрыть особенности влияния категории «веры» на эстетический вкус в пространстве художественной формы русского искусства начала исторического периода «европеизации». В исследовании применяются герменевтический и лингвокультурологический методы.

Ключевые слова: искусство, культурное сознание, логос, религиозная вера, религиозный смысл, текст, эстетический вкус.

Abstract

This paper examines the historical relationship between the two cultural categories of Russian philosophical space – spiritual faith and aesthetic taste. The spiritual appearance of Russian culture was determined by the baptism of Russia, followed by the borrowing of the religious text of Byzantium. The aesthetics of images in art consisted of the cultural traditions and the Russian people's religious faith. In the Great Peter's era cultural changes determined a new stage in the development of artistic forms in the people's aesthetic life. The purpose of this article is to reveal the peculiarities of the influence of the category of "faith" on the aesthetic taste in the Russian art form's space of the period of "Europeanisation". The study uses hermeneutic and linguoculturological methods.

Keywords: art, aesthetic taste, cultural consciousness, logos, religious faith, religious meaning, text.

Изменение в национальном сознании эстетических представлений о художественной форме совершалось в эпоху отечественной культуры конца XVII – начала XVIII вв. Воздействие событий данного периода на национальную эстетическую парадигму обусловлено многими культурно-историческими факторами, но более существенным является содержательное изменение (флуктуация) категории «веры» в духовном пространстве русского бытия.

Текст древнерусского искусства был пронизан христианской религиозной верой, полагавшей направление творческой перспективы в развитии линий художественной формы. Эстетический вкус к прекрасному обретал свое чувственное воплощение в парадигме религиозного смысла, созидавшего интерпретационное поле предмета культурно-духовной сферы. Философско-духовные категории «вера» и «вкус» раскрывались одновременно в эстетическом обращении к объекту творческого замысла, они объединялись в единый символ религиозной жизни, облакавшей в святость воплощенные в искусстве идеи христианства. Звание мастера в сюжете древнерусской культуры, подобно «вере» и «вкусу», утверждалось единством интеллектуального положения философа и религиозного мудреца,

искушенного подвигом духовной жизни (солунские братья – Кирилл и Мефодий, Феофан Грек, Андрей Рублев, Максим Грек...) [1, 2].

Сочетание в структуре искусства Средневековой Руси художественных и христианских форм обусловлено не упрощенной идеей религиозного синкретизма (абсолютная неделимость художественной формы с религиозным мировоззрением), а духовной целостностью, в которой все действия и мысли обращены к воплощению в тексте культуры вечного Божественного логоса, раскрывающего онтологию истинной мудрости через сердце верующего.

В русской интеллектуальной жизни допетровского времени категория «веры» являлась основной философской пропозицией к тексту продуманного (мыслимого) пространства. Сущность русской веры была определена как христианским мировоззрением, соткавшим прекрасные понятия многомерных форм духовной созерцательности средневековья, так и установлена в системе социальных отношений, для которых слабая правовая нормативность буквы закона играла последнюю роль.

Социальный уклад жизни в государстве опирался на правовые обычаи и традиции, законодательная кодификация утверждалась и корректировалась в соответствии с мерой общественного спокойствия и личных прерогатив ближайшей к властителю знати. Категория «веры» в подобном случае играла роль негласного нормативного правового акта, формирующего легитимность общеустановленных норм юридической жизни государства. Например, вера в справедливость суда «высшей инстанции» мирских дел – княжеского суда была культурно-правовой традицией, в которой князь исторически со времен призвания Рюрика являлся главным защитником славянского люда [3].

Вера в праведность «божьего суда» [3, 4] (когда в силу равной исчерпывающей аргументации итогом судебных прений становился поединок между «истцом» и «ответчиком», так называемое – «поле», или в целях дачи верных показаний применялось испытание раскаленным железом и водой) отражала религиозное сознание, удостоверяющее объективацию высших сил на стороне правого и его полную победу и защиту от всех возможных земных испытаний, в отличие от лица, преступившего порог веры.

В средневековой культуре русского торгового (рынка), раскрывавшегося предельно известной системой «продавец – покупатель», категория «веры» была практически исключена из социально-коммуникативного текста. «Вера» в качестве знакового элемента культурно-духовной сферы могла остаться по необходимости в системе границ рыночного пространства исключительно в своем номинальном эквиваленте, выраженном в звуковой оболочке слова. Рынок – место (топос) общеустановленной аннуляции сакральной сферы, где главным фактором являлся принцип «товар лицом», при котором лексическая позиция «не разглядел и переплатил» обретала свое значение не в правовом уложении, а в фигуре речи – купил на веру (кота в мешке).

Рынок был обусловлен также характером поведения его внутренних участников, полагавших совершенно иное отношение к категории «веры» через традиции торгового люда (купеческие традиции). Купцы друг для друга в сделке могли всецело полагаться на веру в устно изреченную клятву, как на письменный договор, ибо в данном случае «вера» обретала роль фамильной чести, утрата которой равносильна социальной смерти всего рода [5]. Купец, утративший доверие, становился изгоем в среде торгового люда, получавшего развитие своего экономического пространства за счет утверждения личной гарантии, а не правового института, игравшего в допетровское время очень слабую роль в жизни народа.

Историко-политический круговорот изменял структурно-содержательные границы категории «веры» в национальном сознании: эпоха «смутного времени» разрушила представление о духовной истинности и богоизбранности помазанника на царский венец. Оказывается, что царем может быть как человек, избранный на основании Земского собора – Борис Годунов, так и безродный самозванец, присвоивший себе имя царского потомка – царевича Дмитрия (Лжедмитрий I – Григорий Отрепьев); равно как и в период «бунташного века», событийно утвердившего, что христианская православная вера может претерпевать

догматические покушения не только от внешних чужеземных велеречивых религиозных искуателей, но и от собственного православного Патриарха Никона, задумавшего привести обряды русской церкви к единой канонической форме по греческому образцу.

Самые разрушительные последствия для культурной традиции в понимании русской веры принесла эпоха Петра Великого. Петр I расшатывает коренной уклад русской жизни, обращаясь к элементам западноевропейской модели. Культурно-технологические заимствования, совершавшиеся в структуре подхода «европеизации», изменяли однородное пространство национального духа, насыщая русскую культуру, с одной стороны, необходимыми инструментами цивилизационного развития, а с другой стороны нивелируя пространство духовных объектов веры до схемы практического применения, отвечающего установленной политической доктрине государства.

Деструктивными социально-политическими факторами в сфере русской духовности стали не столько внешняя интервенция западных образцов в отечественную культуру, сколько внутренняя дискриминация религиозно-культурных традиций самим русским царем Петром, избравшим путь внутривластной «реформации» государства. Петр I завершил девуализацию сакрального представления о царской власти в глазах русского народа, совершив над ней культурное насилие, основанное не на самоличной жестокой расправе с взбунтовавшимися стрельцами (1698) и пыточными застенками Преображенского приказа (1686-1730) «папы князя-кесаря» Ф. Ю. Ромодановского – царская жестокость имела оправдание в народных глазах со времен Ивана IV (Грозного); а на том, что Петр I истер ореол царского венца в сознании народа, когда он отправился в составе дипломатической миссии Великого посольства (1697-98) по европейским странам в качестве урядника Преображенского полка под именем Петра Михайлова; образ русского царя был искалечен, когда Петр I носился по Москве на саях, запряженными свиньями, совершая богохульные сквернословные обряды в подражании христианской литургии совместно с соратниками, входившими в учрежденный им «Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор»; величие царского статуса в глазах русской потомственной родовитой знати закачалось, когда Петр Алексеевич отрешил от государственных дел институт боярства, ориентируясь на личные качества человека в государственной службе и приблизив к решению вопросов внешней и внутренней политики безродных. Апогеем истирания духовной веры в сознании народа стало уничтожение религиозного института Патриаршества в сфере русского Православия и подчинение церкви царскому слуге – обер-прокурору Святейшего Синода. Закономерным следствием данного факта явился указ Синода о раскрытии священником тайны исповеди в случае, если исповедующийся раскроет «измену, или бунт на Государя, ли на Государство, или злое умышление на честь или здоровье Государево и на фамилию Его Величества» [6, с. 203] – данный рескрипт лишал исповедовавшегося – веры в сакральность церковного топоса, получившего надзор со стороны власти в форме доноса священнослужителя. Действие против политики государства в лице царской особы обладало решительной расправой на почве земного существования и не могло быть скрыто в сфере сакрального проникновенного прощения личности посредством духовного предстояния перед Богом. Власть в целях жесткой политической объективации, взламывающей культурные корни традиций, должна была подчинить абсолютно все, каждое приватное пространство социальной жизни должно было с необходимостью стать прозрачным для «ока государева». Религиозная вера должна была стать на службу вере политической, каноны и принципы духовного текста русских традиций в сознании народа перестраивались в согласии с новой моделью имперского замысла, утверждавшего новый лик исторического существования. Необходимо отметить, что Петр Великий не отрицал христианскую веру, он посещал церковь в религиозные праздники и сам любил петь, стоя на клиросе [7].

Духовная вера русского народа преломлялась в Петровскую эпоху интеллектуальной валентностью на две мыслимые сферы: вера в новые государственно-политические идеалы и вера в уникальность религиозной онтологии русского государства.

Эстетический облик логоса письменного текста, отражавшего во все времена когнитивный вектор духовного развития народа, подчинился культурно-историческому факту петровских преобразований, воплотившись в две алфавитно-знаковые ипостаси, когда-то единой священной буквы: был определен гражданский шрифт – для сферы государственных и светских нужд, церковнославянский – для религиозных.

Эстетический вкус в указанную эпоху претерпел изменения в культурном сознании народа, взаимодействуя с новым смысловым движением категории «веры» в духовном тексте русской жизни.

Эстетический вкус в допетровской Руси отражал религиозную рефлексию русских мыслителей, становясь принципом созерцательного отбора произведений искусства в системе культурных традиций. Христианский путь русского Православия, созидавший смысловое содержание в художественной форме, объединял Вкус и Веру единой заглавной буквой Веди церковнославянского алфавита, облакавшего сакральную истину в логос национального текста. Эстетика и религия сочетали в форме искусства откровение нематериального и сверхъестественного мира, отрешение от идей которого означало отлучение от идей Православного христианства. Зритель, не ведающий христианской веры, не способен ведать и истинного эстетического вкуса, он обречен на непонимание художественно-изобразительной ценности творческого акта в системе древнерусского искусства, лишен «умозрения» его философской сущности.

Отсутствие религиозной веры в душе русского человека предполагало культурное нивелирование эстетического вкуса в границах национального сознания, «вкус» без «веры» обращался в эстетическое небытие через лексическую систему «бес-ов»: бес-вкусие, бес-смыслие, без-образие, без-нравственность, бес-чувственность... «Бес-» начинает казаться свой лик в искушении плотских символов язычества или в ослепительно выразительной скульптурности иноверия, но подчинится ему через «вкус» к форме равносильно духовному отрицанию Православной веры. Эстетический вкус был воцерковлен в структуру религиозной жизни народа, суждения вкуса отражали понимание о божественном замысле художественной формы.

Культурная реформация Петра I, обусловленная взглядами первого русского императора на путь развития отечественного государства через технические возможности стран католического и лютеранского пространства, сформировала новые созидательные эмпирические и терминологические инструменты, которые в силу заимствованного религиозно-эстетического облика своей социальной системы определили начало процесса внутренней секуляризации духовной жизни русского народа.

«Вкус» обрел новое пространство эстетического созерцания, сформированного при помощи копированных этических и эстетических норм Западной культуры. Книгопечатные издания Петровской эпохи формулировали соответствующую вышеуказанной идее западноевропейскую дидактику в виде многочисленных руководств и наставлений. Организация образовательно-просветительской сферы в структуре Российского государства развивалась стремительно и стихийно, также как и любая отрасль отечественной культуры в данный исторический период. Национальное эстетическое мышление «взламывалось» инородными сюжетами, противоречащими традиционному мировоззрению. Так, в 1705 г. в амстердамской типографии была издана по указу Петра I книга «Символы и эмблемы» [9]. В книге приводились различные эмблемы, отражавшие метафорический культурный текст, и раскрывались смыслы их графического содержания. Текст издания апеллировал к лингвистической западноевропейской «ойкумене» и включал наравне с латинским словом большинство живых языков европейской цивилизации. Перевод для русского читателя давался на сакральном языке отечественной культуры – церковнославянском языке с употреблением в словах священного знака «титло», обусловленного сферой духовно-созерцательного размышления. Воля монаршая, утвердившая текст издания к печати, декларировалась на форзаце книги церковнославянской литерой и дублировалась латинским языком – языком западной науки и католической религии.

Подобный (вышеуказанный) феномен в русской культуре, избегавшей крушение традиционных столпов духовного творчества в жизни людей, мог осуществляться исключительно насильственным способом при содействии царского указа, но обрести свое значение в сердце культуры и найти свое отражение в философском созерцании данный факт смог только через длительную рефлексию национально-исторического пути – онтологию русского духа.

Издание в типографии Санкт-Петербурга этической компиляции «Юности честное зеркало...» (1717) [8] дополняло процесс размежевания единой духовной культуры на два пространства – светское и религиозное. Текст произведения был набран новым гражданским шрифтом, принятым в 1708 году, который утверждал в культурной сфере эпохи вместе с новой буквой и новые модели поведения дворянского сословия в обществе.

Данное этическое руководство раскрывалось двумя дополнительными дидактическими вложениями, имеющими названия: 1. «Изображение древних и новых писмен славянских печатных и рукописных» – установившее историческую границу между церковной азбучной и гражданской графемами, и 2. «Число церковное и арифметическое» – разделившее исчисление мирского сущего от сферы числа сакрального.

Этический уклад в форме руководства, заданный временем «культурного переворота» и включивший в свой раздел правила применения двух алфавитов и систем арифметической записи, определил в отечественной письменной культуре две семиотических сферы. Эстетическое сознание народа следовало за семиотикой раздваивающегося пространства, отзываясь религиозной робостью в проявлении изменений вкуса к национальной религиозной форме и наполняясь интеллектуальной смелостью через независимое суждение вкуса к объектам художественного мира западноевропейской цивилизации.

1. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X-XVIII веков. М.: МГУ, 1990. 288 с.,
2. Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: РХГИ, 2001. 960 с.
3. Зимин А. А. Правда Русская. М.: Древлехранилище, 1999. 420 с.
4. Любавский М. К. Древнерусский суд; его формализм // Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб.: Лань, 2000. 108-109 с.
5. Помпеев Ю. А. История и философия отечественного предпринимательства. СПб.: Абрис, 2003. 272 с.
6. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Том 2. 1722. СПб.: Синодальная типография, 1872. 685 с.
7. Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретен. монастыря, 1997. 924 с. 477 с.
8. Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717. 88 с.
9. *Symbola et emblemata*. Amstelaedami: Henricum Wetstenium, 1705. 281 p.

Стамова Р.Д., Гаппасова А.Г.

Цивилизация как сложный и многозначный феномен

*Институт философии, права и социально-политических исследований им. А.А. Алтмышбаева НАН КР
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-210

Аннотация

В статье рассматриваются различные понимания и оценки такого сложного и противоречивого феномена, как цивилизация.

Ключевые слова: цивилизация, локальная цивилизация, глобальная цивилизация.

Abstract

The article discusses various understandings and assessments of such a complex and contradictory phenomenon as civilization.

Keywords: civilization, local civilization, global civilization.

С первого же шага анализа такого обширного и противоречивого феномена, как цивилизация, исследователь наталкивается на сложную и трудноразрешимую проблему. Суть в том, что к настоящему времени термин «цивилизация» имеет множество значений. Так, современный белорусский философ А.А. Грицанов указывает, что цивилизация «в высшей степени эклектичное и многозначное понятие, обозначающее; 1) одно из разнокачественных состояний общества в его изменении в реальном историческом времени; 2) этап в эволюции человеческого общества, пришедший на смену “первобытному варварству”; 3) совокупность организационных средств (программ деятельности), посредством которых люди стремятся достичь тех общественных целей, которые заданы существующими универсалиями культуры и фундаментальными символами последней» [1, с. 799].

Наиболее распространенными в научной среде определениями и, соответственно, трактовками, пониманиями данного феномена на сегодняшний день являются следующие четыре.

Во-первых, цивилизация представляет собой социальную форму движения материи, которая обеспечивает ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции обмена с окружающей средой.

Во-вторых, существует историко-философская интерпретация цивилизации, в соответствии с которой она есть единство исторического процесса и совокупности материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса, или, другими словами, человеческая цивилизация в истории нашей планеты. Как и первое, данное определение вполне может претендовать в качестве рабочего для данного исследования.

В-третьих, цивилизация – это стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определенного уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы, дифференцированности общественного сознания).

И, наконец, в-четвертых, под цивилизацией принято понимать локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплексы экономической, политической, социальной и духовной подсистем, и развивающиеся по законам витальных циклов [2, с. 28].

Принято считать, что одним из первых, кто ввел в научный оборот понятие «цивилизация» был шотландский философ и историк А. Фергюсон, который понимал под данным словом стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных страт (т.е. сравнительно больших групп людей), а также городов, письменности и прочих подобных явлений. Предложенная им стадийная периодизация мировой истории (дикость – варварство – цивилизация) пользовалась поддержкой в научных кругах в конце XVIII – начале XIX века [3, с. 114–115]. В дальнейшем такое понимание цивилизации в связи с ростом популярности в конце XIX – начале XX века так называемым плюрално-циклического подходом к истории уступило другому, в соответствии с которым под цивилизацией стали подразумевать преимущественно локальные цивилизации [3, с. 152].

Следует отметить, что в русле фергюсоновской интерпретации цивилизации свое понимание данного феномена было представлено Ф. Энгельсом в рамках марксистского материалистического понимания исторического процесса в его известном труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». С другой стороны, в качестве источника и побудительного мотива к созданию ««Происхождение семьи» послужила работа американского этнографа и историка Льюиса Г. Моргана «Древнее общество, или Исследование направлений человеческого развития от дикого состояния к варварству и далее к цивилизации».

Цивилизация, по Ф. Энгельсу, «является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и

объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» [4, с. 174].

«Производство на всех предшествовавших ступенях общественного развития – пояснял Ф. Энгельс, – было по существу коллективным, равным образом и потребление сводилось к прямому распределению продуктов внутри больших или меньших коммунистических общин. Этот коллективный характер производства осуществлялся в самых узких рамках, но он влек за собой господство производителей над своим производственным процессом и продуктом производства. Они знают, что делается с продуктом: они потребляют его, он не выходит из их рук, и пока производство ведется на этой основе, оно не может перерасти производителей, не может породить таинственные, чуждые им силы, как это постоянно и неизбежно бывает в эпоху цивилизации» [4, с. 174–175].

Характеризуя внутреннюю суть цивилизации как таковой, т.е. любой цивилизации, Ф. Энгельс писал: «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества все более развивалась наука и повторялись периоды высшего расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможны были бы все достижения нашего времени в области накопления богатства» [4, с. 177].

Очевидно, что с возникновением и развитием именно товарного производства появилось множество различных цивилизаций в современном смысле данного слова. То, каким именно образом производился товар, обменивался, продавался и каким образом шло дальнейшее развитие товарного производства, количество производимого товара, его качества, ассортимент и т.д. – все это в значительной мере стало определять облик возникавших цивилизаций и, что очень важно, современных цивилизаций. Разумеется, ошибочно сводить суть и содержание всех когда-либо существовавших и ныне существующих цивилизаций исключительно к товарному производству. Однако, как показывает опыт, многие специфические черты цивилизаций определялись и определяются характером производства материальных благ, уровнем развития производительных сил, общественного производства, эффективностью труда и т.д.

В XIX веке в европейской общественной науке произошел своего рода переворот, связанный с тем, что европейские историки и представители других гуманитарных наук собрали такое большое количество материала исторического, этнографического, культурологического, антропологического свойства, что прежняя терминологическая база, понятийный аппарат и представления уже не были в состоянии объяснить в прежней научной парадигмы. Одним из фундаментальных выводов новой научной парадигмы было то, что между обществами, находящимися на стадии цивилизационного развития, существуют серьезные качественные различия, что позволило им говорить не об одной цивилизации, а о нескольких цивилизациях.

Первым, кто употребил термин «локальная цивилизация», был французский философ Ш. Ренувье, который издал в 1844 году труд под названием «Руководство к древней философии», где, собственно, и было использовано данное понятие.

Значительный вклад в изучение локальных цивилизаций внес английский историк, социолог, философ истории и культуролог А. Тойнби, наибольшую известность которому принес 12-томный труд «Постижение истории».

История человечества, по А. Тойнби, – это история некоторой совокупности цивилизаций, которые проходят независимо от своей специфики одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории». Цивилизация, как ее определял А. Тойнби, – это замкнутая общность, которую, в целом, можно охарактеризовать двумя основными критериями, первый из которых – религия, которой придерживается данная общность, и форма организации религии, а второй – территориальный признак, степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло.

Основываясь на двух этих критериях, А. Тойнби выделял в общей сложности 21 цивилизацию.

Собственно, нас не интересует количество цивилизаций, которые были выделены А. Тойнби, хотя бы потому, что в дальнейшем он довел их количество до 39, из которых 13 были определены им как «независимые», а оставшиеся – как «дочерние» или вторичные. И из всех 39 цивилизаций в XX веке осталось лишь 10, и 8 из которых, как считал британский ученый, находятся под угрозой ассимиляции с западной культурой. В зависимости от того, какие критерии предлагаются при определении цивилизации, меняется и их количество. И какие качества цивилизаций учитываются в первую очередь, считаются основными, определяющими, принципиальными, также меняется их количество. Так, современные российские исследователи А.С. Селищев, Н.А. Селищев различают четыре основные современные цивилизации, а именно европейско-антично-христианскую, арабско-исламскую, индо-буддийскую и китайско-конфуцианскую цивилизации [5, с. 14]. Условность такой дифференциации цивилизаций достаточно очевидна хотя бы потому, что иранская, японская и другие цивилизации механически отнесены к другим цивилизациям на основе веры. И хотя вера действительно является одним из важнейших признаков любой цивилизации, включить в одну цивилизацию иранцев, первым значительным государством которых стало Мидийское царство, основанное в конце VIII – начале VII века до н. э. В строгом смысле иранская цивилизация – это отдельная земледельческая цивилизация, в то время как арабская цивилизация изначально возникла, а затем распространилась в Азии, Африке и частично в Европе, будучи кочевой цивилизацией.

Категория «цивилизации» претерпевает и в настоящее время серьезные изменения в связи с процессом формирования глобальной цивилизации. Данная категория обладает определенной подвижностью в связи с тем, что облик цивилизаций постоянно изменяется.

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Пономарев М.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки [Текст] / М.В. Пономарев, С.Ю. Смирнова // В 3 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Т. 1. – 288 с.
3. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№91, Ноябрь 2022**

Часть 4